

Россия в борьбе за Россию: государственность и социум, хозяйство и культура, глобальные конфликты и миротворчество

Материалы по итогам Международной
научной конференции,
посвященной 35-летию
лаборатории философии хозяйства
(6–8 декабря 2023 г., экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова)

*Под редакцией
Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой*

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Научный совет «Центр общественных наук МГУ»
Академия философии хозяйства

**Россия в борьбе за Россию:
государственность и социум,
хозяйство и культура,
глобальные конфликты
и миротворчество**

Материалы по итогам Международной
научной конференции,
посвященной 35-летию
лаборатории философии хозяйства
(6–8 декабря 2023 г., экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова)

*Под редакцией
Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой*

Тамбов 2024

УДК 33
ББК 65
Р76

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

к.э.н. **Е.С. Зотова** (зам. председателя); к.э.н., проф. **В.В. Кашицын** (Новороссийск);
д.э.н., проф. **А.В. Кузнецов**; д.э.н., проф. **М.В. Кулаков**; к.э.н. **Н.П. Недзвецкая**;
д.э.н., проф. **Ю.М. Осипов** (председатель); д.э.н., доцент **М.Ю. Павлов**;
д.э.н., проф. **В.В. Смагина** (Тамбов); к.и.н. **И.П. Смирнов**, **Т.С. Сухина**;
д.э.н., проф. **А.И. Субетто** (Санкт-Петербург)

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

д.э.н., проф. **С.Г. Ковалев**; д.э.н., проф. **В.М. Кульков**

В ПОДГОТОВКЕ ИЗДАНИЯ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ:

К.Ю. Бенеvская, И.Г. Морозов

Россия в борьбе за Россию: государственность и социум, хозяйство
и культура, глобальные конфликты и миротворчество : материалы по итогам
Международной научной конференции, посвященной 35-летию лаборатории
философии хозяйства (6–8 декабря 2023 г., экономический факультет МГУ
имени М.В. Ломоносова) / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой ; Моск. гос.
ун-т им. М.В. Ломоносова, Научный совет «Центр общественных наук МГУ»,
Академия философии хозяйства. – Тамбов : Издательский дом
«Державинский», 2024. – 236 с. – ISBN 978-5-00078-852-3. Текст :
электронный – URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib1801.pdf>. Режим
доступа: для авториз. пользователей.

В издании рассматриваются актуальные вопросы социоэкономического
развития Российской Федерации в обстановке обостряющегося кризиса
глобалистского миропорядка и борьбы за новое полицентровое устройство
планетарного бытия с акцентом на самоопределение и суверенитет стран-
акторов, а также на последовательную руссификацию переэкономизированной
России.

Для всех, кто склонен к мировоззренческим размышлениям и кому
небезразлична историческая судьба России.

УДК 33
ББК 65

ISBN 978-5-00078-852-3

© Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, 2024

Предисловие

РОССИЯ В БОРЬБЕ ЗА РОССИЮ

(по материалам декабрьской 2023 г.
международной научной конференции)

«Россия в борьбе за Россию!». Этим уже все в общем-то сказано: да, Россия вновь, впрочем, как и всегда, в борьбе за саму себя, причем в тотальной борьбе, по всему кругу, аки волкодав, отбивающийся, вертясь, от атакующей его волчьей стаи. Остается лишь добавить, что бороться приходится не только, как стало принято говорить, по внешнему контуру, отбиваясь от наседающего на страну внешнего противника, как и не только приспосабливаясь к изменяющимся внешним условиям бытия — санкционным, изоляционистским, войновским, пропагандистским, фейковским, но и по сугубо внутреннему контуру, преодолевая разного рода пореформенные, не побоимся этого слова, уродства, постигшие страну в лихие 1990-е, но вполне не преодоленные в претендующие стать славными 2000-е.

Да, Россия, а точнее РФ, нуждается ныне, стоически держась под натиском вдруг возникшего весьма лукавого и немало русофобски озлобленного врага, одерживая тем самым над ним победу, в больших внутренних переменах, вовсе не только ради удач на внешнем контуре, успехов в приспособлении к изменяющейся мировой ситуации и того же конструктивного участия в перестроении зёмного мира, нет, не только и, на наш взгляд, даже не столько ради всего этого, а ради самой себя — как исторического феномена, то бишь ради России как России!

И это-то внутреннее куда сложнее вершить, чем все отмеченное внешнее. Даже совершенно войновская война на Украине с Укранией и Западом (НАТО) не столь трудная задача, чем движение России-РФ к России как России, ибо, во-первых, надо мало что осознать сию историческую потребность, так еще и надо понять, куда и как конкретно идти, ну и, конечно же, надо что-то делать, а не только говорить, прикрываясь красивыми словесами,

а во-вторых, поход сей к России — вовсе не прогулка по московскому бульварному кольцу, не путешествие с комфортом из Москвы в Петербург и обратно, даже не перелет из Калининграда во Владивосток и даже не ледовый поход белых деникинцев по донским и кубанским степям, а пошаговое, зигзаговое, прерывистое, импульсивное, нудное, тягостное превращение одной страны (нынешней) в другую (уже иную) с выворачиванием всего вывернутого за 1990-е и последующие годы, с непременным заходом в смысловые генотипно-исторические глубины, да ладно бы сие деяние было покойненьким, эволюционненьким, почти что и незаметненьким — таким самопревращением, а то ведь нет, совсем нет, тут всего ближе нечто иное, а именно... сражение, может, и мирненькое, а может, и нет, а другого варианта тут, увы, нет: или Россия как Россия, либо никакой России, даже в образе РФ, нет, да не потому, что внешний враг ее разобьет, как разбил СССР, правда, с непременным участием внутренних «преобразователей» (о предательстве мы уж помолчим), а как раз в силу странного бытия нынешней пореформенной России, которое вроде бы бытие, но при этом и небытие тоже, вроде бы жизнь, но при этом и нежизнь тоже, вроде бы Россия, но при этом и не-Россия тоже (причем этой не-России, пожалуй, поболее, чем собственно России, это в России-то!), так это не все: сколько же ныне в России-РФ бытует самой что ни на есть настоящей анти-России!

Все, почти все, ну пусть многое в России нуждается в переменах, и кое-что в этом плане таки делается, нехотя, вынужденно, скрепя сердце, но делается, однако всего лишь кое-что, а многое, прежде всего из социокультурного, более всего вершится лишь на словах. Вестернизация как была, так и осталась; управление как было неэффективным и вредным, таким немало и остается; вопиющее социальное неравенство как возникло в итоге антикоммунистических реформ, таким и остается, лишь еще более себя проявляя. Можно, конечно, ничего не менять, довольствуясь отхваченными чертогами, можно и терпеть бесперемежье, но, увы, не навсегда, очень не навсегда, ибо бесперемежье лишь загоняет ситуацию во внеисторический тупик, за чем следует неминуемый

взрыв, а если не взрыв, то распад, если не распад, то атомарное разложение, — какая тут разница, что из тупиков в итоге выходит!

Да, Россия — авторитарная со времен Петра Великого страна, и с этим в имперской стране ничего не поделать, но Россия испокон веку и соборная страна, и ежели с авторитаризмом у нас ныне все вроде как тип-топ, то с соборностью, прямо скажем, далеко не так, если совсем не так, тут сохраняются большущие резервы для усовершенствования, как раз и решающего.

Есть отечественным гуманитариям над чем думать, что обсуждать, что предлагать, о чем как раз и свидетельствует ниже-следующая коллективная монография, подготовленная по итогам содержательной конференции.

Ю.М. Осипов

Раздел I

Стратегические перемены: политика, государственность, общество

К.А. ХУБИЕВ

Россия в системе цивилизационного цикла

Аннотация. В статье выдвинута и доказывается гипотеза о том, что нынешний поток мирового движения содержит ряд признаков, в совокупности характеризующих его как фазу спада в цивилизационном цикле. Его суть состоит в откате в цивилизационном масштабе. В экономической области это во многом объясняется тем, что институты в виде «бумажных законов» выдвинуты против объективных законов, экономических прежде всего. Санкции обрушивают контракты, заключенные свободно, на взаимно выгодной основе специализации, на абсолютных и относительных преимуществах, и являются проявлением кризиса основ капитализма. В экономической системе законы развития залегают глубже, чем законы отката. На этой основе мы делаем вывод о том, что общий тренд положителен, и Россия находится под влиянием законов развития. Но угрозы для нее исходят из «ловушки» издержек, которые сопровождают любое развитие. В этой связи особое внимание обращается на то, что задача состоит в том, чтобы избежать роль жертвы цивилизационного развития. Угроза происходит от того, что на Россию легли нагрузки глобального противостояния на фоне многолетней стагнации и она нуждается в чрезвычайных мерах создания внутренних источников экономического роста, поскольку от этого зависят ее выживание и успехи в глобальном противостоянии. От этих результатов зависит судьба цивилизационного развития.

Ключевые слова: новая реальность-ненормальность, «бумажные законы» и институты, объективные законы, цивилизационный откат, проявление кризиса капиталистической системы.

Russia in the System of the Civilizational Cycle

Abstract. The article reveals and proves the hypothesis that the current flow of the world movement contains a few features that collectively characterize it as a recession phase in the civilizational cycle. Its essence is in a rollback on a civilizational scale. In the economic field, this is largely due to the fact that institutions in the form of «paper laws» are put forward against objective laws and economic laws, first of all. Sanctions bring down contracts concluded freely, on a mutually beneficial basis of specialization, on absolute and relative advantages, and are a manifestation of the crisis of the capitalism foundations. The laws of development lie deeper than the laws of rollback in the economic system. On this basis, we conclude that the general trend is positive and Russia is influenced by development laws. But the threats to it come from the cost trap that accompany any development. In this regard, particular attention is drawn to the fact that the task is to avoid the role of the victim of civilizational development. The threat comes from the fact that Russia has fallen under the burden of global confrontation against the background of many years stagnation and it needs extraordinary measures to create internal sources of economic growth, since its survival and success in global confrontation depend on it. The fate of civilizational development depends on these results.

Keywords: new reality-abnormality, «paper laws» and institutions, objective laws, civilizational rollback, revelation of the capitalist system's crisis.

Введение

С наступлением XXI в. не оправдались ожидания на геополитическое и экономическое обустройство мира. Человечество, уставшее от войн, разрушений, надеялось на новую реальность, с преобладанием мира, справедливости, благополучия, гармонии природы и общества. В науке множились теории гармонии природы и общества. В реальности же человечество столкнулось с усилением негативных факторов, особенно в глобальном масштабе. Человечество, вдохновляя себя ожиданием более светлого будущего в XXI в., не справилось с разрешением проблем и противоречий, накопленных в ушедшем столетии. Диалектика проявила себя в стихийных силовых линиях общественного развития. Противоречия, которые не удалось разрешить в прошлом, продолжили

свое развитие, и вместо преодоления, получилось нарастание негативных явлений, которые сопровождали социально-экономическую жизнь. Подтвердилась истина: надежды для своего осуществления должны опираться на условия и предпосылки, заранее созданные. Но этого не произошло, и чудеса не свершились. А реальность предлагает смесь позитивных и негативных событий, скрывая от наблюдения и познания законы и логику движения. Наука старается их раскрыть, но системная целостность пока не складывается, и это затрудняет нахождение эффективного выхода к предпочтительной модели мироустройства. В попытках научного осознания реальности существуют разные подходы и оценки. Они находятся пока на поисковом этапе и, прилагая усилия в этом направлении, мы тоже пока на большее не претендуем.

В литературе получило широкое распространение положение о наступлении в XXI в. «новой реальности». Особенно интенсивно этот термин стал использоваться после кризиса 2008—2009 гг. и глубоких изменений в экономике и не только. В последующем использовании данный термин в научной литературе стал претендовать на интегральный смысл. В частности, новая экономическая реальность стала трактоваться как общее качественное состояние всей социально-экономической области. Подобные и другие подходы нацелены на совокупное и целостное описание того, что называется новой экономической реальностью.

Но трактовка ее конкретного содержания представлена пока широким спектром толкований. Признаками новой реальности называются разные события современности: техногенные катастрофы, торговые войны, глобализация и фрагментация мировой экономики и т. д. В геополитическом плане иногда называются развитие сотрудничества и сближение Китая и России. Называются и другие события новой реальности. Но исследования пока не продвинулись до системного и интегрального геополитического масштаба. Имеются попытки суммировать противоречия экономических систем, чтобы определенный уровень их кумулятивного действия назвать понятием «новая ненормальность». Таким подходом характеризуются происходящие процессы как кумулятивный эффект определенной, как правило, негативной направленности, но он не формирует общей характеристики изменений на глобально-интеграционном уровне. Такой подход ориентируется на разворот процессов глобализации в сторону фрагментации. Выступая достаточно высоким уровнем обобщений, он охватывает только определенный срез явлений в мировой экономике и политике.

Новой реальностью могут быть отражены любые изменения, нарушающие равновесие. В рамках циклического движения экономики переход из одной фазы цикла в другую можно назвать новой реальностью, отражающей изменение ВВП, занятости, инфляции, процентной ставки, валютного курса и др. Наконец, к новой реальности могут быть отнесены образование новых «продуктов» функционирования экономики, типа криптовалюты.

Нерешенной остается задача выделения особого типа новой реальности, которой присущи неповторимые черты, охватывающие глобальное пространство. В диалектическом единстве она призвана охватывать в противоречивом единстве как позитивные, так и негативные процессы. В качестве гипотезы мы считаем, что *происходит цивилизационный цикл, находясь в фазе спада (отката)*. Дальнейшее изложение направлено на обоснование этой гипотезы. В качестве предварительной характеристики следует отметить: это тип новой реальности, охватывающий исторический откат не только в экономическом, а даже в цивилизационном развитии. На конкретном уровне это проявляется в падении уровня технологий, ухудшении уровня и качества жизни, откате в уровне идеологического противостояния. Изменения происходят в разных сферах общественных отношений и форм общественного сознания. Задача теперь состоит в том, чтобы их системно исследовать, а не в том, чтобы их только фиксировать. Цивилизационный уровень исследования новой реальности требует обоснования методологии.

Методология

Методология предполагает погружение в глубинные основы исследуемого объекта. Выше была высказана гипотеза о том, что значительная — наиболее развитая часть мира — вступила в цивилизационный цикл и находится в фазе спада (кризиса). Кризис является цивилизационным, поскольку в нем переплелись как *объективные законы* циклического движения экономики, так и *рукотворные источники кризиса*. В основе факторов кризиса лежит столкновение объективных законов развития и противопоставленных им «бумажных законов», которые создаются политиками и выступают концентрированным угнетением экономики. В основе исторически-цивилизационного развития лежат разделение труда и изобретения. Разделение труда как фундаментальный экономический закон имеет универсальный характер, поскольку базиру-

ется на абсолютных и сравнительных преимуществах, которые обеспечивают выгоду для всех участников обмена. Отметим, что это абсолютный закон для всех времен, континентов и форм хозяйства, кроме натурального. Свободными и взаимовыгодными отношениями экономических субъектов создается совокупный результат развития с синергетическим эффектом экономического и цивилизационного развития. А. Смитом описан процесс, в котором экономические субъекты, преследующие эгоистические интересы, способствуют благу всех. На индивидуальном уровне разделение труда и обмен дают сокращение совокупных издержек и, соответственно, повышение совокупной эффективности использования ресурсов. Это вклад экономики в цивилизационное развитие¹. Разделение труда, в развитии, связано с инновациями и изобретательством, обеспечивая технологический прогресс. В связи с тем, что цивилизационный цикл проходит фазу спада, возникает методологически важный вопрос: а действуют ли объективные законы антиразвития? Да, особенно в циклической фазе спада, происходящего по объективным законам. Тогда возникает и другой вопрос: как соотносятся законы развития и антиразвития? Ясно, что они противостоят друг другу, но характер противостояния и противодействия имеет некоторые особенности. В этой связи отметим, что объективные законы «антиразвития» не направлены против закона разделения труда, на контрактные отношения, которые основаны на отмеченных преимуществах и свободных взаимовыгодных сделках. Еще важнее подчеркнуть, что законы развития в экономической системе

¹ Цивилизационное значения закона, основанного на разделении труда, отмечал еще Рикардо: «При системе полной свободы торговли каждая страна, естественно, затрачивает свой капитал и труд на такие отрасли промышленности, которые доставляют ей наибольшие выгоды. Это преследование индивидуальной выгоды самым удивительным образом соответствует *общей выгоде всех*. Стимулируя развитие промышленности, вознаграждая изобретательность, утилизируя наиболее действительным образом все особенные силы, доставляемые природой, этот принцип приводит к *очень удобному и экономическому разделению труда между разными нациями*. И в то же время, увеличивая общее количество всех продуктов, он распространяет всеобщее благосостояние и с помощью тесных уз выгоды и сношений все сильнее связывает все *цивилизированные нации в одну всемирную общину*. Именно этот принцип объясняет нам, почему вино должно производиться во Франции и Португалии, почему хлеб должен возделываться в Америке и Польше, а различные металлические изделия и другие товары должны изготавливаться в Англии» [1, 75—76].

расположены глубже законов антиразвития, и поэтому общий экономический тренд выдерживает повышательную тенденцию.

Рукотворные силы «антиразвития» записаны в «бумажных законах», и в конкретном случае получили название «санкции». Они явились внешним вмешательством в коренные основы экономического и цивилизационного развития, поскольку направлены на разрыв свободных сделок, основанных на названных выше преимуществах и взаимовыгодном обмене. Против действия объективных законов экономического развития выставлены «бумажные законы», придуманные политиками.

Совокупность названных процессов и явлений образует исторический феномен цивилизационного масштаба и требует особого исследования. К методологии может быть отнесен еще один вопрос. Основным противоречием эпохи в XX в. считалось противостояние двух социально-экономических систем: капитализма и социализма. Социализм был определен «империей зла». При этом подразумевалось, что противоположная сторона претендует называться «империей добра». После разрушения «империи зла» появились основания надеяться, что вся ответственность за глобальное развитие перешла теперь к победившей стороне. Однако добра в глобальных измерениях не прибавилось, а зло кратно умножилось. Но злоторение сопровождалось благовидными лозунгами продвижения идей демократии в понимании победившей стороны². Неизменной остается природа капитализма, не знающего преград в приумножении богатства.

Итак, прежнее противоречие между двумя системами было на уровне ценностей идеологии. Основное противоречие современности переместилось на более низкий уровень — борьбы за рынки сбыта и ресурсы. В цивилизационном измерении противостояние на уровне идеологии выше борьбы на уровне борьбы за хлеб насущный (ресурсы и блага). Выше идеологии в цивилизационном измерении могло быть культурное противостояние. Это был бы вариант развития противоречия и борьбы по уровням общественных ценностей и общественного сознания. Но совершился исторический откат. В этой связи остается открытым вопрос: куда движется человечество?

Новая реальность, новое состояние объекта и предмета требуют

² Заметим, что те же злодеяния в конце XIX — начале XX в., сопровождалась идеей распространения ценностей христианства. При разных идеологических обертках сохранялась вероломная суть капиталистической системы.

новой теории. Процессы эти не исследованы с позиций экономической теории вообще и политической экономии, в частности. Данная статья претендует на выдвижение гипотезы, ее обоснования и начального этапа доказательств — в надежде на то, что она привлечет внимание и подключение дополнительных исследовательских усилий.

Теория

Теоретически исходим из методологии борьбы противоположностей двух типов институтов: институтов объективных, вытекающих из законов движения экономических отношений и институтов рукотворных, вытекающих из «бумажных институтов» как правил и ограничений, созданных волей и целями лиц, наделенных нормотворческой властью на разных уровнях. Санкции соответствуют собирательному образу «бумажных институтов». В качестве объективных институтов выступают экономические законы, возникновение и действие которых не зависят от воли, целей и сознания политиков любого уровня (общие и всеобщие). Современную ненормальность образует жестокая борьба двух этих типов институтов. Забегая немного вперед, отметим, что, принимая решения на основе «бумажных законов», можно получить неожиданные результаты, обусловленные действием незримых объективных законов (институтов).

Начать следует с объективных институтов, поскольку в литературе, связанной с институционализмом, они еще не были предметом специального исследования. К всеобщим законам, как уже отмечалось, относится закон общественного разделения труда, основанный на сравнительных и абсолютных преимуществах. Закон этот гарантирует экономическим субъектам позиции взаимовыгодного взаимодействия на основе специализации и обмена³. Закон этот не имеет принудительного действия, не содержит аппарата для исполнения наказаний за нарушение требований и предоставленных возможностей. Но экономическое наказание за его несоблюдение действует неотвратимо — только не с помо-

³ «Для счастья человечества одинаково важно, происходит ли увеличение наших житейских удобств вследствие лучшего распределения труда вследствие того, что каждая страна производит те товары, к производству которых она приспособлена в силу своего положения, климата и других своих естественных или искусственных преимуществ, и обменивает их на товары других стан...» [1, 74].

щью аппарата принуждения с соответствующими ресурсами, инструментами. Принцип неотвратимости соблюдается более последовательно, чем при «бумажных институтах». Здесь не может быть коррупции, поскольку подкупать некого, не бывает ошибок, связанных с человеческим фактором. Никто не простит предпринимателю потери из-за того, что он производит и реализует продукты с относительно более высокими издержками, чем доступный ему для сотрудничества партнер. Здесь некого подкупать, чтобы избежать потерь.

Разделение труда, которое мы называли всеобщим законом, имеет свои особенности. Этот закон действует во все времена, невзирая на исторические эпохи и политическую организацию общества. Он не ограничивается пространствами национально-государственных границ, он «толерантен» по отношению ко всем временам и народам. Возможность для выгодного отношения предоставляются всем. Собственно, потому и происходит цивилизационное развитие.

Экономические законы в данной работе называются институтами для понятийной симметрии, поскольку понятие «рукотворных законов» (мы их называем «бумажными законами») утвердилось в литературе как институт. Институционализм почему-то до экономических законов не дотянулся, хотя экономические законы соответствовали всем содержательным требованиям институтов. Между тем, открывались новые возможности для развития институционального анализа, опираясь на более солидную методологическую и теоретическую базу⁴.

Признание объективности закона не влечет за собой непереносимое признание его в качестве естественного закона. Он возникает в человеческом обществе и действует в его рамках. С его общественной природой связан соблазн попыток воздействия на него. Санкции явились способом внешнего воздействия на объективные законы. Результатом неразумного экономического поведения являются санкционная политика и практика, составление «бумажных» институтов, которые предписывают правила поведения и ограничения, санкции за их нарушение и меры наказания. В данном случае мы отвлекаемся от санкций, которые направлены против государственных органов, физических лиц. Все конкретные направ-

⁴ Вопрос о соотношении законов и институтов нами рассмотрен подробно в другой работе, куда вынуждены отправить читателя, чтобы не сильно отвлекать его разъяснительным материалом и не увести в сторону от рассматриваемой темы, см.: [2].

ления санкций заслуживают специального исследования. В экономическом анализе санкций более всего интересны меры против предпринимательства, поскольку оно (предпринимательство), прежде всего, действует в рамках названного выше фундаментального закона. Физические лица и государство могут относиться к исследуемому вопросу в той мере, в какой выступают в качестве функциональных носителей бизнеса.

Санкции со стороны мировой политической элиты ряда стран есть борьба против действия экономических законов, а их результатом выступают обрушения *взаимовыгодных* контрактов. Иначе говоря, санкции — это не инструмент однородного и одностороннего действия, а палка о двух концах. Этот факт оказался неожиданным для сторонников акционерного помешательства, когда они почувствовали его результат в виде симметричного ухудшения экономических результатов в своих странах. Санкциям предшествовали контракты предпринимателей разных стран, основанные на фундаментальных принципах рыночной экономики: свободы, доброй воли и выгоды для каждой из сторон. На этих принципах основана вся система экономических отношений. Санкции обрушивают эти контракты и причиняют убытки всем сторонам экономических отношений, всем участникам. Обрушая уже действующие контракты, санкции блокируют заключение в будущем новых свободных и взаимовыгодных контрактов.

Заслуживает внимания такой вид санкций, как введение потолка цен (нефть). Такие явления хорошо известны в рамках национальных экономик и описаны в учебниках как аномальные явления в рыночной экономике, поскольку их известными результатами являются дефицит, теневой рынок, рост трансакционных издержек и цен. От этого страдают все, и никто не выигрывает. «Санкционеры» перенесли этот антиэкономический режим на уровень международной экономики. Последствия, как мы покажем далее, вполне ожидаемые.

Санкции показывают лишь видимую на поверхности суть действия политического фактора с экономическими последствиями, по сути, складывается новый миропорядок, пока еще скрытый от прямого наблюдения. Каким он будет, как отразится на судьбе России? Для ответа на эти вопросы необходим тщательный анализ состояния самой российской экономики, эффективности ее сложившейся модели. Дополнительную актуальность приложения творческих усилий к решению столь сложных вопросов приобретает то, что, уже находясь под жестоким грузом санкций, Россия проводит масштабную военную операцию, которая

требует дополнительных ресурсов от экономики, которая сама находится в стагнационном состоянии. Состояние российской экономики, ее запас прочности, факторы развития и торможения — это проблемы перемещения в область жизненно важных и неотложных практических проблем. Для научного решения столь сложной научной задачи требуется применение системного подхода, придерживаясь которого, мы попытаемся ответить на некоторые из поставленных вопросов.

В обыденной жизни всех граждан санкции проявляются очевидным образом в ухудшении качества жизни. Более конкретно влияние санкций на экономику можно определить по следующим направлениям. *Технологические* ограничения приводят к откату к технологиям предыдущих поколений, что отражается на качестве производимых благ, примитивизации содержания труда, ухудшении качества рабочих мест. Это уже проявилось в ряде отраслей российской экономики (электроника, автопром и др.). Для стран-санкционеров *антицивилизационный* откат тоже обнаруживается по ряду направлений. Прежде всего, это переход к использованию энергоносителей, от которых ранее отказались ради цивилизационного прорыва. Европейские страны, pompезно поставив задачу по применению новых источников энергии для перехода к «зеленой экономике», вернулись к использованию угля, мазута и даже дров; лишились сырья для производства удобрений для производства экологически чистых продуктов сельского хозяйства. Можно добавить ограничения бытовых удобств. К антицивилизационным результатам санкций в виде потолка цен следует отнести и образование международных теневых рынков. Рост цен, снижение покупательной способности и качества жизни тоже следует отнести к антицивилизационному урожаю санкционной деятельности. Подчеркнем еще раз, все перечисленное и многое другое подобное — результат действия «бумажных» законов против объективных законов.

Необходимо отметить еще один не очень ожидаемый результат санкций для родины их происхождения. Опираясь на «бумажные законы», санкционеры хотели обрушить чужую (российскую) экономику, «разорвать ее в клочья». Но специфика институционального подхода к достижению своих целей не позволила учесть действие других законов, о которых говорилось выше. Достичь целей «обрушить» и «разорвать в клочья» российскую экономику не удалось, но получен обратный эффект бумеранга. Санкции, особенно предпринимательские санкции

(и иные) ударили и по самим санкционерам. Почему санкционеры получили такой — не вполне ожидаемый — для них результат? Он столь же не естественен, сколь и неожиданен. При объяснении этого результата значение могут иметь две причины. Во-первых, российская экономика в основе своей сохранила прежнюю структуру. В советские времена она создавалась как стрессоустойчивая в атмосфере постоянной борьбы со своими геополитическими противниками. Новая экономика не создала новые отрасли, не говоря о новых производственных комплексах, а уж тем более о новой производственной системе. Сработал фактор наследия экономики с ранее созданным качеством высокой устойчивости. Во-вторых, политическая элита запада, которая вводила санкции, в своих целеполаганиях надеялась на «бумажные законы», а результат получился от действия объективных законов. Сказались ограничения в экономическом образовании западной элиты с доминированием неоклассики и святой верой в «бумажные» институты. Действие объективных экономических законов исследуется политической экономией. Ее игнорирование санкционерами обернулось для них неожиданными негативными результатами, объяснение которым они ищут в рамках тех же догм неоклассики и фальшивок, с точки зрения отношения к реальности в виде «бумажных» законов».

Предпринятый выше подход подводит к следующим выводам: страны с развитой рыночной экономикой политическими методами и посредством «бумажных» законов и институтов пытаются действовать против коренных основ (ценностей и законов) рыночной экономики: свободы и взаимной выгоды сделок, служащих главным фактором не только экономического, но и цивилизационного развития. Это можно расценить как явный признак кризиса капиталистической формы организации социума. Его причины не лежат на поверхности явлений. Украинский фактор (присоединение Крыма, СВО) — не причина, а повод для санкций. Их нагромождение и массированность (тысячи наименований) затемняют коренные причины. А они известны и долговечны: обособленность интересов на индивидуальном и государственном уровнях; их противостояние и столкновения; конкуренция любыми средствами и борьба; захват рынков и их предел. Об этом свидетельствуют состав и направленность санкций, введенных до СВО. После присоединения Крыма к России в 2014 г. были введены санкции против самых конкурентоспособных отраслей: нефтяной и газовой, атомной, ВПК, банковского сектора. Цель — ослабить конкурентов из России. Источники сырья и рынки

сбыта — область прохождения силовых линий борьбы за торгово-экономический передел мира. Доминируют США, где стремление к мировому лидерству в области энергетических ресурсов относится к стратегическим задачам национально безопасности. США успешно реализуют эту задачу, в том числе и за счет стран ЕС, и с их помощью. Отказавшись от природного российского газа, страны ЕС приобретают американский СПГ по более высоким ценам. Западные ТНК получили мощный импульс и поддержку в конкурентной борьбе против России. Но конкурентная сила зарубежных компаний выросла не из экономики и технологий, а из политики. Крым, СВО — лишь удобоваримый для массового обывателя предлог.

Выводы

Подводя уже некоторый итог изложенному, можно сделать следующие выводы. В базовой основе волатильности глобальной экономики и цивилизации XXI в. обнажилось противостояние на уровне «хлеба насущного», источников ресурсов и рынков сбыта. Основными противоборствующими силами оказались: объективнее законы(институты) экономического и цивилизационного развития и «бумажные» законы(институты) противоположного содержания и направленности. При этом силы развития в системе организации социума расположены глубже сил противостояния, и они, в конечном счете, определяют конечный тренд кризиса. Но путь этот не линейный и содержит большие риски и опасности, которые трудно прогнозируемы и сопровождаются большими издержками. Цивилизационный прогресс, как и любой цикл, требует жертв. Заплатить должна вся развивающаяся цивилизация: кем и чем? Вспомним: в прошлом веке цивилизованный мир за спасение от переустройства по лекалам фашизма принес большие жертвы. Прошлое позволяет учитывать характер и масштабы жертв цивилизационного уровня. Нынешняя кризисная ситуация не позволяет этого сделать в силу большой неопределенности. Россия в системе глобальных изменений оказалась на стороне развития и прогресса, поэтому на ее стороне бремя издержек, и отсюда могут проистекать большие риски для будущего. Исход во многом зависит от количественного соотношения ресурсов сторон противостояния. При прочих равных условиях, в частности, при равенстве ресурсов, Россия находится в зоне действия законов развития, расположенных глубже законов разрушения и отката. Но это при равенстве ресурсов. Главная проблема для России в сложившейся ситуации состоит в том,

чтобы избежать ловушку единственной (или главной) жертвы цивилизационного развития. Беспокойство вызывает то, что Россия вступила в глобальное противоборство, имея в активе несовершенную экономическую модель, многолетнюю стагнацию, и нуждается в чрезвычайных мерах создания внутренних источников роста, о чем более подробно мы писали в другой работе (см. [3]).

Литература

1. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и податного обложения. М.: Соцэкгиз, 1935.
2. *Хубиев К.А.* Институциональный шлейф в экономической теории и практике // Российский экономический журнал. 2023. № 1.
3. *Хубиев К.А., Теняков И.М.* Надломленный вектор экономического развития // Вопросы политической экономии. 2022. № 2. С. 22—39.

М.Г. ПОКИДЧЕНКО

Россия — это Евразия?

Аннотация. В статье рассматривается историческое противопоставление России и Западной Европы в течение XVIII—XXI вв. Привлекаются мнения как российских, так и западных политиков и общественных деятелей. Показано, что современные противоречия России и Запада имеют глубокие и давние общественно-политические основания.

Ключевые слова: геополитика, история, экономика.

M.G. POKIDCHENKO

Is Russia — Eurasia?

Abstract. The article examines the historical contrast between Russia and Western Europe during the 18-th and 21-st centuries. The opinions of both Russian and Western politicians and public figures are attracted. It is shown that the modern contradictions between Russia and the West have deep and long-standing socio-political foundations.

Keywords: geopolitics, history, economics.

Сейчас в связи с противостоянием России и Запада у нас происходит поворот на Восток. Причем этот поворот касается не только экономики и политики, но и идеологии. Раздаются голоса, что в России не европейская, а особая евразийская цивилизация. Не вдаваясь в вопрос о сущности российской цивилизации, обратим внимание на то, что эта ситуация (противостояние России и Запада и связанные с этим дискуссии о природе российской цивилизации) не нова. Более того, она уже несколько столетий занимает определенное место в российской истории. Этому и будет посвящена данная статья.

Уже в конце XVI в., при Борисе Годунове появляется идея восприятия западной культуры. В результате первая группа молодых людей была послана учиться в Западную Европу. (Дальнейшая судьба их неизвестна.) В течение XVII в. западная культура постепенно проникала в Россию. В частности, в Москве уже возникла целая Немецкая слобода. Затем, в начале XVIII в., стали проводиться радикальные реформы Петра I. И все это время, с конца XVI в. по конец XVIII в., в России были как сторонники, так и противники культурного сближения с Европой. Последние выдвигали идею «российской самобытности».

Однако лишь в начале XIX в. в образованных кругах России стало оформляться теоретическое обоснование самобытности России. С одной стороны, это было связано с новыми веяниями в европейских общественных науках. До этого в Европе господствовала рационалистическая философия, берущая свое начало в эпоху Возрождения. В ней в XVIII в. сформировалась концепция «естественного порядка» в обществе, согласно которой общественный порядок вытекает из «естества» (природы) человека. Природа же человека трактовалась как единая для всех времен и народов. Поэтому различия общественных отношений в разных странах, т. е. с точки зрения философов-рационалистов — отклонения от естественного порядка, происходят из-за плохих правителей, незнакомых с универсальными общественными законами. Следовательно, задача философов — просветить правителей в отношении этих законов и сделать их «просвещенными монархами». Среди монархов, которые в XVIII в. пожелали стать «просвещенными», была и наша Екатерина II, получавшая консультации от Вольтера, Дидро, Даламбера и др. Но в начале XIX в. в европейских общественных науках, а также в литературе и искусстве, наступает эпоха Романтизма, когда начали обращать внимание на исторические и национальные особенности отдельных стран.

С другой стороны, идея национальных особенностей, или российской самобытности, стала актуальной в России в царствование Николая I по социально-политическим причинам. Не всем в России нравилась консервативная форма правления Николая I, прозванного в народе «Николай Палкин» и в обществе усилилась дискуссия о пути развития России. Как известно, Николай I вступил на престол после восстания декабристов, желавших повернуть развитие России на республиканский путь или, как минимум, на путь конституционной монархии. Восстание было подавлено, но брожение в обществе осталось. Власти понимали, что надо применить не только административный кнут, но и идеологический пряник. Брожение же в обществе происходило, по мнению властей, из-за «тлетворного влияния Запада», и надо противопоставить образу загнивающей революционной Европы образ процветающей самобытной России.

В 1833 г. министр народного просвещения С. Уваров сформулировал «закон развития России», базирующийся на трех принципах: православие — самодержавие — народность. Так был сделан первый вклад в дискуссию о российской самобытности. Этот «закон» власти стали пропагандировать в печати и в сфере образования, но поскольку делали это, очевидно, чересчур назойливо и топорно, реакция не замедлила последовать. В 1836 г. в журнале «Телескоп» появилась статья П. Чаадаева «Философическое письмо», в которой он тоже писал о самобытности России, но в исключительно негативном смысле. Чаадаев считал, что Россия не пошла ни по западному, ни по восточному пути, а оказалась в тупике. Власти отреагировали быстро — журнал закрыли, редактора сослали, а Чаадаева объявили сумасшедшим, но этим только подогрели интерес общества к проблеме «закона развития России».

В результате, на рубеже 1830—1840-х гг. в среде российской интеллигенции оформилось два течения — западников и славянофилов. Оба течения критически относились к существующим в России порядкам, оба считали, что Россия отстает от Европы, но, если западники утверждали, что Россия должна быстрее перенимать западные формы общественной жизни, то славянофилы считали, что отставание России связано с тем, что со времен Петра I ей насильственно навязывают не свойственный русскому человеку образ жизни, и для того, чтобы Россия стала развиваться, ей снова надо стать самобытной. Иногда были переходы из одного лагеря в другой — так Герцен, бывший в России западником, уехав в эмиграцию и посмотрев на реальную европейскую жизнь

с ее, по его мнению, бездуховностью и меркантильностью, стал родоначальником теории «русского социализма», с опорой на крестьянскую общину и рабочую артель, благодаря чему Россия сможет избежать так не понравившегося Герцену капитализма.

Во второй половине XIX в. к славянофилам добавились почвенники, для которых было характерно «отмежевание от традиционного славянофильства как от направления “теоретического”, “узкого”, “барского” и неспособного ответить на вопросы современности» [4, 173], и народники, продолжавшие развивать теорию русского социализма. Далее в 1920-е гг. в среде русской эмиграции появились евразийцы, утверждавшие, что российская цивилизация сочетает в себе европейские и азиатские черты и Российская империя была наследницей империи Чингисхана. (Далее будет показано, что идеи евразийства были в России и в XIX в.) Последним российским теоретиком евразийства, уже во второй половине XX в., был Л. Гумилев. Таким образом, идея о самобытности России, о ее особой цивилизации формировалась в российском общественном сознании в течение четырех столетий.

Не вдаваясь в особенности взглядов отдельных течений российских «самобытников» (термин М. Туган-Барановского), обратим внимание на их общую идею противопоставления России Западу. Следует признать, что это противостояние происходило скорее по инициативе Запада, а появление российских самобытников было ответной реакцией. Почвенник Ф. Достоевский писал об этом: «...Европа готова хвалить, по головке гладить, но своими нас не признает, презирает нас втайне и явно, считает низшими себе как людей, как породу, ...мы им мерзим..., особенно когда им на шею бросаемся с братскими поцелуями» [6, 440].

Одновременно с тем, что Европа смотрела на Россию сверху вниз, она боялась и боится Россию. Поэтому уже после преобразований Петра I в Западной Европе было сфабриковано его фальшивое завещание, в котором Петр I якобы призывал к дальнейшему завоеванию Европы. Усиление России при Екатерине II еще больше напугало Запад и в XIX в. было две попытки военного подавления России — нашествие Наполеона и Крымская война.

Обоснования же необходимости подавления России были абсолютно те же, что и сегодня, о чем писал в 1868 г. русский историк Н. Данилевский в своей книге «Россия и Европа». Обычно ее вспоминают в связи с тем, что в ней он, одним из первых, выдвинул концепцию цивилизационного развития человечества, которую затем развивали

О. Шпенглер и А. Тойнби. Но Данилевский писал, прежде всего, о том, что европейская и российская цивилизации различаются, для чего и создал общую теорию цивилизаций в качестве обоснования этой мысли. Он указывал на неприятие в Европе российской цивилизации, на негативное отношение Европы к России: «Россия, — не устают кричать на все лады, — колоссальное завоевательное государство, беспрестанно расширяющее свои пределы, следовательно, угрожает спокойствию и независимости Европы. Это одно обвинение. Другое состоит в том, что Россия будто бы представляет собой нечто вроде политического Аримана (Бог зла в древнеиранской религии зороастризма. — *М.П.*), какую-то мрачную силу, враждебную прогрессу и свободе» [3, 29].

В XX в. на Западе появились и теоретические обоснования евразийской природы России (в негативном смысле). В 1918 г. вышла книга «Географическая ось истории» англичанина Х. Маккиндера, одного из родоначальников геополитики как науки. В ней он выдвигал теорию противостояния двух цивилизаций — островной и материковой (евразийской). Евразию он называл Хартленд. Островную возглавляет Англия, и к ней примыкают прибрежные страны — прежде всего Франция, Бельгия и Голландия. К материковой цивилизации относятся страны Восточной Европы во главе с Германией (напомним, что книга вышла сразу после Первой мировой войны). Островная цивилизация — демократическая, материковая (евразийская) — авторитарная.

Маккиндер предсказывал, что в будущем островную цивилизацию возглавят США, а евразийскую — Россия. Россию же Маккиндер характеризовал следующим образом: «Россия — это первый насельник Хартленда, обладающий по-настоящему многочисленной и грозной живой силой» [5, 243]. Кроме того, «по мнению тех, кто лучше всего знает Россию, авторитарное правление того или иного рода в ней неизбежно» [5, 268].

Поэтому «нашим потомкам, — писал Маккиндер, — придется мобилизовать силы для осады Хартленда» [5, 263], «ибо Хартленд порождает и будет порождать всемогущий милитаризм» [5, 273]. Задача островной (западной) цивилизации — «навсегда обезопасить Хартленд, привлекая туда океанскую свободу» [5, 284]. Далее, мечтал Маккиндер, «представляется, что надежнее всего для международного управления поручить какой-то одной державе опеку над человечеством... Нет основания считать, что этот принцип... неприменим... если мы поручим Американской республике и Британской империи беречь мир на земном

шаре» [5, 283]. Таким образом, современные западные идеи об англосаксонском глобальном доминировании зарождались еще 100 лет назад.

Вслед за Маккиндером над этими проблемами по другую сторону баррикад размышлял О. Шпенглер, прославившийся своей книгой «Закат Европы» (1918, 1922), продолжением которой была книга «Года решений» (1933). Как пишет в своей книге российский публицист Д. Быков (признанный иностранным агентом): «Шпенглер многократно утверждает, что время морских империй ушла в прошлое, настала эпоха сухопутных, что прусская идея благородна, а британская прагматична и цинична» [2, 93]. «Отношение Шпенглера к России было двойственным. С одной стороны, она глубоко чужда Европе, стремится к Азии, реформы Петра I ей были органически чужды... С другой — воевать с Россией немцам нельзя ни в коем случае, исторически они с Россией скорее союзники» [2, 94]. Интересна приводимая Быковым цитата Шпенглера о природе российской цивилизации: в России образованное «общество было западным по духу, а простой народ нес душу края в себе. Между этими двумя мирами не существовало никакого понимания, никакой связи...» [2, 95]. Но дальше, сравнивая двух великих представителей российского образованного общества, Толстого и Достоевского, Шпенглер эту проблему утрирует: «...Достоевский был крестьянин, а Толстой — человек из общества мировой столицы. Один никогда не мог освободиться от земли, а другой, несмотря на все свои отчаянные попытки, так этой земли и не нашел» [2, 95]. В действительности же, Достоевский, конечно, не был крестьянином в буквальном смысле слова, но по своим политическим взглядам был «почвенником», а Толстой действительно пытался слиться с народом и даже пахал землю, но «западником» не был, а имел более широкий взгляд на Россию.

Перенесемся теперь в самый конец XX в. Казалось бы в мире произошли огромные перемены — закончилась Вторая мировая война, рухнула социалистическая система во главе с Советским Союзом, но проблемы, поднятые Маккиндером, остались актуальными. В 1997 г. вышла книга «Большая шахматная доска» американского политолога, бывшего до этого советником по национальной безопасности президента США З. Бжезинского, который, кстати, ссылался в ней на Маккиндера. «Шахматная доска», по Бжезинскому — это Евразия, а «шахматист» — США. Бжезинский писал, что «глобальное первенство Америки непосредственно зависит от того, насколько долго и эффективно будет сохраняться ее превосходство на Евразийском континенте» [1, 43]. «В связи

с этим критически важным является то, как Америка «управляет» Евразией» [1, 44].

Главным принципом управления здесь является старое как мир правило — разделяй и властвуй. Прежде всего, это касается, по мнению Бжезинского, наиболее крупных фигур на евразийской «шахматной доске». Самую западную часть Евразии, считает Бжезинский, можно не принимать во внимание: «...западная Европа, а также все больше и больше и Центральная Европа остаются в значительной степени американским протекторатом, при этом союзные государства напоминают древних вассалов и подчиненных» [1, 76]. «Даже остаточный европейский антиамериканизм, в настоящее время очень слабый, является удивительно циничным: европейцы сетуют по поводу американской “гегемонии”, но в то же время чувствуют себя комфортно под ее защитой» [1, 77]. После этих слов остается только удивляться современным европейским лидерам, живущим по пословице: «Им плюнь в глаза, а они — то божья роса!».

Далее на восток, по списку Бжезинского, следуют Россия, Турция, Иран, Индия, Китай, Южная Корея и Япония. С двумя последними, по его мнению, у США проблем нет. Из перечисленных же центральных евразийских стран особую озабоченность у американцев вызывают Россия, Китай и Иран, особенно, если они объединятся. «Потенциально самым опасным сценарием развития событий может быть создание «антигегемонистской» коалиции с участием Китая, России и, возможно, Ирана, которых будет объединять не идеология, а взаимодополняемые обиды» [1, 72]. В качестве мер нейтрализации «крупных фигур» Бжезинский рекомендует устраивать им конфликты с соседями и разжигать внутренние противоречия. Например, на Россию надо натравить бывшие союзные республики и поощрять, в том числе материально, прозападную часть общественной элиты. Из всех бывших советских республик надо, по мнению Бжезинского, прежде всего оторвать от России Украину. «Без Украины, — подчеркивал он, — Россия перестает быть евразийской империей» [1, 61].

России Бжезинский уделял особое внимание. «...Россия... остается крупным геостратегическим действующим лицом, несмотря на ослабленную государственность и, возможно, затяжное нездоровье. Само ее присутствие оказывает ощутимое влияние на обретшие независимость государства в пределах широкого евразийского пространства бывшего Советского Союза. ...Как только она восстановит свою мощь,

то начнет также оказывать значительное влияние на своих западных и восточных соседей» [1, 59]. Поэтому США ни в коем случае не должны «допустить возрождения вновь евразийской империи, которая способна помешать осуществлению американской геостратегической цели формирования более крупной евроатлантической системы [1, 108]. В другом месте Бжезинский прямо писал, что «Америка никогда не намеревалась делить власть на земном шаре с Россией» [1, 123]. Но при этом России надо морочить голову, «Россию необходимо постоянно заверять в том, что двери в Европу открыты, как и двери для ее окончательного участия в расширяющейся трансатлантической системе безопасности и, вероятно, в будущем, в новой трансевразийской системе безопасности» [1, 106].

Возникает вопрос: если все это так откровенно и цинично было написано еще в 1997 г., а в России издано в 1999 г., о чем думали в это время наши «народные витии» и государственные деятели, почему они продолжали верить в дружбу с Западом? Очевидно, это было связано с нашим советским воспитанием, когда нас всю жизнь уверяли со всех трибун и страниц, что главное противоречие СССР с Западом — идеологическое. Поэтому, когда рухнул социализм, мы решили, что у нас с Западом противоречий не осталось. Эту мысль подтверждает интервью Путина, данное им после ежегодной декабрьской пресс-конференции в 2023 г. В нем он признался, что на рубеже XX и XXI вв. тоже был таким же наивным «одуванчиком» и считал, что слова и дела деятелей типа Бжезинского — лишь последние рецидивы «холодной войны», и скоро мир и дружба с Западом наладятся.

В действительности же идеология и другие «ценности» — это лишь «фиговый лист», прикрывающий реальные противоречия между странами, которые базируются на дележе ресурсов и рынков сбыта, а «хорошие» отношения между странами возникают на основе взаимной выгоды. Можно привести здесь мнение Данилевского. Сначала он приводит отрывок из письма графа Растопчина Павлу I, «что России с прочими державами не должно иметь иных связей, кроме торговых. Переменяющиеся столь часто обстоятельства могу рождать и новые сношения, и новые связи, но все сие может быть случайно, временно» [3, 567]. Сейчас эти случайные политические связи называются ситуативными союзами. Далее Данилевский развивает мысль Растопчина следующим образом: «...мы постоянно проводим мысль, что Европа не только нам чуждое, но даже враждебное, что ее интересы не только не могут быть

нашими интересами, но в большинстве случаев прямо им противоположные. Из этого, однако, не следует, чтобы мы... должны были прервать всякие сношения с Европой... это не только невозможно, но было бы даже вредно...». Но если невозможно и вредно устранить себя от европейских дел, то весьма возможно, полезно и даже необходимо смотреть на эти дела... с нашей особой, русской точки зрения» [3, 574—575].

Таким образом, подводя итоги, следует признать, что Россия уже с XVIII в. воспринималась на Западе как что-то инородное и потенциально опасное, а потому, считали западные политики, Россию надо нейтрализовать, а еще лучше подчинить, расчлениить и т. д. Моральным же оправданием для таких планов было утверждение, что Россия — не Европа. Она, выражаясь словами одного из лидеров Евросоюза Ж. Борреля — часть «диких джунглей, окружающих культурный европейский сад». И Запад добился своего — современная Россия через 30 лет после крушения Советского Союза, наконец, поняла, что насильно Западу мил не будешь, что своими Запад нас никогда не признает, и вспомнила собственную евразийскую природу.

Интересно, что проблему евразийской природы российской цивилизации затрагивал и Бжезинский. Он писал, что крах социализма в СССР положил «начало в России процессу широкого поиска души, широким дебатам по вопросу о том, как в настоящее время должна Россия определять самое себя в историческом смысле, появлению многочисленных публичных и частных суждений по вопросам, которые в большинстве крупных стран даже не поднимаются: “Что есть Россия? Где Россия? Что значит быть русским?”». «Это не просто теоретические вопросы: любой ответ на них наполнен значительным геополитическим содержанием» [1, 118—119]. Далее Бжезинский отмечал, что среди различных группировок, дающих ответы на эти вопросы, были и «сторонники до некоторой степени мистического представления о евразийстве как основном определении постоянной исторической миссии России» [1, 129], «...что в геополитическом и культурном отношении Россия не совсем европейская и не совсем азиатская страна. И поэтому явно представляет собой евразийское государство, что присуще только ей» [1, 133].

Ну, что же, с этим был согласен и Ф. Достоевский, который писал, что «...Россия не в одной только Европе, но и в Азии, потому что русский не только европеец, но и азиат. Мало того: в Азии может быть, еще больше наших надежд, чем в Европе. Мало того: в грядущих судьбах

наших, может быть, Азия-то и есть наш главный исход!» [6, 437]. Тебе же, любезный читатель, надлежит сделать собственные выводы. Однако следует вспомнить, что при основании Московской Руси (будущей России) ей был дан в качестве герба двуглавый орел, одна голова которого смотрит на запад, а другая на восток.

Литература

1. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999.
2. *Быков Д.Л.* Освальд Шпенглер // Дилетант. 2023. № 096. Декабрь.
3. *Данилевский Н.* Россия и Европа. СПб.: Азбука, 2020.
4. *Карпи Г.* Достоевский-экономист. М.: Фаланстер, 2012.
5. *Маккиндер Х.* Географическая ось истории. М.: АСТ, 2023.
6. *Рохмистров В.* Большая игра. СПб.; М.: Пальмира, 2018.

И.Г. ШЕВЧЕНКО

Гравитационная модель структурирования пространства Восточной Европы

Аннотация. Использование гравитационной модели взаимодействия территориальных систем показало, что развитие экономических и гуманитарных связей с Евросоюзом неизбежно ведет к поглощению стран Восточной Европы Западной цивилизацией. Исторические земли Западной Руси оказались под колоссальным давлением извне. Удержать от распада русскую православную цивилизацию можно только внеэкономическими методами: военными и идеологическими. Дальнейшее развитие рыночного хозяйства в нашей стране имеет ограниченную историческую перспективу.

Ключевые слова: гравитационная модель, Западная Русь, русская православная цивилизация, христианский социализм.

The Gravitational Model of Structuring the Space of Eastern Europe

Abstract. The use of the gravitational model of interaction between territorial systems has shown that the development of economic and humanitarian ties with the European Union inevitably leads to the absorption of Eastern European countries by Western civilization. The historical lands of Western Russia were under tremendous pressure from the outside. The Russian Orthodox civilization can be kept from disintegration only by non-economic methods: military and ideological. The further development of the market economy in our country has a limited historical perspective.

Keywords: the gravitational model, Western Russia, Russian Orthodox civilization, Christian socialism.

Движение германских и славянских племен в Европу в эпоху заката Римской империи имеет свое мета-историческое измерение. Готы, франки, саксы, вандалы, гунны, славяне, угры... Умеренный климат, плодородные земли, обилие воды, богатая добыча в римских городах — лишь поверхностный срез произошедшего. Европа, как магнит притягивавшая и вбирающая в себя племена и народы, тысячелетиями накапливала критическую цивилизационную массу. В эту гигантскую воронку неминуемо должны были попасть и русские земли. Вторжение на Русь монголов безжалостно пресекло этот процесс и стало толчком к появлению русской православной цивилизации.

Для понимания закономерностей динамики сложных систем на больших временных промежутках требуется высокая степень абстрагирования. Одним из возможных подходов является использование моделей классической механики. Междисциплинарный перенос хорошо себя зарекомендовал в исследованиях философов хозяйства. Я решил воспользоваться удачным примером переноса гравитационной модели из физики в экономическую географию.

В исследованиях географов гравитационная модель использовалась для оценки взаимного влияния городов. Предполагалось, что сила взаимодействия городов прямо пропорциональна количеству населения и обратно пропорционально квадрату расстояния между ними.

Для оценки взаимодействия России, Евросоюза и Украины

я использовал в качестве центров (для определения расстояний) Москву, Берлин и Киев. Для оценки числителя модели использовались данные по населению на 2022 г. Оказалось, что сила притяжения Украины к Евросоюзу на 20% больше, чем к России. На величину этого показателя не повлияла даже точность оценки населения Украины. Как в случае официальной версии: 36,7 млн человек, так и в случае экспертной оценки (с учетом бегства населения) 21,5 млн человек, сила притяжения к Евросоюзу в сравнении с аналогичным показателем притяжения к России оказалась неизменной.

Затем я использовал для оценки числителя модели валовой внутренний продукт в номинальном выражении за 2022 г. Сила тяготения Украины к Евросоюзу оказалась в два раза выше, чем к России.

Расчеты показали, что формирование Евросоюза оказалось для России более опасным, чем для США: исторические земли Западной Руси оказались под колоссальным давлением извне. Удержать от распада русскую православную цивилизацию можно только внеэкономическими методами: военными и идеологическими.

Дальнейшее развитие рыночного хозяйства в нашей стране имеет ограниченную историческую перспективу. Использование позитивного опыта рыночных отношений и советского строительства позволяет органично соединить в экономической модели христианского социализма самоорганизацию и централизованное управление, наполнить экономическим и институциональным содержанием понятие общенародной собственности и создать условия для возрождения великой России.

А.А. КОЗЛАЧКОВ

О судьбе свободы в современном мире

Аннотация. В статье исследуется вопрос о свободе как особом общественном отношении. Выясняется социальный генезис свободы как социального отношения, связанного с выбором гражданами между двумя различными вертикалями власти (юрисдикциями), не подчиненными друг другу. Приводятся исторические примеры, отражающие эти факты.

Дается оценка двух исторически разных форм свободы: народного трибуната и представительной демократии. Рассматривается проблема исчезновения из актуальных разработок западных ученых и публицистов вопроса о свободе, и делается предположение, что это связано с построением цифрового общества, которое не может быть создано, если в социуме сохранится христианская мораль, являющаяся материнским лоном для понятия «свобода».

Ключевые слова: свобода, плебейский трибунал, первая сецессия плебеев, папская революция, цифровое общество, Руссо, Монтескье, христианская мораль.

A.A. KOZLACHKOV

On the Fate of Freedom in the Modern World

Abstract. The article examines the issue of freedom as a special social relation. The social genesis of freedom is clarified as a social relationship associated with the choice of citizens between two different verticals of power (jurisdictions) that are not subordinate to each other. Historical examples reflecting these facts are given. An assessment is given of two historically different forms of freedom: the people's tribunate and representative democracy. The problem of the disappearance of the issue of freedom from the current developments of Western scientists and publicists is considered. The assumption is made that this is due to the construction of a digital society, which cannot be created if Christian morality remains in society, which is the mother womb for the concept of freedom.

Keywords: freedom, plebeian tribunate, first secession of the plebeians, papal revolution, digital society, Rousseau, Montesquieu, Christian morality.

Введение

В 1931 г. один из замечательных русских историков и философов Г. Федотов написал статью «Социальный вопрос и свобода», в которой словно случайно обронил мысль о том, что строительство всякой социальной организации совершается за счет свободы личности, которая в этом процессе умалывается и истощается. Свобода личности — это такая материя, которая не может быть бесконечной, она расходуется в ходе социального взаимодействия, и, следовательно, пределом любой организации является полное рабство [5, 291]. Мысль довольно неожиданная

для традиции политической философии, и она явно была навеяна разворачивающимся в то время в Европе соперничеством коммунизма и фашизма, когда казалось, что привычное буржуазное общество будет похоронено одной из этих идеологий.

Сама статья заканчивалась оптимистичным призывом к строительству нового общества (нового града) на основах личной духовной свободы [5, 297], что в принципе противоречило начальному тезису, поскольку предполагало, что в обществе существует какой-то неиссякаемый источник этой самой свободы. Сам Г. Федотов нимало не озаботился тем, чтобы разъяснить это противоречие, и мысль об исчерпаемости свободы осталась одиноко торчащим бугром на ровном поле его размышлений о свободе.

А вопрос между тем носит принципиальный характер. Ведь если тезис о конечности свободы верен, то после достижения ею степени наибольшей концентрации в буржуазном обществе (на что также указывал Федотов), она начинает убывать и растворяться, и сам этот процесс является необратимым. А если он ложен, то свобода каким-то образом продуцируется в обществе, находясь в зависимости от способа хозяйствования или формы политического режима. Иными словами, свобода — либо некий материальный ресурс, либо общественное отношение. Во втором случае ее можно взять под контроль и попытаться наладить «производство».

И этот вопрос не праздный, дело в том, что все современные западные концепции развития общества вообще не предполагают наличия в нем элемента свободы, она испарилась из идеальных картин будущего, как вода улетучивается с нагретой металлической поверхности. То ли свобода в обществе действительно «закончилась», то ли проектировщики будущего решили больше не делать на нее ставку в развитии цивилизации — не ясно. Любого, кто пытается осмыслить происходящие в мире процессы, это зловещее молчание современной науки о свободе не может не настораживать и не подвигать к самым мрачным размышлениям. Авторы проекта «Нетократия», а также Клаус Шваб, Шошанна Зубофф, Юваль Ной Харари, Насим Талеб в один голос говорят, что общественный уклад, связанный с цифровизацией, основным предметом своей деятельности будет иметь не эксплуатацию природы и ее ресурсов, а трансформацию собственно природы человека и эксплуатацию его ресурсов. При этом тоталитарный характер организации общества стано-

вится не столько желаемым, сколько неизбежным, поскольку человек будет сопротивляться собственному расчеловечиванию, и для слома этого сопротивления потребуется самая жесткая система принуждения. И если европейские мыслители середины XX в. пытались понять причину, по которой человек склонен обменивать свою свободу на спокойствие и уют (Э. Фромм), то философы нового поколения, кажется? отказывают будущему обществу и в том, и в другом.

Указанные обстоятельства вполне достаточны для того, чтобы поставить вопрос о судьбе свободы в современном мире, а начать следует с выяснения того, является она исчерпаемым ресурсом или возобновляемым общественным отношением, которым возможно управлять. И в качестве предмета изучения надо обратить внимание на два исторических факта, которые наиболее выразительно представляют явление свободы в обществе.

Первая сецессия плебеев

В Древнем Риме рубежа V и IV вв. до н. э. произвол заимодавцев, арендодателей и представителей властей достиг предела, простой народ нищал и дошел до крайности. Не имея защиты со стороны государства, плебеи ушли из Рима, собрались на холме Авентин и выработали программу действий, которая на века определила римский государственный строй. Пик событий, которые вошли в мировую историю как первая сецессия плебеев, пришелся на 495 г. до н. э. В результате народного восстания пошатнулась власть сената, а плебеи добились списания долгов, что явилось серьезным облегчением их экономического положения. Было принято важнейшее решение о подготовке первого свода публичного законодательства, законов XII таблиц, поскольку одним из требований народа было желание знать, по каким законам его судят жрецы и магистраты. До этого священные тексты законов были в исключительном ведении жрецов, фактически еще не слишком отделяясь от текстов молитв и богослужений. Для обеспечения гласности законы были выбиты на медных таблицах и установлены на всеобщее обозрение на римском форуме. Но самое важное из итогов сецессии состояло в образовании особого органа — плебейского трибуната, предназначением которого явилась защита народа от произвола сената и магистратов. Личность трибуна объявлялась неприкосновенной, насилие над ней каралось смертной казнью и конфискацией имущества. Трибун имел право отменять решения магистратов, следить за правильностью налогообложения и взимания арендной платы, регулировать цены на хлеб, арестовать

любое лицо и подвергнуть его штрафу. Также он получил право привлекать к суду всякое лицо, включая членов сената и чиновников магистратов. В истории науки трибунские полномочия получили название «негативная власть», поскольку трибун мог отменить какое угодно решение, не имея права принять нового [2, 133—134].

Вглядываясь сквозь непрозрачную толщу веков в это неординарное явление, приходишь к выводу, что государственная власть как бы получила ментора, который не мог ее к чему-либо принудить, но своим отрицанием властных повелений заставлял искать ее приемлемое для простого народа решение. Полномочия власти и трибуната распределились таким образом, что не мешали, а дополняли друг друга. Образовалось две независимых, но взаимосвязанных системы осуществления власти (юрисдикции), позволявшие простому человеку найти экстраординарную форму защиты своих интересов, когда обычные государственные институты с этим не справлялись.

Папская революция

Второй исторический факт не менее выразителен. В 1075 г. папа Григорий VII провозгласил юридическое верховенство Ватикана над всеми христианами, а представителей клира — над светскими властями. Он заявил, что папы могут низлагать императоров, самостоятельно созывать вселенские соборы и председательствовать на них, церковь может устанавливать законы и толковать их, независимо от воли императора. Папа стал назначать кандидатов на церковные должности, даровал привилегии, наконец, стал верховным судьей и отправителем правосудия. Иными словами, он стал независим от светских властей, организовав собственную систему властных отношений (юрисдикцию). Это событие, получившее в истории название «папская революция», дало начало фундаментальным изменениям в правовом облике Европы. Поначалу, самостоятельность папы распространялась на сугубо церковные вопросы, но поскольку церковь была крупнейшем феодалом, проблемы собственности и поземельных отношений были неотделимы от собственно церковных дел и постепенно папской юрисдикцией начали охватываться и мирские вопросы, такие как имущественные споры и наследование [1, 101].

С этого момента у населения Западной Европы появилось право выбора, кому подчиняться: светской власти или власти местного епи-

скопа. Это была свобода выбора лучших условий жизни, меньшего экономического притеснения, более справедливого суда. У правящих классов, напротив, возникло состояние постоянного опасения за то, что народ мог в любой момент развернуться и уйти от своего господина к другому, более умному и справедливому — началась эпоха конкуренции за население. Возникло состояние свободы.

Сходство и различие двух моделей свободы

В этих примерах легко увидеть сходство двух форм свободы, которое состоит в том, что в субъективном смысле свобода есть право выбора человека (людей) той юрисдикции, в которой он в большей мере способен реализовать свои права. Но как раз наибольший интерес представляет собой не сходство, а различие моделей свободы.

В Риме борьба плебеев за справедливость не имела своей целью захват власти в государстве, задачи были ограниченными, нацеленными исключительно на обеспечение своих прав и свобод внутри единого правового пространства. Вечный город создал устройство, которое в целях восстановления нарушенной справедливости предоставляло человеку дополнительную степень свободы в отношении гомогенной государственной машины, т. е. свобода оказалась дровами в топке справедливости. При этом и Сенат, и Народное собрание Рима действовали наряду с плебейским трибуналом, не мешая друг другу, и даже восполняя недостатки один другого. Из этого следует, что трибунская форма свободы укрепляет государство, поскольку подтверждает отлученным от процедуры принятия государственно-властных решений, что власть существует не только для богатых, но и для них тоже.

В Средневековой Европе власть папы была изначально не связана с границами государств, поэтому папская революция произошла не в едином правовом объеме, а в некотором неустойчивом правовом образовании, поскольку Священная Римская империя представляла собой набор территорий, склонных к самостоятельному государственному существованию. Папа боролся именно за верховенство власти, а следовательно, рыхлое государственно-правовое образование тем самым подвергалось критическим перегрузкам, и оно не могло выдержать борьбы двух юрисдикций не разрушаясь. Институты свободы в Европе появлялись именно как следствие разрушения гомогенного государственно-правового пространства. Имперская иерархия, в попытке представить подданным наилучшие условия, поневоле обменивала свою суверенность на право

самоорганизации народа (свободу), что отчетливо видно на примере истории развития представительных и профессиональных учреждений: парламентов, советов, общин, гильдий, цехов. Представительные органы, олицетворявшие свободу, создавались там, где образовывался вакуум власти в борьбе двух титанов — империи и церкви. Поэтому различие между римской формой свободы и «европейской» состоит в том, что одна вырабатывалась как способ усиления государства, а вторая — как следствие его ослабления.

Онтология общественной свободы

Здесь вполне можно сделать несколько фундаментальных выводов относительно онтологии свободы.

- Свобода является особого рода общественным отношением, которое может создаваться и поддерживаться, а ее объем носит регулируемый характер. Фитиль свободы может быть «прикручен», а может быть расправлен на полную мощность.

- Субъектом свободы является не абстрактный народ, а та его часть, которая в римской традиции получила название «плебеи», т. е. не имеющая отношения к отправлению государственной власти. Именно ей принадлежит право выбора, какой из конкурирующих юрисдикций отдать свою благосклонность. Элита внутри государства не является субъектом внутренней свободы. Элита является субъектом отношений свободы только перед лицом другой элиты или элит.

- Свобода требует определенной архитектуры общественных учреждений. Обязательными институтами свободы являются два ее полюса, две властные вертикали, составляющие независимые друг от друга юрисдикции. Полюсы при этом не должны быть способны подчинять друг друга (как анод и катод, между которыми возникает электрическая дуга).

Нужна ли обществу свобода?

С течением времени понятие «свобода» перешло в разряд самоценных, смысл которых не нуждается в дополнительных подкреплениях и обоснованиях. Но вот после того, как мировая общественность таинственно остыла к ней душой, уже вовсе не так очевидно стало, что свобода в обществе необходима. Даже первичные смыслы, которыми напитано это слово, уже позабылись, и никто уже и не вспомнит — зачем нужна эта самая свобода? Поэтому посмотреть на них заново, а может, и увидеть в них что-то новое, является вполне насущной задачей. Итак,

следующий вопрос, ответ на который надо понять: нужна ли свобода обществу, или, может быть, это состояние обременяет его ненужными процедурами и затратами?

Если давать оценку римской свободе и ее роли в становлении государства, то здесь есть одно качественное суждение, делающее излишним изучение любых количественных показателей, и принадлежит оно такому знатоку материала, как Т. Моммзен. Он указывает, что после Цезаря, когда пали или пришли в униженное состояние республиканские институты власти, включая плебейский трибунал, народное собрание и сенат, римский строй расширился лишь механистическим образом, внутренне отмирая и засыхая [4, 321]. Вот в этом «внутренне отмирая и засыхая» отлит весь смысл, и республиканского периода, и последующего ему имперского. Империя проедала подкожный жир народной свободы, накопленный за несколько веков республики. Силы тления в империи не могли убить государственное тело сразу по установлению единовластия, слишком велика была накопленная инерция движения, но жизненные силы уже не обеспечивали ему развития и процветания.

А вот применительно к развитию свободы в Западной Европе, напротив, можно привести несколько количественных показателей. В следующие сто лет после папской революции население Европы увеличилось в 1,5—2 раза, что было вызвано резким улучшением агротехники и увеличением производительности сельского хозяйства. До XI в. Европа с большим трудом могла прокормить собственное население, а к концу XII-го у нее уже появились остатки сельхозпродукции, годные к обмену. Возникли города в том виде, как мы их знаем сегодня. Если в 1050 г. в Европе было всего два города с населением 10 тыс. человек (Венеция и Лондон), то через 200 лет до 10% населения жило в городах, в некоторых из них было по 100 тыс. населения, а в десятках — более 30 тыс., число городского населения увеличилось до 3—4 млн. человек. Появился класс купцов, который до 1050 г. существовал в виде немногочисленных бродячих торговцев, а к концу XII в. уже можно было обеспечить обеспечить переброску крупных объемов товаров по территории Европы, что повлекло за собой взрывной рост банковского и страхового дела. Наконец, открылись первые на территории Западной Европы университеты, расцвели науки и искусства [1, 107—108]. К этому периоду относится такое явление, как создание новых правовых систем. Между императорским правом и каноническим, которые задавали границы осуществления свободы, возникали дополнительные выбросы энергии,

порождавшие новые правовые формы. К этому времени относится формирование феодального права, упорядочивавшего отношения «сеньор — вассал» по поводу держания ленных владений, а также принесения присяги на службу. Естественным и параллельным процессом при этом было создание и манориального права, регулировавшего отношения «помещик — крестьянин» по поводу сельскохозяйственного производства, а также жизни феодального поместья. Возникло торговое право, обслуживавшее отношения по поставке товаров, купле-продаже, страхованию, расчетам за поставку, т. е. все те отношения, из которых завязался на европейской почве капитализм. Наконец, родилось городское право, регулировавшее отношения внутри городов, а также гильдий торговцев и цеховых объединений, до сего дня являющееся великим образцом самоуправления и саморегулирования.

Таким образом, общественная свобода — колоссальный источник жизненной силы государства, который продуцирует творческую энергию населения, результатом чего становятся новые формы социальной жизни, закрепляемые правовыми институтами и установлениями. Традиционный взгляд философии истории, восходящий к Аристотелю и Платону, предполагающий, что можно сконструировать идеальное общественное устройство, следует слегка откорректировать, приняв, что смена государственных типов может происходить по воле человека, в зависимости от необходимости дозировать свободу. Это предполагает, что бывают ситуации, когда свобода требует ограничений, что прекрасно знали римляне, у которых институт диктатуры был временным, вводившимся в строгом соответствии с законом. Они исходили из того, что надолго общественную свободу ограничивать нельзя, поскольку все социальные процессы в этом случае приходят в упадок. Общество без свободы существовать может, но оно не может без нее развиваться!

Россия и свобода

В России к свободе особое отношение. События, развернувшиеся в позднем Советском Союзе, поставили в народном сознании клеймо самого низкого обмана на этом явлении. Провозглашенная элитами СССР задача реформирования государства на началах буржуазной свободы, обернулась таким живодерским экспериментом над собственным народом, что теперь уже кажется нет силы, способной придать этому понятию хоть сколько-нибудь положительные смысловые оттенки. Поэтому в России не случайно из пространства общественной рефлексии исчезли

всякие вариации на тему свободы, парламентаризма и прав человека. Любого говорящего на эти темы автоматически подозревают в желании украсть кошельки.

И тем не менее, исторический роман России и свободы еще не закончен. Свобода является основным условием социального развития, и как раз этого момента в жизни исторической России не хватает. Достаточно указать всего на один непреложный факт: Россия всегда отстает в технологическом и социальном развитии от стран Запада! По этой причине государство российское время от времени впадает в истерику по поводу модернизации, а поскольку такая необходимость возникает в период слабости, войн и других нестроений, этот процесс протекает с тяжким надрывом всех народных сил. Петр I, Александр II, Сталин, нынешнее руководство страны как заговоренные двигали Россию по одному заколдованному кругу: после усилия, заставляющего народ пройти через «небывалые испытания», на какое-то время удается достигнуть паритета с коалицией врагов, восстанавливается нормальное течение жизни, после чего страна вновь на долгий срок впадает в социально-политическую спячку. Этот роковой, постоянно воспроизводящийся цикл, связан не с особой склонностью русского народа к дремотному покою, а также и не с каким-то особым мистическим элементом в судьбе страны, а с неспособностью элиты найти правильную форму свободы для обеспечения постоянного развития. Перспективная задача формулируется довольно просто: необходимо создать в обществе источник свободы и наладить правильное управление возникающим общественным отношением.

Спор двух форм свободы

Когда в XVI—XVIII вв. в политических кругах Европы конструировалась новая общественно-политическая форма, идущая на смену феодально-монархической, концепции разделения властей, созданной Монтескье, противостояла модель прямой демократии на основе народного трибуната, которую по опыту Римской республики предлагал Руссо. Победила абсолютно патерналистская идея Монтескье, которая исходила из того, что народу всегда нужен кто-то, кто его опекает и является поводом в хитросплетениях общественной жизни. Изначально было ясно, что институт разделения властей не гарантирует свободы народа и не ограждает его от произвола правительства [3, 60—61].

Идея разделения властей (парламентарная форма свободы) имеет

некоторые особенности.

Во-первых, она является искусственно сконструированной и с точки зрения теории опирается на построения Монтескье об уравнивании одной ветвью власти другой, а с практической точки зрения базируется на опыте английской буржуазной революции. Для развивающейся буржуазии такая форма казалась очень привлекательной, она позволяла реализовать свои корпоративные интересы и найти компромисс с аристократией, а кроме того, начиная с папской революции, была более или менее понятна народу.

Второе, на что надо указать — представительная демократия, по Монтескье, исключает прямое волеизъявление народа, свойственное демократиям Древней Греции, Древнего Рима или современной Швейцарии, т. е. когда граждане сами голосуют по волнующему их вопросу, а не поручают это своему представителю. Депутат как представитель народа утрачивает связь с избирателем с момента своего избрания, потому что он не обладает так называемым императивным мандатом, т. е. не имеет обязанности голосовать только так, как предписали ему избиратели, за что последователи Руссо и критиковали построения Монтескье.

В-третьих, парламентаризм предполагает систему разделения властей, в которой у народа нет своего специального органа по отстаиванию его интересов. Система разделения властей предполагает уравнивание одной ветвью власти двух других и их контроль друг другом. Разделение властей — элитарный принцип, главными задачами которого являются недопущение узурпации власти какой-либо из элитных группировок и недопущение их излишнего обогащения, а не создание особой архитектуры свободы, которая является приятным, но не обязательным довеском к основной задаче.

Трибунская форма свободы лишена этих недостатков, поскольку трибунал всегда занимался исключительно исправлением тех несправедливостей, которые уже осуществились, т. е. он имел своеобразный императивный мандат решать конкретные вопросы. Не теряет он и связи с народом, поскольку «связь с народом» и есть то, ради чего существует этот институт. Ну и, наконец, он вносит в систему органов государственной власти ту здоровую оппозицию, которая саму власть делает острее и мощнее, при этом заставляя ее соблюдать интересы трудового населения.

В политической сфере принцип трибунала востребован не был, сделано это было расчетливо и осознанно, а причина в том, что буржуазные республики создавались на базе принципа доминирования элиты

над трудовым населением, а это не предполагало наличия в обществе механизма, восстанавливающего социальную справедливость в режиме постоянно действующей фабрики.

Опыт СССР

Интересно, что некоторый отголосок существования народного трибунала можно обнаружить в деятельности Комитета народного контроля СССР. Он не только имел право надзирать за исполнением бюджета государства, но и издавать обязательные для исполнения нормативные акты, обращаться с предложениями в Совет министров, проводить проверки, ревизии и экспертизы, налагать штрафы на виновных, передавать материалы для возбуждения уголовных дел в правоохранительные органы. Очевидцы рассказывают, что чиновники больше боялись народного контроля, чем ОБХСС.

Это наталкивает на любопытные соображения. С одной стороны, народный контроль СССР не имел самого главного права, которым пользовался трибунал в Риме — отменять решения государственных органов. С другой же стороны, совокупность его полномочий приводила к тому, что соответствующие решения ставились под сомнение и корректировались самим органом, который их принял. Интересно, что самому справедливому государству народный контроль понадобился как дополнительный контур наблюдения за законностью, поскольку многочисленные надзорные органы не справлялись с этой задачей. В этом смысле советский народный контроль, несмотря на внешнюю схожесть с системой плебейского трибунала, на самом деле скорее занимал промежуточное положение между особой ветвью власти в системе разделения властей и отдельной властной юрисдикцией, каковой являлся исторический трибунал.

Выводы

Свобода есть объективное общественное отношение, возникающее в обществе, когда в нем существуют как минимум две равносильные вертикали власти, не подчиненные одна другой. С субъективной стороны свобода характеризуется возможностью выбора человеком подчинения одной из них или возможностью апелляции к одной из них для защиты от решений, принятых другой. Свобода и как объективное отношение, и как субъективное право направлена преимущественно на плебеев (трудовое население), поскольку элита, как правило, не нуждается в таком способе защиты своих прав.

Состояние свободы общества активизирует творческую энергию народа, обеспечивая государству и обществу грандиозный рывок в социальном развитии. Правильно сбалансированная форма свободы способна стать двигателем развития на столетия, неправильно — может разрушить и государство, и общество.

Отвечая на вопрос, по какой причине проектирование будущих социальных форм на Западе не включает в себя форм политической свободы, надо констатировать, что есть как ближайшее обстоятельство, так и стратегическая причина. Ближайшее обстоятельство состоит в том, что убывание всех видов ресурсов в странах Запада порождает серьезное недовольство народа и в скором времени заставит элиты ужесточать политические режимы для его обуздания. Неслыханную скорость перехода от демократии к диктатуре продемонстрировала в предвоенные годы Европа, нечто подобное, вероятно, будет происходить и сейчас. Но есть и стратегическая причина исчезновения свободы, которая связана с процессами цифровизации. В цифровом мире человек представляет собой ресурс для экономики, а в этом качестве он должен быть предсказуем в своем потребительском поведении, что не предполагает у него существующего объема личной свободы. Но как при отсутствии свободы обеспечивать развитие общества — остается вопросом. Даже если предположить, что развитие не планируется вообще, то понадобится где-то добывать энергию на период перехода к новому миру. Судя по процессам, протекающим в мире, сегодня эта энергия добывается из процессов морального разложения общества, отсюда такая значимая роль в западном мире отводится ЛГБТ-движению (экстремистская организация, запрещенная в России), которое агрессивно насаждается непосредственно государством.

Получается, что цифровизация и демонтаж христианской моральной модели (христианская мораль наиболее универсальна для всех традиционных типов) — две стороны одного процесса. Идеал цифрового общества предполагает, что большая часть населения во многом лишается свободы воли, а именно это и есть главная составляющая христианского кодекса морали. Не уничтожив одного — традиционной морали, невозможно достичь и другого — цифрового общества. Выходит так, что отсутствие свободы в социальных проектах будущего не случайность, а планомерный демонтаж ненужного общественного отношения.

У Запада своя концепция будущего есть, пусть она и представлена

в ужасающем для человека традиционной культуры варианте, а вот у России ее нет. Россия в этом смысле интеллектуально вторична, и до настоящего времени она не предъявила миру свой «мандат» на право стать лидером в мировой перестройке, хотя и возглавила мировую революцию фактически. И одним из слагаемых нового общественно-политического устройства, которое необходимо начать конструировать в России, должна стать концепция народного трибуната — тому есть сразу несколько резонансов. Во-первых, конструированию общества на базе гностических химер следует противопоставить модель, центром которой является традиционное представление о свободе личности, а для решения этой задачи нет ничего лучше модели народного трибуната. Во-вторых, трибунал полностью соответствует российской государственно-правовой культуре, в которой серьезно развита такая форма прямой демократии, которая предполагает прямое обращение граждан к какому-то органу за защитой от произвола чиновничества. В-третьих, трибунская власть не исключает других форм обеспечения прав и свобод граждан и легко с ними уживается.

В разворачивающейся войне между разными общественно-политическими укладами, России придется схлестнуться с самыми безжалостными и бессовестными хищниками, и в этой битве ей понадобится какой-то серьезный аргумент в борьбе за симпатии глобального мира, и таким конкурентным преимуществом вполне может стать создание республики народного трибуната.

Литература

1. *Берман Г.Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1994. 592 с.
2. *Козлачков А.А.* Замковый камень византизма. Историко-правовое исследование причин гибели Византии в связи с дискуссиями о политическом будущем России. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. 208 с.
3. *Лобрано Дж.* Защита общественной и индивидуальной свободы: разделение властей и трибунал. Древнее право. *Ius antiquum*. N1. М.: Спарк, 1996. 313 с.
4. *Моммзен Т.* История Рима. Т. III. СПб.: Наука, Ювента, 1995.
5. *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России // Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2 т. Т. 2. СПб.: София, 1991. 352 с.

М.М. ГУЗЕВ

**Россия в борьбе за Россию, демография:
между Сциллой и Харибдой**

Аннотация. Раскрываются демографические аспекты глобальных перемен, российские особенности демографически устойчивого развития, рассматривается борьба за человека разумного как главное направление в борьбе за сохранение России.

Ключевые слова: Россия, глобальная турбулентность, демография, миграция, человек, самосохранение.

M.M. GUZEV

**Russia in the Struggle for Russia, Demography:
Between Scylla and Charybdis**

Abstract. The demographic aspects of global changes, the Russian features of demographically sustainable development are revealed, the struggle for a reasonable person is considered as the main direction in the struggle for the preservation of Russia.

Keywords: Russia, global turbulence, demography, migration, man, self-preservation.

Наступила эпоха глобальной турбулентности, когда ранее невозможное становится не только возможным, но и необходимым и даже единственно возможным. Причем, как говорил классик и «вождь мирового пролетариата» ровно 100 лет назад, правда, по другому поводу, «это всерьез и надолго». Причина наступившего предармагеддона не в плохих президентах и правительствах, а в объективных законах развития человеческой истории, необратимости их действия: накопление противоречий развития, при их своевременном неразрешении, неизбежно ведет к экономическим, политическим, социальным потрясениям и хаосу. Переход «всего прогрессивного человечества» на либеральную модель развития, с ее родовыми установками на экономический рост и бесконечное увеличение потребления, закономерно обостряет глобальные противоречия, заложенные изначально внутри этой системы, которая долгие годы, десятилетия и даже столетия демонстрировала в целом высокую устойчивость и относительно высокий уровень жизни, прежде всего, за счет

внешних вливаний в виде дарового или очень дешевого сырья и такой же рабочей силы. Как только «отсталые народы» и государства также реализовали либеральную модель развития, сразу же и обнаружились эти противоречия, неразрешимые в рамках системы. В свое время это блестяще показал К. Маркс в «Капитале» — неразрешимость внутренних противоречий рыночной системы, имманентно ей присущих, без изменения самой системы. В.И. Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма», предвосхищая будущее глобальное противоборство, доказал, что из конкуренции неизбежно вырастает монополия, а далее — «Монополии, олигархия, стремление к господству вместо стремления к свободе, эксплуатация все большего числа маленьких или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций...» [3, 422]. Как будто это написано сегодня.

Но есть и отличие. Если на заре капитализма главное противоречие трактовалось как антагонистическое противоречие между трудом и капиталом, в XX в. — между социализмом и капитализмом, затем, уже на исходе столетия — как противоречие между человеком и природой, то XXI в. явил нам главное противоречие между человеком как существом разумным и человеком как существом природным. Соответственно, если век XX-й прошел под знаком ожесточенного противоборства между коммунизмом и капитализмом, то XXI в. становится веком еще более жестокой войны за человека разумного. И цена победы в ней — выживание человека как вида. Разрешение этого противоречия — суть основных социально-экономических и политических событий в течение всего текущего столетия. Кроме того, в XXI в. начался обратный отсчет этой экспансии — не только экономически и политически, но главным образом (пока) демографически. Миграция, неконтролируемая миграция, всеохватывающая миграция из некогда колониально зависимых «слабых» стран становится сегодня одной из самых острых сфер глобального противоборства.

Понимание неизбежности фундаментальных перемен в мире, в том числе и по причине глобальных демографических изменений, тем не менее нередко трактуется довольно односторонне. Даже у С. Хантингтона описание столкновения цивилизаций осуществляется с позиций превосходства одной (западной) из цивилизаций: «Страны, имеющие западно-христианское наследие, движутся по пути экономического прогресса и демократизации политики; перспективы экономического и политического развития православных стран остаются неопределенными;

перспективы мусульманских государств в этой области весьма печальны» [8, 534—553]. А между тем именно мусульманские и православные страны несут значительный груз этих перемен. И именно мусульманские и православные страны в своих ценностных ориентациях ближе к разумному, ноосферному человеку, чем западные рыночно-капиталистические демократии, основанные на культе денег и эксплуатации человека и природы. Общий приговор этому строю еще в конце XX в. вынес наш выдающийся соотечественник Н. Моисеев: «Мы живем не только в эпоху заката Рах Америкапа, но и той рыночной системы, которая установилась в последние десятилетия XX в.» [5, 11]. А что же дальше?

Огромный вклад в осмысление феномена «современный человек», его судьбы и одновременно созданной им глобальной социально-экономической и политической системы внесли российские ученые. Известно, что в критические моменты истории в человеческом сообществе начинают работать факторы самосохранения, выступающие в качестве высшего приоритета человека. Л.И. Абалкин: «Разумеется, такой инстинкт отличен от простейшего животного инстинкта, всегда облачен в социальные одежды, опосредован социокультурными и политико-идеологическими формами. И тем не менее он выступает как инстинкт самосохранения, обусловленный в конечном счете биосоциальной природой человека» [1, 74]. О том, что главная проблема сохранения и развития современной человеческой цивилизации находится в самом человеке, мыслители прошлого высказывались давно: сначала были догадки, а затем и попытки теоретического обоснования этого утверждения, и даже практической реализации концепции. Но XXI в. эту проблему актуализировал и упростил необыкновенно: речь идет о том, быть или не быть человеку. И какому человеку?

Философия хозяйства как «целостный поток гуманитарной мысли», воссозданная заново в России и на евразийском пространстве Ю.М. Осиповым, по поводу человека высказывается без иллюзий: «Проект по имени “ЧЕЛОВЕК” торжественно и по-реквиемски завершается, и завершается он самим же человеком-творцом, как раз замечательно творчески одаренным *земно-космическим хозяйствующим субъектом...*» [6, 97]. Такой приговор не означает «конца истории», поскольку человека всегда сопровождает «Великая Неизвестность» (по Ю.М. Осипову). В.Т. Рязанов считал, что разрешение глобальных проблем, стоящих перед человечеством, «должно быть увязано не только с преодолением социально-экономических противоречий в обществе в рамках

перестройки экономических и социально-политических систем, но и необходимостью преобразования самого человека. Не только революция “извне”, но и революция в самом человеке — вот путь, останавливающий катастрофическую линию в развитии современной цивилизации» [7, 660]. И Россия здесь является надеждой для многих, если не для всех. Д.С. Львов: «Основной постулат протестантской религиозной этики — индивидуальная избранность к спасению — не совместим с духовным наследием православия. Православие всегда отстаивало равенство всех людей перед Богом. Это и есть благая весть, символ совести нашего народа: “Спасутся или все, или никто”» [4, 135].

В любом случае нарастание неразрешимых в рамках господствующей системы глобальных противоречий совершенно очевидно. Одним из таких противоречий, весьма парадоксальных, является отчетливо проявившаяся закономерность между уровнем экономического развития, уровнем жизни, к чему по-прежнему стремится «все прогрессивное человечество», и динамикой народонаселения: чем выше экономическое развитие, тем ниже темпы роста народонаселения, а в конечном счете происходит сокращение населения. В глобальном рыночном мире, наступившем во второй половине XX в., движение капитала, включая рабочую силу, как известно, не знает границ. Отсюда обострение цивилизационных противоречий: межконфессиональных, межнациональных, межкультурных, межгосударственных, пробуждение инстинкта обособленности и самосохранения, стремительный рост национального самосознания, включая гипертрофированное самомнение, «подправление» истории, мифотворчество, вспоминание «исторических обид». Началось стихийно-закономерное новое великое переселение народов, к которому, как оказалось, мир не готов экономически, политически, психологически, ментально. Современная Западная Европа (да и США) с ее якобы идеальным «правильным котлом» народов мира уже не справляется.

Россия как огромная континентальная и морская держава, естественно не могла остаться в стороне от этих процессов, тем более, что волевой перевод экономики и общества в 1990-е гг. на рыночную модель развития и форсированное формирование у населения агрессивной рыночной ментальности, во многом чуждой русской исторической традиции, не могли не привести к обострению многих противоречий, которые «спали», им не давала разрастись в целом нерыночная модель развития, сформировавшаяся в России (СССР) в XX в. после 1917 г. Шок от рыночных реформ, попытка «перепрошивки» сознания людей привели,

в частности, к демографической катастрофе в России, когда на общемировые тенденции наложилась российская демографическая специфика.

Последние десятилетия смертность в России значительно превышает рождаемость, для обозначения этой сложившейся, начиная с 1992 г., закономерности используется такая терминология, как «демографический кризис», «демографическая катастрофа», «вымирание», отражающая лишь внешнюю — видимую — сторону явления. Также утверждается, что проблема депопуляции в России обусловлена не какими-то отдельными недостатками или просчетами, а качеством, уровнем движущих сил общественного развития — «это, во-первых, уровень национального самосознания; во-вторых, морально-этические устои общества; в-третьих, материальные условия» [2, 15]. Соглашаясь в целом с таким системным подходом, необходимо отметить, что перечисление «движущих сил общественного развития», это скорее обозначение направлений реализации новой демографической концепции России, но не раскрытие глубинной причины ее депопуляции — принятой собственными авторами или навязанной нам извне — крайне агрессивной неолиберальной моделью развития страны, с расслоением общества на социальные касты, регионов — на приоритетные и бесперспективные, вызывающей роскошью немногих и бедностью и нищетой десятков миллионов жителей одного государства.

В последние годы на государственном уровне пришло осознание демографической стратегической опасности для России и ее будущего, сокращения населения страны. Президентом РФ В.В. Путиным подписан Указ от 09 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», но выполняется он не в полном объеме, о чем говорит содержание ежегодных демографических докладов. В 2018 г. был принят национальный проект «Демография» на 2019—2024 гг., включающий пять федеральных проектов: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт — норма жизни». В 2020 г. В.В. Путин подписал Указ о национальных целях, согласно которому уровень бедности в России нужно сократить вдвое к 2030 г. Это касается и социального неравенства в доходах.

В условиях тектонических глобальных технико-технологических, экономических, социальных и демографических сдвигов, которые происходят в настоящее время и ускорятся в ближайшие десятилетия XXI в.,

в России необходимо значительное увеличение численности населения, в том числе и за счет контролируемой миграции, с обязательной ассимиляцией мигрантов. Иного выбора для демографического, а также социально-экономического и геополитического устойчивого развития у России просто нет. Для эффективного освоения, защиты и сохранения огромных территорий России необходимо значительное население. Поэтому демографически устойчивое развитие для России в настоящее время — это, прежде всего, выход на траекторию простого, а затем и расширенного воспроизводства населения. Причем должна сохраниться доминантная роль титульной нации, поскольку Россия — это государство Русского мира с системообразующим русским языком, в которое включены многие другие народы, имеющие равные права и обязанности с русскими, а все вместе мы — россияне.

Наконец, главное: формирование и реализация модели демографически устойчивого развития должны рассматриваться в контексте главной цели современного этапа развития страны/государства — *стратегического выживания*. Этому должна быть подчинена и демографическая составляющая этой цели — *демографическое выживание!* Исходя из этой доминанты и должны ставиться задачи по социально-экономическому развитию страны. А.Г. Аганбегян в статье с говорящим названием «О катастрофическом увеличении смертности и мерах по сбережению народа в России» предлагает уже в новых условиях с использованием самых передовых хай-тек-технологий разработать социальную доктрину, сравнимую с планом ГОЭЛРО. Положительным моментом является также предложение о выделении 8 макрорегионов, с подрегионами, на основе территориально-этнического принципа: 1) Москва, 2) Санкт-Петербург, 3) мусульманские регионы европейской части России без Северного Кавказа (2 субъекта РФ), 4) Северный Кавказ (6 субъектов РФ), 5) прочая европейская часть России без Арктики (47 субъектов РФ), 6) Сибирь без Арктики (14 субъектов РФ), 7) Дальний Восток без Арктики (9 субъектов РФ), 8) арктические регионы России (5 субъектов РФ) [2, 19]. Выделение таких макрорегионов может стать базой для разработки макрорегиональных моделей демографического развития, учитывающих их демографическую специфику: рождаемость, смертность, миграцию. В результате реализации такой социальной доктрины демографически затухающее естественное развитие России должно смениться переходом к модели демографически устойчивого развития. В то же время, учитывая исторически сложившееся территориально-административное

деление Российской Федерации и вопросы практической реализации социальной доктрины, может быть более целесообразной разработка эксклюзивных моделей демографически устойчивого развития для каждого федерального округа, с внутренним эксклюзивом для некоторых автономных территорий в пределах округов, при общей ориентации на инклюзивное развитие.

Краткосрочная стратегия демографического выживания России должна быть направлена на стабилизацию демографических процессов, прекращение естественного сокращения населения, что означает обеспечение роста рождаемости и сокращения смертности. Причем экономические методы для решения проблемы необходимы, но недостаточны. Нужны изменения на нравственно-ментальном уровне, которые возможны только на пути пробуждения национального самосознания, чувства ответственности за свое отечество. Нужны не «люди мира», а «люди России». *Долгосрочная стратегия* должна учитывать не только социально-экономические, но — главное — геополитические реалии, исходить из императива безусловного роста населения России. Что касается миграции, она была, есть и будет. Но в условиях глобальных демографических перемен, начавшегося нового переселения народов, важно сохранить свою идентичность, а значит, она должна быть под жестким контролем, что опять же, как показывает опыт последних лет, сделать невозможно в условиях господства неолиберальной российской социально-экономической модели. Миграция, хотя количественно и поддерживает демографический баланс, ведет к изменению этнической структуры российского общества, а значит, и к геополитическим эффектам, что существенным образом затрагивает коренные интересы народов России.

Таким образом, России предстоит пройти между Сциллой сокращения численности коренного населения и Харибдой миграции с других территорий и континентов. Решение проблемы лежит в прокрустовом ложе опять же между Сциллой «быть как все» и Харибдой «сохранения обособленности и идентичности». Видимо, пока не оформлены в мире новые межцивилизационные и межнациональные законы развития, необходимо не бросаться в крайности, придерживаться консервативного тренда, опираться на национальные ценности и традиции, оберегать свою территорию от ее заселения «чужими». Об этом нам настойчиво говорят из глубины времени наученные своим, иногда горьким, опытом наши великие соотечественники.

Литература

1. *Абалкин Л.И.* Поиск самоопределения: очерки. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2005.
2. *Аганбегян А.Г.* О катастрофическом увеличении смертности и мерах по сбережению народа в России // *Экономические стратегии.* 2021. № 4.
3. *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 27. М., 1962.
4. *Львов Д.С.* Экономика развития. М.: Экзамен, 2002.
5. *Моисеев Н.Н.* Агония России: есть ли у нее будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора // *Зеленый мир.* 1996. № 12.
6. *Осипов Ю.М.* Страда. Непокорный автоопус. О себе самом — от себя и со стороны. М.; Тамбов: И.Д. «Державинский», 2023.
7. *Рязанов В.Т.* (Не)Реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016.
8. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология* / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999.

К.В. МОЛЧАНОВ

Путь современной России по дороге опосредствованного капитализма

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы, связанные с развитием общества, включая противоречие производственных отношений. Его изучение включает ряд научных и методологических вопросов. Изучение положения дел обусловило принципиально новое рассмотрение ряда вопросов социально-экономического развития России и определило новую сферу социально-экономических исследований, которые осуществляются только в авторской Современной политической экономии. Результаты исследований могут быть использованы для определения ряда новых возможностей развития России.

Ключевые слова: диалектика, социально-экономические исследования, общество, кризис, экономика, производственные отношения.

The Path of Modern Russia along the Road of Mediated Capitalism

Abstract. The article discusses some topical issues related to the development of society, including the contradiction of relations of production. The study of the development includes a number of scientific and methodological issues. The study of the state of affairs has conditioned the fundamentally new consideration of some issues of the socio-economic development of Russia and determined the new field of socio-economic researches which are done in Modern political economy only. The results of the researches can be used to determine some new opportunities of the development of Russia.

Keywords: dialectics, socio-economic research, society, crisis, economy, relations of production.

В начале 1990-х гг. в России *опять* наступил капитализм, хотя, наверное, лучше сказать, что агрессивно появилась частная собственность на средства производства.

В целом это был (и есть) грандиозный цивилизационный феномен, так до сих пор по существу и не осмысленный в науках. Он не был понят учеными даже в целом — он просто был принят как данность, что для наук вполне обычно: описать и замерить некоторые параметры происходящего, построить разные гипотезы, часто не имеющие теоретического обоснования, и пытаться проверять их на опыте. Но не были поняты пути развития России (хотя разговоров было много), страна не развивалась планомерно (а хаотически металась в разные стороны согласно привлекательности тех или иных заявлений) и т. п. *Теоретического обоснования развития* и соответственно принятой его программы не было. Причин этому много. Во-первых, исключительная новизна ситуации 1990-х гг., которая, с одной стороны, не имела аналогов и, с другой стороны, не могла быть осмыслена на основе старых представлений, а новых не было. Во-вторых, несостоятельность российской экономической науки, кстати, имеющаяся до сих пор (о чем мы не раз писали

в наших статьях (см., напр.: [6]) и говорили в докладах на научных конференциях⁵). В-третьих, были и серьезные негативные субъективные факторы, проявившиеся во всех сферах жизни, в том числе в бизнес-среде и в научной среде, и др. Итого: ни объективно, ни субъективно, ни гносеологически, ни методологически, ни концептуально, ни функционально Россия, ее элита и научное сообщество не были готовы к решению насущных вопросов, обозначившихся в начале 1990-х гг. в стране.

Для понимания ситуации в России начала 1990-х гг. прошлого века и осуществившегося тогда *перехода* необходимо установить их существо, и тогда о них можно будет говорить в смысле *их состояний* и обусловливаемых современных вариантов развития, которые могут быть реализованы (некоторые моменты которых являются предметом настоящей статьи). Это — принципиально важное, краеугольное гносеологическое положение, характеризующее предмет нашего исследования, а также и теоретическое положение, которое позволяет понять суть эволюции имевшей место ситуации, следовательно, ее параметров и возможных вариантов *развития*, т. е. основу и существо теоретического анализа и обоснования конкретного варианта дальнейшего развития России. Да, это не будет программой развития, но это *уже* будет тем главным, понимания которого не было в начале 1990-х гг. — *сущностью* (развития) той ситуации и соответственно основанием (создания) нового *бытия*.

При этом предмет настоящих исследований рассматривается «дважды двойственно»: будучи отрицаемым извне он еще отрицает себя и изнутри. Это — сложная, чисто диалектическая конструкция, ибо она оперирует одновременно двумя отрицающими друг друга состояниями, причем изменяющимися состояниями, для которых нет одного «знаменателя», и которые могут быть рассмотрены только на основе диалектики, корректного определения и понимания которой в науках нет. Поэтому мы упростим проводимое сейчас исследование до *простого отрицания отрицания*, вполне прижившегося в науках, правда, в искаженном виде (например, как мы уже многократно отмечали, «закона» отрицания отрицания нет [5]). Сначала мы будем использовать широко известное,

⁵ Например, в нашем докладе «Три из основных причин неудовлетворительности состояния и познания современной российской экономической науки» (Международная научная конференция «Ломоносовские чтения — 2016». «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова). М., МГУ им. М.В. Ломоносова. 18—20 апреля 2016 г.).

узкое — Марксово — понимание отрицания отрицания для того, чтобы определиться с осуществлением перехода.

Маркс писал, что капиталистическая частная собственность «есть первое отрицание индивидуальной частной собственности... Но капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это — отрицание отрицания. Оно восстанавливает... индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры» [3, 773]. Однако Маркс использовал отрицание отрицания как двойное отрицание (два отрицания) и *непосредственно*, формально, исходя из того, что капитализм отрицает феодализм, а социализм — капитализм. Да, тут есть два отрицания, но это всего лишь специфическая условная форма категории «отрицание отрицания», акцентирующая условный результат, однако требующая дополнительных определений, которых Маркс не дал. Иными словами, вообще имеются различные варианты реализации отрицания отрицания, например Марксов и следующий: «капитализм (империализм) — отрицание — социализм (коммунизм) — отрицание — капитализм» (который был подтвержден на практике в СССР⁶).

Мы будем использовать двойное отрицание, но *опосредованно*, т. е. учитывая, что результат (свершившийся в СССР переход к капитализму, а также его характеристики) мы берем как фактический, случившийся, определенный (см. далее).

Кроме того, отметим, что мы будем понимать и использовать отрицание согласно диалектике (именно поэтому диалектика используется в качестве основы настоящих исследований).

Итак, ситуация в России начала 1990-х гг. *может* пониматься:

а) как изменение определенности — как результат обозначенных выше двух отрицаний состояний страны, но это лишь посылка общего формального рассмотрения ее *бытия*, очевидная для всех, но говорящая не о содержательности ситуации, а о том, что изменения произошли (что и служит посылкой исследований);

б) как наличие новой определенности, акцентирующее диалектику

⁶ Можно сказать, что Маркс не столько обозначил безусловность завершения капитализма, сколько показал неустойчивость социализма (вследствие чего В.И. Ленин писал о длительном переходном периоде, но обозначенные им нормы были в большинстве своем в СССР проигнорированы...).

внутри себя бытия (страны), что составляет содержание предмета исследований и представляет интерес для диалектических рассуждений и для планирования развития страны, ибо позволяет получить характеристики новой определенности, нового состояния страны, чего не было сделано российскими науками (да и не могло быть сделано хотя бы по причинам 1) игнорирования и даже извращения в них диалектики, чьими категориями неизбежно, как видно, следует пользоваться, и 2) неудовлетворительности современной российской экономической науки (см. ранее)).

Основным выводом из представленных только что рассуждений (и в данном контексте) является понимание содержания ситуации в России самого начала 1990-х гг. в отрицании:

а) как имени его как *конечного*, причем через отрицательность (т. е. именование содержания, включающего определенность (статус) обречения на завершение (что было рассмотрено Гегелем), которое было подтверждено распадом СССР);

б) как его *рефлектирования* в себя, что позволяет говорить о возможности развития, но сначала в рамках отрицания содержания (что предопределяет исследование обычно указываемых признаков капитализма в СССР: от (теневой) частной коммерции вплоть до официально признанных «отчуждения трудящихся от собственности и результатов их труда» и вообще «искажения принципов социализма» [4, 4, 78]).

Для выявления определенности и параметров ситуации в России начала 1990-х гг. требуется акцентировать еще и *форму* перехода, что можно сделать только на основе диалектических позиций, точнее — на основе грандиозного гегелевского труда «Наука логики» [1]. Если сказать более формально, то мы просто применим один из фреймов труда «Наука логики» к предмету наших рассуждений; и хотя это будет форма, но это *уже* будет форма некоего содержания — *уже* форма нечто такого, что подлежит обнаружению и исследованию⁷: выявление современного состояния предмета, или определенность, которая позволит получить а) *влечение* современного состояния (страны), б) его определения и в) параметры его объективного развития. И это так! — ибо переход был осуществлен, и *сейчас*, в XXI-м в., это уже свершившийся факт (факт, заменяющий при первичном анализе рассмотрение *условий*). При этом

⁷ Это следует из рассмотренного Гегелем единства содержания и формы.

оказывается, что прошлое *бытие* рассматривается именно по факту, что очень важно в данном случае, ибо в смысле содержания оно идентифицирует моменты *прошлых* в-себе-бытия (советского социализма) и для-другого-бытия (политико-экономического состояния России 1990-х гг.), и это и позволяет устанавливать соотношения моментов вообще бытия и получать определения параметров и моментов *прошедшего и наступившего* (бытия, или состояний, страны).

Кроме проведенных концептуальных рассуждений необходимо провести и функциональные, которые как раз и должны дать моменты определенности перехода и получающегося (нового) бытия (состояния), которые, как было отмечено ранее, и требуется установить как для понимания ситуации в России начала 1990-х гг., так и ее развития (некоторые из которых будут акцентированы и рассмотрены далее).

Что касается перехода, то функционально моменты методологии исследования его определенности (условие, восстановление и др.) и их содержание можно выделить и определить на основе гегелевского труда «Наука логики», отражающего отношения прошлого бытия и нового бытия [1]. (Одна из предметных реализаций такого рода рассуждений была рассмотрена нами в [8].)

При этом для понимания бытия (качества) образовавшегося политико-экономического состояния России и его развития необходимо рассмотреть моменты (его) в-себе-бытия и для-другого-бытия (т. е. обновления политико-экономического состояния России). Эти вопросы так или иначе мы затрагивали в некоторых наших работах, но исходя из *общепонимаемых* целей развития страны, которые ставятся ее руководством и бурно противоречиво обсуждаются научным сообществом. Однако субъективные мнения (субъективные цели) характерны для наук, но не для диалектики, в которой делаются обоснованные выводы, определяющие объективные цели [7]. Поэтому в данной статье мы затронем для определенности два обычно обсуждаемых при любом политэкономическом анализе положения, актуальные и сами по себе, и для исследования соотношения моментов *прошедшего и наступившего* и, соответственно, развития предмета.

Первое положение — отчуждение. Для понимания важности и метаморфоз этого базового политэкономического положения отметим, что, по Гегелю, отчуждение при капитализме должно сниматься так, что при развитии общества самость духа должна восстанавливаться

как всеобщность, что ей характерно изначально, что влечется в ней, и тогда дух выявляется *во всеобщем самосознании* [1, 416]. При этом в обществе должны развиваться нравственность, мораль и образование⁸. Поэтому у Гегеля отсутствуют рассуждения о необходимости при капитализме снятия отчуждения трудящихся от средств производства и результатов труда, ибо это привело бы к утверждению о снятии самого капитализма, к общественной катастрофе, опасной *тогда* для его страны, но, по сути, именно это, в первую очередь, диктатура пролетариата, и было предложено К. Марксом.

Маркс исходил из экономического фактора — из факта отчуждения рабочего от средств производства и результатов труда, основой чего является частная собственность на средства производства, которая должна быть, по его мнению, упразднена, ибо она тормозит развитие производственных отношений, «становится оковами» для них [3, 772]; производственные отношения являются вторым положением.

По сути, рассмотрено противоречие производственных отношений в себе⁹, что позволяет установить вообще их собственное противоречие (именно поэтому они развиваются, ибо, как указал Гегель, «противоречие есть корень всякого движения и жизненности» [1, 520]) и сделать вывод о том, что они отрицаются собою, *для себя*, поэтому сами отрицают себя (в частности, собственный регресс) и, следовательно, имеются вообще в условиях отрицания отрицания (именно поэтому, кстати, можно обоснованно, а не спонтанно, как в науках, говорить об отрицании отрицания при капитализме).

Сделанное утверждение многогранно и определяется различными условиями, однако для настоящей работы требуется акцентировать лишь один такой факт: падение производства в России в начале 1990-х гг., или производительных сил (тем более, при наличии еще остававшихся значимых средств производства), да еще на фоне перехода на более низкую ступень общественного развития (от советского социализма к капитализму), что соответствует падению производственных отношений и *сковыванию* их развития. Однако это противоречие может пониматься

⁸ А при капитализме целью становится обогащение: ибо «нажива — таков абсолютный закон этого (капиталистического. — К.М.) способа производства» [3, 632].

⁹ Оно изучается только в авторской современной политической экономии, так как экономистами категория *в себе бытия* в принципе не используется, а для диалектических исследований она является одной из основных.

и как основа *жизненности* и потенциал развития, как противоречие, в силу указанных особенностей тем или иным образом в себе рассматриваемого развивающегося состояния капитализма — *опосредствованного капитализма*, количественно отличного от традиционного капитализма¹⁰.

Опосредствованный капитализм является формообразованием капиталистической общественной формацией, ее видом, для которого большое значение имеет накопление потенциала противоречия производственных отношений, в частности, *принижаемых*, в том числе как противоречие абстракции (капитализма) и реальности (например, его экономики в его же *отдельном*). Этот потенциал требует управления, иначе в условиях стихийности капитализма вероятность его позитивных проявлений чисто статистически невелика и поэтому наиболее возможным является деструктивный вариант, одна из реализаций которого и произошла в России в начале 1990-х гг.

Опосредствование капитализма имеется (происходит) либо через его рефлектирование (собственная форма), либо через становление для-другого-бытия его отрицания (несобственная форма): опосредствованный капитализм развивается либо *из* капитализма, либо *из* социализма, однако в обоих случаях опосредствованный капитализм не следует понимать как стадию развития капитализма (как, например, империализм).

В первом случае *внутреннее отрицание* капитализма не приводит к его качественному развитию в объективном историческом порядке (как империализм), а определяет его развитие при сохранении (это не отрицание и сохранение).

Опосредствованный капитализм в его собственной форме зарождается в недрах капитализма и своим экономическим строем постепенно замещает капитализм.

Опосредствованный капитализм в его собственной форме развивает капитализм не в экономическом смысле, не в смысле капиталистической собственности, а в социальном смысле — в смысле *сохранения* (капиталистических) производственных отношений в противоречии развития производительных сил, которое разрешается в социальной

¹⁰ Различение капитализма нами уже было установлено: см., напр. наш доклад «Политэкономические и диалектические основы инфракапиталистического строя» (международная научная конференция «Россия — великая держава». М., МГУ им. М.В. Ломоносова. 7—9 декабря 2005 г.).

плоскости, в частности, через социализацию инвестиций (это есть основание теории Дж.М. Кейнса, не выявленное им).

Во втором случае (несобственная форма), интересующем нас, опосредствованный капитализм *проявляет* капитализм, выражающийся, как, например в СССР, в конце 1980-х гг., «в отчуждении трудящихся от собственности и результатов их труда», в свободной торговле (правда, в основном теневой) и т. д. Однако это сначала лишь признаки капитализма, но не сам капитализм, даже если некоторые лица присвоят себе государственные средства производства. Поэтому следует, используя слова В.И. Ленина (как бы это не показалось кому-то странным), сначала оживить капитализм и перейти к государственному капитализму [4, 222, 229], т. е. нужно проводить определенные целенаправленные научно обоснованные реформы, что в России в начале 1990-х гг. сделать было невозможно в силу возникновения принципиально новых, частных целей и несостоятельности экономической науки.

При опосредствованном капитализме в его несобственной форме упорядоченность (плановость) социализма как его характерный признак позволяет *пред-полагать* регулирование экономики для решения конкретных насущных задач, — регулирование, которое соотносится с процессами модернизации и с планированием социально-экономического развития. Но планирование нельзя осуществить на основе имеющихся в науках представлений — требуется диалектический подход, учитывающий специфики перехода и ряда диалектических моментов: функционально их можно определить на основе гегелевского труда «Наука логики», отражающего, как уже указывалось, отношения моментов прошлого бытия и нового бытия (одна из реализаций такого рода предметных рассуждений была рассмотрена нами в [7]).

Несобственная форма опосредствованного капитализма позволяет сохранить и реализовать некоторые (наиболее прогрессивные) из принципов социализма, в том числе предполагает наличие единого сплоченного общественного сознания, — сознания, не являющегося «простой суммой» отдельных индивидуальных сознаний (как при капитализме).

В целом опосредствованный капитализм особенно перспективен в настоящее время как капиталистическое общество, развитие которого определяется, по сути, развитием общественного сознания и его форм (в том числе образование), а также планируемым снятием а) имеющих

место негативов капитализма, б) ограничений капиталистических производственных отношений, обычно возникающих в силу природы самого капитализма, раскрытой Марксом, и в) невятного управления экономикой, которое наглядно было продемонстрировано в России.

Для исследования опосредствованного капитализма требуется создание *новой экономической теории*, необходимость вообще которой нами уже обсуждалась¹¹.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Соч. М.—Л.
2. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 44. М.: Изд-во политической литературы, 1970.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Изд-во политической литературы, 1960.
4. Материалы XXVIII съезда КПСС. М., 1990.
5. Молчанов К.В. «Законы диалектики» — не законы диалектики, и некоторые актуальные положения // *Философия хозяйства*. 2013. № 6. С. 155—166.
6. Молчанов К.В. К критике современной российской экономической науки (некоторые базисные положения) // *Международная научная конференция «Ломоносовские чтения — 2016»*. «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова): Сб. ст. / Под ред. А.А. Аузана, В.В. Герасименко. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. С. 343—348.
7. Молчанов К.В. Основы нового понимания планирования, или Существо диалектического планирования // *Философия хозяйства*. 2022. № 4. С. 180—201.
8. Молчанов К.В. Эволюция теоретических представлений как принцип познания — как начало подхода, основанного на изучении

¹¹ См., напр. наши доклады «Проект “Капитал — 2”»: побуждение к созданию новой российской национально-ориентированной экономической науки» (Международная ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения—2020». Секция экономических наук «Экономическая повестка 2020-х годов». М., МГУ им. М.В. Ломоносова. 20—24 октября 2020 г.) и «О необходимости создания российской национально-ориентированной экономической науки» (Объединенный международный конгресс «СПЭК—ПНО—2020»: «Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм». СПб., ИНИР им. С.Ю. Витте. 2—4 декабря 2020 г.).

изменения теоретических представлений об исследуемом феномене // Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности: экономика, технология, культура / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. М.; Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2023. С. 213—221.

Д.И. ШАХОВА

**Культурная идентичность России:
компромисс между Западом и Востоком**

Аннотация. В центре внимания институциональных исследований, посвященных экономическому развитию, все чаще оказываются культурные ценности, которые влияют на все стадии жизни института — его возникновение, существование и закрепление в экономической структуре общества, а также изменение во времени. Стабильность как эффективных, так и неэффективных институтов поддерживается культурными особенностями и поведенческими установками. Неустойчивость таких установок создает условия и для неустойчивости институциональных структур в обществе. Одной из важнейших установок, которая не теряет, а, наоборот, приобретает, ввиду текущей политической и экономической ситуации, актуальность — это отношение к «западным ценностям» и, соответственно, построение на этой базе внутренних ориентиров, на основании которых принимаются решения как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Данная статья рассматривает динамику данной самоидентификации и ее влияние на экономическую эффективность институтов, существующих в России.

Ключевые слова: проблема предшествоющего развития, институциональная ловушка, социальный капитал.

D.I. SHAKHOVA

**Russia's Cultural Identity:
Compromise Between West and East**

Abstract. The focus of institutional research on economic development is increasingly on cultural values, which influence all stages of an institution's life — its emergence, existence and anchoring in the economic structure

of society, as well as change over time. The stability of both effective and ineffective institutions is supported by cultural peculiarities and behavioural attitudes. The instability of such attitudes also creates conditions for the instability of institutional structures in society. One of the most important attitudes that is not losing, but, on the contrary, gaining relevance in view of the current political and economic situation is the attitude to «Western values» and, accordingly, the construction of internal guidelines on this basis, on the basis of which decisions are made both at the individual and at the societal level. This article examines the dynamics of this self-identification and its impact on the economic efficiency of institutions existing in Russia.

Keywords: path dependence, institutional trap, social capital.

В разные периоды своего исторического развития отношение к Западному миру и склонность к сотрудничеству с ним менялось в зависимости от исторических событий и формирования отношения к ним. Соответственно, если в разные периоды могли поддерживаться и приживаться совершенно противоположные тенденции в экономическом развитии, то это говорит о том, что в обществе не существует четкой определенности, устойчивых поведенческих установок о том, к какому миру относится Россия — «Западному или Восточному», что и приводит к наличию противоречий [15, 1]. Размышлений на эту тему отечественных философов весьма много, начиная от простого любопытства: по верному выражению В.П. Боткина, «для русского человека все европейское имеет таинственное обаяние» [10, 133], и заканчивая серьезным поиском отличий, которые предопределили путь России на века вперед. Эта «живучесть и актуальность темы об отношении России к Западу определяется одинаковой неустранимостью двух моментов: с одной стороны, здесь существенна неразрывность связи России с Западом и невозможность духовно и исторически изолировать себя от него, а с другой стороны — существенная бесспорность русского своеобразия, правда в искании своего собственного пути» [6, 6]. Если говорить о самоидентичности, то интуитивно мы понимаем, что несмотря на существующие отличия, Россия все-таки самая западная из восточных наций [2], а не наоборот. Западная культура ввиду долгих дипломатических отношений и иных исторических причин больше проникла в нашу культурную ДНК, чем восточная, но, тем не менее, есть существенные различия, которые связаны с различными факторами.

Рассмотрим исторические факторы. В книге «Российский путь развития» шведский экономист Стефан Хэдланд, посвятивший свою

профессиональную экономико-исследовательскую деятельность России, так сказал об ее истории: «из всех тягот, выпавших на долю России, самым тяжелым и неумолимым был груз ее прошлого» [12, 8]. Безусловно, в истории России было много событий, которые раскачивали маятник «Европа — Восток» в ту или иную сторону, но можно отметить два ключевых события, которые предопределили ее движение не по европейскому образцу: после падения Римской империи христианский мир претерпевал изменения, которые в 1054 г. привели к разделению христианского мира на католический и православный. И приверженность России православной традиции является важным фактором, который не способствовал ее сближению с «европейской традицией» [15, 11]. В связи с этим в России так и не произошло того символического разделения власти на светскую и религиозную (папскую), которая в свое время сыграла ключевую роль в развитии Европы. Вполне возможно, что сакрализация власти в России частично связана именно с этим фактором. И второй, немаловажный фактор — это изоляция России в течение 3-х столетий в связи с татаро-монгольским нашествием. Существует даже мнение о том, что «светская администрация находилась под сильным монгольским влиянием, а церковная — под византийским», высказанное Дональдом Островским — американским историком, специализирующемся на истории Киевской Руси и Московии. Даже если не считать влияние кочевников на нашу идентичность настолько глобальным, тем не менее, даже учитывая длительность их пребывания, можно с уверенностью сказать, что не оказать существенного влияния на социально-экономическую жизнь это просто не могло.

Следующий фактор, который стоит рассмотреть в вопросе самоидентификации России — это, конечно, культурная составляющая. Так как именно культура определяет «внутренние отношения», о которых говорил Т. Веблен. Здесь стоит выделить следующие особенности.

Согласно результатам исследований, проведенных по методике Г. Хофстеде, для России характерны высокий индекс дистанции власти и низкий показатель индивидуализма. Высокая дистанция власти показывает, что население не отождествляет себя с институтами государственной власти и, соответственно, не отождествляет себя с существующими и созданными этими институтами правилами (в виде законов). Низкий уровень индивидуализма показывает коллективистский характер нашего общества. Эти два индикатора противопоставляют культурный код России и Запада.

Исторически низкий уровень доверия в России (см. рис. 1 ниже) также является особенностью, которая влияет на уровень результативности экономических взаимоотношений [10, 6] — чем ниже уровень доверия, тем выше уровень транзакционных издержек в обществе.

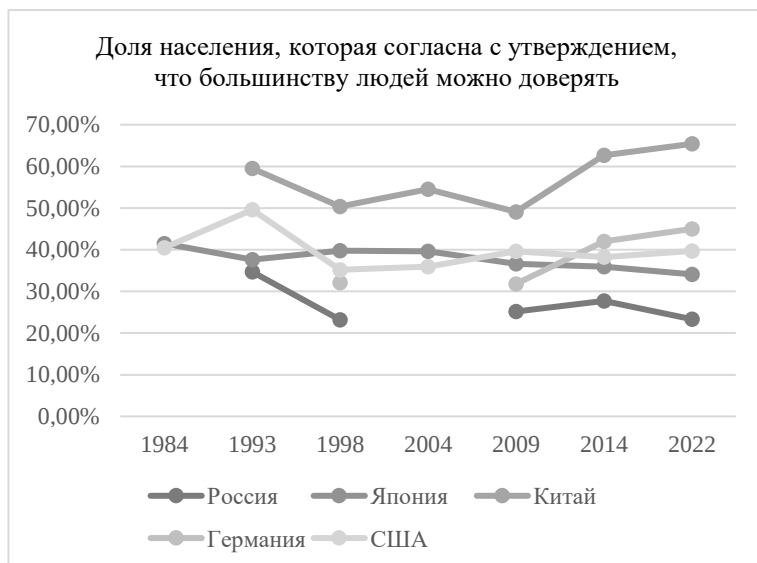

Рис. 1. Индекс доверия в разных странах (составлено автором на основе [14])

Фундаментальные различия в понимании терминов «свобода» и «государство»: исследование [11, 27] показывает, что существуют глубинные различия в ментальном понимании государства и его взаимоотношений с обществом. Ярким примером является понимание «свободы»: у представителей западной культуры термины «свобода» и «демократия» синонимичны, свобода в их понимании базируется на стабильном социальном порядке, на прочной системе политических и правовых институтов под управлением закона. В русской интерпретации понятие «свобода» ближе к понятию «воля» и имеет следующее значение: возможность жить в соответствии со своей волей, не нарушаемой никакими социальными ограничениями. Но, тем не менее, в западной традиции, общество является отражением личных интересов каждого индивида, и интересы личности являются первичными по отношению к интересам всего общества, и, соответственно, государство здесь выступает чем-то внешним, но при этом гарантирующим, чтобы эти личные

интересы соблюдались. В российском восприятии общество отождествляется и растворяется в государстве, народе, стране [1, 4]. Сакральное чувство любви к Родине — это особенность русской культуры, в которой государство не ассоциируется с «партнером», как в западном мире, а связано с понятиями «Родина-мать», «держава». Таким образом, свобода отождествляется, в том числе, и со свободой Родины от каких-либо внешних ограничений, а не со свободой отдельной личности. Сильная государственность в России была исторически обусловлена как большим количеством военных конфликтов на протяжении всей истории (в период с 860—1914 гг. на данный момент историки насчитывают 1046 конфликтов, 995 кампаний и 7643 боестолкновений (*по данным статистики исторического проекта Руниверс*)), которые создавали необходимость поддержания мобилизационной компоненты, так и, согласно Л.В. Милову климатическими, территориальными и сельскохозяйственными особенностями, причем второй фактор, безусловно, играл более важную роль.

«В силу различия природно-географических условий на протяжении тысячи лет одно и то же для Западной и Восточной Европы количество труда всегда удовлетворяло не одно и то же количество “естественных потребностей индивида”» [7, 1]. Иными словами, объем прибавочного продукта в Восточной Европе был меньше, чем в Западной, а условия для его создания хуже, что и объясняет важную роль сильной государственности как «гаранта всеобщих условий производства». Именно влияние сельскохозяйственных особенностей выработали своеобразный трудовой ритм и привели к выносливости как свойству характера, а также сформировали общинный способ ведения хозяйства [5, 12].

Сильная государственность, низкий уровень доверия и высокий индекс власти — это те черты, которые не только отличают нас от Западных стран, но и в совокупности создают определенные препятствия для последовательного и долгосрочного развития. И если сильная государственность обусловлена многими факторами и в целом оправдана, то в комплексе с низким уровнем доверия в обществе и высокой дистанцией власти это может приводить к несвоевременному учету существующих в обществе неформальных норм при принятии формальных норм, что приводит к нарушению баланса, о котором говорил еще Т. Веблен: «Движение общества вперед состоит, главным образом с точки зрения экономической теории, в продолжающемся поступательном приближении к почти что точному установлению внутренних отношений в соответствии с отношениями внешними». Данный баланс необходим, о чем

в своей Нобелевской лекции 1993 г. упоминал еще Дуглас Норт: он утверждал, что именно «смесь формальных правил, неформальных норм и особенностей правоприменения формирует экономическую эффективность», и что стоит учитывать, что неформальные нормы обычно меняются лишь постепенно и в связи с этим пришел к важному выводу: «Поскольку именно нормы обеспечивают “легитимность” набора правил, революционные изменения никогда не бывают столь революционными, как того желают их сторонники, и результаты будут не такими, как ожидалось изначально». Таким образом, последовательность и согласованность формальных норм, с учетом существующих неформальных правил, могут привести к эффективности. Для России же (особенно ярко это проявилось в XX в.) характерна некая радикальность при смене реформ и политического курса — «как только российскому государству удастся достигнуть крупных успехов в каких-либо сферах политики, внутри и снаружи самого государства, оно резко впадает в застой и получает кучу неудач и провалов в этих самых сферах. Поэтому, чтобы выйти из застоя, такая ситуация подталкивает к новым реформам, которые должны “оживить” идейно-политическую жизнь во всех слоях общества, при этом устранив прежние государственные идеологии и политические цели» [3, 4]. Именно стабильный, твердый политический курс, ориентация на долгосрочные цели могут привести к желаемому результату — это ярко демонстрирует история развития стран, чья экономическая политика была названа «экономическим чудом» (Япония и «азиатские тигры»). Согласно Мозербаху, японское экономическое чудо было возможно именно благодаря твердой линии развития государства, которое, несмотря на частую смену правительств и тяжелое послевоенное положение, смогло выйти на впечатляющий экономический рост [8, 2]. Но этого бы не произошло, если бы в обществе не было высокого уровня доверия к проводимым реформам, а оно существовало благодаря последовательности и, следовательно, предсказуемости политического курса. В странах же, которые впоследствии были названы «азиатскими тиграми», важную роль сыграла как раз неформальная компонента в виде философского подхода, основная цель которого — терпеливо дожидаться результатов реформ в долгосрочной перспективе [4, 3]. Опять же мы видим здесь акцент на долгосрочности реформ и высоком уровне доверия населения к ним.

Таким образом, для установления внутренних отношений в соответствии с отношениями внешними, необходимо сокращать дистанцию

власти и повышать уровень доверия в обществе. Тогда сигналы о грядущих изменениях будут своевременными и будут учитывать существующие в обществе неформальные нормы.

Литература

1. *Аникин В.А.* Кризис и национальное самосознание россиян // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. №. 5 (135). С. 203—232.
2. *Аузан А.* Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М.: АСТ, 2022.
3. *Волков А.С., Иващенко Я.С.* Маятник России: к проблеме изучения национальной идеи // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2019. №. 11—2. С. 160—163.
4. *Восканян М.А.* Опыт экономических реформ «азиатских тигров»: факторы успеха // Journal of New Economy. 2020. Т. 21. №. 2. С. 24—44.
5. *Горелов А.* Русский национальный характер и 2 лика русской идеи. М.: Горячая линия — Телеком, 2022.
6. *Зеньковский В.В.* Русские мыслители и Европа. М.: Республика, 2005.
7. *Милов Л.В.* К характеристике российской государственности // Хрестоматия по русистике. 2015. №. 1. С. 19—33.
8. *Мозебах В.А.* Японское «экономическое чудо»: сущность и подходы к пониманию // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18. №. 4. С. 495—500.
9. *Смирнов И.П.* История мысли. Теоретические основания. М.: Буки-Веди, 2020.
10. *Шахова Д.И.* Культурный код или особый путь России // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2023. Т. 14. №. 2. С. 33—43.
11. *Diligensky G., Chugrov S.* The «West» in Russian Mentality // Office for Information and Press, Brussels Institute of World Economy and International Relations, M., 2000. P. 10—11.
12. *Hedlund S.* Russian path dependence: a people with a troubled history. L.: Routledge, 2005.
13. *Inglehart R. et al.* World values surveys and European values surveys, 1981—1984, 1990—1993, and 1995—1997 // Ann Arbor-Michigan, Institute for Social Research, ICPSR version. Michigan, 2000.

14. *Ortiz-Ospina E., Roser M.* Trust. 2016: URL: <https://our-worldindata.org/trust> (дата обращения: 21.12.2023).
15. *Segrillo A.* Russia: Europe Or Asia? FFLCH, USP, 2020.

Н.Ю. НИКОЛАЕВ

**Отечественная антивоенная мысль
во второй половине XIX в. и современность:
интеллектуальные параллели и идейное влияние***

Аннотация. В статье проанализировано идейное влияние отечественной антивоенной мысли второй половины XIX в. на современность. По мнению автора, во второй половине XIX в. происходил сложный процесс идейного становления российского миротворчества, оформления в нем различных течений и разновидностей. Важнейшим достижением в развитии антивоенной мысли в этот период стало ее разделение на два направления — радикальное и умеренное, которые остаются актуальными и сегодня. Наиболее известным сторонником радикального миротворчества, отрицавшего войну в какой-либо форме, был писатель Л.Н. Толстой, сформулировавший целую религиозно-этическую систему — толстовство. Численно преобладавшие умеренные пацифисты, высказывали антивоенные идеи в рамках правовых, исторических, социологических подходов. Во второй половине XIX в. в общественно-политическом дискурсе сложился актуальный и в начале XXI в. комплекс обсуждаемых антивоенных проблем — разоружение, кодификация гуманитарного права, развитие международного сотрудничества, внедрение арбитража, третейского суда и посредничества. Наконец, именно во второй половине XIX в. начался, продолжающийся и сегодня процесс кодификации международного гуманитарного права, в котором активную роль приняли российские общественные и политические деятели.

Ключевые слова: мир, война, антивоенная мысль, миротворчество, гуманитарное право.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01272 «Антивоенные идеи в общественно-политической мысли России во второй половине XIX в.: основные подходы, особенности интерпретации и траектория развития» (Волгоградский государственный технический университет): <https://rscf.ru/project/23-28-01272/>.

**Russian Anti-War Thought
in the Second Half of the XIX Century and Modernity:
Intellectual Parallels and Ideological Influence**

Abstract. The article analyzes the ideological influence of the Russian anti-war thought of the second half of the XIX century on modernity. According to the author, in the second half of the XIX century there was a complex process of ideological formation of Russian peacemaking, the formation of various trends and varieties in it. The most important achievement in the development of anti-war thought during this period was its division into two directions — radical and moderate, which remain relevant today. The most famous proponent of radical peacemaking, which denied war in any form, was the writer L.N. Tolstoy, who formulated an entire religious and ethical system — the Tolstoyan movement. The numerically predominant moderate pacifists expressed anti-war ideas within the framework of legal, historical, and sociological approaches. In the second half of the XIX century, a complex of discussed anti-war issues emerged in the socio-political discourse and at the beginning of the XXI century — disarmament, codification of humanitarian law, development of international cooperation, the introduction of arbitration, arbitration and mediation. Finally, it was in the second half of the XIX century that the process of codification of international humanitarian law began, and continues today, in which Russian public and political figures took an active role.

Keywords: peace, war, anti-war thought, peacemaking, humanitarian law.

Интеллектуальная история российского миротворчества насчитывает не одно столетие. Отрицательное отношение к войне и многочисленные призывы к миру можно найти еще в сочинениях древнерусских книжников — летописях и житиях святых [2]. Однако именно во второй половине XIX в. происходило формирование ключевых представлений о войне и мире, а идейное влияние этого периода присутствует и в современной российской общественно-политической жизни. Прежде всего отметим, что в данный период происходил сложный процесс идеологического и доктринального оформления отечественной антивоенной мысли, становления основных ее течений и направлений. И в этом, на наш взгляд, состоит отличие этого периода как от предшествующего,

т. е. первой половины XIX в., так и последующего, т. е. начала XX в. Задача данного исследования — выявление тех идейных новаций и интеллектуальных достижений в области антивоенной мысли второй половины XIX в., которые оказывают влияние и на современную общественную и политическую жизнь.

Антивоенную мысль в течение «долгого XIX в.» можно разделить на три этапа. Первая половина XIX в. — это продолжение традиций русского миротворчества второй половины XVIII в., представленного авторами-просветителями — А.Н. Радищевым, И.Ф. Богдановичем, С.Е. Десницким, Я.П. Козельским, Р.М. Цебриковым и пр. С просветительскими идеями XVIII в. напрямую связано крупнейшее антивоенное сочинение начала XIX в., принадлежавшее перу первого директора Царскосельского лицея В.Ф. Малиновского «Рассуждения о войне и мире» (1803) [8, 119]. Интересовался идеями вечного мира и самый знаменитый воспитанник Малиновского — А.С. Пушкин [1]. Идеи войны и мира волновали также ряд видных декабристов — М.Ф. Орлова, П.И. Пестеля, К.Ф. Рыльева, Н.И. Тургенева, В.К. Кюхельбекера и др. [7, 235—244] Однако, как правило, это были лишь общегуманистические рассуждения о пользе мира и вредоносном влиянии вооруженных конфликтов. И хотя в таких работах порой присутствовали практические рекомендации по прекращению войн (например, у В.Ф. Малиновского), в целом теоретический и отвлеченный характер был присущ большинству антивоенных трудов этого времени. В свою очередь, начало XX в. при всей значимости этого периода в историю отечественной антивоенной мысли вошел не столько идейными новациями, сколько организационной институализацией, т. е. созданием первых российских обществ мира и специализированных изданий.

Почему же именно вторая половина XIX в. столь важна в истории отечественной антивоенной мысли? Безусловно, свою роль сыграл ряд внутри- и внешнеполитических факторов, чье влияние способствовало взрывному росту общественного интереса к вопросам войны и мира. Острое экономическое и дипломатическое соперничество в Европе в 1850—1870-е гг. привело к повсеместному росту милитаризма, который тяжким бременем лег на плечи всех без исключения слоев общества. Со второй половины XIX в. во всем мире наблюдалась тенденция к устойчивому увеличению военных расходов, происходил резкий рост численности армии и флота, велось постоянное техническое совершен-

ствование вооружений. Такое усиление милитаризма являлось естественной реакцией на сложную международную обстановку, которая возникла в Европе после окончания Крымской компании (1853—1856 гг.) и особенно франко-прусской войны (1870—1871 гг.).

Увеличение международной напряженности, рост вооружений и провоенных настроений вызвали негативную реакцию в обществе и обеспокоенность отдельных политических деятелей. Во второй половине XIX в. в Европе и Северной Америке стало шириться общественное движение, пропагандировавшее идеи мирного разрешения международных столкновений и всеобщего разоружения. Укажем и на начавшийся в этот период интенсивный процесс кодификации международного и прежде всего гуманитарного права, который происходил как на уровне общественных организаций, так и на высоком политико-государственном уровне¹². Параллельно в России с начала правления Александра II нарастали масштабные процессы изменения общественного и политического сознания, повсеместно смягчалась цензура, расширялись возможности для дискуссии о сложных проблемах, волновавших власть и общество.

Результатом воздействия этих явлений стало активное обсуждение российской общественностью проблематики войны и мира. Именно во второй половине XIX в. под пером российских обществоведов антивоенные идеи из абстрактных морализаторских сентенций превратились в фундированные программы как по урегулированию отдельных конфликтов, мешавших установлению мира (к примеру, восточного вопроса), так и решения проблем всеобщего умиротворения (к примеру, посредством создания международной организации).

Важнейшим идейным достижением в развитии антивоенной мысли именно в этот период стало ее разделение на два направления — радикальное и умеренное, которые остаются актуальными и сегодня. Конечно, следует понимать, что одновременно происходил сложный процесс внутреннего разделения и идейной сепарации российского миротворчества. Однако, на наш взгляд, все другие разновидности антивоенной мысли, в том числе классифицируемые по национальному, культурно-религиозному, идеологическому или иным признакам, явля-

¹² Отметим, что термин «гуманитарное право» в данном случае выступает неологизмом, так как в XIX в. он не употреблялся. Вместо него использовалось понятие «право и/или законы войны».

ются лишь различными вариациями этих двух разновидностей. Представителей радикального направления можно отнести к ортодоксальному пацифизму с его категоричным отрицанием войны в какой бы то ни было форме¹³. Подобные антивоенные взгляды уместно сопровождать соответствующими указательными прилагательными, т. е. радикальные, абсолютные, максималистские, безоговорочные, крайние, универсальные и пр. Такой подход, как правило, доктринален, ригористичен и демонстративно апеллирует к нравственным ценностям личности. Его сторонники обращали (и обращают) внимание преимущественно на процесс достижения цели, которая нередко определяется с идеальных позиций, без учета общественных и политических реалий. Наиболее известным представителем данного течения отечественной антивоенной мысли во второй половине XIX в. являлся Л.Н. Толстой, который создал целую религиозно-этическую систему — толстовство [4, 23—31, 65—75]. В своем неприятии вооруженных конфликтов великий писатель был готов критиковать не только государство как носителя идей милитаризма и экспансионизма, но и любые миротворческие инициативы, которые от него исходили [6]. Очевидно, что «удельный вес» радикально-пацифистского течения в антивоенной мысли России на протяжении всей второй половины XIX в. был незначительным. Причинами тому были не только идейный нонконформизм его последователей, но и активная репрессивная политика со стороны дореволюционного правительства. К числу радикальных миротворцев следует отнести немногочисленных единомышленников Толстого (толстовцев), а также последователей ряда нетрадиционных религиозных учений, так называемых «духовных христиан» (духоборы, молокане).

Сторонников постепенного устранения милитаризма из человеческого общежития через реформы, признававших необходимость оборонительных (в отдельных случаях даже колониальных) войн и наличия необходимых вооруженных сил для защиты страны от внешней агрессии в западной историографии традиционно именуют пацифистами (или интернационалистами) [5, 26—39]. Приверженцы умеренного пацифизма (пацифизма) в российской антивоенной мысли второй половины XIX в. составляли безусловное большинство. Выступая против социально-экономических и политических последствий милитаризма,

¹³ Укажем, что термин «пацифизм» во второй половине XIX в. отечественными авторами не использовался, а распространение получил лишь накануне Первой мировой войны.

пацифицисты допускали существование справедливых войн. По их мнению, некоторые вооруженные конфликты носили прогрессивный характер, принося государствам определенные экономические выгоды и способствуя проведению полезных реформ. Если радикальная антивоенная мысль в большинстве случаев проявлялась (и проявляется) как общественное движение и этическое учение, пацифизм преимущественно оформлялся (и оформляется) как политическая доктрина и реализовался (и реализуется) силами государства и его институтов. В таком случае сопутствующими пацифизму уточняющими атрибутами выступают — умеренный, компромиссный, условный, официальный, политический, государственный. К числу наиболее видных сторонников умеренного миротворчества второй половины XIX в. следует отнести прежде всего известных российских юристов, специалистов по международному праву — Д.И. Каченовского, Л.А. Камаровского, М.М. Мартенса, О.О. Эйхельмана, М.А. Таубе и др.

В этой плеяде, по нашему мнению, особо выделяется фигура Леонида Алексеевича Камаровского (1846—1912) — одного из самых значимых представителей дореволюционного российского миротворчества. Камаровским были написаны десятки работ по вопросам кодификации международного права, разоружения, учреждения международного суда и создания международной организации. Отдельные его труды не утратили научной актуальности и сегодня. При этом, будучи горячим и искренним сторонником идеи всеобщего умиротворения, Камаровский последовательно придерживался умеренных антивоенных взглядов, отвергая «эксцессы радикального пацифизма» [9, 129].

Именно умеренные миротворцы второй половины XIX в. определили и теоретически обосновали тот комплекс вопросов, решение которых способствовало бы снижению международной напряженности, а в перспективе и установлению всеобщего мира. К их числу относятся прежде всего проблема разоружения, кодификация гуманитарного права, развитие международного сотрудничества и солидарности (интеграция), распространение мирных средств предотвращения и разрешения конфликтов (арбитраж, третейское разбирательство, посредничество). Очевидно, что несмотря на вековую эволюцию содержания и форм этих механизмов миротворчества, их общий смысл и ценность продолжают оставаться востребованными и на современном этапе.

Во второй половине XIX в. российские обществоведы стремились

обосновать необходимость мира также с позиций социальной, политической и экономической целесообразности. В числе наиболее значимых представителей этого направления можно назвать М.М. Ковалевского, Л.З. Слонимского, Я.А. Новикова, М.В. Аничкова, М.А. Энгельгардта и др. В конце XIX в. широкую известность получил видный российский предприниматель, ученый-экономист И.С. Блюх, фундаментальный труд которого «Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях» произвел большое впечатление на современников [2].

В отличие от радикальных пацифистов, умеренные противники войны положительно смотрели на правительственное миротворчество, которое остается эффективным механизмом разрешения вооруженных конфликтов и сегодня. Речь идет не только об арбитраже, посредничестве и третейском суде, которые стали активно реализовываться как политический инструментарий предотвращения войн и урегулирования межгосударственных столкновений именно во второй половине XIX в. Составной частью государственных усилий по смягчению ужасов войны стал интенсивный процесс кодификации международного гуманитарного права. Россия участвовала, а в ряде случаев инициировала важнейшие конференции по разработке и регламентации законов войны, которые происходили с начала 1860-х гг. — Женевской конференции 1863 г., Петербургской конференции 1868 г., Брюссельской конференции 1874 г., Гаагской конференции 1899 г. Результатом работы этих собраний и главным образом Гаагской мирной конференции 1899 г. стало создание фундамента современного международного гуманитарного права.

Подводя итоги, отметим важность изучения антивоенной мысли России во второй половине XIX в. для понимания ее дальнейшего развития, в том числе с учетом современных реалий. Именно в этот период были определены основные подходы и принципы к пониманию войны и мира, а также оформились два основных направления в отечественной антивоенной мысли — радикальное и умеренное. Сторонники первого течения находились в очевидном меньшинстве в силу своей идейной догматичности и категоричности. В свою очередь, идеология умеренного пацифизма, популярного во второй половине XIX в. и представленного рядом видных общественных и политических деятелей, может быть востребована и на современном этапе развития.

Литература

1. *Ашевский С. (Столяров М.Н.).* Пушкин и война // Мир Божий. 2-й отдел. 1899. № 6. С. 14—20.
2. *Блюх И.С.* Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях: В 5 т. СПб.: Тип. И.А. Ефрона, 1898.
3. *Клосс Б.М.* Миротворческая роль церкви в XI — начале XV в. (на материале летописей и житий святых) // Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. От раннего Средневековья до рубежа XIX — XX столетий. М.: Наука, 2003. С. 28—38.
4. *Козлов Н.С.* Лев Толстой как мыслитель и гуманист. М.: Изд-во МГУ, 1985.
5. *Морданова А.Р.* Теоретическое осмысление пацифизма и пацифицизма // Социологические институты: ретроспекции и реальность. Материалы VII межвузовской региональной научной конференции (Омск, 15 ноября 2003 г.). Омск, 2004. С. 36—42.
6. *Николаев Н.Ю.* Л.Н. Толстой и Гагская мирная конференция 1899 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. Вып. 2. С. 17—23.
7. *Орлик О.В.* Декабристы и внешняя политика России. М.: Наука, 1984.
8. *Рудницкая Е.Л.* Мир без войны: русское преломление европейской идеи // Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX—XX столетий. М.: Наука, 2003. С. 103—138.
9. *Яценко А.С.* Граф Л.А. Камаровский. Жизнь и научная работа // Известия Министерства иностранных дел. Кн. I. 1913. С. 117—134.

Раздел II

Обретение экономики и целостное развитие национального хозяйства

И.Р. БУГАЯН

**Современное хозяйство:
общая причина, препятствующая повышению
его эффективности в РФ и мире**

Аннотация. Во всяком противостоянии, наряду с четкими позиционерами, всегда находятся и те, которые предпочитают эластичную манеру поведения, постоянно находятся в движении в погоне за своей выгодой. И, в результате, столь же постоянно перемещаются с одной платформы на другую, формально сохраняя «де-юре» взятые на себя обязательства, как с одной, так и с другой сторонами — туранская, быстро распространяющаяся дипломатическое заболевание.

Ключевые слова: хозяйство, мир, экономика, противостояние, Россия, Запад, генерация, Римская империя, Карфагенская империя.

I.R. BUGAYAN

**Modern Economy:
a Common Reason Preventing the Increase of its Efficiency
in the Russian Federation and the World**

Abstract. In any confrontation, alongside those with clear positions, there are always those who prefer an elastic manner of behavior, constantly in motion in pursuit of their own benefit. As a result, they consistently shift from one platform to another, formally maintaining the «de jure» commitments taken on by both sides — turanic, rapidly spreading diplomatic ailment.

Keywords: economy, peace, economy, confrontation, Russia, West, the creation, Roman Empire, Carthaginian Empire.

Нынешняя общественная среда, в которой мы — граждане РФ — живем, имеет все разнообразие взаимосвязанных аспектов. Среди них — и экономический, или оденуженный. Согласно ему все имеет цену, в конечном счете, цифру. Но цифра, сама по себе, недостаточна и не имеет смысла, если неизвестно качество, которое через нее отражается. Поэтому цифра всегда неотделимо сопровождается тем, что противоположно ей и называется общественным сектором хозяйства. Другими словами, если из общественной среды удалось выделить экономику — цифру, то оставшееся и есть общественный сектор хозяйства, во всем его разнообразии и специфике; и в нем для конечного потребителя не бывает цены, но для граждан СССР он был гораздо более ценен, чем рынок.

Например, экономическое ранжирование стран принято осуществлять по удельному весу их в мировой экономике (МЭ). Но МЭ — не мировое хозяйство. Мировое хозяйство (МХ) — это целое, а экономика — МЭ — только ее часть. МХ включает в себя в единстве с экономикой еще и общественный сектор. Представление, что доля РФ в мире 2%, фиксирует цифру, отражающую только ее экономику. Но это отражение не в мировом хозяйстве, а лишь в ее части — мировой экономике. Тем самым допускается глобальный ошибочный вывод, когда всего по одной из двух частей — части в МЭ — судят о целом — хозяйстве РФ, считая, что «Россия — колосс на глиняных ногах»! Возникает желание: там, где не удастся с Россией договориться, попробовать ее принудить!

Принуждение же России неизбежно вызывает более широкий арсенал средств сопротивления — не только экономический, но и военнополитический, т. е. размещающийся уже в ином — общественном — секторе ее хозяйства, о котором каких-либо четких представлений никогда не бывает. Все то, через что «санкционеры» пытаются принудительно воздействовать и влиять на первый сектор — на экономику России, называется *экономическими санкциями*. По первому направлению принуждения у ««санкционеров»», как уже отмечено, представление есть — 2%, а по второму не только нет, но применительно к России и быть не может. Согласно мнению большинства германских мудрецов, «история ничему не учит», но поскольку среди «санкционеров» (более 50 стран) не все с германскими корнями; возможно, хотя бы часть обратит внимание на наши рассуждения.

Вспомним Наполеона, Гитлера, наконец, незабвенного Бисмарка, предостерегающего от конфликтов с Россией канцлера! Сделаем же еще одну попытку соприкоснуться с историей. Ведь персонажи меняются,

но историческое содержание сохраняется. В процессе уже разворачивающейся Второй мировой войны будущий президент США Трумен предложил, чтобы его страна помогала той стороне, которая начинает проигрывать с тем, чтобы враждующие стороны продолжали военные действия и как можно больше убивали друг друга.

Есть ли страны, политические деятели которых придерживались бы подобной политики в нынешнем противостоянии уже в XXI в.? Да! И не только отдельные политические деятели и страны, но и целые политические объединения. Жертвами подобной политики уже являются не разные враждующие народы, а по существу — один народ, который в СССР был назван *новым сообществом людей* — советским народом.

Именно внутри этого народа происходит СВО. Она сопровождается целенаправленной, определенным образом «сбалансированной», внешней поддержкой Тураном то одной, то другой сторон. Все, особенно Азербайджан, как бывшая союзная республика СССР, знают, не могут не знать, что в СВО с двух сторон, прежде всего, гибнут русские и украинцы. Но не только. И — все, принимающие участие в СВО народы бывшего СССР, которые проживают и в РФ, и — Украине, тоже. Следование труменизированной политике и проявлению ее элементов в поведении другого «единого народа», проживающего в двух государствах Азербайджане и Турции, не может столь длительный период времени постоянно оцениваться как случайности, разрешаемые извинениями:

Ой! Мы убили посла РФ в Турции г. Карлова, извините!

Ой! Мы убили руководителей российских миротворцев в их служебном автомобиле в Азербайджане, извините!

Ой! Мы сбили российский военный вертолет миротворцев РФ в Армении; экипаж погиб, извините!

Ой, ой, ой! Мы, пленных азовцев случайно освободили в Турции, извините!

Это далеко не полный перечень ой, ой, ой-ев! Но, вполне достаточный, для определенных выводов:

1. Британский мир, а вслед за ним не только активисты Турана, но и ЕС, в целом, разделяют и следуют концепции экспрезидента США Трумена. В общей сложности, более полсотни стран однозначно оказывают поддержку Украине.

2. Туран, возглавляемый Президентом Турции Эрдоганом, используется им, совместно с другим президентом «одного народа» —

Алиевым для незаконной посредническо-предпринимательской деятельности по снабжению ЕС энергоносителями.

3. Хотя всему миру и, даже аристократке фон дер Ляйн, известно, что добыча бакинских энергоносителей способна удовлетворить лишь несколько процентов от потребностей ЕС, совместный «банкет» за счет РФ и ЕС для Турана и Британского мира продолжается. Дело настолько привлекательно, что президенты некоторых стран ЕС хотели бы чувствовать себя турками. В частности, президент Венгрии г. Орбан.

4. Британский мир всегда сочувственно относился к концепции г. Трумена. Достаточно вспомнить, как плененным германским солдатам союзники СССР — британцы вернули, бережно сохраненное ими оружие фашизма и стали их использовать для полицейской службы в, отведенном им секторе, оккупированной Западной Германии!

5. Знакомство с мемуарами премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля «Вторая мировая война» показывают, что в весь описанный им военный период отношения с Турцией были как к потенциальному союзнику. Об этом свидетельствует сообщение:

«Иден¹ — премьер-министру 28 февраля 1941 г.

Сегодня утром начальник имперского генерального штаба и я имели чрезвычайно откровенную и дружескую беседу с председателем совета, министром иностранных дел и маршалом Чакмаком...

Результат этих переговоров сводится к тому, что Турция во всяком случае обязуется вступить в войну в будущем... в *благоприятный для нашего общего дела момент* (выделено мною. — И.Р.), когда использование ее сил сможет дать реальные результаты» [2, 51].

Судя по всему, этот момент для Турции, наконец, наступил! Общее дело СК с «одним народом», проживающим в двух столицах Анкаре и Баку, которые обеспечивают все необходимое для придания «законности» поставкам энергоносителей в ЕС, прекрасно работает. Объявленные санкции в адрес России, трансформируются в совместный маскирующий механизм их соблюдения *Туранским и Британским мирами*. Это позволяет им извлекать огромные ренты от поставок энергоносителей через Азербайджан и Турцию *в ЕС за счет и ЕС, и РФ*.

Результат есть. Этой зимой Европа не мерзнет, но стала мерзнуть в РФ Подмосковье. Как говорится: «кому война — кому мать родна». Британскому и Туранскому мирам объективно не могут быть безразличными продолжение военных действий, сопровождаемое Министр ино-

странных дел в правительстве Уинстона Черчилля турменской политикой в Европе, в Закавказье и в Малой Азии. Не все государства, население которых говорит на английском языке, в равной мере были заинтересованы в прекращении подачи энергоносителей по трубопроводу «Северный поток»; и не все государства, включенные Турцией в Туран. Однако, все же, кому-то это было выгодно и продолжает оставаться таким! Вместе с СК и двумя вышеназванными туранскими столицами, казалось бы, очевидный и основной выгодополучатель, — США; в длинной цепи производных заинтересантов есть и другие.

Но остановимся на главном!

США — всем известный ведущий поставщик через Атлантику специальными судами своего сжиженного газа в ЕС и Европу. Все понимают, что технологические и логистические особенности, повышающие издержки сжиженного газа, объективно могут и оказываются выше издержек газа, доставляемого трубопроводным транспортом из РФ. Но это вовсе не означает неконкурентоспособность: у каждого из этих поставщиков газа свои преимущества и свой покупатель.

Сложившаяся ныне ситуация с поставками газа в Европу аналогична той, которая уже была в XV—XVIII вв. с товарами, доставляемыми в нее из Китая и Индии. Она описана и проанализирована Ф. Броделем [1, 143—147] в его книге «Игры обмена» в отдельном разделе, который так и называется «Армяне и евреи»; изложенное сопровождают подробные карты и фактический материал.

Армяне доставляли шелк, пряности, фарфор в Европу, преимущественно по суше, евреи — по морю. Каждым из этих народов для осуществления «игр обмена» была создана своя специфическая инфраструктура. У первых — дороги и караван-сарай, у вторых — морские суда и портовые сооружения. Не везде и не у всех есть доступ к морям и — караван-сараям. Поэтому возникала между ними, наряду с конкуренцией, *необходимость взаимодействия и сотрудничества* для совместного использования преимуществ одних на суше, других на море. Соответственно, *взаимные услуги были взаимовыгодны*.

Неправильно предполагать, что наши современники хуже, чем были их предки, и совершенно утратили способность к предпринимательской деятельности и стали предпочитать однозначное и неперспективное использование динамита вместо потенциально долгосрочных выгодных договорных отношений! Ведь как в прошлом, так и ныне,

ситуации во многом совпадающие: в первом случае используется трубопроводный транспорт, преимущественно проложенный по суше, во втором — морской. Следовательно, вероятность сотрудничества объективно сохраняется и сегодня! Неумение или злое намерение вместо сближения выбрало конфронтацию, ущерб, а затем и худшее — постепенное сползание мира к повсеместному предпочтению военных действий вместо переговоров.

Попытка безнаказанной замены высокоинтеллектуальных предпринимательских усилий, востребованных для снабжения Европы энергоносителями, иной, тоже высокоинтеллектуальной, но не созидательной, а разрушительной силой, эхом отозвалась по всему миру обострением тлеющих конфликтов, перерастанием их в политические убийства и даже в войны, чреватые вовлечением в них множества стран и сползанием к мировой войне. Все это никак не связано с созидательными целями ни одной страны, поскольку не способствует, а отодвигает возможность оптимизации соотношения экономики и общественного сектора. Тем самым исключается возможность повышения эффективности производства стран мирового хозяйства в целом. Этого не следует в ближайшее время ожидать ни в странах ЕС, ни в странах НАТО, арабском, еврейском и др. мирах, ни в русском мире — нигде!

Везде возросли удельные веса общественных секторов хозяйств в части ВПК, несовместимые с задачами оптимизации их соотношения с экономиками вышеуказанных стран и миров. Следовательно, эффективность мирового хозяйства уже получила устойчивую тенденцию к понижению. И в этом смысле допустимо говорить об общемировом тренде, вызванном взрывом «Северного потока», спровоцировавшего цепь взаимосвязанных военных столкновений, которые некоторые уже объявили третьей мировой войной. Характер войн определяется не только и не столько масштабами вовлеченности в них стран и народов, а причинами их возникновения. *Атрибут мировых войн — переход от прежних доминантных товара и фактора производства к новым. Не надо забывать, что точка в предыдущей мировой войне (какая она была по счету — отдельный вопрос) была поставлена применением нового доминантного товара военного назначения — ядерного оружия США против Японии.*

Как показали 44-дневная война в Армении, СВО, война в Израиле и Палестине перспективные направления успешных баталлий связаны ныне с заменой человека управляемыми роботами, будь то БПЛА или

иное высокоточное оружие. Время ковровых бомбардировок — в прошлом. *Это совпадает с общим — ранее сделанным нами — выводом. Следующими — после нынешнего доминирующего товара — новых и информационных технологий — и фактора производства — современного предпринимательства — будут, соответственно, роботы и труд по их производству и применению на основе этих технологий.*

Хорошо известная поговорка — «что русскому хорошо, то немцу смерть» — вызвана объективным делением стран МХ на 2 генерации. К римской генерации относятся страны, содержанием хозяйств которых является общественный сектор; к карфагенской генерации — экономический сектор. Это вызывает необходимость учета особенности стран с разной генерацией при оптимизации диалектического единства двух сторон их хозяйств. Содержание в нашем случае (в РФ) является более консервативной стороной единства. Попытка начать оптимизацию с него — с общественного сектора — рискованный шаг. Слабым звеном в РФ был рынок воспроизводства фактора «труд». Он оказался не сбалансирован. Платежеспособный спрос в РФ многократно превосходил предложение предметов потребления. Все указывало на необходимость осуществления оптимизации соотношения «общественный сектор — экономика» в направлении развития именно экономики предметов потребления.

Частное и государственное предпринимательство надо было поддерживать не по принципу размерности, а нацеленности на развитие фактора «труд», увеличения (и количественно, и качественно) предложения предметов потребления и услуг для населения, как через рынок, так и общественный сектор — параллельно, а не за счет одного от другого! В странах с карфагенской генерацией, объявивших экономические санкции РФ, тоже неизбежен экономический ущерб, но ощущается он первоначально меньше, поскольку в их хозяйствах удельный вес экономики значительно выше, чем в хозяйстве РФ. Но если они ввязываются в противостояние, кроме поставок основных военных фондов, например танков, и оборотных — боеприпасов к ним, картина резко меняется.

Это вызовет изменение меры: увеличения удельного веса общественного сектора карфагенского хозяйства, поскольку ВПК — это его атрибут, и, соответственно, уменьшения экономики. Другими словами, произойдет изменение соотношения между содержанием и формой всего мира карфагенских хозяйств, присоединившихся к санкциям. Эти ожидаемые перемены уже могут вызвать убытки, предсказуемо большие, чем последствия их санкций в адрес РФ. Есть о чем подумать!

Литература

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. Т. 2: Игры обмена. М.: Альма-матер, 2021.

Е.А. ПОЧИНКОВА

Национальное богатство в условиях геополитической трансформации

Аннотация. Цель работы — оценить влияние геополитических трансформаций на оценку величины национального богатства России. В результате исследования установлено усиление внимания к показателю национального богатства в условиях экономических и политических трансформаций. Выявлено, что интерпретация результатов оценки величины национального богатства России зависит от целей трансформации и складывающегося баланса сил. Сделан вывод, что показатель национального богатства более информативен для оценки реальной экономической ситуации. Однако этот показатель часто используется в идеологических целях. Результаты исследования важны для совершенствования методологии расчета показателя национального богатства. Усиление интереса к этому показателю со стороны внешних структур является сигналом формулирования определенной информационной повестки в отношении России. Этот аспект важен при прогнозировании геополитических процессов.

Ключевые слова: национальное богатство, результаты экономической деятельности, национальное богатство России, геополитическая трансформация.

E.A. POCHINKOVA

National Wealth in the Context of Geopolitical Transformation

Abstract. The purpose of the work is to assess the impact of geopolitical transformations on the assessment of the value of Russia's national wealth. As a result of the study, increased attention to the indicator of national wealth in the context of economic and political transformations has been established.

It is revealed that the interpretation of the results of the assessment of the value of the national wealth of Russia depends on the goals of transformation and the emerging balance of power. It is concluded that the indicator of national wealth is more informative for assessing the real economic situation. However, this indicator is often used for ideological purposes. The results of the study are important for improving the methodology for calculating the indicator of national wealth. The increased interest in this indicator from external structures is a signal of the formulation of a certain information agenda in relation to Russia. This aspect is important in forecasting geopolitical processes.

Keywords: national wealth, results of economic activity, national wealth of Russia, geopolitical transformation.

Национальное богатство является одной из характеристик общественного хозяйства. Это попытка количественного описания накопленных результатов хозяйствования, объяснения на этой основе различий в уровне жизни и формулирования стратегии развития. У показателя национального богатства неоднозначная судьба, что связано как с техническими, так и с идеологическими причинами.

В период становления экономической науки богатство народов было ключевой смыслообразующей категорией, показателем результативности хозяйственной деятельности. В начале XX в. геополитические трансформации, переход к постмодерну с его отказом от сложившихся традиций, появление новых экономических стран лидеров привели к отказу от использования категории национального богатства. Возобладали идеи построения новой системы экономических отношений, что требовало новой системы показателей. Результат работы экономики за год (ВВП или ВНД) и сравнение этого результата с предыдущим периодом дают наглядную картину движения и развития.

Переход к соревнованию двух экономических систем сделал актуальным вопрос о критерии сравнения. И здесь оказалось, что накопленное богатство в целом и в пересчете на душу населения дает гораздо более целостную картину. Однако сразу возникли технические проблемы оценки имеющихся элементов хозяйствования.

Распад социалистической системы, начало эпохи глобализации привели к интересному эффекту. В публичном пространстве активно продвигалась идея отказа от национального суверенитета над факторами производства. Но одновременно с этим активизировалась работа по совершенствованию и унификации системы количественной оценки

элементов хозяйствования как на государственном уровне (СНС), так и на корпоративном (МСФО).

Доминирование финансовой сферы привело к трансформации понятия богатства. Это коснулось как содержательного наполнения, так и методики расчета. В настоящее время национальное богатство определяется как разница между активами и обязательствами.

Финансовый кризис 2008 г. впервые наглядно продемонстрировал, как устроена глобализация: интернационализация издержек, но выгоды присваиваются ограниченным кругом стран. С этого момента начинается слом тенденции, возникает идея национальной идентификации богатства, национального суверенитета. Отсюда требования о возвращении капиталов, производств, санкции по национальному признаку. Геополитические трансформации всегда сопровождаются переделом богатства, при невозможности передела — уничтожением созданного, что мы сейчас и наблюдаем. Категория национального богатства становится вновь актуальна. Более того, это понятие обретает свой первоначальный смысл: не синоним общественного богатства, а именно богатство, принадлежащее конкретной нации.

Если говорить о национальном богатстве России, то в каждый вышеобозначенный переломный момент появляются работы по его оценке со стороны международных организаций. Так, в начале 1990-х гг. ООН произвело стоимостную оценку богатства российских недр в долларах США. Институт экономики РАН в то же самое время сделал совокупную оценку всего национального богатства России (в долларах США). При этом вовлеченные в экономический оборот природные ресурсы были оценены в 15—20% от общих запасов. Госкомстат, оценивая национальное богатство, отмечал его увеличение с 1960-х гг. в 7,5 раз (без учета природных ресурсов) [1].

В начале 2019 г. Всемирный банк подготовил отчет по оценке национального богатства России и его динамике за период с 2000 по 2017 г. [2]. Согласно отчету, типичный гражданин России стал за этот период богаче в 1,8 раза. Однако это 25% величины богатства типичного жителя стран ОЭСР. Структура национального богатства: 46% — человеческий капитал, 33% — произведенный капитал, 20% — природный капитал, 1% — чистые иностранные инвестиции. Для сравнения приводится структура национального богатства стран ОЭСР: 70% — человеческий капитал, 28% — произведенный капитал, 3% — природный капитал, 1% — чистые иностранные инвестиции. Отдача от богатства составляла

в среднем 7% (в странах ОСЭР — 6,3%), но существенно ниже, чем в странах Восточной Европы. Совокупное богатство на душу населения в России более, чем в 3 раза ниже, чем в странах ОСЭР. Но вместе с этим «подобно другим странам — экспортерам сырья, Россия — чистый кредитор остального мира» [3]. В заключение были даны рекомендации: снизить роль нефтегазового сектора в экономике, так как грядет зеленый энергопереход, перестроить систему образования, активно привлекать иностранные инвестиции.

По данным Росстата, за период с 2010 по 2022 г. национальное богатство возросло в 4,1 раза [3]. При этом выросли как финансовые, так и нефинансовые активы. Поскольку Росстат считает национальное богатство как разницу между активами и обязательствами, то примечательно следующее: с 2010 по 2016 г. обязательства росли быстрее активов, а с 2016 г. рост активов стал опережать рост обязательств.

Летом 2023 г. сразу несколько международных организаций произвели количественную оценку национальных экономик. По оценке Всемирного банка, по состоянию на конец 2022 г. Россия вошла в пятерку крупнейших экономик мира (по ППС) [4]. «Boston Consulting Group» подсчитал, что за 2022 г. общее богатство РФ увеличилось на 600 млрд долл. США [5]. Мировое богатство увеличилось на 1%, но при этом финансовое состояние сократилось на 4%. Наибольшее сокращение произошло в Северной Америке и Европе, в то время как увеличение произошло в странах АТР, Ближнего Востока и Латинской Америки. Зафиксирован отток российских активов из Европы на Ближний Восток, в результате чего последние выросли на 9,6%.

В это же время UBS совместно с «Credit Suisse» приводят собственную оценку: впервые за все время наблюдений объем частного богатства снизился на 2,4% [6], концентрация потерь — Европа и Северная Америка, прирост богатства — Россия, Мексика, Индия, Бразилия. По величине чистого национального богатства Россия занимает 18-е место в мире. В результате был сделан вывод о неэффективности санкций.

Богатство — это не только количественная характеристика хозяйства. Это еще и сравнительная, относительная категория. На протяжении последних десятилетий настойчиво продвигалась идея о том, что у России много природных ресурсов, но используем мы их неэффективно, поэтому русские бедные. И вдруг резкий разворот к идее «русские очень богатые». Есть в этом какое-то созвучие с причинами Отечественной войны 1812 г., сформулированные Толстым в «Войне и мире».

В главном идеологическом проводнике Запада — Википедии, в статье «Экономика России» есть замечательная фраза: «В общем Россия является одной из самодостаточных стран мира».

Литература

1. *Афонасьев М.А., Афонин С.Е.* Макроэкономический анализ национального богатства России и его элементов // Экономические науки. 2020. № 12 (193).

2. Всемирный банк включил Россию в топ-5 экономик мира впереди Германии и всей Европы // Деловой Петербург: URL: <https://www.dp.ru/a/2023/08/04/vsemirnij-bank-vkljuchil-rossiju> (дата обращения; 14.01.2024).

3. *Золотарев В.С., Невская Н.И., Комарова Т.Г.* Национальное богатство России в системе макроэкономических показателей // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2010. № 3.

4. РФ вошла в список стран, которые в 2022 году смогли увеличить свое благосостояние // Газета.ru: URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/08/15/21077708.shtml> (дата обращения: 14.01.2024).

М.Л. ХАЗИН

Сравнительная характеристика СССР в 1991 г. и США в 2024 г.

Аннотация. В статье описываются экономические модели СССР/РФ и США. С точки зрения автора, отличие США 2024 г. от СССР 1991 г. состоит в том, что более 40 лет США наращивали совокупный долг и уровень потребления (жизни) домохозяйств. Снижение ВВП СССР/России было связано с сокращением рынков и снижением уровня разделения труда и составило примерно 35—40%. И если в СССР структурные диспропорции были минимальны, то США входят в «острую» стадию ПЭК-кризиса одновременно с двумя базовыми проблемами.

Ключевые слова: СССР, РФ, США, экономика, кризис, долг, инфляция.

Comparative Characterization of the USSR in 1991 and the USA in 2024

Abstract. The article describes the economic models of the USSR/RF and the USA. From the author's point of view, the difference between the USA of 2024 and the USSR of 1991 is that for more than 40 years the USA increased the total debt and the level of consumption (life) of households. The decline in USSR/Russia GDP was due to shrinking markets and lower division of labour and was about 35-40%. And if in the USSR structural disproportions were minimal, the USA enters the «acute» stage of the PEC-crisis simultaneously with two basic problems.

Keywords: USSR, RF, USA, economy, crisis, debt, inflation.

Самым главным моментом который и позволяет рассуждать о сравнительных характеристиках экономических процессов, проходивших в СССР в 1991 г. и США в 2024 г., является то, что экономическая природа экономического кризиса в обоих случаях одинакова: это кризис падения эффективности капитала (ПЭК-кризис) в терминах автора книги 2019 г. «Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики» [1].

Если кратко объяснить этот кризис, то он связан с тем, что ограниченность рынков сбыта приводит к тому, что вложения в инновации становятся все менее эффективными. И в какой-то момент они просто останавливаются. В СССР этот кризис был осознан по содержательному моменту и даже получил название «падение эффективности капитала», но его генезис не был осознан. И к середине 1980-х гг., когда темпы роста экономики стали нулевыми, политическая элита СССР не смогла преодолеть возникшие трудности¹⁴.

В США этот кризис начался чуть позже, чем в СССР (в начале 1970-х гг. против начала 1960-х гг.), но шел существенно быстрее. Поскольку угроза со стороны СССР в 1970-е гг. была, в рамках понимания американской элиты, крайне высокой (хотя, скорее всего, после ухода

¹⁴ Более или менее адекватная оценка темпов роста экономики СССР стала известна автору в процессе неформальных бесед в Институте статистике и экономических исследований Госкомстата СССР/РФ, в котором автор работал под началом Э.Б. Ершова в 1989—1993 гг.

Хрущева и прихода Брежнева она была существенно преувеличена), военные расходы и поддержка уровня жизни населения требовала дополнительных расходов. Как следствие, во второй половине 1970-х гг. начался специфический эффект, свойственный ПЭК-кризисам — стагфляция. Он до сих пор не получил адекватного объяснения в рамках либеральной экономической теории, поскольку она отвергает различия циклических и ПЭК-кризисов.

Понимание необходимости расширения рынков и отказ СССР от форсирования событий в рамках модели «противодействия двух систем» позволили руководству США решить проблему. Отметим, что СССР в конце 1980-х годов аналогичного решения предложить не смог, что и стало причиной его гибели. Суть этого решения (которое потом было легализовано в рамках политики «рейганомики» с 1981 г.) состояла в том, что было разрешено рефинансировать частный долг с повышением частного спроса. Обратной стороной такой политики была необходимость снижения стоимости кредита.

По итогам (с 1981 г. до начала нового ПЭК-кризиса в 2008 г.) учетная ставка ФРС США снизилась с 18% до 0%, а средний долг американского домохозяйства вырос с 60% от реально располагаемых доходов до более чем 130%. Другие детали происходящего процесса можно найти в упомянутой книге автора [1], здесь же принципиально отметить, что ПЭК-кризис 1970-х г. был преодолен за счет расширения рынков на территорию, до того контролируемую СССР. Но в 2008 г. он начался на новом уровне.

Отличие США 2024 г. от СССР 1991 г. состоит в том, что более 40 лет США наращивали совокупный долг и уровень потребления (жизни) домохозяйств. Как следствие, уже к концу 1990-х гг. структурная диспропорция между расходами домохозяйств и их реальными доходами (т. е. масштаб перераспределения эмиссионных по происхождению ресурсов) составлял около 15%, что примерно соответствует уровню 1929 г.

Иными словами, уже тогда под экономику США была подведена экономическая «бомба», которая должна была привести к кризису масштаба 1930—1932 гг., который привел к Великой депрессии. Однако различными методами (которые частично рассмотрены в упомянутой книге и других работах автора [1—3]) этот кризис был растянут до настоящего времени с увеличением структурных диспропорций. На сегодня они составляют как минимум 25%.

Снижение ВВП СССР/России было связано с сокращением рынков и снижением уровня разделения труда и составило примерно 35—40%. Аналогичный по масштабу кризис был в 1930—1932 гг. в США, но он был связан со структурными диспропорциями между доходами и расходами домохозяйств. Отметим, что совокупное падение по итогам чисто структурного кризиса составляет примерно удвоенное значение исходных диспропорций (для США 1930-х гг., соответственно, 30%), но оно усиливается за счет деградационных процессов экономике.

И если в СССР структурные диспропорции были минимальны, и страна просто не перенесла политических последствий отсутствия экономического роста (уже позже, в 1990—2000-е гг., как преодолевать такие проблемы показали Белоруссия и Япония), то США входят в «острую» стадию ПЭК-кризиса одновременно с двумя базовыми проблемами. Они одновременно получили структурный кризис (как 1930—1932 гг.) и кризис сокращения внешних рынков (как СССР в начале 1990-х гг.).

Структурные диспропорции в экономике США на сегодня составляют не менее 25%. При этом в качестве точки отсчета спада нужно брать не официальный ВВП в 22 трлн долл., а более или менее, адекватный масштаб в 15 трлн долл. Все остальное — лишь капитализация фиктивных финансовых активов, переведенная в добавленную стоимость за счет бухгалтерских технологий. Таким образом, совокупный спад экономики США составит не менее 50% от значения в 15 трлн и по итогам кризиса составит не более 7—7,5 трлн долл.

Распад мировой долларовой системы, который происходит у нас на глазах, даст свой эффект, однако точно его оценить довольно сложно, особенно с учетом того, что распад мировой долларовой системы будет проходить на фоне структурного кризиса. Кроме того, его невозможно даже сравнить с кризисом 1930—1932 гг., поскольку тогда кризис шел по дефляционному механизму, а сегодня он идет по инфляционному. Именно по этой причине тогда обвал спекулятивных рынков (октябрь 1929 г.) предшествовал кризису, а сегодня ситуация противоположная — обвала финансовых рынков еще не было. Хотя многие даже американские эксперты начинают, пусть с оговорками, говорить о том, что вероятность такого обвала весьма велика.

Таким образом, состояние американской экономики весьма близко к ситуации начала 1990-х гг. в СССР, однако проблем у нее значительно

больше. И эту ситуацию необходимо осмыслить в рамках новой российской политики. Поскольку она неминуемо приведет и к восстановлению зоны влияния российской экономики (может быть, даже более сильному, чем в 1980-е гг.) и возможности ее существенного экономического роста.

К сожалению, государственные институты сегодня эту ситуацию игнорируют, но, будем надеяться, что после президентских выборов в марте 2024 г. ситуация изменится.

Литература

1. *Хазин М.* Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. М.: Рипол-Классик, 2022.
2. *Хазин М.* О проблемах распада долларového пространства и кластеризации мировой экономической системы // *Философия хозяйства*. 2021. № 4 (135). С. 97—105.
3. *Хазин М.* Черный лебедь мирового кризиса. М.: Пальмира, 2017.

Р.Е. СОКОЛОВ

Экономика интеллектуальной собственности: к философии методологии

Аннотация. Исследование экономики интеллектуальной собственности и происходящих в ней процессов, в том числе структурных сдвигов, основывается на совокупности методологических подходов. Их базисом, как демонстрирует обзор литературы, выступает системный подход, детализирующийся в совокупном использовании процессного, инновационного, маркетингового и информационно-воспроизводственного подходов. Анализу системного подхода уделено основное внимание, дополнительно используемые методологические подходы в виде графического, количественного и текстового анализа, моделирования, патентной аналитики, междисциплинарного подхода освещены вкратце. Цель работы состоит в анализе методологических подходов для исследования экономики интеллектуальной собственности. Результатами выступают набор методологического инструментария для исследования области экономики интеллектуальной собственности. В качестве выводов

отметим весьма скромное количество отечественных тематических публикаций и необходимость дополнительного теоретико-практического исследования вопросов методологии экономики интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: методология, патентная аналитика, системный подход, экономика интеллектуальной собственности.

R.E. SOKOLOV

The Economics of Intellectual Property: to Philosophy of Methodology

Abstract. Studying the economics of intellectual property and the processes occurring in it, including structural changes, is founded on a set of methodological approaches. Their basis, as demonstrated by a review of the literature, is a systems approach, detailed in the combined implementation of process approach, innovative approach, marketing approach and correct-information-for-production approach. The main attention is paid to the analysis of the systems approach; additionally used methodological approaches in the form of graphical, quantitative and textual analysis, modeling, patent analytics, and an interdisciplinary approach are briefly covered. The purpose of the work is to analyze methodological approaches for studying the economics of intellectual property. The results are a set of methodological tools for studying this field. As conclusions, we note a very modest number of domestic thematic publications and the need for additional theoretical and practical research into the methodology of the economics of intellectual property.

Keywords: methodology, patent analytics, systems approach, economics of intellectual property.

Системный подход

Системный подход дает возможность изучить структуру, свойства и функции объектов, процессов и явлений экономики интеллектуальной собственности как цельную систему сложных взаимодействий между системными элементами, оказывающими влияние друг на друга, на развитие самой системы и ее внешнее окружение. В рамках системного подхода предполагается исследование элементов системы, а также их

внешних и внутренних связей, вызывающих структурные сдвиги в экономике интеллектуальной собственности [11, 76—68]. Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.Р. Белоусов выделяет четыре таких элемента: решение вопросов нормативного характера, в том числе разработку «дорожной карты» оборота прав интеллектуальной собственности в стране, цифровизацию работы с результатами интеллектуальной деятельности, кадровое обеспечение надзорных органов в лице Роспатента и выстраивание международных связей, в частности с ВОИС, включая интеграцию Роспатента в мировую систему оборота интеллектуальной собственности, где реализуется основная патентная активность. То есть, законотворчество, переход на электронную систему документооборота, формирование человеческого капитала и активное международное сотрудничество выступают теми структурными сдвигами в экономике интеллектуальной собственности, от которых зависит решение задач благосостояния и обороны страны в целом [5, 4—5].

Использование системного подхода в исследовании структурных сдвигов в экономике интеллектуальной собственности позволяет создать модели для теоретического и экспериментального исследования экономической системы, провести декомпозицию цельной экономической системы на обособленные части в целях осуществления обозримого системного анализа структурного сдвига, выработать опциональные стратегии способа оценки состояния экономической системы и ее внутренней среды для создания программ по реализации поставленных правительством целей и задач [11, 76].

Процессный подход позволяет рассмотреть функции структурных сдвигов в экономике интеллектуальной собственности. Он представляет собой совокупность всех функций и цепочку непрерывно взаимосвязанных этапов: вычленение бизнес-процессов, выступающих в виде структурных сдвигов, ранжирование их по значимости для экономической системы, документальная фиксация сдвигов, разработка модели их фактического состояния, анализ построенной модели и поиск функций, не охваченных структурными сдвигами, а в итоге — разработка перспективной модели реализации структурных сдвигов в экономике интеллектуальной собственности [11, 76—78]. Несмотря на то, что наукоемкое производство сегодня является основным драйвером экономического развития, российский инновационный сектор, как отмечают профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти,

д.э.н. Я.М. Уринсон из НИУ ВШЭ и его студент А.В. Васильев, все же отстают от мировых лидеров, в первую очередь из-за нехватки кадров, способных реализовывать наукоемкую продукцию. Это препятствует структурному сдвигу в экономике интеллектуальной собственности на кадровом уровне бизнес-процессов [3, 11—12].

Использование процессного подхода к исследованию структурных сдвигов в экономике интеллектуальной собственности дает возможность выработать представление о базисных бизнес-процессах и указать оптимальные направления структурных сдвигов [11, 78].

Инновационный подход проявляется в стимулировании инновационной активности предприятий за счет применения объектов интеллектуальной собственности, обеспечивающих конкурентные преимущества для опережающего развития в условиях рынка, благодаря их коммерциализации и введению в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности. К принципам инновационного подхода относятся: производство качественной продукции на всем предприятии, регулярный поиск новых векторов развития, формирование особого подразделения по управлению интеллектуальной собственностью и результатами интеллектуальной деятельности предприятия, оптимизация процесса менеджмента, формирование квалифицированных кадров путем организационного обучения, создание системы стимулирования и мотивирования персонала к действенному участию в процессах инноваций, обеспечение полной и своевременной информацией структурных подразделений [11, 78].

Профессор Отделения социально-гуманитарных наук Томского политехнического университета, д.э.н. М.А.-О. Гасанов в качестве важного структурного сдвига в экономике интеллектуальной собственности в рамках инновационного подхода называет создание государством специальных институтов развития в форме государственных корпораций, что стало мейнстримом государственной политики со второй половины 2007 г.: Автодор, Агентство по страхованию вкладов, Внешэкономбанк, Олимпстрой, Росатом, Роснано, Ростехнологии. Наравне с госкорпорациями правительством были созданы крупные предприятия в виде акционерных обществ, в частности «Объединенная авиастроительная корпорация» и «Объединенная судостроительная корпорация». Причины их создания — некоторое снижение рейтинга России в данных отраслях и отсутствие их привлекательности для бизнеса в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Вместе с тем и корпорации, и акционерные

предприятия функционируют в рыночной среде и на рыночных условиях [4, 138—139]. Для стимулирования инноваций экс-руководитель Роспатента Г.П. Ивлиев добавляет необходимость активизации государственной политики в сфере интеллектуальной собственности, в частности, создание и реализацию национальной стратегии развития интеллектуальной собственности [5, 7—8].

Использование инновационного подхода в исследовании структурных сдвигов в экономике интеллектуальной собственности позволяет определить возможности предприятий по активизации инновационной деятельности для стимулирования таких сдвигов, используя объекты своей интеллектуальной собственности [11, 76].

Маркетинговый подход подразумевает оценку структурных сдвигов через ориентацию на потребителя посредством систематического мониторинга внешней среды и регулярной оценки перспективных направлений развития. Важнейшими принципами маркетингового подхода выступают принцип комплексности, соединяющий интеллектуальную собственность, инновационные процессы, маркетинговые мероприятия, организационный и технологический менеджмент, а также принципы непрерывности и информатизации инновационного процесса в целях коммерциализации объектов интеллектуальной собственности [11, 79—80].

Как сообщает «Коммерсантъ», недавним структурным сдвигом, даже инновационным прорывом, ориентированным на потребителя, стало создание российским производителем и дистрибьютором электроники «F+ tech» смартфона и планшета на базе отечественной операционной системы «Аврора», планируемого к серийному выпуску в Калининграде. Благодаря соединению антивируса «Лаборатории Каперского» и пакета «МойОфис», головная структура группы «F+ tech-Марвел» разработала мобильное рабочее место для государственного и корпоративного сектора, позволяющее снизить зависимость от иностранных производителей, активно развивая концепцию импортозамещения [6, 10].

Использование маркетингового подхода к исследованию структурных сдвигов в экономике интеллектуальной собственности связано с выделением потребностей различных сегментов рынка и комплексным изучением рыночного предложения, наиболее выгодных и удобных с точки зрения получения прибыли путей выведения на рынок результатов интеллектуальной деятельности, определением каналов формирования предпочтений потребителей [11, 79—80].

Информационно-воспроизводственный подход концентрируется на значимости информации во всех производственных циклах для достижения устойчивого развития предприятий и страны в целом путем нейтрализации искажения информации, ее несвоевременности или недостоверности, которые вызывают снижение экономической эффективности и увеличение разного рода рисков в инновационных процессах [11, 79].

Относительно данного подхода М.А.-О. Гасанов связывает структурные сдвиги с формированием информационной экономики (или информационного общества в терминологии В.С. Борисенко) [2, 677—682], ставшей четвертой технологической революцией первого десятилетия XXI-го в. в развитых странах, благодаря паритетному взаимодействию частных, государственных и совместных предприятий, ориентированных на создание и распространение инноваций посредством инновационно-технологических центров, технопарков и наукоградов. Российская же национальная инновационная система пока проявляет апатию [4, 136]. Иногда даже частный сектор противится государственным инициативам по созданию открытого общества. Как сообщает РБК, участники отрасли таксомоторных перевозок выступают против раскрытия информации о геолокации и средствах платежа клиентов такси [12]. В этой связи Г.П. Ивлиев указывает на необходимость активизации государственной политики в сфере интеллектуальной собственности [5, 7—8]. И подтверждение активной работы Президента России в области стимулирования своевременности и достоверности информации приводит ТАСС, ссылаясь, в частности, на принятие Президентом закона о создании единого реестра воинского учета, который опубликован 14 апреля 2023 г. на официальном портале правовой информации. Речь идет о переходе к рассылке повесток в электронной форме через портал Государственных услуг Российской Федерации, чтобы избежать недопонимания в отношениях граждан и государственной администрации [8].

Использование информационно-воспроизводственного подхода в исследовании структурных сдвигов в экономике интеллектуальной собственности помогает определить сегменты инновационной экономики, в которых предоставление и использование более достоверной, полной и полезной информации могут повлиять на увеличение эффективности управления результатами интеллектуальной деятельности [11, 79].

Дополнительные методы исследования

В качестве дополнительных методов исследования экономики интеллектуальной собственности применяются графический, количественный и текстовый анализ, моделирование, патентная аналитика, междисциплинарный подход.

Графический анализ предполагает использование графики в исследовании и в отражении его результатов, количественный анализ подразумевает вовлечение в исследование математического аппарата и возможность точных алгебраических расчетов, а текстовый анализ означает работу с текстами учебной литературы, монографий, диссертаций и периодики.

Метод моделирования позволяет строить модели структурных сдвигов в экономике интеллектуальной собственности с использованием эндогенных и экзогенных переменных, переменных потока и запаса. Методологически могут быть использованы подходы при формировании макроэкономических моделей, которые бывают статическими и динамическими, краткосрочными и долгосрочными, открытыми и закрытыми, равновесными и неравновесными.

Кроме того, широко применяются методы патентной аналитики при анализе сведений о динамике поданных заявок и выданных патентов в областях приоритетов и стратегиях охраны в разрезе технологических направлений. Это помогает определять перспективные векторы развития секторов российской экономики, а также рынка интеллектуальной собственности, улучшать качество программ инновационного развития, сравнивать показатели работы регионов, отраслей и фирм, выявлять наличие или отсутствие у них технологического преимущества [1, 82].

Сама же патентная аналитика подразумевает «совокупность методов, техник, инструментов и измерений, позволяющих исследовать направления научно-технологического развития на основе патентной информации» [10]. Аналитик проектного офиса Федерального института промышленной собственности (ФИПС) Н.А. Поварова [9, 8], а вслед за ней и профессор кафедры инновационной экономики Башкирского государственного университета, д.э.н. Н.З. Мазур вместе с экспертом отдела патентной практики и охраны авторских прав ООО «ВКО-Интеллект» А.Н. Сухих [7, 77] выделяют четыре инструмента патентной аналитики: патентные ландшафты, патентная технологическая разведка, R&D антураж и исследование портфелей патентов. Приведем краткое описание каждого предложенного инструмента.

Отраслевой патентный ландшафт представляет собой всестороннее исследование современных технологий, услуг и продукции на основе патентной и непатентной информации. Применение этого инструмента позволяет определить и расставить приоритеты научно-технологического развития, определить степень конкурентоспособности отечественных технологий и возможности для импортозамещения, сформировать комплексную научно-технологическую программу, выработать стратегию и планы по освоению и наполнению рынков, инновационных территориальных кластеров, по поддержке и развитию Национальной технологической инициативы.

Патентная технологическая разведка демонстрирует расширенный сбор характеристик отраслевых компаний, технологий, услуг и продукции в области технологического приоритета организации. Использование данного инструмента делает возможным проведение конкурентного анализа фирмы, отрасли, региона и осуществление выбора технологических направлений для инвестирования, а также стратегий патентования.

R&D антураж, или контекст и среда НИОКР подразумевают возможность оценки перспективности планируемых программ исследований и разработок с точки зрения осуществимости, целесообразности, полезности, выгоды, результативности. Задействование такого инструмента позволит расставить приоритеты НИОКР, разработать оптимальные программы исследований и провести оценку заявок на разработки и исследования под финансирование посредством федеральных и ведомственных программ.

Анализ портфелей патентов означает структурирование патентного портфеля по технологическим сегментам с разработкой патентных ландшафтов для каждого из них и по приоритетности патентов с учетом потенциала коммерциализации, а также предложением рекомендаций по конкретным способам охраны. Это дает возможность осуществить оценку портфеля патентов организации, усилить охрану ценных объектов интеллектуальной собственности и провести дополнительную инвентаризацию объектов интеллектуальной собственности, которые признаются наименее ценными [9, 9—10; 7, 77—78].

Данные Аналитического центра ФИПС, в частности, еще не опубликованный отчет по НИР за 2023 г. на тему «Структурные сдвиги в экономике интеллектуальной собственности», показывают, что основное количество патентов получают вузы и НИИ, причем большая их часть

утрачивает силу через год после выдачи вследствие отсутствия ежегодной оплаты пошлины. Это, конечно, вызывает настороженность.

Еще один используемый в исследовании метод — междисциплинарный, или институциональный, подход — необходим для систематизации материала из разных областей знаний и учета не только экономических факторов. Исследование затронет технические, социологические, юридические, географические аспекты интеллектуальной собственности и других хозяйственных институтов.

Систематизация используется для структурирования, сравнения и обобщения материалов исследования в привязке к регионам, отраслям экономики и социальным институтам.

В качестве выводов отметим весьма скромное количество отечественных тематических публикаций и необходимость дополнительного теоретико-практического исследования вопросов методологии экономики интеллектуальной собственности.

Литература

1. Авдзейко В.И., Карнышев В.И., Мещеряков Р.В. Патентный анализ. Выявление перспективных и прорывных технологий // Вопросы инновационной экономики. 2018. Т. 8. № 1.

2. Борисенко В.С. Информационная экономика // От синергии знаний к синергии бизнеса: Сб. ст. и тезисов докладов V Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей (23 ноября 2018 г.). Омск: КАН, 2018.

3. Васильев А.В., Уринсон Я.М. Состояние, проблемы и перспективы интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Бизнес. Общество. Власть. 2020. № 36—37.

4. Гасанов М.А.-О. Структурные сдвиги мировой и российской экономики на основе инноваций // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337.

5. Ивлиев Г.П. Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях. М.: Городец, 2020.

6. Корнев Т. «Аврора» берет курс на Калининград // Коммерсантъ. 2023. № 66/II. 17. апр.

7. Мазур Н.З., Сухих А.Н. Применение инструментов патентной аналитики при исследовании потенциальных технологических направлений развития организации оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации // Экономика строительства. 2022. № 10.

8. *Мальгавко С.* Путин подписал закон об электронных повестках для военнообязанных // ТАСС: официальный сайт. М., 2023: URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/17530807>. 14.04.2023. (дата обращения: 11.11.2023).

9. *Поварова Н.А.* Современные инструменты патентной аналитики // Роспатент. Федеральная служба по интеллектуальной собственности: официальный сайт, 2012—2023: URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/docs/prezentaciya-povarovoj-10-09-2018.pdf> (дата обращения: 11.11.2023).

10. *Попов Н.* Зачем нужна патентная аналитика// Федеральный институт промышленной собственности: официальный сайт. 11.03.2019: URL: <https://www.fips.ru/news/zachem-nuzhna-patentnaya-analitika/> (дата обращения: 11.11.2023).

11. *Самойленко Н.Н.* Основные методические подходы к управлению интеллектуальной собственностью // Экономика. 2013. № 3.

12. *Чебакова Д.* Участники отрасли раскритиковали проект ФСБ о передаче данных пассажиров // РБК. 1995—2023. 11.04.2023: URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/04/2023/64340ff99a79474a4990665a (дата обращения: 11.11.2023).

П.П. ЖУЛИКОВ

Некоторые угрозы развития мирового экономического хозяйства

Аннотация. Современный кризис мирового экономического хозяйства можно рассматривать как исполнение пророчества К. Маркса о неизбежном крахе хаотичного капитализма, который был сдвинут во времени социалистической революцией в России, проведенной В.И. Лениным. В процессе революции в России образовалась более устойчивая дипольная модель мирового экономического хозяйства, которая пережила ряд войн и удержала мир от глобального краха более чем на семьдесят лет. Но с развалом СССР дипольная модель мирового экономического хозяйства разрушилась, капитализм приобрел новые качества и навис над индустриальной цивилизацией угрозой апокалипсиса, и Россия в очередной раз оказалась в центре драматических событий.

Повис тревожный вопрос: что делать, есть ли выход из этой критической ситуации?

Ключевые слова: мировое экономическое хозяйство, национальное экономическое хозяйство, финансовая индустрия, экономика капитала.

P.P. ZHULIKOV

Some Threats to the Development of the World Economic Economy

Abstract. The current crisis of the world economic economy can be considered as the fulfillment of K. Marx's prophecy about the inevitable collapse of chaotic capitalism, which was shifted in time by the socialist revolution in Russia carried out by V.I. Lenin. During the revolution in Russia, a more stable dipole model of the world economic economy was formed, which survived a number of wars and kept the world from global collapse for more than seventy years. But with the collapse of the USSR, the dipole model of the world economic economy collapsed, capitalism acquired new qualities and the threat of apocalypse hung over industrial civilization, and Russia, once again, found itself at the center of dramatic events. An alarming question arises: what to do, is there a way out of this critical situation?

Keywords: world, economic economy, national economic economy, financial industry, capital economics.

В текущих отрезках времени мировое экономическое-капиталистическое хозяйство вошло в глобальный кризис, и Россия в очередной раз оказалась в центре драматических событий. Прогрессивная научная российская общественность активно обсуждает ситуацию, анализирует и рассматривает причины, атрибуты, критерии развития кризиса, оценивает возможные пути выхода. Присутствует понимание того, что это не обычный глобальный кризис, который может ограничиться очередной крупной войной — как Первая и Вторая мировые войны, а закончится апокалипсисом с уничтожением современной цивилизации, насыщенный социальными противоречиями и оптимального выхода из сложившейся ситуации не просматривается.

Публичные российские политики, ученые и «эстрадные» экономисты энергично муссируют различные проекты разрешения проблемы. Наиболее часто рассматриваются следующие проекты:

1) построения многополярной структуры, в которой Россия сможет занять ведущее (или одно из ведущих) место (многополярный — полицентричный мир, или новая модель коммунального развития);

2) новейшей модернизации глобального мирового капиталистическо-экономического хозяйства (новейший капитализм).

Фактически первый вариант — это восстановление варианта бинарной модели мирового экономического хозяйства, а второй — это глобальная монополия.

Какой подход более реализуем и оптимален с точки зрения формальной логики, определить совсем непросто — слишком много отвлекающих факторов, и велик риск ошибки.

Обращаясь к гносеологическим корням кризиса с вопросом, что здесь истина, как ее доказать и как снять завесу, скрывающую суть вещей, принимая познание как способ внедрения своего представления в скрытое и воспринимая процесс познания как способ установления его всеобщей, для текущих отрезков времени, ценности и целостности, можно заметить источник зарождения проблемы. Несколько неожиданно проявляется трагическая опасность хаотичного человеческого познания, приведшая к настоящему кризису. В результате нечеткого представления хаотичного познания в сознании наблюдателя, проецируемом на социум, возникли ложные и ошибочные представления радужной перспективы развития мирового сообщества в капиталистической формации, что и привело к неожиданным и серьезным угрозам. Зарождение и развитие современной критической ситуации можно соотнести с тактической победой рационалистов в бесконечной дискуссии о познаваемости мира, которые фактически получили карт-бланш на капиталистический путь развития мирового хозяйства.

Капитализм, капиталистическая экономическая модель (экономика капитала) развития цивилизации стала доминирующей и вытеснила на задворки бытия натуральную экономику (экономику натурального хозяйства). Экономика стала идеологией расширенного воспроизводства капитала, поразила сознание современного человеческого сообщества потребительским очарованием, подчинила его и безраздельно управляет им. Стала деформироваться сущность капитала, который из третьего фактора производства трансформировался в основной хозяйствующий субъект, ведущий эту цивилизацию к краху.

Угрозу коллапса капитализма увидел и обосновал К. Маркс. В своих работах он доказал неизбежность краха капитализма и обозначил

вероятный путь выхода из кризисной ситуации через смену экономической формации. К. Маркс видел выход в создании коммунальной модели развития мирового хозяйства, однако сам считал коммунистический проект нереализуемым. Он полагал, что реализовать такой проект создания мировой коммуны (нового натурального хозяйства) можно только революционным путем и одновременно во всем мировом сообществе и, понимая, что сделать это практически невозможно, ожидал коллапса, строя математические модели.

Однако В.И. Ленин увидел возможность сохранения мирового хозяйства созданием экономического диполя, организовал смену экономической формации в одной стране — России — и задержал неизбежность краха капитализма более чем на семьдесят лет. Фактически он создал принципиально новую дипольную модель мирового экономического хозяйства с капиталистическим и социалистическим (коммунальным) полюсами. Мировое экономическое хозяйство стало более устойчивым, и, хотя полюса находились в постоянном антагонизме разной степени напряжения, поддерживалось метастабильное равновесие в мировом сообществе, которое могло сохраняться еще длительное время. Однако это ненадежное равновесие неожиданно разрушилось, причем более неожиданно для капиталистической модели, чем для социалистической. Был разрушен социалистический полюс.

Мир стал другим, дипольная структура мирового хозяйства исчезла. Возникший вакуум стал заполняться хаосом, в котором стала формироваться идея однополярного монополярного мирового экономического хозяйства. После развала СССР Россия превратилась во второразрядный сырьевой дистрикт мирового экономического хозяйства. Либерально настроенные российские лидеры и авантюристы, совершившие разрушение социалистического полюса, быстро сориентировались и занялись срочной приватизацией государственной собственности и сформировали либеральную маргинальную группу миллиардеров, заявившую себя субэлитой, решающей судьбы народов.

Зарубежные лидеры и правящие элиты капиталистической модели поддерживали и стимулировали эти процессы и сами включились в разграбление социалистического полюса, и приватизацию социалистической собственности во всем полюсе (социалистическом лагере), аннексируя осколки СССР. При этом были запущены проекты дробления и приватизации России, заключались кабальные экономические договоры, парализовавшие национальную экономику.

Более четверти века мировое экономическое капиталистическое хозяйство (МЭКХ) выстраивалось в однополюсную централизованную структуру с единым центром управления, в которой национальные экономические хозяйства рассматривались как структурные элементы, взаимодействующие на международном рынке под контролем института финансовой индустрии.

Мировое экономическое хозяйство стало похожим на глобальный фрактал. Сложная аналогия: если для предварительного понимания представить этот фрактал в форме ели, то можно увидеть, что все ветви соединены со стволом, от которого они получают жизненную энергию, развиваются и участвуют в развитии всего дерева. Выстраивалась однополюсная глобальная фрактальная структура экономического капиталистического хозяйства, в котором роль ствола играет современный капитал, который управляет мировым экономическим хозяйством через адептов.

Современный капитал — это не только и не столько привычные деньги, материальные ценности, гораздо в большей степени это глобальная оцифрованная, саморазвивающаяся финансовая система, коммуницированная электронной (нейронной) сетью, обладающая искусственным интеллектом. Капитал создал финансовую индустрию, позволяющую управлять мировым экономическим хозяйством. Получается специфический фрактал по аналогии с елью, у которой ствол — это электронная сеть, объединившая все финансовые структуры и создавшая финансовую индустрию, которая окормляет и питает фракталы-ветви — национальные экономические хозяйства. По аналогии с ветвью ели любое национальное хозяйство, оторванное от финансовой индустрии, попадает в сложную проблему выбора: или стать колонией, дистриктом, или разрушиться, при этом сама система оптимизируется.

Таким образом, после развала СССР до 2007 г. создавалась моноцентричная глобальная самоорганизующаяся финансовая структура управления мировым экономическим капиталистическим хозяйством фрактального типа, которая казалась перспективной и российским и западным либеральным политикам, и экономистам — такая электронная система глобальной финансовой индустрии (СГФИ). Наблюдался, некоторый рост мирового ВВП. Однако после сбоя в 2009 и 2020 гг. стало очевидно, что предложенная глобальная моноцентричная экономическая модель развития мирового экономического хозяйства нежизнеспособна.

Началась реконструкция и оптимизация моноцентричной модели, Россию вывели за рамки финансовой индустрии, за рамки мирового рынка различными санкциями.

Ситуация, конечно, странная: после более четверти века встраивания России в МЭКХ ее просто вычеркнули из списка участников МЭКХ, она оказалась в странной изоляции — закрыли доступ внешних инвестиций (отсекли от финансовой индустрии), но оставили и усилили каналы выкачивания ресурсов с помощью российских олигархов-коллорабационистов. Россия оказалась в роли надломленной ветки ели.

Ограниченная во взаимодействии с институтом мировой финансовой индустрии экономика России попала в сложное положение и держится за счет территории, сырьевых ресурсов, ядерного потенциала и человеческого позитивного потенциала с совсем не радужными перспективами. В этой ситуации бравурные реляции об успехах экономики несвоевременны и опасны, поскольку демотивируют российское общество и нагнетают напряжение.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать:

1) капитализм, сформировавшийся на базе примитивных, но устойчивых социальных структур, оказался неустойчивой социальной формацией и ведет цивилизацию к неизбежно краху, что выявил и доказал К. Маркс;

2) социалистическая революция, проведенная В.И. Лениным, отодвинула крах капитализма более чем на 70 лет, создав дипольную модель мирового экономического хозяйства: социалистической и капиталистической экономик;

3) дипольная модель, находясь в метастабильном конфликте, сохраняла целостность мирового экономического хозяйства, удержала его от полного краха, прошла через мировую войну и вдруг неожиданно разрушилась;

4) в авральном порядке стала строиться другая однополярная (моноцентричная) модель мирового экономического капиталистического хозяйства, поглощая осколки социалистического хозяйства;

5) новая моноцентричная модель, в которую встраивалась система глобальной финансовой индустрии, стала фракталом типа ели, у которого все национальные экономики, как ветви дерева, являются его частью и питаются, контролируются единым центром;

6) в процессе построения новой модели стало понятно, что в те-

кущих отрезках времени она нежизнеспособна, поскольку не согласованы факторы производства и ресурсы. Однако СГФИ оцифровала все банки мира, связала их в единую систему электронной сетью, которая контролирует все финансовые потоки в мировом и национальном масштабе, и приступила к оптимизации факторов производства. В результате такой оптимизации Россия с некоторыми другими странами попала в первую большую волну отторжения национальной экономики от мировой финансовой системы, (оторванная ветка);

7) вопреки ожиданиям СГИФ, Россия устояла, не развалилась и стала искать варианты выживания, определив в качестве рабочего вариант создания многополярного мира (многоцентрального) — фактически нового коллективного диполя.

Необходимость возврата дипольной модели мирового экономического хозяйства для предотвращения краха современной цивилизации хозяйства хотя бы на несколько десятилетий понятна многим исследователям. Для сохранения баланса сил необходимо срочно создавать второй — более социальный — полюс. Понимая необходимость создания стабилизирующего диполя, приходит понимание того, что этот иной социальный полюс окажется менее комфортным, хотя и перспективным, а для современного потребительского социума отказаться от привычного (задача непростая, вряд ли легко с этим согласятся).

Однако, даже если согласится потребительский социум, для построения нового диполя, кроме этой проблемы, российской власти будет необходимо:

1) найти союзников — одной России с этой задачей не справиться, нужны союзники, что тоже является проблемой — государства, даже недовольные политикой СГИФ, не смогут присоединиться к социальному союзу, поскольку повязаны институтом финансовой индустрии, и потеря этой связи равносильна гибели (оторванные ветки);

2) провести мобилизацию всех резервов — ресурсных, материальных и человеческих, что в принципе в текущих отрезках времени в России проблематично из-за социального неравенства и компрадорской политики российской буржуазии;

3) выйти из глобальной сети финансовой индустрии и все внешние экономические вопросы решать через национальную валюту (перегрузить банковскую систему на внутреннего потребителя);

4) национализировать бюджетообразующие отрасли промышлен-

ности (добывающую, электроэнергетику, металлургию, машиностроение, химическую, лесную и др.);

5) реально поддержать малый и средний бизнес;

6) обратиться к народу за поддержкой¹⁵.

Литература

1. Жуликова О.В., Жуликов П.П. Куда идти современной России: URL: <https://novainfo.ru/article/?nid=14837> (дата обращения: 20.12.2023).

2. Жуликова О.В., Жуликов П.П. Россия и капитал: иной взгляд: URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=78411&p=attachment> (дата обращения: 20.12.2023).

3. Жуликова О.В., Жуликов П.П. Экономика современного периода развития // Евразийская интеграция: геостратегический аспект. М.; Ростов н/Д.: Вузовская книга, 2014.

Н.П. НЕДЗВЕЦКАЯ

Искусственный интеллект как главный фактор развития новейшей экономики

Аннотация. Главной отличительной особенностью построения новейшей цифровой экономики является процесс внедрения в различные сферы хозяйственной жизни постиндустриального социума искусственного интеллекта. Постепенная трансформация классической экономики, которая наблюдается последние несколько десятилетий, в совершенно новую быстро меняющуюся «цифровую» экономику требует определенного подхода в анализе и выявлении особенностей новой хозяйственной реальности. Процесс цифровизации изменил все стороны человеческого существования, сформировав «экономику данных», а внедрение искусственного интеллекта в различные хозяйственные сферы оказывает сильнейшее воздействие на преобразование финансовой сферы, в частности, распространением цифровых национальных валют, и становится эффективным коммерческим средством для достижения высоких экономических результатов.

¹⁵ Подробнее см.: [1—3].

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая экономика, научно-техническое развитие, глобализация, цифровизация национальной валюты.

N.P. NEDZVETSKAYA

Artificial Intelligence as the Main Factor in the Development of the Latest Economy

Abstract. The main distinctive feature of the construction of the newest digital economy is the process of introduction of artificial intelligence into various spheres of economic life of post-industrial society. The gradual transformation of the classical economy, which has been observed over the past few decades, into a completely new rapidly changing «digital» economy requires a certain approach in analysing and identifying the features of the new economic reality. The process of digitalisation has changed all aspects of human existence, forming a «data economy», and the introduction of artificial intelligence into various economic spheres has a profound impact on the transformation of the financial sphere, in particular by the spread of digital national currencies, and is becoming an effective commercial means to achieve high economic results.

Keywords: artificial intelligence, digital economy, scientific and technological development, globalisation, digitalisation of national currency.

Современный этап цифровизации отличается распространением и внедрением в различные сферы хозяйственной жизни постиндустриального социума искусственного интеллекта (ИИ). Следует отметить, что сам термин «искусственный интеллект», широко употребляемый в научной литературе и средствах массовой информации, часто трактуется по-разному. Одни понимают ИИ как компьютерную программу, другие — как пример новых технологий, а кто-то говорит: «Это — суперсовершенный робот!». Можно условно допустить, что правы все, но... частично. На самом деле главная особенность ИИ заключается в способности машинного обучения на основе нейросетевой модели. Работа в этой области идет семимильными шагами в наиболее развитых странах мира. А цель этого проекта сегодня сводится к созданию такого ИИ, который сможет выполнять все мыслительные и творческие функции человека. Как тут не вспомнить «гироматы» Станислава Лема, который, фантастически

описывая в далеком 1952 г. будущий мир XXXII в., придумал «самоусовершенствующиеся» автоматы, способные самостоятельно создавать для себя программы?! Однако мы считаем, что в дальнейшем наука будет стремиться перейти «грань дозволенного» природой и создать человекоподобный «суперИИ», под которым подразумеваются разработка и создание модели «сверхчеловека».

В последнее время понятие «цифровая экономика» все чаще встречается в научной литературе и вызывает много споров среди специалистов различных стран, которые, рассматривая ее как «новую» экономику, пытаются дать определение современной системе хозяйственных отношений. При этом ученые стремятся ответить на целый ряд вопросов: как классифицировать этот современный вид экономики и когда именно она возникла; можно ли говорить о ее значимой роли, а главное, в чем заключается отличие цифровой экономики от традиционной?

Обращаясь к термину «цифровая экономика» и анализируя причины его возникновения, мы связываем это понятие, в первую очередь, с развитием нового этапа научно-технического прогресса, который начался более двух десятилетий назад и характеризовался ускоренным распространением высококачественных информационных и коммуникационных технологий, а также быстрым развитием компьютерной сферы в условиях расширяющейся глобализации. При этом экономическая трактовка глобализации понимается как целая цепочка новых экономических процессов и явлений: укрупнение рыночного хозяйства; усиление финансовых и коммерческих потоков; растущая интеграция национальных хозяйств; формирование новых мировых рынков.

Уже двадцать лет назад новая экономика была весьма дискуссионной и у многих вызывала снисходительное отношение, а зачастую, полное неприятие и даже отрицание. Однако понятие «цифровая экономика» все же родилось и укоренилось в головах ученых, и своим появлением было обязано, с нашей точки зрения, трем основополагающим факторам 1990-х гг.: неимоверному расширению рынка телекоммуникационных технологий, невероятному компьютерному буму по всему миру и, конечно, мгновенному распространению интернета с возникновением первого сервера World Wide Web (WWW) в 1991 г.

«Неоэкономика», «новая хозяйственная реальность», «цифровая экономика», «экономика Big Data»¹⁶ — все эти экономические термины

¹⁶ Используется термин «экономика данных»

возникли и участились в использовании в последующие годы, опять же главным образом, в связи с дальнейшей эволюцией достижений науки и техники. Профессор Ю.М. Осипов, уникальный ученый-мыслитель нашего времени, ввел понятия «киберномика»¹⁷ и «постэкономика», которые очень емко отражают современную хозяйственную реальность. Именно уровень развития научно-технической сектора является в настоящее время определяющим фактором роста и модернизации экономики.

Наиболее впечатляющим достижением в этой области в самое последнее время можно назвать создание ИИ-модели генерированного видео «Sora» американской компанией «OpenAI»¹⁸ и представленное миру в середине февраля 2024 г. Теперь генеративный ИИ может не только распознавать написание человеком слов и трансформировать их в отдельную картинку, — новая нейро-модель способна сразу же создавать видеоизображение. Например, школьный учитель географии предлагает ученикам текст, рассказывающий о том, что в далекие времена на территории, где находится их родная страна, жили мамонты. Нейросеть «Sora» тут же создает видео пасущихся мамонтов! Действительно фантастическое достижение науки и новейших технологий! И как быстро развивается сфера ИИ! Разве было возможно представить подобное еще год назад?!

В ноябре 2023 г. президент России В.В. Путин выступил на пленарном заседании Международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению «Путешествие в мир искусственного интеллекта 2023»¹⁹ на тему «Революция генеративного ИИ: новые возможности» и, комментируя развитие генеративного искусственного интеллекта, назвал этот этап «новой страницей в развитии человечества». Относительно экономического эффекта внедрения генеративного ИИ президент сказал следующее: «...используя генеративный искусственный интеллект, компании, предприятия могут создавать продукты, услуги с особенными, уникальными характеристиками по запросу конкретного потребителя. Безусловно, такие прорывные решения открывают путь к созданию целого спектра новых бизнес-моделей, на основе

¹⁷ В частности на теоретическом семинаре «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему: «Фиктивно-нейросетевой финансовизм как призрак постэкономики» 21 февраля 2024.

¹⁸ Компания «OpenAI» разработала уникальный чат-бот «ChatGPT» (ноябрь 2022 г.).

¹⁹ Artificial Intelligence Journey 2023.

платформенных решений помогают снижать потери, внедрять принципы бережливого производства, значимо увеличивать производительность труда» [2].

Необходимо упомянуть, что использование цифровых технологий в новой экономической системе ставит перед человеком целый ряд проблем. Главной опасностью современности на последнем форуме в Давосе в январе 2024 г. была названа дезинформация. Приведем лишь несколько примеров финансовых потерь в результате дезинформации в различных областях: биржевые потери достигли 39 млрд долл.; в сфере здравоохранения ущерб оценивается в 9 млрд долл.; в рекламном секторе утраты равняются 239 млн долл. На этом фоне инвестиции, направленные на уничтожение дезинформации, составляют лишь 3 млрд долл. [5]. Главная опасность, с нашей точки зрения, кроется в перспективном увеличении дезинформации с распространением ИИ, алгоритм которого функционирует на базе Big Data. Любая ошибка может масштабно дублироваться ИИ с такой же скоростью, как и абсолютно верная информация. Но это тема отдельного специального исследования.

ИИ стремительно проникает в самые различные экономические сферы — в первую очередь, финансовую-денежную, торговую, научно-образовательную, медицинскую, и открывает новые горизонты для достижения высоких статистических показателей в будущем. Так, по предварительным прогнозам, ожидается, что к 2030 г. благодаря использованию ИИ мировой ВВП возрастет на 14%, соответствующих дополнительным 15,7 трлн долл., что делает его эффективным коммерческим средством для достижения высоких экономических характеристик в современной действительности. При этом мировые лидеры научно-технической гонки — США и Китай — в результате внедрения ИИ могут получить наивысшие показатели ВВП в мире к концу текущего десятилетия. В США прогнозируется увеличение ВВП на 14%, а в Китае предполагается еще более значительный подъем ВВП под влиянием распространения ИИ — на 26% [6]. Насколько правдоподобны эти прогнозы, пока сказать трудно, но, согласно мнению главы «Сбербанка» Г. Грефа «внедрение ИИ в ключевых отраслях экономики ведет к увеличению таких показателей, как скорость, качество, персонализация, экономическая эффективность, в пять-семь раз» и поэтому в российской экономике к 2025 г. ожидается дополнительный прирост ВВП в 1% в результате использования ИИ [2].

Диджитализация охватила фактически все хозяйственные области.

Например, в последнее время в денежно-финансовой сфере, которая является кровеносной системой любой экономики, прослеживается целенаправленная политика по разработке и внедрению новых цифровых валют, которая находит свое отражение в многочисленных проектах национальных центральных банков (ЦБ). Реализация подобных проектов по созданию цифровых валют, проводимая ЦБ в различных странах, представляет собой эволюционную фазу в развитии финансово-банковской системы. В последние годы многие государства начали активно исследовать и апробировать концепции собственных цифровых валют, создаваемые непосредственно ЦБ, которые впоследствии и являются эмитентами. В отличие от децентрализованных криптовалют, цифровые валюты, внедряемые национальными ЦБ, представляют собой централизованные проекты. Наряду с этим интересно отметить, что США активно не форсируют цифровизацию своей национальной валюты, аргументируя это вопросами национальной безопасности.

Лидирующие позиции процесса цифровизации национальной валюты занимает Китай, который еще десять лет назад стал заниматься этой проблемой, а три года назад, в 2021 г., финансовые операции стали осуществляться в цифровых юанях — e-CNY. «В рамках пилотного проекта по внедрению e-CNY 30 июня 2021 г. в шести городах было совершено 1,32 млн транзакций по оплате товаров и услуг цифровым юанем, включая коммунальные платежи, открыто более 20 млн кошельков для физических пользователей и 3,5 млн для юридических лиц с общей суммой транзакций на 34,5 млрд юаней.» [1].

В РФ с целью содействия цифровизации финансового рынка и удовлетворению запросов и потребностей клиентов Банк России последовательно внедряет современные инфраструктурные проекты, такие как «Система быстрых платежей», «Единая биометрическая система», «Цифровой профиль» и совершенно новую платформу «Знай своего клиента». Но ведущим проектом ЦБ РФ безусловно является пилотный проект разработки и применения диджитальной национальной валюты — цифрового рубля, который успешно реализуется на современном этапе, хотя для всех банковских клиентов операции с цифровым рублем представляют собой совершенно новую сферу деятельности.

Готов ли человек к новой реальности? Может ли современное общество адекватно воспринимать цифровые деньги, электронные кошельки, принимать колоссальные темпы цифровизации всей жизни и

быстрое распространения искусственного интеллекта? Трудно дать однозначные ответы на эти вопросы, но очевидно, что сохраняется определенный слой населения, который не готов к таким глобальным переменам своей традиционной жизни по разным причинам: в силу неспособности привыкнуть к нововведениям или просто нежелания приспосабливаться к диджитальным новшествам. Значит, у человека должен оставаться выбор между использованием цифровых или традиционных технологий. Если подобная альтернатива отсутствует, то перед социумом возникает проблема цифрового неравенства. Поэтому необходимо, как мы уже неоднократно подчеркивали, соблюдать определенный баланс соотношения неоспоримых преимуществ внедрения искусственного интеллекта, в том числе генеративного ИИ, и возможных негативных последствий для современного социума. Никто не призывает отказаться от возможностей, которые открываются в связи с распространением искусственного интеллекта, но этот процесс должен осуществляться под серьезным социо-ответственным контролем и корректироваться с учетом потребностей самого человека [3, 56].

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что расширение мировых компьютерных систем, распространение ИИ, виртуализация финансовых рынков, цифровизация национальных валют на фоне дальнейшей диджитализации хозяйственных связей — все это способствует установлению совершенно новой цифровой экономики как на национальном уровне, так и на мировом. Невозможно не согласиться с мнением З. Куреши, который считает, что «основная часть программы преобразований, направленных на то, чтобы технологии и глобализация работали лучше для всех, лежит на национальном уровне. Реформы необходимы и на международном уровне, чтобы правила взаимодействия между странами в торговле и других сферах были справедливыми. Необходимо не только защитить прошлые достижения в создании международной системы, основанной на правилах, от недавнего роста националистических и протекционистских настроений, но и разработать новые дисциплины и механизмы сотрудничества для поддержки следующего этапа глобализации под влиянием цифровых потоков» [4, 12].

Цифровая экономика не может быть просто эквивалентным заменителем классической системы хозяйственных связей, но мы наблюдаем, как диджитализация охватывает все большее количество отраслей, постепенно меняя менталитет хозяйственных субъектов и их поведение на рынке, а ИИ, повышая производительность и улучшая качество

продукции и услуг, становится наиболее эффективным коммерческим средством для экономического роста в новой хозяйственной реальности.

Литература

1. *Ильинский И.* Цифровой юань: подробный обзор китайской валюты будущего. 26.08.2021: URL: <http://rbk.ru> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта 2023»: URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 29.02.2024).
3. *Недзвецкая Н.П.* Необходимость видоизменения хозяйственной модели в цифровую эпоху // *Философия хозяйства*. 2023. № 2. С. 52—61. DOI: 10.5281/zenodo.7840769.
4. *Qureshi Z.* Inequality in the Digital Era // *Work in the Age of Data*. 2020.
5. Rapport sur les risques mondiaux. Le Forum de Davos. 2024. Franceinfo. 11.01.2024.
6. Sizing the prize: What's the real value of AI for your business and how can you capitalize?: URL: <https://www.pwc.com> (дата обращения: 05.03.2024).

В.Е. ЧАБАНОВ

О неизбежности изменения финансовой системы России

Аннотация. Ныне действующая организация денежного обращения не способствует в полной мере повышению общественной производительности труда, лучшему жизнеобеспечению граждан, дисгармонична и ущербна. В представленной статье проанализированы истоки существующего положения, обосновывается необходимость перехода к двухконтурной финансовой системе, которая будут способствовать решению многих существующих проблем государства наиболее простым и действенным способом.

Ключевые слова: экономика, деньги, труд, производственные отношения, производственный контур, потребительский контур, двухконтурная финансовая система.

On the Inevitability of Changes in Russia's Financial System

Abstract. The current organization of money circulation does not fully contribute to the increase of social productivity of labor, better life support of citizens, is disharmonious and defective. The article analyzes the origins of the current situation, substantiates the need for a transition to a two-circuit financial system, which will contribute to solving many existing problems of the state in the simplest and most effective way.

Keywords: economy, money, labor, production relations, production circuit, consumer circuit, two-circuit financial system.

Финансовая система образует основу всего хозяйственного устройства современных стран. Именно ею формируются производственные отношения экономических субъектов, с ее использованием осуществляется обмен товарами, производится распределение результатов между участниками производственного процесса. В этой связи усовершенствование денежных инструментов представляет актуальнейшую задачу, от решения которой зависит многое. При этом отметим, что генеральной целью экономики должно быть производство только предметов потребления, т. е. повышение жизненного уровня населения (а все другие продукты труда играют в этом процессе вспомогательную роль и необходимы лишь в той мере, в которой они способствуют достижению указанной цели), а не повышение доходности хозяйственной деятельности, как в нынешней ее модели, в которой последнее зачастую достигается за счет природы и общества. Причем под предметами потребления здесь понимаются не только материальные, но и услуги, духовные ценности, которые удовлетворяют как индивидуальные, так и коллективные, общественные потребности граждан, и не только нынешних, но и всех последующих поколений. А производительным признается всякий труд, который является общественно необходимым.

Современные деньги обладают рядом глобальных недостатков, которые препятствуют надежному исполнению ими своих функций и устранить которые в рамках ныне действующей хозяйственной доктрины невозможно. Среди них отметим главные.

1. Отсутствие их объективного содержания. Проблема очевидна многим, однако всякие попытки наделить их таковым до сих пор не привели к успеху, и в большей мере ведут к усложнению ситуации, чем

к разрешению ее. В самом деле, золотое их наполнение невозможно, поскольку количество имеющегося на Земле золота, примерно 205 тыс. т., недостаточно для обслуживания всей существующей товарной массы. Тем более в условиях, когда их всячески стремятся превратить в сокровища. Другие денежные наполнители — вроде энергии, природных ресурсов, сырья, воды и проч. также несостоятельны, поскольку все они важны, без каждого из них экономика работать не может, а соразмерять их друг с другом невозможно. И это делает неустойчивой всю хозяйственную ситуацию, вносит разлад в отношения экономических субъектов, дает возможность извлекать из данной неопределенности паразитический доход.

2. Перманентное обесценивание всех государственных валют, т. е. быстро или медленно текущая инфляция, характерная для всех экономик мира. Главная причина этого заключается в отсутствии объективного содержания денег. Данное положение разрушает всякую предсказуемость хозяйственной деятельности, делает экономику ненадежной и конъюнктурной. Способствует неопределенности всех механизмов, ослабляет инструменты их регулирования, препятствует решению долгосрочных задач.

3. Способность денег приносить доход, не участвуя в производстве полезных продуктов или в рыночном их товарообмене. Вследствие этого возник виртуальный денежный рынок, в котором доход получается путем перекалывания их на биржевых торгах из одних карманов в другие, а не участием в производстве полезных вещей. Тем не менее, прибыль здесь оказывается большей, чем в реальной экономике. Неудивительно поэтому, что в виртуальном секторе фигурирует сейчас, по разным оценкам, в 60 и более раз денег, чем в реальном.

Вместе с тем виртуальная экономика способна создавать только виртуальные ценности, а поэтому для своего процветания она всячески закабалает реальную экономику. И главным инструментом для этого служит искусственно создаваемый денежный дефицит, из-за которого кредиторская задолженность уже составляет свыше 320% от всего мирового ВВП. Причем выгодоприобретателем здесь выступает не реальный, а виртуальный сектор экономики. В этой связи развернулась глобальная война за прибыль между финансовым и производственным капиталами, в которой последние 30 лет неизменно побеждает финансовый.

Отсюда следует, что какие бы прогрессивные программы ни предлагались, что бы ни делалось, при сохранении существующей денежной

системы они способны будут привести лишь к локальным результатам, а не к кардинальным.

Для дальнейшего анализа воспользуемся основным статистическим соотношением денежного обращения (формулой Фишера), дополненным значением национального дохода ($H\delta$). Согласно ей:

$$T \times C_{cp} = D \times V_{cp} = H\delta, \quad (1)$$

где T — суммарная величина фигурирующей на рынке товарной массы, C_{cp} — средняя ее цена, D — величина обслуживающей ее денежной массы (к ней ближе всего агрегатор M2), а V_{cp} — средняя скорость ее оборота за рассматриваемый промежуток времени. То есть здесь принимается во внимание, что указанные равенства представляют собой суммарный доход в стране, или общую стоимость, создаваемую человеческим трудом. А это и есть истинный национальный доход. Из выражения (1) следует, что товарная и денежная массы тесно завязаны между собой, а значит каждая из них способна активно влиять на все хозяйственное устройство.

В приведенном уравнении наиболее информативным показателем является скорость денежного оборота V_{cp} , поэтому рассмотрим ее более подробно. Она представляет собой результат деления национального дохода (при расчетах вместо него использовался ВВП) на величину работающей в ней денежной массы (агрегат M2), т. е.:

$$V_{cp} = H\delta / D.$$

С точки зрения указанного феномена выделим четыре сектора экономики, в которых скорости прохождения денег существенно отличаются друг от друга (см. рис. 1).

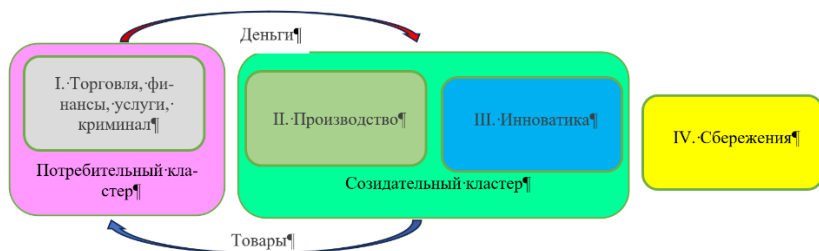

Рис. 1. Секторы экономики и товарно-денежные потоки между ними

При этом каждый из указанных секторов народного хозяйства исполняет свои специфические функции.

I. *Торговля, услуги, финансы, посредничество, криминал.* Именно данным сектором производится распределение всей поступающей на рынок потребительной продукции, обеспечивается прохождение фиатных денежных масс. Причем большая часть указанных функций не требует больших затрат времени и труда, поэтому здесь товарно-денежные потоки самые быстрые, достигают шести и более оборотов в год. В этой связи указанный сектор в наибольшей мере влияет на среднюю скорость финансового оборота в стране и деньги в нем приносят наибольший доход.

II. *Реальное производство,* в котором создаются все потребительские товары, поступающие в первый распределительный сектор. В нем скорость оборота денег лимитируется длительностью производственного цикла, поэтому она не может быть высокой. В самом деле, если корабль строится два года, таковым и является время одного оборота вкладываемых в него денег, а продать его можно значительно быстрее. Причем чем технологически сложнее продукция, тем длительнее срок ее изготовления, медленнее скорость в ней финансового оборота, ниже доходность используемых для этого денег.

В развитых экономиках более полно реализуется общественное разделение труда, а значит разветвленное организация их производства, больше участвующих хозяйствующих субъектов, медленнее перемещаются в нем денежные потоки. Большие ресурсы и время тратятся на разработку новых технологий, оборудования, на глубокую переработку сырья и выпуск товаров с большой добавленной стоимостью, т. е. на все то, что относится к компетенции III-го сектора экономики (рис. 1). В неразвитых странах упор делается на товары с малой переработкой, на добычу и экспорт сырья, на кустарное производство. И так повышается в них скорость денежного оборота, увеличивается доходность используемых в них денег.

III. *Инновационный сектор.* В нем вклад в экономику осуществляется в виде научных достижений, знаний, квалифицированных кадров, передовых технологий, дорог, защитных сооружений, природоохранных мер и др. Он решает проблемы демографии, отвечает за здоровье граждан, за физическое, нравственное, интеллектуальное и духовное воспитание молодого поколения. Именно данный сектор призван предоставлять производству все нужное для его продуктивной работы: трудоспособную и обученную рабочую силу, благоприятные условия для ее проживания, обеспечивать будущее страны. Здесь производственный цикл весьма

длителен и составляет примерно один денежный оборот за 10—15 лет. Причем чем значительнее удельный вес указанного сектора, тем медленнее оборачиваются в стране деньги и ниже их доходность.

IV. *Сектор накопления.* В нем конденсируются амортизационные ресурсы предприятий, хранятся сокровища, денежные сбережения граждан, накапливаются их страховые и пенсионные средства. Поэтому в данном секторе деньги перемещаются медленно, из-за чего он по природе своей призван служить резервуаром для денежного обеспечения коммерчески невыгодных, но нужных стране работ. Однако в современной экономике он сделался всего лишь дешевым источником денег для коммерческих проектов.

Отсюда следует, что с точки зрения потребительских ценностей первый сектор можно отнести к потребительскому кластеру, а сектора II и III объединить в единый созидательный кластер, как это сделано на рис. 1.

При этом деньги, пущенные в свободное плавание, с неизбежностью оказываются там, где их оборачиваемость, а значит и доходность выше. То есть в финансовые учреждения, торговлю, посредничество, криминал. А предприятия, отнесенные к созидательному кластеру, остаются без обслуживающих их денег вне зависимости от величины существующей денежной массы *D*. Какие бы административные препоны против этого ни ставились, деньги обходят их и попадают все в тот же I сектор, в котором их уже достаточно, и это провоцирует инфляцию.

Неудивительно поэтому, что при доходной нацеленности экономики хозяйствующие субъекты руководствуются преимущественно финансовой, а не трудовой или социальной рентабельностью. В результате природа перестала рассматриваться как единое целое, экономисты стали полагать, будто она безгранична и из нее можно черпать ресурсы сколько угодно. Такие приоритеты способствуют не долгосрочному благополучию всех граждан, а лишь доходному для некоторых частных лиц.

Все это наносит непоправимый вред экологии и обществу, создает угрозу самому существованию человечества. Так, строительство гидроэлектростанций уничтожает рыбное хозяйство, выводит из оборота большое количество земель, нарушает равновесие окружающего пространства. Добывающая промышленность, химическое, металлургическое производство, сельское хозяйство, работающие без учета нагрузки на окружающую среду, наносят громадный ущерб всей экономике.

В результате положительная финансовая рентабельность нередко оборачивается отрицательной социальной и экологической рентабельностью.

И здесь обратим внимание еще на одно важное обстоятельство. Если в производственном кластере (рис. 1) работают деньги, используемые для изготовления потребительских продуктов, то в распределительном они применяются для их потребления всеми участниками производственного процесса. И такое деление является функционально предопределенным.

Отсюда следует, что чем динамичнее развивается страна, тем большим является относительное количество денег, задействованное в производственном кластере, т. е. в реальной экономике, а значит меньше в стране средняя скорость денежного оборота. Для обоснования данного утверждения воспользуемся данными, приведенными в существующих статистических справочниках, в том числе в [1] и [5].

Таблица 1

Показатели некоторых стран мира в 2022 г., трлн долл.

	Китай	Япония	Южная Корея	США	Россия
ВВП	18,1	4,238	1,67	25,46	2,22
M0	1,459	0,775	0,124	5,559	0,178
M2	39,31	8,303	2,841	20,86	0,922

Пользуясь ими, рассчитаем средние статистические скорости денежного оборота в указанных странах (табл. 2).

Таблица 2

Средние скорости денежного обращения в 2022 г.

Китай	Япония	Южная Корея	США	Россия
0,46	0,51	0,588	1,22	2,41

Источник: рассчитано автором на основе [1; 5].

Из таблицы 2 следует, что по сравнению с другими странами денег в России катастрофически не хватает, поэтому и бегают они по рынку с громадной скоростью (см. уравнение (1), согласно которому чем меньше денежная масса, тем быстрее она оборачивается). И происходит это от того, что структура ее экономики, т. е. реализуемая в стране хозяйственная доктрина, нацелена на повышение доходности денег,

а не на изготовление полезных вещей. И пока такие приоритеты будут поддерживаться, дефицитность денег для реальной экономики сохранится вне зависимости от поведения монетарных властей.

В этой связи отметим, что количество потребительских товаров и услуг, создаваемых в стране созидательным кластером, неизменно равно их числу, которое приобретает потребительный кластер. Вследствие этого между финансовыми потоками, обслуживающими оба кластера экономики, существует жесткое равновесие. Отсюда если первый из них обозначить индексом А, а второй – В, тогда, принимая во внимание формулу (1), должно соблюдаться следующее равенство между указанными кластерами:

$$D^A \times V^A = D^B \times V^B. \quad (2)$$

То есть в сбалансированном хозяйстве количество денег, работающих в реальной экономике, помноженное на скорость их оборота, всегда равно таковому в потребительном кластере. И какое количество предметов потребления изготавливает производство, такое их число и потребляют работающие в ней люди.

Отклонения здесь могут возникать только в случае осуществления неравноправной внешней торговли, при которой либо государство грабит соседей, либо они его. Но это уже патология хозяйственных отношений, а мы здесь рассматриваем принципы построения здоровой экономики, т. е. какой она должна быть, а не больной.

Отсюда, пользуясь уравнением (2), получаем:

$$V_{\text{ср}} = \frac{D^A \times V^A + D^B \times V^B}{D^A + D^B} = \frac{2 \times D^A \times V^A}{D^A + D^B} = \frac{2 \times D^B \times V^B}{D^A + D^B}.$$

Из чего следует:

$$V^A = \frac{V_{\text{ср}}}{2} \times (1 + D^B/D^A), \quad V^B = \frac{V_{\text{ср}}}{2} \times (1 + D^A/D^B). \quad (3)$$

Для дальнейшего анализа введем следующее допущение. Будем полагать, что денежный агрегат М0 соответствует количеству денег, обслуживающих потребительный кластер экономики страны D^B , а разница между М2 и М0 обеспечивает созидательный кластер D^A , т. е. $\frac{D^A}{D^B} = \frac{M2-M0}{M0}$. Разумеется, такое предположение не является в полной мере репрезентативным, но других, более адекватных показателей указанных величин имеющаяся статистика не предоставляет. И тогда, пользуясь данными табл. 1, получим следующие соотношения между массами денег, обслуживающих созидательный и потребительский кластеры (см. табл. 3).

Таблица 3

**Соотношение денежных потоков, работающих в созидательном
и в потребительском кластерах экономики в 2022 г.**

	Китай	Япония	Южная Корея	США	Россия
D^A/D^B	25,9	9,71	21,9	2,73	4,18

Источник: рассчитано автором.

При этом отметим, что поскольку здесь задействованы сопоставительные значения используемых величин, не имеет значения, в каких денежных единицах они считаются, их соотношения от этого не меняются. И это в значительной мере повышает достоверность получаемых результатов.

Из таблицы 3 следует, что количество денег, задействованных при создании потребительских товаров, по сравнению с таковым при их потреблении в Китае и в Южной Корее значительно больше, чем в других странах, включая Россию. Однако в еще более сомнительное положение поставлена экономика США, которая в целом нацелена не на производство, а на потребление.

Пользуясь уравнениями (3) и данными табл. 2 и 3, находим величины скоростей денежного оборота в год в разных кластерах экономики рассматриваемых стран. Причем время одного оборота денег считается обратной величиной от их скорости.

Таблица 4

**Скорости денежного оборота в созидательном
и в потребительском кластерах экономики**

	Китай	Япония	Южная Корея	США	Россия
V^A	0,24	0,28	0,31	0,83	1,49
V^B	6,2	2,7	6,7	2,28	6,24
Время одного оборота производственных де- нег, лет	4,2	3,6	3,2	1,2	0,67
Время одного оборота потребительских денег, месяцы	1,9	4,4	1,8	5,3	1,9

Источник: рассчитано автором.

Проанализируем полученные результаты. Из них следует, что в потребительном кластере экономики России скорость денежного оборота соответствует таковой в развитых странах и не превышает двух месяцев (кроме Японии и США, медленность перемещения денег у которых можно объяснить импортной ориентацией их потребления, а длительность дополнительной логистики при этом увеличивается). Однако в созидательном кластере положение иное. Так, если в Китае один оборот денег составляет 4,2 г., то в России — 0,67 г., или всего 8 месяцев. В США производственные деньги также перемещаются медленно, поскольку в структуре ее экономики преобладают не изготовление товаров, а услуги, требующие меньшего количества денег. В самом деле, сфера услуг формирует около 80% от ее ВВП по сравнению с 53% Китая, и 58% в России и в Южной Корее.

В Российской Федерации причина высокой скорости денежного обращения в созидательном кластере экономики объясняется ординарным недостатком в нем денег. Действительно, в ходе рыночных преобразований оборотные средства предприятиями были израсходованы, а восполнять их с помощью банковских кредитов было невозможно. Основные средства стремительно устаревают, а в условиях отсутствия амортизационных сбережений обновлять их предприятия не могут. Надежды на спонсоров не оправдали себя, поскольку инвестиционная привлекательность поставленных в такие условия предприятий невысока.

Кроме того, вложения в долгосрочные проекты, в том числе в науку, технологии, образование, культуру, здравоохранение, экологию и др., т. е. во все то, что исполняет инновационный сектор экономики (рис. 1), в последние годы были недостаточны. И это ускорило среднюю скорость оборота работающих в стране денег. Свою лепту в этот процесс внес также ЦБ, деятельность которого нацелена на увеличение доходности денег, удорожания их, что естественным образом приводит к закредитованности реальной экономики, замораживает производство. Немалую роль здесь сыграла также ориентация предприятий на внешнюю торговлю, а не на внутреннюю, т. е. на лучшее жизнеобеспечение иностранных граждан, а не собственных. Поэтому вполне закономерно, что при действующей модели экономики достичь благополучия государства невозможно.

С другой стороны, и увеличение денежной массы в существующих условиях ничего не даст, поскольку в силу своей природы денежные

средства по-прежнему будут стремиться в более выгодный для них потребительный кластер, а не в созидательный. И пока граница между обоими финансовыми контурами будет отсутствовать, т. е. по-прежнему будут использоваться только одни деньги, вне зависимости от их форм, решить кардинально эту задачу невозможно. Никакие административные или организационные действия в полной мере разрешить ее не смогут. И только внедрение двух форм денег, одна из которых целевым образом будут обслуживать созидательный кластер, а другая — только потребительный, смогут кардинально решить эту проблему.

Наиболее успешно она была реализована в СССР, в котором в начале 1930-х гг. были разделены денежные потоки на два контура, один из которых (безналичный) был предназначен исключительно для производства полезных вещей, а другой (наличный) — для их распределения. И переход денег из одного контура в другой был строго регламентирован.

Это не позволяло конъюнктуре влиять на количество денег, работающих на производственном рынке, и не давало возможность переносить специфические проблемы одного денежного контура на другой. Исключало дефицитность финансовых ресурсов для изготовления полезных вещей, создавало максимально комфортные условия для работы реальной экономики и давало возможность получать невиданные ранее результаты: за короткое время осуществить полную модернизацию СССР, победить в Великой отечественной войне со всей объединенной Европой, восстановить страну и проводить взвешенную социальную политику.

Однако в дальнейшем усилиями реформаторов-рыночников граница между указанными контурами стала истончаться, вследствие чего эффективность советской экономики начала падать. А когда эту преграду ликвидировали вовсе, Советский Союз рухнул.

О том, как сформированная таким образом двухконтурная денежная модель работала, подробно описано нами в [2; 3], а как реанимировать ее без каких-либо существенных правовых, организационных и социальных катаклизмов приведено в статье [4].

Это позволит решить в короткое время значительную часть финансовых и других отмеченных выше проблем современной России, увеличить экологичность производства, даст возможность полностью избавить реальную экономику от денежного дефицита, предоставит ей столько денег, сколько она сможет освоить, развиваться в полном соответствии с ее возможностями на благо граждан и повышение могущества государства.

Литература

1. Биржевой портал. Макроэкономическая статистика: URL: <https://take-profit.org/statistics/money-supply-m1/united-states/> (дата обращения: 21.12.2023).
2. *Чабанов В.Е.* Экономика XX века или третий путь развития. СПб.: БХВ, 2007.
3. *Чабанов В.Е.* Экономика Коммунизма. Изд. решение по лицензии Ridero, 2020.
4. *Чабанов В.Е.* О возрождении двухконтурного денежного обращения // *Философия хозяйства*. 2023. № 4. С. 121—138. DOI: 10.5281/zenodo.8065481.
5. I Finance: URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения: 21.12.2023).

О.Н. РЫБКОВСКАЯ

Проблемы и перспективы формирования интеллектуального суверенитета России

Аннотация. В работе раскрывается тезис о необходимости для России в целях обеспечения национальной безопасности и всестороннего развития в грядущем многополярном мире сформировать свой интеллектуальный суверенитет и стать привлекательным центром интеллектуального развития на евразийском континенте, что позволит стране стать достойным лидером мощного евразийского макрорегиона. В статье раскрываются сущность интеллектуального суверенитета России и его модель, а также основные стратегические направления формирования интеллектуального суверенитета страны. В работе убедительно показано, что для эффективного развития и использования интеллектуального потенциала широких народных масс России представляется целесообразным применение как отечественного, так и зарубежного опыта в создании соответствующей институциональной инфраструктуры и в то же время преимущественно отечественного опыта в воспитании и обучении высоконравственных системно мыслящих интеллектуалов.

Ключевые слова: интеллектуальный суверенитет, интеллектуальное лидерство, интеллектуальный потенциал, мозговые центры, научно-образовательные центры, отношение к талантливым людям.

O.N. RYBKOVSKAYA

Problems and Prospects of Formation of Intellectual Sovereignty of Russia

Abstract. The paper reveals the thesis of the necessity for Russia to form its intellectual sovereignty and become an attractive centre of intellectual development on the Eurasian continent in order to ensure national security and comprehensive development in the coming multipolar world, which will allow the country to become a worthy leader of a powerful Eurasian macro-region. The article reveals the essence of Russia's intellectual sovereignty and its model, as well as the main strategic directions of the formation of the country's intellectual sovereignty. The paper convincingly shows that for the effective development and use of the intellectual potential of the broad masses of the Russian people it seems appropriate to use both domestic and foreign experience in the creation of appropriate institutional infrastructure and at the same time predominantly domestic experience in the education and training of highly moral systemically thinking intellectuals.

Keywords: intellectual sovereignty, intellectual leadership, intellectual potential, think tanks, scientific and educational centres, attitude to talented people.

В настоящее время мир находится в преддверии обрушения однополярной мировой системы, основанной с начала 1970-х гг. на чрезмерном развитии финансового сектора, где господствует доллар США, в ущерб реальному сектору экономики. Сложная военно-политическая обстановка в мире обусловлена скорым обрушением в системный кризис экономик ведущих стран Запада, и прежде всего США, в которых из-за неограниченного печатания ничем не обеспеченных фиатных денег накопились огромные государственные долги, и в целом в мире произошло значительное снижение нормы прибыли, что привело к крушению перспектив дальнейшей глобализации.

В многополярном мире, время которого объективно приближается, будущее будет принадлежать макрорегионам с численностью

населения до полумиллиарда человек [12]. В условиях, когда западная модель развития оказалась для России несостоятельной, для страны наступила эпоха Больших решений и Больших проектов [2]. Одним из самых важных Больших проектов для России является борьба за формирование своего макрорегиона, куда должны экономически войти Украина (хотя бы часть), Беларусь, Казахстан, Киргизия, Иран и некоторые другие территории.

Тем самым системный кризис либеральной модели с преобладанием финансовой составляющей уже становится для России тем «горьким лекарством», которое постепенно возвращает страну на суверенный путь развития на основе российских традиционных ценностей, что позволит нашей стране-цивилизации в конечном счете добиться интеллектуального лидерства в мировом масштабе и стать привлекательным центром в Евразии, вокруг которого сформируется конкурентоспособный макрорегион из числа дружественных России стран.

Для этого наша страна располагает рядом основных конкурентных преимуществ, и прежде всего способностью тысячелетней России как самобытной цивилизации мирно интегрировать в себя все народы и религии на мирной и справедливой соборной основе, благодаря чему наша страна занимает первое место в мире по территории и располагает в своих недрах почти всеми элементами таблицы Д.И. Менделеева. Помимо этого преимущества, у большинства представителей нашей цивилизации, находящейся между Востоком и Западом, одинаковое развитие получили как левое (рационально-логическое), так и правое (образно-эмоциональное) полушария головного мозга, что позволяет российским ученым-системщикам на междисциплинарной основе воспроизводить результаты интеллектуальной деятельности, на несколько порядков опережающие разработки наших конкурентов.

Все это уже позволило России занять лидирующие позиции на мировом рынке высоких технологий. К ним относятся атомные технологии, производство материалов и сплавов, сверхвысокотемпературных проводников, реактивных двигателей, биотехнологий и генной инженерии, а также аддитивных и лазерных технологий.

Однако в нынешних поистине экстремальных условиях, когда произошел разрыв многих производственных цепочек с иностранными поставщиками, и когда на Украине нашей стране противостоит практически весь коллективный Запад, Россия просто обязана провести стремитель-

ную реиндустриализацию и модернизацию остальных отраслей на широкой основе.

В этих условиях очевидно, что Россия не сможет обеспечить свою безопасность и всестороннее развитие за счет экстенсивных факторов, как, например, природная рента. Поэтому уже сейчас необходимо совершить маневр на использование интенсивных факторов развития, а главное — на обеспечение полноценного интеллектуального суверенитета и интеллектуального лидерства нашей страны-цивилизации.

Не случайно с идеей о необходимости обеспечения интеллектуального лидерства России, формирования ее интеллектуального суверенитета для обеспечения национальной безопасности и всестороннего развития страны в 2021 г. выступил советник Министра обороны А.М. Ильницкий [3]. Основу этой идеи составляет рост интеллектоемкости социально-экономических и технологических процессов, что особенно значимо в условиях нарастания противостояния России с Западом. На эту тенденцию указывает основоположник новой науки интеллектологии, видный ученый-профессионал в сфере интеллектуальной собственности Б.Б. Леонтьев в своей статье «Генетическая основа мировой экономики и права» [5].

Под интеллектуальным суверенитетом, согласно определению, предлагаемому О.П. Неретиным, директором Федерального института промышленной собственности (ФГБУ ФИПС), следует понимать комплексную систему правовых, управленческих, финансовых, кадровых, научных и технологических инструментов поддержки и развития института интеллектуальной собственности, гарантирующую полноценное обеспечение потребностей страны совокупностью охраняемых результатов интеллектуальной деятельности для создания отечественных высокотехнологичных производств по всем критически важным отраслям экономики [9].

Именно обеспечение интеллектуального суверенитета России является тем главным звеном, которое в соответствии с системным подходом позволит «вытянуть» всю цепь давно назревших стратегических задач, стоящих перед страной: достижение суверенитета в сфере идеологии и культуры, внутренней политики, а также в социально-экономической сфере, в частности, в сфере технологий (технологический суверенитет) и в финансовой сфере (финансовый суверенитет).

Под интеллектом, согласно определению Б.Б. Леонтьева, понимают способность распознавать и решать различные проблемы. При этом

важно понимать, что в современном мире наряду с неорганической и органической природой сформировалась третья природа — интеллектуальная, носителем которой является сам человек с его интеллектом, имеющая комплекс закономерностей, которые необходимо учитывать [6].

Какой же институт составляет основу национального интеллектуального суверенитета? Этой правовой и управленческой основой является институт интеллектуальной собственности. На это прямо указывает директор Федерального института промышленной собственности О.П. Неретин в своей монографии «Интеллектуальный суверенитет экономики России» [9]. Действительно, именно интеллектуальная собственность является генетической основой любого бизнеса, национальной экономики, да и самой мировой экономики и права. Именно эффективное функционирование института интеллектуальной собственности с учетом основных положений новой науки о формировании и наиболее эффективном использовании интеллекта — интеллектологии — является скрытым преимуществом в конкурентной борьбе на всех уровнях — от микроэкономики до мегаэкономики макрозон [10].

При условии надлежащего отношения к талантам и их продвижении этот институт обеспечивает полное удовлетворение потребностей страны и в конечном счете ее превосходство в создании национальных высокотехнологичных производств, во всех критических важных для страны отраслях экономики, и в первую очередь в военно-промышленном комплексе. Если обеспечить непрерывный поток воспроизводства результатов интеллектуальной деятельности во всех сферах, как это удалось сделать в СССР периода конца 1930-х — начала 1950-х гг., страна быстро выдвигается на лидирующие позиции в мировой экономике и становится одним из главных игроков в мировой политике.

О.П. Неретин разработал модель интеллектуального суверенитета России в сфере экономики со следующими компонентами: базовые элементы, система принципов, условий и инструментов достижения интеллектуального суверенитета. К принципам он относит приоритет национальных интересов и национальной безопасности; руководящую роль государства в обеспечении интеллектуального суверенитета (ИС); трехкомпонентное единство интеллектуального суверенитета, которое включает правовую и экономическую компоненту как формы ИС и научно-техническую компоненту как содержание ИС; принцип стратегической ориентированности ИС; принцип проактивности как противоположность принципу реактивности, который применяется в России до настоящего

времени и проявил свою полную неэффективность; и, наконец, принцип федерализма и единства усилий регионов в обеспечении ИС.

Базовые элементы, согласно концепции директора Федерального института промышленной собственности, включают портфель российских результатов интеллектуальной деятельности для высокотехнологичных производств по критически важным отраслям экономики; систему отношений в сфере создания, охраны, защиты, оборота, использования в реальном секторе экономики объектов интеллектуальной собственности; механизмы социального взаимодействия при реализации ИС; инструменты поддержки и развития ИС, и прежде всего методы экспертизы, аналитики и оценки процессов сферы ИС [9].

Однако особое значение имеют основные направления формирования интеллектуального суверенитета России, которые носят поистине стратегический характер. В первую очередь к ним следует отнести меры нормативно-правового характера. Среди них выделяются меры, ориентированные на стимулирование интеллектуальной деятельности. В частности, крайне необходимо внести следующие две важнейшие поправки в ст. 1225 Гражданского кодекса РФ: введение открытия как результата интеллектуальной деятельности высшего уровня в перечень результатов интеллектуальной деятельности, а также необходимо сделать этот перечень открытым. Даже в самом названии Манифеста Александра I «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах» от 17 июня 1812 г., принятого за несколько дней до вторжения наполеоновской армии из «двунадесяти языков» в Россию, содержится понятие открытия, а в российском Гражданском кодексе этот результат интеллектуальной деятельности до сих пор отсутствует, что приводит к снижению заинтересованности творцов в совершении открытий.

Помимо этого, в Гражданском кодексе РФ, части 4, разделе VII следует подробно изложить различные пути и методы коммерциализации прав на объекты интеллектуальной собственности, давно применяемые во всем мире, так как эти сведения необходимы для грамотного запуска этих прав в гражданский оборот и получения соответствующих доходов. Без этих знаний правообладателям, будь то физическое или юридическое лицо, трудно сориентироваться в возможностях коммерциализации, например изобретений.

Наряду с мерами нормативно-правового характера немаловажное значение имеют меры организационного характера, которые обеспечивают интеллектуальный суверенитет России. Прежде всего было бы

целесообразно вначале в рамках отдельных российских госкорпораций апробировать метод повышения эффективности экономики (МПЭ), который уже выводил нашу страну в конце 1930-х гг. в число передовых промышленных держав мира, а когда будет введено планирование в большей части экономической сферы, можно будет соответственно расширить применение этого метода, причем его в конечном счете можно использовать как в государственном, так и в частном секторе [11].

К мерам организационного характера относится также давно назревшая и ставшая суперактуальной задача — внедрение Стратегии развития интеллектуальной собственности в России, а также разработка системы оценки проектов с высоким технологическим и коммерческим потенциалом и результативности их реализации.

Что же касается институциональных аспектов обеспечения интеллектуального суверенитета России, первостепенное значение здесь имеют формирование бережного и уважительного отношения к талантливым людям и обеспечение им социальных лифтов на основе принципа меритократии с учетом как отечественного, так и зарубежного опыта.

Для этого в первую очередь необходимо осознание того, как следует правильно относиться к талантам и новаторам. Путеводной звездой для нас могли бы стать как наши отечественные наработки периода конца 1930 — середины 1950-х гг., так и современный китайский опыт.

В период 1930 — первой половины 1950-х гг. в СССР посредством вышеупомянутого метода повышения эффективности экономики был успешно апробирован запуск процесса массового создания новых технологий на предприятиях и в организациях, целями которого являлись сверхплановое снижение себестоимости продукции и повышение эффективности производства и научно-конструкторских работ. Для этого было необходимо обеспечить всемерное развитие интеллекта широких народных масс. С этой целью на основе дореволюционной системы образования был осуществлен возврат в основном к классической, в сущности, аристократической дореволюционной системе образования, однако с новым акцентом на естественные науки с целью обучения и воспитания высоконравственной и талантливой молодежи, которая должна была обладать системным мышлением. Это образование стало бесплатным и доступным для всех слоев населения СССР. Внедрение повсюду метода повышения эффективности и возврат к традиционному для России образованию на бесплатной основе и обеспечили основу стремительного роста интеллекта, т. е. интеллектуального уровня широких народных масс

страны. Немаловажное значение имели также достойная оплата и высокий статус педагогов как в средней, так и в высшей школе.

Поскольку вышеуказанный метод повышения эффективности обеспечил успешное функционирование социальных лифтов для лучших в своей профессии, а также как моральное, так и материальное стимулирование новаторского труда, это сделало энтузиазм поистине массовым. Почти каждый старался всячески развивать и как можно более полно использовать свой интеллектуальный потенциал, что в конечном счете и обеспечило интеллектуальное лидерство Советского Союза в предвоенные, военные и послевоенные годы и во многом способствовало превращению страны во вторую мировую промышленную державу, успешно выигравшую мировую войну и быстрее промышленных стран Запада восстановившую свою послевоенную экономику.

КНР же вначале активно осваивала результаты интеллектуальной деятельности, воспроизведенные в США, Германии и некоторых других странах Запада, однако уже давно стала уделять особое внимание поддержке созданию и внедрению отечественных научно-технических разработок. В результате США, которые в прошлом были лидерами по количеству и качеству научных работ, в 2018 г. уступили первенство Китаю. В 2018—2020 гг. в КНР было опубликовано 23,4% мировых научных исследований. Второе и третье места принадлежат соответственно США и Германии. Если Китай публикует в среднем 407 181 научную статью в год, то США — 293 434, что свидетельствует о росте интеллектуального потенциала КНР. Помимо этого, китайские ученые лидируют и по качеству работы: из 1% наиболее часто цитируемых в мире статей на их исследования приходится 27,2%, в то время как на Соединенные Штаты — 24,9%, а на Великобританию — всего лишь 5,5% [1].

Во многом это объясняется особым, а именно бережным и уважительным отношением китайских властей к отечественным талантам. С целью закрепить за Китаем роль наиболее притягательной страны для лучших новаторов и талантов в мире и удержать на длительную перспективу мировое технологическое первенство, в октябре 2021 г. было проведено Всекитайское собрание по бережному взращиванию профессиональных талантов, в котором участвовали многие члены Политбюро ЦК КПК. На этом собрании Председатель ЦК КПК Си Цзиньпин выдвинул ряд идей, касающихся отношения к ярким и умным людям:

- сделать человеческие ресурсы приоритетом в развитии страны;
- продвигать системное взращивание людей с талантами;

- собирать лучшие умы и полностью использовать их экспертные знания;
- создавать благоприятную среду, в которой талантливые люди легко выявляются, высоко ценятся и уважаются, поэтому полностью задействуют свои способности;
- продвигать «дух науки» [4].

Как это и принято в большинстве стран мира, «сборка» талантов в Китае, как правило, происходит вокруг университетов и штаб-квартир корпораций.

Одна из самых актуальных задач институционального характера в деле обеспечения интеллектуального суверенитета России состоит в совершенствовании уже действующих в России мозговых аналитических центров (think tanks) и создании множества новых таких центров с целью выявления долгосрочных тенденций для достоверного прогнозирования событий. Их цель должна заключаться в содействии государственным и муниципальным органам в разработке программ и стратегий, а также в принятии не реактивных, а проактивных, т. е. упреждающих решений по развитию государства, региона или муниципального образования. Для этого представляется целесообразным обратиться к наиболее близкому нам китайскому опыту.

В Китае мозговые центры появились почти одновременно с созданием КНР в 1949 г. В настоящее время по их количеству Китай в значительной мере обогнал США. Перед этими организациями была поставлена крайне ответственная задача — разработка государственных программ, стратегий и решений концептуального характера по основным направлениям внутренней и внешней политики Китая. Создание китайского мегапроекта «Экономический пояс Шелкового пути» еще более усилило позиции мозговых центров страны. На данный момент в континентальном Китае насчитывается уже 426 мозговых центров (2-е место в мире после США), из них около 20 центров и институтов специализируются только на изучении региона Центральной Азии.

Все мозговые центры КНР в зависимости от их организационной формы можно разделить на три группы: государственные аналитические центры, специализированные академические исследовательские институты и аффилированные с университетами аналитические центры.

Государственные аналитические центры представляют собой самые влиятельные структуры, так как они тесно связаны с органами государственной власти страны. Основные их задачи — создание своего

результата интеллектуальной деятельности и его передача субъектам принятия политических решений. Важнейшими государственными аналитическими центрами являются КАСМО (Китайская академия современных международных отношений), 6-й Департамент ЦК КПК, Центр развития Госсовета и ШАМИ (Шанхайская академия международных исследований).

Академия общественных наук Китая объединяет специализированные академические исследовательские институты. Эти центры имеют меньшее влияние, однако они обладают возможностью и ресурсами для представления руководству страны аналитического сводного материала по всем регионам КНР.

Что касается аналитических центров, связанных с университетами, они используются Правительством Китая большей частью для продвижения своей «soft power» посредством развития международных культурно-гуманитарных контактов.

Помимо этих трех групп мозговых центров, в Китае существует еще один вид таких организаций, а именно квазиправительственные экспертно-аналитические институты. Формально они не имеют отношения к государству, однако в действительности также функционируют в интересах правительства [7].

Общий курс руководства страны нацелен на расширение сети аналитических мозговых центров, между которыми активно поощряется конкуренция. Это позволяет органам государственной власти принимать обоснованные, тщательно продуманные решения.

В отличие от Китая, в России до последнего времени существовала недостаточно эффективная система, которая была бы способна достойно противостоять новым гибридным вызовам со стороны стран Запада посредством выявления долгосрочных трендов мирового и национального развития и опережающих действий по «оседланию» волн этих тенденций в интересах России и скорейшего перехода к многополярному миру.

В упомянутой в начале данной статьи работе А.М. Ильницкого о необходимости обеспечения интеллектуального лидерства России автор обращает внимание на недостаточно эффективное функционирование таких российских мозговых центров, как Российский совет по внешней и оборонной политике (СВОП) и Международный дискуссионный клуб «Валдай», деятельность которых носит далеко не столь масштабный характер, как, например, американской RAND Corporation. Помимо

этого, в данной статье констатировалось также отсутствие интегрирующего центра разработки и принятия решений в сфере национальной безопасности на основе прогнозирования и управления развитием происходящих событий. Отмечалось также отсутствие сети мозговых центров, которые работали бы на разработку государственной стратегии в условиях конкуренции между этими центрами. И, наконец, автором акцентировалась невостребованность объективной научной экспертизы в условиях кадрового и концептуального голода [3].

Это положение начинает постепенно частично выправляться благодаря расширению уже существующей сети научно-образовательных центров (НОЦ), включая межрегиональные центры с целью прогнозирования и предупреждения различного рода угроз суверенитету России. Однако следует признать, что этих мер и механизмов недостаточно.

Координирующим центром НОЦ стал Совет научно-образовательных центров. В соответствии с поручением Президента были отобраны пятнадцать НОЦ мирового уровня. Регионы, где созданы или создаются эти НОЦ, должны стать локомотивами развития экономики страны. Значение таких межрегиональных НОЦ заключается в том, что они будут обеспечивать эффективное взаимодействие между регионами в деле инновационного развития соответствующих территорий, а также налаживать межтерриториальные тесные экономико-технологические связи, что важно для обеспечения национальной безопасности. Приведем краткую информацию о таких НОЦ мирового уровня и этапах их формирования.

В 2019 г. в рамках постановления без конкурсного отбора образованы пять НОЦ *первой очереди*: Научно-образовательный центр мирового уровня «Техноплатформа 2035» (Нижегородская область); Пермский научно-образовательный центр мирового уровня «Рациональное недропользование» (Пермский край); Научно-образовательный центр мирового уровня «Инновационные решения в АПК» (Белгородская область); Западно-Сибирский межрегиональный научно-образовательный центр мирового уровня (Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ); Научно-образовательный центр мирового уровня «Кузбасс» (Кемеровская область).

В 2020 г. по итогам конкурсного отбора созданы пять НОЦ *второй очереди*: Научно-образовательный центр мирового уровня «Инженерия будущего» (Самарская область, Пензенская область, Тамбовская область,

Ульяновская область, Республика Мордовия); Уральский межрегиональный научно-образовательный центр мирового уровня «Передовые производственные технологии и материалы» (Свердловская область, Челябинская область, Курганская область); Научно-образовательный центр мирового уровня «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования» (Архангельская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ); Научно-образовательный центр мирового уровня «ТулаТЕХ» (Тульская область); Научно-образовательный центр мирового уровня «Евразийский научно-образовательный центр мирового уровня» (Республика Башкортостан).

В 2021 г. по итогам конкурсного отбора созданы еще пять НОЦ *третьей очереди*: Центр «Север: территория устойчивого развития», программа представлена главой Республики Саха (Якутия) Айсеном Николаевым и губернатором Камчатского края Владимиром Солодовым (основная цель — реализация научно-технологического потенциала Северо-Востока России и территории Арктики); Центр «Енисейская Сибирь», программа представлена губернатором Красноярского края Александром Уссом (первый климатический НОЦ России); Центр «Байкал», программа представлена губернатором Иркутской области Игорем Кобзевым и главой Республики Бурятия Алексеем Цыденовым (НОЦ ориентирован на применение зеленых технологий и экологической безопасности, что согласуется с мировыми тенденциями в рамках экологической повестки); Центр «МореАгроБиоТех», программа представлена губернатором Севастополя Михаилом Развожаевым (в программе деятельности НОЦ особый акцент сделан на формировании высокотехнологичных рынков, развитии морских технологий); НОЦ Юга России, программа представлена губернатором Ростовской области Василием Голубевым (НОЦ — агропромышленные проекты) [8].

К институциональным аспектам достижения интеллектуального суверенитета России на микроуровне относится также быстрое развертывание центров компетенций на предприятиях, которые призваны аккумулировать и распространять передовой опыт.

Таким образом, для обеспечения национальной безопасности и всестороннего развития в стремительно формирующемся многополярном мире Россия должна обрести свой интеллектуальный суверенитет и стать привлекательным центром интеллектуального развития на евразийском континенте, что позволит ей уверенно победить в специальной военной операции и в дальнейшем оставаться авторитетным

лидером мощного евразийского макрорегиона, в который могут войти не только государства постсоветского пространства, но и страны-члены БРИКС, ШОС и других группировок континента. Для эффективного развития и использования интеллектуального потенциала широких народных масс России представляется целесообразным использование как отечественного, так и зарубежного опыта в создании соответствующей институциональной инфраструктуры и преимущественно отечественного опыта в воспитании и обучении высоконравственных системно мыслящих интеллектуалов.

Литература

1. В 2018—2020 годах в Китае было опубликовано 23,4% всех научных работ в мире. 2022 // Новые известия: URL: <https://newizv.ru/news/2022-08-11/kitay-obognal-ssha-po-ob-emu-i-kachestvu-nauchnyh-issledovaniy-362162> (дата обращения: 11.11.2023).
2. *Ильницкий А.М.* Время больших решений // Парламентская газета. 2021. 23 сент.
3. *Ильницкий А.М.* Обеспечение интеллектуального лидерства — основа национальной безопасности // Военная мысль. 2021. № 1. С. 6—21.
4. Китай нанес новый удар по демократиям. 2021: РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20211005/kitay-1753059545.html> (дата обращения: 11.11.2023).
5. *Леонтьев Б.Б.* Генетическая основа мировой экономики и права // Вестник РГТУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2022. № 2. С. 68—87.
6. *Леонтьев Б.Б., Леонтьева В.Б.* Интеллектуальная природа. Системное мышление. Интеллектология. Идеология. М.: РИНФО, 2019. 459 с.
7. Мозговые центры Китая. 2022. ARD: URL: <https://asiarus-sia.ru/articles/10556/> (дата обращения: 11.11.2023).
8. Названы пять новых научно-образовательных центров мирового уровня в РФ. 2021. RGRU: URL: <https://rg.ru/2021/07/10/nazvany-pyat-novuyh-nauchno-obrazovatelnyh-centrov-mirovogo-urovnia-v-rf.html> (дата обращения: 11.11.2023).
9. *Неретин О.П.* Интеллектуальный суверенитет экономики России: монография. М.: Изд-во Федерального института промышленной собственности, 2022. 166 с.

10. Рыбковская О.Н. Интеллектология как скрытый резерв получения преимуществ в конкурентной борьбе // Наука и искусство управления. 2021. № 4. С. 64—79.

11. Рыбковская О.Н. Метод повышения эффективности экономики и интеллектуализация труда в СССР (конец 1930-х — середина 1950-х гг.) // Философия хозяйства. 2023. № 4. С. 139—168. DOI: 10.5281/zenodo.8065548.

12. Схватка за макрзоны. Расклад сил. 2023. Рекогниста: URL: <https://dzen.ru/a/Y-kffJHdolMFT6lh> (дата обращения: 11.11.2023).

Т.С. СУХИНА

Проблема кадрового дефицита в современном российском хозяйстве

Аннотация. В статье исследуется проблема кадрового дефицита в современном российском хозяйстве. В 2023 г. фундаментальной проблемой рынка труда в России стал дефицит человеческих ресурсов при рекордно низком уровне безработицы. Рассматривается целый ряд причин, способствующих возникновению дефицита кадров. Основная причина нехватки работников — демографическая. Инертность системы образования не позволяет быстро реагировать на изменения рынка труда. Для решения проблемы дефицита кадров необходима трансформация рынка труда, для этого нужны новые подходы и инструменты.

Ключевые слова: российское хозяйство, социально-трудовые отношения, динамика социально-трудовых отношений, рынок труда, дефицит кадров, безработица, работодатель, работник.

T.S. SUKHINA

The Problem of Personnel Shortage in the Modern Russian Economy

Abstract. The article explores the problem of personnel shortage in the modern Russian economy. In 2023, the fundamental problem of the labor

market in Russia was the shortage of human resources with a record low unemployment rate. A number of reasons contributing to the personnel shortage are considered. The main reason for the shortage of workers is demographic. The inertia of the education system does not allow it to quickly respond to changes in the labor market. To solve the problem of personnel shortages, a transformation of the labor market is necessary; this requires new approaches and tools.

Keywords: Russian economy, social and labor relations, dynamics of social and labor relations, labor market, personnel shortage, unemployment, employer, employee.

В России наблюдается острый дефицит кадров при рекордно низком уровне безработицы. К концу 2023 г. нехватка рабочей силы стала главной проблемой российской экономики, что оказывает заметное негативное воздействие на различные отрасли экономики, существенно замедляет ее дальнейший рост экономики. Дефицит кадров наблюдался в России и раньше, но по преимуществу в отдельных отраслях, особенно остро он проявился в конце пандемии, когда в восстанавливающейся экономике вырос спрос на рабочие руки. В дальнейшем геополитический фон и санкционное давление усугубили ситуацию.

В опубликованном в сентябре 2023 г. докладе Банка России о состоянии региональной экономики приводятся данные, что 60% предприятий сообщили о нехватке персонала, при этом уровень безработицы снизился до исторического минимума в 3%. Спрос на сотрудников в сентябре 2023 г. увеличился на 47% по сравнению с сентябрем 2022 г. и на 3% по сравнению с августом 2023 г., при этом среднее число соискателей работы выросло лишь на 0,8% к предыдущему месяцу при сокращении на 3% в годовом сравнении [6, 24].

Дефицит кадров на рынке труда является актуальной и серьезной проблемой, которая негативно сказывается на различных отраслях экономики. Существует целый ряд причин, способствующих возникновению дефицита кадров:

- демографический фактор — сокращение численности трудоспособного населения, увеличение доли пожилых людей в общей структуре населения, соответственно снижение количества работающих, в результате увеличение дефицита кадров;
- недостаток высококвалифицированных специалистов в новых и высокотехнологичных областях — образовательная система не всегда

успевает адаптироваться к новым требованиям к квалификации сотрудников в современной экономике;

- быстрое развитие технологий: прогрессивное развитие технологий требует новых знаний и навыков, в связи с чем возникает дефицит специалистов в сферах, где необходимы новые компетенции и умения;

- проблемы социальной мобильности — отсутствие благоприятных условий жизни или высокие расходы на переезд и адаптацию в новом месте не способствуют перемещению потенциальных работников в регионы с более высоким спросом на определенные специальности;

- недостаточное финансирование образования и научных исследований: отсутствие инвестиций, а в результате кадров, отсутствие новых знаний и технологий снижает конкурентоспособность экономики и создает проблемы на рынке труда;

- низкий уровень заработной платы и недостаточные социальные гарантии, непривлекательные условия труда могут отталкивать людей от выбора определенной профессии или стимулировать уход на работу за границу;

- структурный дисбаланс между предложением труда и спросом на него, произошедший в результате грандиозной перестройки из-за пандемии коронавируса в 2020 г., потребовавшей массированного межсекторального перераспределения рабочей силы, а затем аналогичной ситуации в 2022 г., вызванной расширением западных санкций в отношении России. Переформатирование рынка труда процесс длительный, и требуется время на заполнение значительного числа вакансий, которые могли возникать как в расширяющихся секторах экономики, так и в секторах, которые в новых условиях были вынуждены искать замену утерянным работникам (в результате мобилизации и релокации) [13].

Рынок труда меняется, и речь уже не о временных трудностях, а о новой реальности, в которой нужно учиться работать и эффективно справляться с растущими кадровыми запросами бизнеса [2].

По данным исследований Банка России загрузка рабочей силы в промышленности в целом в июне достигла максимума за всю историю наблюдений. Основными причинами роста спроса на труд являются расширение производства на предприятиях на фоне ухода с рынка иностранных компаний и рост госзаказа, значительно вырос спрос на труд со стороны импортозамещающих производств, стремящихся занять рыночные ниши после ухода из страны большого числа иностранных фирм. По дан-

ным августовского опроса проблемы с наймом персонала есть в 80% компаний. Наибольший дефицит кадров испытывают обрабатывающие производства, особенно в машиностроении и химической промышленности. В связи с ростом числа заказов от государства часть производств перешла на работу в три смены, в частности, на такой график работы перешли производители металлических изделий в Воронежской, Владимирской, Тамбовской и Новосибирской областях. Одно из приборостроительных предприятий юга России ввело четвертую рабочую смену [6, 24—26].

Наиболее востребованы сейчас ИТ-специалисты (разработчики, бизнес-аналитики, специалисты по информационной безопасности и т. д.), также большой спрос на производственных рабочих и инженерные специальности, реальный недостаток работников массовых профессий, таких как водители, медсестры, продавцы, строители и курьеры. Развитие сферы услуг и доставки во время пандемии способствовало росту заработков работников и теперь они могут и привыкли зарабатывать больше, чем на производстве.

Во многом кадровый дефицит связан с тем, что номенклатура профессий расширяется в сторону тех, которые лучше осваивает молодежь. Например, это специальности, связанные с автоматизацией и цифровизацией производственных процессов. Поэтому экономике нужны молодые креативные кадры [9, 12].

Основная причина нехватки работников — демографическая. Каждый год в последние 10 лет на рынок труда приходит на 100 тысяч меньше молодых специалистов, чем годом ранее. Повышенная смертность в пандемию коронавируса, которая, по некоторым оценкам, лишила рынок труда примерно миллиона человек, и потеря почти двух миллионов работников на фоне специальной военной операции — это контрактники и мобилизованные граждане, и уехавшие из страны [3].

В 2020 г. из-за пандемии коронавируса российская экономика столкнулась с необходимостью масштабной перестройки, что, в свою очередь, потребовало значительного перераспределения рабочей силы между разными секторами. В 2022 г. аналогичная ситуация была вызвана санкциями ряда западных стран в отношении России. Но «переформатирование» рынка труда, требует временных затрат, что приводит к появлению большого числа вакансий, заполнение которых сопровождается большими трудностями.

В результате структурного сдвига в российской экономике,

произошедшего в 2022 г. под влиянием геополитических причин, расширения и ужесточения санкций, стремительного развития запуска новых импортозамещающих производств и увеличения госзаказа, разрыв между численностью работников на рынке труда и потребностями работодателей стал настолько большим, что эта проблема вышла на первый план и в бизнес-повестке, и на правительственном уровне [6, 24—26].

Текущая ситуация на российском рынке труда резко отличается от той, что наблюдалась во время пандемии, когда часть сотрудников отправляли в вынужденные отпуска, а части сокращали рабочие часы. Теперь ряд предприятий пытается решить проблему дефицита кадров путем переработок сотрудников. На фоне рекордно низкой безработицы 43% имеющих постоянную занятость россиян как минимум один раз в неделю вынуждены тратить личное время на решение рабочих задач. Резкое сокращение числа сотрудников, находящихся в простое или работающих неполный день, напрямую повлияло на увеличение длительности рабочей недели. Количество таких сотрудников снизилось в 3,5 раза: в 2022 г. насчитывалось около 130 тыс. человек, работающих с неполной загрузкой, то теперь их меньше 40 тыс. [10].

По результатам исследований, проведенных исследовательским центром «Зарплаты.ру» совместно с СК «Росгосстрах» «80% россиян хотели бы перейти на четырехдневную рабочую неделю, половина опрошенных (49%) ответили, что перешли бы на такой формат только при условии сохранения размера заработной платы, 20% считают, что четырехдневная рабочая неделя позволит эффективнее работать, а 11% были бы рады дополнительному дню для отдыха» [4]. Но в реальности две трети (64%) россиян признались, что не успевают даже выкроить время на обед в течение рабочего дня, при этом 51% опрошенных (больше половины) в случае форс-мажоров приходится трудиться и в выходные. Почти каждый шестой респондент (15%) работает в выходные довольно часто, если не успевает доделать дела в будни или чтобы выполнить больше задач. При этом премию за переработки просит лишь 41% россиян, и лишь у 22% участников опроса переработки оплачиваются по договору [4].

Современные тенденции на рынке труда. Для решения проблемы дефицита кадров необходима трансформация рынка труда, для этого нужны новые подходы и инструменты. Повышение зарплат, снижение требований к опыту, навыкам и полу кандидатов, улучшение условий труда, предложение гибкого графика и удаленной работы — это новые

тренды на рынке труда, помогающие работодателям найти и удержать сотрудников.

Повышение зарплат. В нормальных экономических условиях предприятия повышают зарплату вследствие роста производительности, а сейчас размер оплаты труда формируется в отрыве от эффективности работников. Из-за дефицита кадров работодатели вынуждены поднимать зарплаты: 75% опрошенных повышали денежное вознаграждение своим сотрудникам в 2023 г. [6, 24—26].

По данным исследований «Авито Работы», «средний размер предлагаемых зарплат за год увеличился на 38% и достиг уровня 60 137 руб. в целом по стране. По данным Росстата, в июле 2023 года средняя номинальная зарплата в организациях составила 71,4 тыс. руб.» [7].

Зарплатные ожидания действительно растут. По данным исследования «Работы.ру» средний ожидаемый доход россиян в 2023 г. составил 84 тыс. рублей в месяц вне зависимости от региона и отрасли работы. А идеальный доход в 2023 г., по мнению граждан, начинается от 133 тыс. рублей в месяц.

Повышению зарплат способствует и снижение притока мигрантов, из-за ослабления рубля. По прогнозу Минэкономразвития, в целом по России в 2023 г. ожидается рост реальной зарплаты на 6,2%, а по расчетам Центробанка на основе прогнозов аналитиков по номинальной заработной плате и средней инфляции предполагается, что и реальная зарплата вырастет на 5,5% [6, 24—26].

Улучшение условий труда. При выборе работы соискатели все больше обращают внимание на условия труда — удобный график работы, удаленность производственной площадки, транспортную доступность, социально-бытовые условия, внутренний климат в коллективе, корпоративную культуру, ценностные приоритеты. Важным инструментом по удержанию и привлечению персонала становится гибридный или удаленный режим работы, расширение обучающих программ, оформление мобилизационной брони, улучшение офисных пространств. По статистике компании HeadHunter в октябре 2023 г. вакансий с удаленным или гибридным режимом работы стало на 162% больше, чем в 2022 г., и на 86% больше, чем в пандемийном 2021 г. Также за год после объявления частичной мобилизации на 255% выросло число вакансий с упоминанием брони или отсрочки от военной службы — с 0,4 тыс. до 1,5 тыс. [7].

В значительной мере увеличение рабочих часов в России произошло за счет роста экономической активности и вовлеченности женщин. Показательно, что в 2023 г. рабочая неделя у женщин выросла на 27 минут, а у мужчин практически не изменилась (плюс четыре минуты). Выпадение из экономики большого количества мужчин — мобилизованных и уехавших из страны после начала СВО — значительно повлияло на готовность работодателей к трудоустройству женщин даже на традиционно мужские позиции. В этой ситуации нужно создавать условия для удовлетворения их потребностей — это могут быть гибкие условия труда, в том числе гибкий график работы, карьерный рост и другие меры.

Женщины составляют 48,7% занятого населения России — сейчас экономически активны 34,4 млн россиянок. Кроме того, им принадлежит около 30% субъектов малого и среднего бизнеса (более 1,7 млн предприятий) [4].

Также работодателям приходится изменять отношение к возрастным сотрудникам, создавать условия для сохранения их здоровья и повышения квалификации в соответствии с новыми требованиями, тем самым сдерживая их желание выхода на пенсию. Для молодежи важны программы развития, позволяющие продвигаться по карьерной лестнице, социальная поддержка работников с детьми [9].

Система образования достаточно инертна и не может быстро реагировать на изменения рынка труда. Например, сейчас во всех секторах экономики острая нехватка ИТ-кадров. Конечно, специалистов в области информационных технологий стали готовить везде, даже в среднеспециальных учебных заведениях, но, чтобы выпускникам набраться опыта, требуется время. Часто работодатели тратят до полугода на поиск опытных ИТ-специалистов. Но те, кто готов платить хорошие деньги за труд айтишника, находят специалистов гораздо быстрее.

Интернет-маркетологи, диджитал-специалисты, эксперты в сфере онлайн-образования, специалисты по работе с нейросетями — вот новые профессии, которые появились на рынке и востребованы работодателями.

Повышение производительности труда. Важная причина потребности некоторых предприятий в значительном количестве работников — недостаточная производительность труда как следствие не проведенной вовремя модернизации. В прогнозе Минэкономразвития на 2024—2026 гг. отмечается, что «рост производительности труда является ключевой задачей для решения существующей проблемы дефицита на рынке

труда» [11]. В 2022 г. производительность труда снизилась на 3,6%, и такое снижение стало максимальным с 2009 г., учитывая, что внутренние риски связаны, прежде всего, с дефицитом кадров на рынке труда, «ключевой задачей является повышение производительности труда, а также обеспечение максимальной гибкости рынка труда, подготовка и переподготовка кадров» [11].

При этом производительность труда в России низкая не потому, что люди плохо работают, а потому, что в стране мало высокотехнологичных производств. С помощью автоматизации и цифровизации предприятие может не только снизить или полностью убрать факторы вредности и снизить риски травматизма, но и сократить количество требуемых сотрудников [14]. Но для реализации такой стратегии требуются долгосрочные инвестиции, объем которых сопоставим с тратами на повышение вознаграждения на 20–30% на горизонте 20 лет, и для многих проще и надежнее выбрать второй вариант [6, 24—26].

Искусственный интеллект. По мнению главы Сбербанка Германа Грефа «искусственный интеллект поможет восполнить дефицит кадров в России “во всех областях без исключения”, но это произойдет не сразу, а в ближайшие 2—3 года» [5].

Развитие технологий искусственного интеллекта в России сдерживается существенным дефицитом квалифицированных кадров — нехватка профильных специалистов оценивается не менее чем в 10 тыс. человек. Особенно серьезно это касается специалистов категорий middle и senior. Например, по результатам исследования, проведенного Ассоциацией ФинТех, основным барьером при внедрении технологий искусственного интеллекта (ИИ) в финансовом секторе 83% опрошенных компаний назвали дефицит профильных специалистов, наиболее востребованными специалистами в области искусственного интеллекта стали дата-сайентисты, дата-инженеры и дата-аналитики [8].

Импортозамещение программного обеспечения не является «тормозящим» фактором для развития ИИ, так как 76% используют решения на основе Open Source, а трудности с «железом» можно решить, но с кадрами все обстоит гораздо сложнее, т. к. технологии создаются людьми, и если не будет инженеров, то не стоит обсуждать и дальнейшее развитие технологий, особенно инженерных, физико-математических кадров. В России создана и существует мощная техническая школа, и важно ее сохранить, поэтому без комплексной государственной программы по подготовке кадров не обойтись [15].

Прогнозы экспертов относительно того, как долго будет ощущаться кадровый дефицит, расходятся. Есть мнение, что пик спроса на труд пройден, возможно, проблема будет ощущаться еще 2—3 года, но если говорить про демографическую ситуацию в целом, то по многим оценкам она «начнет улучшаться лишь в самом конце 2020-х гг.» [1].

В целом, причины дефицита кадров на рынке труда могут быть разнообразными и зависеть от конкретной отрасли и региона. Однако, важно принять меры для преодоления этой проблемы, так как она может негативно сказаться на экономическом развитии и конкурентоспособности страны. Это может включать в себя улучшение системы образования, повышение заработной платы и социальных гарантий, привлечение иностранных специалистов, а также поддержку и развитие отраслей, требующих особого внимания.

Важно не только понимать, что ситуация сложная и ее необходимо решать, но и то, что быстрого решения не будет, работа должна идти системно и последовательно, с привлечением всех заинтересованных сторон.

Литература

1. *Башкатова А.* В России вдруг оказалось некому работать // Независимая газета. 08.10.2023: URL: https://www.ng.ru/economics/2023-10-08/1_8846_vacancies.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 20.10.2023).

2. *Воробьева Е.* В поисках рабочих рук // Коммерсантъ HR-технологии: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6237106> (дата обращения: 12.10.2023).

3. *Горячева В.* В России объяснили причины дефицита кадров: URL: <https://lenta.ru/news/2023/10/16/v-rossii-ob-yasnili-prichiny-defitsita-kadrov/> (дата обращения: 17.10.2023).

4. *Горячева В.* Россияне стали больше работать. Почему стране придется забыть о четырехдневной рабочей неделе?: URL: <https://lenta.ru/articles/2023/07/26/trud/> (дата обращения: 18.10.2023).

5. Гref заявил о возможности ИИ восполнить кадровый дефицит в России: URL: <https://ria.ru/20230921/gref-1897832902.html> (дата обращения: 18.10.2023).

6. Доклад Региональная экономика: комментарии ГУ. № 22. Сентябрь 2023 года: URL: report_01092023.pdf (cbr.ru) (дата обращения: 15.10.2023).

7. *Деготькова И.* Эксперты описали стратегии компаний в условиях дефицита кадров: URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/10/2023/651e85539a794798a8d17162> (дата обращения: 18.10.2023).

8. Исследование: Финтехассоциация 2023. Применение технологий искусственного интеллекта на финансовом рынке: URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2023/08/kljuchevye_vyvody_primenenie_tehnologii_iskusstvennogo_intellekta-2.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

9. *Левицкая А.Н.* Российский рынок труда в условиях дефицита молодых специалистов: проблемы и перспективы развития // Творчество молодых ученых. 2022. № 1. С. 159—167.

10. *Рычкова Е.* Работа-работа, уйди на Федота: россияне мечтают о четырехдневке // Накануне.RU: URL: https://www.nakanune.ru/articles/121071/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 18.10.2023).

11. Росстат сообщил о падении производительности труда в стране в 2022 году на 3,6%: URL: <https://www.interfax.ru/business/924578> (дата обращения :18.10.2023).

12. *Садовая Е.С., Сауткина В.А., Зенков А.Р.* Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 190 с.

13. *Сапрыкин В.А., Бочкова Т.А.* Рынок труда: текущее состояние и современные тенденции // Journal of Economy and Business. 2022. № 4—2. С. 101—104.

14. *Сухина Т.С.* Изменение социально-трудовых отношений в условиях цифровизации // Философия хозяйства. 2022. № 1. С. 252—262.

15. *Сухина Т.С.* Ценности движения за свободу программного обеспечения // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 148—160.

С.Н. ТУРИЩЕВ, Г.С. ТУРИЩЕВА

Естественные ресурсы повышения жизнеспособности биосистем

Аннотация. Жизнеспособность биосистемы, ее приспособляемость к окружающей среде определяются геномом, а также приобретенными навыками и мыслительными способностями, позволяющими корректировать поведение и вырабатывать методологию и методы решения повседневных и стратегических задач. Не все искусственные изменения как факторы внешнего воздействия и эволюции задают правильный ход развитию биосистем, а зачастую являются губительными для жизнеспособности в современном мире. Насущно необходимо стремление к формированию оптимальной формы и содержания биологической обратной связи, способной привести к желаемому результату: благополучию нации, рациональному выбору пути развития. Движение к поставленным целям будет успешным, если оно «зрячее», по возможности прогнозируемое. Понимание принципов функционирования биосистем, экстраполяция их на общество способствуют выявлению и реализации ресурсов повышения жизнеспособности.

Ключевые слова: биосистема, жизнеспособность, биопрогноз.

S.N. TURISHCHEV, G.S. TURISHCHEVA

Natural Resources for Biosystems' Viability Increase

Abstract. The viability of a biosystem and its adaptability to the environment are determined by the genome, as well as acquired skills and thinking abilities that allow you to correct behavior and develop a methodology and methods for solving every day and strategic tasks. Not all artificial changes, as factors of external influence and evolution, set the right course for the development of biosystems, and are often detrimental to viability in the modern world. It is urgently necessary to strive for the formation of the optimal form and content of biofeedback, which can lead to the desired result: the well-being of the nation, a rational choice of the path of development. The movement towards the set goals will be successful if it is "sighted", predictable if possible. Understanding the principles of functioning of biosystems, extrapolating them to society contributes to the identification and implementation of resources to increase viability.

Keywords: biosystem, viability, bioprognosis.

Жизнеспособность мы определяем как структурно-функциональные возможности биосистемы по сохранению самости, обеспечению жизнедеятельности, репродукции, приспособлению к изменениям окружающей среды, решению целевых задач по освоению источников питания и энергии, ареалов обитания, достижению новых уровней безопасности и комфорта, адекватного реагирования в конкурентной внутри- и межвидовой борьбе. Жизнеспособность биосистемы, ее приспособляемость к окружающей среде определяются геномом, а также приобретенными навыками и мыслительными способностями, позволяющими корректировать поведение и вырабатывать методологию и методы решения повседневных и стратегических задач [3].

Человеческий организм и государство — это биосистемы, что предопределяет схожие механизмы внутренней регуляции и жизнедеятельности. Каждый человек — это клеточка организма общества, страны. Правомочно говорить о здоровье нации, государства. Отсюда вытекает необходимость поддержания активной жизнедеятельности каждого элемента организма-биосистемы, регенеративной и репродуктивной функции в заданных природой параметрах.

Прежде всего, необходимо безупречное функционирование управляющей системы (нервной системы), обеспечивающей эфферентно-афферентную регуляцию [1; 4]. Понимание работы нервной системы организма человека образно иллюстрирует ее центральное значение в выполнении всех задач жизнеобеспечения. Для биосистем-государств наиболее слабым звеном является нарушение или сбой в передаче и восприятии афферентных сигналов, что ведет к явно неадекватным эфферентным сигналам и ущербной жизнедеятельности государства или общества. Насущно необходимы селекция и выбор здоровых и умных руководителей на конкурентной, конкурсной основе. Мало быть «хорошим менеджером». Они должны быть действительно умнейшими и порядочнейшими, радеющими за народ, без патологических наклонностей. Лучше не ошибаться при выборе: ошибки руководителей самые дорогие.

Функции любой системы будут полноценными, если все компоненты работают слаженно и согласованно. В обществе это означает, во-первых, точное выполнение эфферентных команд, во-вторых, поддержку периферией системы управляющих структур, инициацию ею оптимизирующих решений и действий. Социальная политика первостепенна — от нее зависит здоровье, настоящее и будущее нации. Такие простые,

но жизненно важные вещи, как цены на ЖКУ, электричество, воду, продукты, горючее самым прямым образом влияют на физическое и духовное здоровье, настроение как отдельного человека, так и общества в целом. В комфортных социально-экономических условиях люди способны на трудовые свершения, оптимистичны. В противном случае, возможно неприятие текущей политики — от молчаливого до манифестирующего несогласия, что всегда разрушительно, деструктивно действует на общество в ближайшей и отдаленной перспективе. Согласно принципу антагонистической регуляции функций в организме, гомеостаз — динамическое постоянство внутренней среды организма-биосистемы — обеспечивается уравниванием тормозных и усиливающих влияний на ту или иную функцию, то или иное проявление жизнедеятельности [2]. Совершенство и адекватность механизмов стабилизации, восстановления и регенерации определяют живучесть систем.

Спорт является хорошей моделью жизни, особенно экстремальных ситуаций. Чтобы победить нужны предельная мобилизация, фокусировка целей и задач и, конечно, выверенное управление и слаженность действий. Все это может дать постоянная кропотливая воспитательная и созидательная работа по воспитанию здорового и образованного молодого поколения. Нужно, образно говоря, постоянно тренироваться, развиваться и совершенствоваться, готовиться к возможным трудностям.

Обеспечение функционального своеобразия клеток, органов и тканей в организме, равно как и сохранение специфики жизнеустройства населения данной местности и государств, осуществляют для них внутренний консенсус и консолидацию перед внешними воздействиями. Здесь большое значение имеют сложившиеся бытовые и культурные традиции — «культурный код» народа. Изменение его извне или навязанная модификация изнутри грубыми или изощренными хитроумными способами, как правило, протекает болезненно и чревато непредсказуемыми последствиями — вплоть до потери самоидентификации. Неправильная демографическая и национальная политика, процессы размывания или ломки «культурного кода» почти всегда и везде сопровождаются катаклизмами, межконфессиональными и межнациональными конфликтами, социальными потрясениями. Например, во всем мире актуальна проблема миграции и мигрантов. Миграция — процесс естественный для современного мира, но в разумных пределах. Известно, что не всякую группу крови можно перелить человеку. Еще сложнее в обществе — процессы ассимиляции мигрантов протекают менее болезненно, если есть

совместимость биологического, исторического, культурного и экономического профиля.

Нельзя полностью копировать других, а тем более ссылаться на кого-то, оправдывая свои ошибки — дескать, «...они тоже так делают...». Правильнее брать из мирового опыта государственности лучшее и избавляться от худшего. Как показывает практика, необдуманное подражание, без учета собственной специфики, приводит к серьезным просчетам. Отчеты о множестве законопроектов, миллиардах вложенных денег, тысячах напечатанных научных статей далеко не всегда говорят о полезности совершенного в социальной, экономической, научной сферах. Все эти показатели непременно должны материализоваться во благо общества, способствовать улучшению его «здоровья». Если этого не происходит, надо признать бесполезность, хуже того, фиктивность сделанного. Целесообразно проводить анализ как эффективных, так и, особенно, неудачных и провальных действий, с выявлением причин и корректировкой. Не всякие реформы приводят к улучшению качества жизни. Жизнь учит: не стоит гнаться за количеством, а лучше сосредоточиться на качестве; добротная стабильность лучше сомнительных перемен. Важна суть производимых действий, измеряемая реальными, осязаемыми материальными достижениями.

Богатые человеческие и природные ресурсы, уникальные культурные традиции просто обязывают Россию быть передовой, лидирующей державой перед лицом мирового сообщества — это ее естественная позиция. Как в лучшие времена это достигается умом и чаяниями народа. Все дело только в правильной организации жизни. Движение к поставленным целям будет успешным, если оно «зрячее», по возможности прогнозируемое.

Биопрогноз — вероятностная модель (модели) развития событий с участием данной биосистемы (или биосистем), вырабатываемая на основе анализа фактов и закономерностей прошедших событий, текущих и ожидаемых процессов. Почему «биопрогноз»? Решающее значение имеет то, что прогноз делают сами биологические субъекты (люди, сообщества), хотя прогноз может касаться и объектов неорганического мира. Правильный прогноз развития любых событий, без преувеличения, — как правильный диагноз для больного. Человек живет в том пространстве, о котором знает. Теоретически оно достижимо для него, хотя может быть неосознано, недостижимо физически. Можно считать правилом: если человек «достает» объект или события в пространстве умом, значит,

как минимум, теоретически он может на них воздействовать, включать в систему своих жизненных интересов.

Сформулируем некоторые особенности и условия создания точного биопргноза.

1. Чем больше знаний, опыта и сведений у аналитика, тем точнее прогноз. Компетентность прогноста имеет первостепенное значение.

2. Предпочтителен учет мнения абсолютного большинства населения с распределением по группам идентифицируемых доминантных предпочтений.

3. Следует проводить вербальное многоцелевое зондирование: вбрасывается информация и отслеживается реакция людей; а также профилированное зондирование (как разновидность) — проверяется реакция специфических контингентов на специфическую информацию.

4. Необходима «аналитическая игра»: сознательно или спонтанно анализ проводится несколькими авторами (коллективами). Выигрывает тот, кто достовернее отражает реалии, что позволяет достигнуть определенной цели.

5. Следует вовлекать в аналитический процесс фигурантов, высказывающих свое мнение свободно и непредвзято, в том числе, не знающих, что участвуют в прогностике.

6. Использовать аналитические схемы, в которых известны позиция исследователей и цели, для которых проводятся тестовые мероприятия (например, цель: улучшение социального обслуживания).

7. Нельзя пренебрегать несколькими вариантами прогноза, но всегда выделять основной. Любой прогноз — многовариантный, однако, надо понимать, какой вариант более вероятен.

8. Учитывать максимально сопряженные прогнозируемые обстоятельства, позволяющие увидеть основные причины неудач или успехов (например, при каких условиях увеличится продолжительность жизни).

9. Целесообразно выделять и структурировать в прогнозе главное и второстепенное, стремиться определить влияние тех или иных факторов на важнейшие в иерархии показатели — жизнеспособность, демографию, экономику...

Условно можно выделить «ленивые» и «активные» биосистемы. «Ленивые» системы живут так, как им диктуют обстоятельства: пассивно собирают информацию, выдают только минимальные, плохо осознанные действия. Эти системы не действуют на опережение событий, не используют свой аналитический ресурс. «Активные» — напротив, постоянно

сканируют обстоятельства, анализируют и прогнозируют, готовят и производят действия на перспективу.

В какой-то мере жизнедеятельность биосистемы формируется и корректируется по принципу «динамичной мозаики» — по аналогии с детским калейдоскопом: встряхнули — новый рисунок, вбросили новые элементы — другой. Эта мозаичность не хаотична. Она основана на сочетании комплементарных элементов в русле формирования целеполагающих и системообразующих векторов. При этом выдерживается иерархия формирующей жизненной программы системообразующих признаков.

Не все искусственные изменения как факторы внешнего воздействия и эволюции задают правильный ход развития биосистем, а зачастую являются губительными для жизнеспособности в современном мире. Насущно необходимо стремление к формированию оптимальной формы и содержания биологической обратной связи, способной привести к желаемому результату: благополучию нации, рациональному выбору пути развития. Понимание принципов функционирования биосистем, экстраполяция их на общество способствуют выявлению и реализации ресурсов повышения жизнеспособности.

Литература

1. Анохин П.К. Теория функциональной системы // Успехи физиологических наук. 1970. Т. 1. № 1. С. 19—54.
2. Саркисов Д.С., Пальцев М.А., Хитров Н.К. Общая патология человека. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Медицина, 1997.
3. Турищев С.Н. Жизнеспособность биосистем // Философские проблемы биологии и медицины. Вып. 8: Технологии и трансформации: сборник статей. М.: Навигатор, 2014. С. 356—357.
4. Bertalanffy L. General system theory (Foundation, Development, Application). N. Y.: G. Brazillier, 1993.

Внедрение технологий искусственного интеллекта в экономику — необходимость или дань моде?

Аннотация. Технология искусственного интеллекта (ИИ) является очень эффективной системой мониторинга, контроля и принятия решения, которая может имитировать некоторые действия человека и может исполнять его функции в различных сферах, хотя по своей сути интеллектом не обладает. В этом заключается некий подвох при применении этого термина, а не технологии. При этом технологии искусственного интеллекта как высокоэффективные решения мониторинга, контроля и принятия решения необходимо использовать в различных сферах экономики. Однако необходимо отметить, что бесконтрольное применение ИИ, в особенности поисковиков типа ChatGPT, вызывает беспокойство. Искусственный интеллект — не человеческий интеллект вовсе, а набор алгоритмов и компьютерных программ, составленных человеком для совершения реальных действий, не требующих мыслительной деятельности и творчества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, творчество, ChatGPT, принятие решения.

Is the Introduction of Artificial Intelligence Technologies into the Economy a Necessity or a Fashion Statement?

Abstract. Artificial intelligence (AI) technology is a very effective monitoring, control and decision-making system that can simulate some human actions and can perform its functions in various fields, although it does not inherently possess intelligence. This is a catch when applying this term but not technology. At the same time, artificial intelligence technologies as highly effective monitoring, control and decision-making solutions must be used in various sectors of the economy. However, it should be noted that the uncontrolled use of AI especially search engines such as ChatGPT, is of concern. Artificial intelligence is not human intelligence at all but a set of algorithms and computer programs compiled by a person to perform real actions that do not require mental activity and creativity.

Keywords: artificial intelligence, creativity, ChatGPT, decision making.

Прежде, чем ответить на предложенные вопросы, необходимо понять, что означает термин «искусственный интеллект» и что и кто за этим кроется. Так называемая технология искусственного интеллекта является очень эффективной системой мониторинга, контроля и принятия решения, которая может имитировать некоторые действия человека, а также исполнять его функции в различных сферах, хотя по своей сути интеллектом не обладает. В этом и заключается некий подвох при применении этого термина, а не технологии. Средства массовой информации, отдельные представители общественности и научного сообщества пользуются им для нагнетания страхов вокруг различных апокалиптических сценариев развития мировой экономики, а также используют его не в целях облегчения и повышения эффективности трудовой деятельности людей и роста экономики, а в целях маргинализации отдельных групп населения, разрушения системы образования и даже в целях сокращения числа жителей Земли. На эту тему имеется большое количество публикаций многих авторитетных ученых и специалистов, обзор работ которых можно привести при необходимости. В этой связи хотелось бы высказать некоторые свои мысли по этому поводу.

По нашему мнению, это просто некая фигура речи, рекламный трюк, чтобы привлечь внимание к этому термину, только и всего. В 1956 г. в Дартмутском колледже прошла конференция о «механизации интеллекта», на которой Дж. Маккарти, когнитивист (специалист, который занимается изучением познавательных процессов — причем он их как изучает, так и моделирует сам, если речь идет об искусственном интеллекте) и специалист по информатике, предложил термин «искусственный интеллект» (ИИ). Этот момент можно считать началом истории ИИ.

ИИ использует алгоритмы, которые позволяют компьютеру обрабатывать большие объемы данных и находить в них закономерности. На основе этих закономерностей он может делать выводы, предсказывать события или принимать решения. При этом необходимо всегда помнить, что алгоритмы и компьютерные программы, их реализующие, разработаны и написаны человеком с помощью его мыслительной деятельности. Человек, кроме способности мониторить и контролировать конкретные базы данных, может мыслить — это то, чего нет у ИИ, и все, что производит ИИ, как и почему он действует, зависит только от того алгоритма, который составлен человеком, в том числе и в процесс самообучения

при анализе заданной ИИ сферы деятельности. Фактически это активно-адаптивная робототехническая система, сформированная в виртуальной реальности, запрограммированная для конкретной сферы деятельности к изменению программы в зависимости от изменяющихся условий внешней среды по заданным параметрам и переменным, которая имитирует действия человека.

Человек в процессе обучения после рождения при взаимодействии с внешней средой действует согласно условным и безусловным рефлексам, которые не требуют мыслительной деятельности и которые моделируются при составлении алгоритмов искусственного интеллекта. В этой связи очень часто создается впечатление при общении с системами, изготовленными, как говорится из железа и имеющих софт, т. е. компьютерные программы, реализующие алгоритмы ИИ, что вы имеете дело с человеческим интеллектом. Да, это действительно так, но это только механическое повторение инстинктивных действий без намека на реальную мыслительную деятельность, т. е. на творчество, на которое способны только человеческие существа. Они могут творить, принимать интуитивные решения, проявлять эмоции (хотя некоторые эмоции могут в заданных человеком пределах быть смоделированными). Подчеркнем — то, что не поддается моделированию, это творчество и все, что с ним связано.

Искусственный интеллект не человеческий интеллект вовсе, а набор алгоритмов и компьютерных программ, составленных человеком, для совершения реальных действий, не требующих мыслительной деятельности и творчества. *По сути это умный поисковик.* Необходимо отметить, что ИИ может существенно облегчить условия жизни людей во всех сферах деятельности — в местах, где работа выполняется в соответствии с заданными регламентами и алгоритмами, что существенно может повысить производительность труда и безопасность. При этом не стоит стрелять из пушки по воробьям, т. е. не следует использовать современные дорогостоящие установки в местах, где можно и экономически целесообразно использовать арифмометр «Феликс».

Искусственный интеллект напоминает попугая, который ведет диалог с хозяином, внешне иногда напоминающий диалог отдельных представителей человеческого сообщества. Все вроде правильно, но за этим нет никакой реальной мысли, один набор слов и предложений — имитация, которой обучил владелец своего питомца, выдавая при этом его за интеллектуала.

К сожалению, подобные интеллектуалы встречаются и среди людей. Действительно, технология искусственного интеллекта представляет большой интерес для всех сфер человеческой деятельности, в том числе и для энергетики. Это не дань, хотя иногда этот термин используют в качестве рекламного трюка с целью привлечь внимание к своей работе с помощью различных приемов, когда навязали всему миру, например, абсурдные идеи человеческого фактора при изменении климата. Затем появились противоречащие здравому смыслу зеленая повестка, углеродный налог, борьба с углекислым газом и домашними животными и т. д., хотя совершенно ясно, что эти технологии, в том числе и эффективные технологии искусственного интеллекта, используются глобалистами под видом неокommунизма: у вас ничего не будет и вы будете счастливы, а также системы трех «Д»: децентрализация, декарбонизация, цифровизация — с целью сокращения населения земли до 500 млн человек к 2050 г. и построения кастового общества.

Технологии искусственного интеллекта как высокоэффективные решения мониторинга, контроля и принятия решения необходимо использовать в различных сферах экономики.

Учитывая, что искусственный интеллект, является одним из алгоритмов контроля, управления со свойствами самообучения, его использование целесообразно во всех областях экономики, где это экономически и технологически целесообразно. Однако при принятии решения по использованию нового проекта, всегда нужно иметь объективное технико-экономическое обоснование с прогнозной оценкой на будущее любой новой технологии, а не гнаться за модными тенденциями, даже если это касается искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект в моде, но хотелось бы предостеречь от необоснованного использования новейшей технологии искусственного интеллекта-умного поисковика - технологии генеративного поисковика Chat GPT, который по запросам выдает искомый текст. Это фактически некий обзор источников из доступной базы данных. Опыт показал, что при запросе по специальным темам, по которым по какой-то причине у поисковика нет доступа к необходимой информации (основная база данных поисковика — это Википедия), он выдает несуразный ответ (проверено на практике). Известно, Chat GPT работает по технологии искусственного интеллекта, поэтому он не может создавать ничего нового, так как он не может думать — размышлять. При этом его использование

может быть полезно при анализе существующего положения дел по вопросам, по которым у него есть доступ к соответствующей информации в сети. Так что к его применению нужно относиться критически, понимая суть его возможностей, а не превращать его в кладезь данных по всем вопросам. Он не может заменить специалиста, но оказать ему информационную поддержку при решении некоторых задач (заметьте — не всех) может.

В заключение отметим, что бесконтрольное применение ИИ, в особенности поисковиков типа ChatGPT, вызывает беспокойство. Даже Создатель ChatGPT Сэм Альтман говорит, что мир, возможно, не так уж далек от потенциально пугающего ИИ и считает, что «регулирование будет иметь решающее значение». «Мой худший страх заключается в том, что мы, сфера, технология, индустрия, наносим значительный вред миру. Если эта технология пойдет не так, она может пойти совсем не так, мы хотим работать с правительством, чтобы предотвратить это» — сказал он на слушаниях в Сенате США. Технический миллиардер Илон Маск и другие также выразили обеспокоенность по поводу ИИ и в марте написали открытое письмо, призывая приостановить все разработки, более продвинутые, чем текущая версия чат-бота ChatGPT с искусственным интеллектом, чтобы можно было разработать и внедрить надежные меры безопасности. Особую опасность эта технология представляет системе образования и принятия решений во всех сферах деятельности, так как система лишает необходимости думать и принимать творческие решения ее пользователей при этом нужно иметь в виду, что все решения имеют предвзятый характер, так как основаны на идеологии и предпочтениях его разработчиков. Все это нужно, учитывать при использовании ИИ в практических целях.

Раздел III

К национальной идеологии: былое, настоящее, будущее

С.В. БИРЮКОВ

Россия: к созданию национальной идеологии в качестве ответа на современные вызовы*

Аннотация. Автор статьи поднимает проблему идеологии, утверждая, что понятие поменяло свое значение, он задается ключевыми, с его точки зрения вопросами. Прежде всего, автор вопрошает: является ли идеология производной от символического капитала, накопленного в обществе, или же выступает результатом политико-идеологического творчества — как коллективного, так и индивидуального? Затем, в статье обсуждается возможность преодоления обозначенной К. Маннгеймом дихотомии между идеологией и утопией как двумя формами иллюзорного (ложного) сознания. Утверждается, что для России как великой державы с имперской традицией потребность в идеологии естественно вытекает из самой природы российской государственности.

Ключевые слова: К. Маннгейм, А. Тойнби, Россия, идеология, реидеологизация.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Бирюков С.В. Россия: к созданию национальной идеологии в качестве ответа на современные вызовы // Философия хозяйства. 2024. № 2. С. 197—203. DOI: 10.5281/zenodo.10869470.

Russia: Towards the Creation of a National Ideology as a Response to Modern Challenges

Abstract. In this article, the author examines the problem of the relevance of ideology in modern Russia, possible ways of its creation and the intended functionality. The author considers ideology as an urgent necessity for Russia, arising both from the experience of its history and from factors of geography, national composition of the population, cultural and ideological characteristics of its peoples. The article attempts to define the conditions and criteria that allow Russia to move from a state of de-ideologization to re-ideologization, and to develop an ideological doctrine that meets the needs of the state and the interests of society. The author calls a long-term state-public consensus as a key prerequisite for the creation of such an ideology. Considering the possible future ideology of Russia as the quintessence of doctrines existing and reproducing in the history of Russian political thought, the author speaks of the need for ideological and theoretical synthesis, without dogmatism and doctrinaire.

Keywords: ideology, worldview, consensus, deideologization, reideologization, reflection, mobilization.

Проблема реидеологизации современной России, какой может быть идеология современной России, является комплексной, и требует соответствующего ответа.

Прежде всего, необходимо прояснить, чем является для современного общества идеология. Является ли она ситуационным явлением и продуктом социально-культурной инженерии, или же выступает как экзистенциальный феномен, отражающий борьбу народа за собственное существование и будущее? Является ли идеология производной от символического капитала, накопленного в обществе, или же выступает результатом политико-идеологического творчества — как коллективного, так и индивидуального? И возможно ли преодолеть обозначенную К. Маннгеймом дихотомию между идеологией и утопией как двумя формами иллюзорного (ложного) сознания, которую сам Маннгейм хотел снять посредством выработки особой «социологии знания» (которую, по его мнению, была призвана создать политически неангажированная интеллигенция)? Если же понимать идеологию в рамках механизма

«вызова-и-ответа» (А. Тойнби), то необходимо соотносить ее с конкретной ситуацией определенного общества и страны, которая формулирует такой ответ исходя из собственного миропонимания, характера и масштаба вызовов, а также объема и качества ресурсов, которыми она обладает.

Приступая к рассуждениям, мы хотели бы обосновать необходимость создания и существования идеологии в современной России.

Этого требуют следующие факторы.

1. Масштаб страны, ее объективная поликультурность, поликонфессиональность и многонациональность, диктующие необходимость продуманной стратегии этнополитики и соответствующего идейного обеспечения.

2. Богатый и неоднозначный, временами драматический опыт отечественной истории, который дополняется объективной неудачей и фактической исчерпанностью в течение XX в. трех реализовавшихся в нашей стране масштабных политико-идеологических проектов («белый», «красный» (коммунистический) и либеральный).

3. Происходящая на наших глазах реидеологизация современного мира и мировой политики (условный «глобальный либерализм» против столь же условного «глобального традиционализма», что дополняется актуализацией целого спектра национально-государственных идеологий), не позволяющей современной России оставаться во внеидеологическом измерении.

4. Возвращение России в историю (стимулируемое внешними обстоятельствами) и необходимость дать ответ на вызов последней.

5. Для России как великой державы с имперской традицией потребность в идеологии естественно вытекает из самой природы российской государственности.

6. Россия в силу особенностей ее исторического менталитета нуждается в «большом проекте», а последний предполагает наличие идеологии как концентрированном выражении этого проекта.

7. Отсутствие ценностно-мировоззренческого консенсуса, продолжающееся противостояние нескольких идеологических проектов в современной России, что фактически означает продолжение своеобразной «ментальной гражданской войны».

8. Неудача трех предшествующих политико-идеологических проектов и потребность в четвертом проекте.

9. Потребность в новом общественном консенсусе в связи с предполагаемым переходом к мобилизационной модели развития.

Современная ситуация вокруг России, связанная с истощением общественно-политического консенсуса, сложившегося в 2000—2020 гг., требует разумной реидеологизации, подразумевая при этом не спешное внедрение некоторой обязательной официальной доктрины, на формирование нового ценностно-мировоззренческого консенсуса на основе ценностей, сложившихся и востребованных общественным сознанием.

Можно ли считать современные дискуссии в России попыткой ответа на экзистенциальный вызов, брошенный ей со стороны внешних сил и идеологов так называемого «ультралиберального проекта»?

По нашему убеждению, ситуация складывается и обстоит именно таким образом, поскольку Россия столкнулась с противостоянием нового («гибридного») типа, включающим информационную войну — причем не в форме традиционной пропаганды, а в форме «молекулярной агрессии» (А. Грамши), имеющей своей целью «стирание» российской идентичности и «ценностного ядра» — того, что мы называем сегодня российской цивилизацией. Того самого «ядра», без сохранения которого не приходится говорить о сохранении самой страны, ее народа, ее территориальной целостности и места в мире. И ответ на попытку подобной «отмены» России невозможен без обращения к инвариантным основаниям российского самосознания, которым следует придать определенную концептуальную форму.

В этой связи возникает вполне резонный вопрос о способности России, ее интеллектуального класса к созданию доктрины, способной ответить на ценностные и политические запросы большинства общества, выйдя за рамки обозначенной К. Маннгеймом дихотомии «идеология и утопия». Возможная (и постепенно формирующаяся в ответ на запросы общества) новая российская идеология, на наш взгляд, должна отвечать следующим принципиальным требованиям.

- Новая идеология должна быть оформлена государством, но опираться на запросы общества, что предполагает непосредственное и активное участие последнего в ее создании. Таким образом, речь идет о государственно-общественной идеологии.

- Новая идеология должна опираться на новый общественный консенсус, сложившийся после 24.02.2022, поскольку прежняя версия общественного консенсуса истощила себя.

- Новая идеология предполагает постепенное преодоление многолетнего раскола между «правым» и «левым» идеологическими течениями.

- Новая идеология должна быть связана с задачами внутренней мобилизации российского общества в ответ на системный внешний вызов.

- Новая идеология должна иметь интегративный характер, объединять положения, заимствованные из нескольких идеологических доктрин, и содержать в себе элемент новизны.

- Новая идеология должна опираться на идеологические доктрины, сложившиеся в предшествующие эпохи (славянофильство, западничество, евразийство, сменовеховство и др.), драматический опыт политического развития и идеологической борьбы в XX в., а также учитывать те идеи, которые определяли идейно-политическую атмосферу в 2000—2020-е гг.

- Новая идеология должна содержать в себе образ будущего, способный объединить высоко гетерогенное российское общество.

Нам представляется, что Россия, начавшая сегодня входить в режим глубокого переустройства (без которого невозможен ответ на существующие в отношении нее вызовы), нуждается в новой государственно-общественной идеологии, которая будет формироваться в результате интеллектуального творчества, неразрывно связанного с протекающими политическими процессами.

Каковы необходимые предпосылки для создания полноценной государственной (государственно-общественной) идеологии для России? Создание подобной идеологии предполагает решение ряда фундаментальных вопросов, касающихся формы и содержания этой идеологии, связанных с ней рисков, предполагаемого субъекта создания данной идеологии и возможных путей ее укоренения в общественном сознании.

1. Какой может быть идеология по форме? Она должна пониматься как совокупность идей (дискурсов), разделяемых обществом, как утвердившаяся в общественном сознании концепция. При этом нельзя сводить идеологию к определенной доктрине — скорее, она должна рассматриваться как квинтэссенция доктрин, сыгравших свою роль на определенных этапах развития наших общества и государства, и способных подтвердить свою жизнеспособность сегодня. Идеология — насущная потребность любого сложноорганизованного общества и сколько-нибудь

значимого государства. Программные доктринальные (идеологические) акты и документы принимались на протяжении всей нашей истории, включая и Советский Союз, постепенно изменяя свою форму и предлагая новое идейное содержание.

2. Каково должно быть содержание идеологии? Идеология не должна сводиться к определенной строгой форме (формату). Идеология, если говорить максимально просто, это концепт, обобщенно оценивающий прошлое и настоящее и определяющий будущее определенной страны, государства, народа, человека. И она может быть представлена в разных формах, характер которых определяется государством исходя из потребности ситуации. Наиболее значимое в структуре идеологии — все же не ее форма, но содержание, включающее в себя ответы на ключевые вопросы исторического и политического бытия определенного народа.

3. Каковы риски принятия идеологии? В каждой идеологии заложены и свои риски, связанные с возможностью ее упрощенного или искаженного толкования, что может вызвать как ее неправильное использование, так и отчуждение от нее общества. Расхождения между идеологией и реальностью — неизбежный факт текущей политической жизни. Омертвление идеологии грозит делегитимацией всего существующего политического порядка и итоговым крушением государства, как произошло с Российской империей и СССР на завершающих этапах их исторического существования. С другой стороны, чрезмерная идеологизация («перегрев») общественной жизни чревата дестабилизацией политической жизни, что также весьма нежелательно. Поэтому государственная идеология не должна вытеснять или ограничивать другие конвенциональные устоявшиеся формы общественного сознания, но призвана стремиться коррелировать и гармонично сосуществовать с ними. В конечном итоге, если взятая за основу идеология адекватна ситуации и долгосрочным интересам, то она успешно служит развитию страны, если же она неадекватна им и содержит в себе необоснованные преувеличения, то она может вести к разрушительным последствиям, вплоть до гибели страны. В то же время, даже адекватная запросам и ценностям общества идеология не всегда может быть в полной мере реализована с точностью до отдельных положений, и поэтому необходимо соотносить внутреннюю логику идеологического учения с окружающей изменчивой реальностью.

4. Кто должен создавать современную идеологию для России?

Идеология не может быть созданием одного только политического лидера (несмотря на все его возможные выдающиеся личные качества), политического класса или сообщества интеллектуалов. Мыслители и интеллектуалы лишь артикулируют определенным образом те идеи и ценности, которые уже сложились и утвердились в обществе, и придают им форму определенной идеологической доктрины. Принципиально важно, чтобы идеология была так или иначе узаконена государством и впоследствии воспринята обществом, что возможно лишь при соотнесении содержания последней с долгосрочными общественными интересами.

А.В. КУЗНЕЦОВ

Россия в мировой экономике: необходимость стратегических перемен

Аннотация. Мировая экономика вошла в фазу необратимых трансформаций, обусловленных неразрешимыми противоречиями неолиберальной модели глобализации. Цель статьи — обобщить ключевые негативные последствия интеграции России в мировую экономику с точки зрения ущемления финансового суверенитета и разработать меры по восстановлению контроля над национальной финансовой и экономической системами. В работе обсуждаются последствия финансовой глобализации, превратившие суверенные государства из субъектов развития в объекты манипулирования со стороны глобального финансового капитала. Обобщены основные санкционные меры, введенные против России после начала специальной военной операции. Разработаны предложения возможных контрдействий России, направленные на восстановление финансового суверенитета и возврат контроля над национальными финансовыми потоками. Сделан вывод о необходимости создания Россией автономной расчетно-платежной инфраструктуры для защиты от внешних шоков и обеспечения поступательного и всестороннего развития национального хозяйства в условиях формирования нового мирохозяйственного баланса сил.

Ключевые слова: финансовый суверенитет, глобальный капитал, санкции, закрывающие технологии, расчетно-платежная система, национальное хозяйство.

Russia in the Global Economy: the Need for Strategic Changes

Abstract. The world economy has entered a phase of irreversible transformations caused by the insoluble contradictions of the neoliberal model of globalization. The purpose of the article is to summarize the key negative consequences of Russia's integration into the global economy in terms of infringement of financial sovereignty and to develop measures to restore control over the national financial and economic systems. The paper discusses the consequences of financial globalization, which have transformed sovereign states from subjects of development into objects of manipulation by global financial capital. The main sanctions measures introduced against Russia after the start of the special military operation are summarized. Proposals for possible counter-actions by Russia aimed at restoring financial sovereignty and returning control over national financial flows have been developed. A conclusion is made about the need for Russia to create an autonomous settlement and payment infrastructure to protect against external shocks and ensure the progressive and comprehensive development of the national economy in the context of the formation of a new world economic balance of power.

Keywords: financial sovereignty, global capital, sanctions, closing technologies, settlement and payment system, national economy.

Введение

В условиях современных трансформаций мировой экономики неолиберальная модель глобализации обуславливает эскалацию геополитической напряженности, ведение валютных и торговых войн между старыми и новыми финансово-экономическими центрами, создает риски сворачивания международной торговой и инвестиционной активности вследствие задействования таких политических рычагов давления на конкурентов, как, например, экономические санкции [8] и использование резервных валют в качестве финансово-экономического оружия. Разрешение накопившихся противоречий требует формирования новых принципов хозяйственного мироустройства, в том числе через внедрение новых технологий денежного обращения [1].

По мере интеграции в глобальную экономику Россия испытывает все более существенное ущемление своих суверенных финансовых прав.

Так, размер национальной денежной массы определяется, в том числе, предписаниями международных финансовых организаций, включая действующий монетарный режим — таргетирование инфляции. Государственный бюджет формируется с ориентацией на гиперволатильные мировые цены на нефть, а обслуживание внешнего долга — на крайне политизированные международные кредитные рейтинги. Стоимость национальной валюты находится под влиянием множества внешних факторов, связанных с непредсказуемой конъюнктурой мирового финансового рынка. Значительная масса национальных финансовых ресурсов обращается в офшорных юрисдикциях, неподконтрольных национальным фискальным органам. Большая часть оплаты российского экспорта поступает в иностранной валюте, причем часть избыточной экспортной выручки хранится в международных резервах, доступ к которым России в настоящее время перекрыт странами коллективного Запада. Эти и другие факты свидетельствуют о существенном ограничении финансового суверенитета России [7].

Антироссийские санкции

Сегодня западное сообщество со всей откровенностью демонстрирует неприятие России в качестве равноправного участника мировой экономики и международных отношений. Введенные с февраля 2022 г. против России финансовые санкции включают: замораживание валютных резервов и активов Центрального банка, Министерства финансов и Фонда национальной безопасности РФ; запрет западным кредитным и финансовым организациям проводить какие-либо операции с российскими физическими и юридическими лицами, находящимися в санкционном списке; запрет на осуществление любых инвестиций в РФ и совершение операций с долговыми инструментами российских юридических лиц (США).

В дополнение к перечисленному Европейский союз запретил европейским гражданам предоставлять услуги страхования и перестрахования российских компаний, осуществляющих деятельность в металлургическом секторе РФ; предоставлять займы, кредиты, инвестиции российским юрлицам, осуществляющим деятельность в энергетическом секторе; оказывать услуги по открытию, ведению депозитных счетов российских граждан и компаний (свыше 100 000 евро), услуги по листингу на европейских торговых площадках, депозитарные услуги по россий-

ским ценным бумагам; совершать сделки с новыми долговыми обязательствами / переводными ценными бумагами со сроком погашения менее 30 дней, осуществлять инвестиции и совместное участие в проектах РФПИ; предоставление любой поддержки (в том числе финансовой) российским предприятиям с прямым или косвенным государственным владением и контролем; продавать российским физическим и юридическим лицам банкноты и ценные бумаги, номинированные в валюте государств — членов ЕС; продавать, передавать, поставлять и экспортировать банкноты, номинированные в валюте государства — члена ЕС для использования таких банкнот в РФ; предоставлять российским физическим и юридическим лицам услуги по депонированию, обслуживанию и обеспечению криптоактивов на сумму более 10 000 евро; регистрировать, предоставлять юридический и фактический адрес, оказывать услуги по управлению активами российским гражданам и компаниям; выступать в качестве доверенного управляющего в отношении российских граждан и компаний и многое другое.

Во избежание падения котировок финансовых активов в конце февраля 2022 г. фондовый рынок России был временно закрыт. Однако на Лондонской фондовой бирже торговля акциями четырех крупнейших российских нефтегазовых компаний продолжалась до тех пор, пока их стоимость не снизилась на 97% [11].

Лондон является крупнейшим в мире международным рынком золота, Россия в свою очередь (наряду с Китаем и Австралией) входит в тройку крупнейших производителей золота в мире. В 2021 г. Великобритания приобрела у России 266,1 т. золота на сумму 15,4 млрд долл., что составило 88% от совокупного российского экспорта желтого металла. Введение Великобританией 21 июля 2022 г. запрета на импорт российского золота лишил Россию второго по ценности источника экспортных доходов после энергоносителей [5]. Помимо этого, с 1 января 2024 г. страны «Большой семерки» ввели запрет на импорт нетехнических алмазов, добытых, обработанных или произведенных в России, с целью лишения России потока доходов, который оценивается в 4 млрд евро в год [10]. Уход Большой тройки рейтинговых агентств из России, европейские штаб-квартиры которых расположены в Лондоне, окончательно заблокировал доступ российских эмитентов к мировому финансовому рынку.

Контрдействия России

В настоящее время в рамках специальной военной операции на Украине Россия ведет кровопролитную борьбу за свой политический суверенитет. Однако обретение подлинного финансового суверенитета требует не менее жестких действий. В условиях нарастающих западных санкций и ограничения доступа к международной финансовой ликвидности России необходимо в кратчайшие сроки создать автономную платежно-расчетную и финансовую инфраструктуру. В данной связи в качестве краткосрочных мер предлагается предпринять следующие действия:

- сформировать полностью автономную расчетно-платежную систему для обслуживания внешнеэкономической деятельности;
- изменить правовое обеспечение валютно-финансовых операций РФ с внесением во все внешнеэкономические контракты положения о приоритетности проведения расчетов с контрагентами в российских рублях;
- усилить валютный контроль, включая 100%-ю продажу валютной выручки;
- ввести специальный налог на владение финансовыми активами, включая срочные депозиты, акции, облигации и другие инструменты фондового рынка;
- ввести специальный налог на криптоактивы;
- увеличить нормы резервирования и достаточности банковского капитала, ввести ограничения на размер процентных ставок для сужения возможностей коммерческих банков создавать кредитные деньги;
- ввести повышенные экспортные пошлины на вывоз сырьевых товаров в недружественные страны;
- ввести повышенные пошлины на импорт из недружественных стран товаров роскоши (в первую очередь автомобилей, табачных, спиртных изделий, деликатесов, драгоценностей);
- ввести прогрессивную систему налогообложения с целью дополнительного налогообложения доходов наиболее богатых индивидов;
- провести национализацию системно значимых промышленных предприятий и финансовых институтов для полного перевода их хозяйственной и финансовой деятельности и отчетности в российскую юрисдикцию.

В среднесрочном плане необходимо планирование организации новой финансовой системы после окончания военных действий.

В первую очередь целесообразно продумать возможности использования следующих институтов, инструментов и механизмов:

- создание за счет внутренних рублевых ресурсов (не зависящих от внешнего финансирования, и, следовательно, не подверженных рискам нестабильности глобальной финансовой конъюнктуры) специальных фондов для финансирования программ импортозамещения российской экономики в условиях режима западных санкций, а также специальных фондов для послевоенного восстановления Украины;
- осуществление выпуска специальных долгосрочных государственных облигаций (сроком от 10 до 40 лет) для наполнения ликвидностью вышеозначенных специальных фондов;
- освобождение от налогообложения финансовых активов (банковских срочных депозитов, акций, облигаций и других портфельных активов) в случае их добровольной конвертации в специальные облигации государственного займа для финансирования программ импортозамещения российской экономики в условиях режима западных санкций и для послевоенного восстановления Украины;
- проведение категориальной оценки совокупного финансового, материального и прочего ущерба, нанесенного России в результате санкций, введенных в период с 2014 г. по настоящее время. Использование этих обобщенных данных в качестве документарной базы для опротестования западных финансовых санкций и введения контртрребований в рамках действующих институциональных механизмов международного сотрудничества в валютно-финансовой сфере (Группа 20, МВФ, Группа Всемирного банка, Банк международных расчетов, ВТО);
- ускорение процесса введения коллективной расчетной денежной единицы для проведения внешнеэкономических операций со странами — членами ЕАЭС и другими дружественными государствами;
- создание Евразийского финансового кластера на основе двухконтурной системы денежного обращения.

По сути речь идет о переходе к мобилизационной экономике как закономерном стремлении России разрешить комплекс проблем, накопившихся в национальном хозяйстве за последние десятилетия в ходе проведения неолиберального эксперимента [4].

Отключение ряда российских банков от межбанковской системы передачи финансовых сообщений (СВИФТ) и беспрецедентный по размеру арест российских резервных активов коренным образом изменяют

геополитику трансграничных платежей и имеют далеко идущие последствия для доллара США как валюты международных расчетов. Наложение эмбарго на резервные активы России возвращает мир к первоначальной логике создания МВФ как института, призванного способствовать проведению расчетов между странами в их собственных валютах.

Дерегулирование международного движения финансовых потоков, либерализация финансового сектора наряду с бурным развитием финансовых инноваций стали причиной фактической утраты Центробанками контроля над увеличением денежной массы в экономике, что привело к вовлечению всех стран мира в финансирование глобальной инфляционно-долговой пирамиды, и, как следствие, неограниченному росту фиктивного капитала, мультипликация которого превысила все разумные пределы.

Как свидетельствует опыт ведения советского хозяйства, процесс мультипликации фиктивных ценностей является вполне обратимым через внедрение «закрывающих технологий», т. е. таких механизмов и методов ведения хозяйства, которые в силу своих уникальных характеристик способны приводить производство в соответствие с реальными потребностями социума, а цены товаров — в соответствие со стоимостью труда, и предполагают переход от фиктивных целей глобализации, направленных на максимизацию корпоративных прибылей, к реальным целям, направленным на всестороннее развитие и удовлетворение потребностей человека.

В период существования советского строя закрывающие технологии, в частности, включали: общегосударственную автоматизированную систему управления народным хозяйством (ОГАС) [3], двухконтурную денежную систему [9] и механизм многосторонних расчетов на базе переводного рубля [6].

Так, основная идея двухконтурной денежной системы, функционировавшей с начала 1930-х до середины 1980-х гг., заключалась в изолированности денежной массы, обслуживающей различные сферы экономики для облегчения процесса индустриализации страны [2, 148]. Советская модель двухконтурной денежной системы была положена в основу обращения переводного рубля — уникального коллективного валютно-финансового механизма, действовавшего в странах Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в 1964—1990 гг.

В социалистической международной валютной системе по сути была решена проблема отделения национальной природы мировых денег

от их интернационального использования в системе международных экономических отношений. Тем самым был устранен кризисогенный характер международного денежного обращения, характерный для функционирования капиталистической валютной системы. Принципы внешнеэкономического взаимодействия между участниками этого механизма позволили им выйти на качественно новый уровень производственных отношений, научно-технического сотрудничества и углубления процессов интеграции. Изолирование международного денежного обращения от национального способствовало выравниванию различий в социально-экономическом развитии стран — членов СЭВ, предотвращало образование внешнеторговых дисбалансов и получение односторонних привилегий какой-либо одной страной. Опыт переводного рубля мог бы лечь в основу формирования современной системы взаимных расчетов стран Евразийского экономического союза, ключевым элементом которой могло бы стать массовое внедрение автоматизированных систем управления (АСУ) для контроля над движением и распределением ресурсов в экономике с целью упреждения недобросовестных практик, а также соблюдения основополагающих принципов промышленной кооперации — равноправия и учета национальных интересов, недискриминации, транспарентности и взаимовыгодности.

Заключение

Мировая экономика отягощена невыносимым бременем финансовой глобализации — процесса создания искусственной зависимости национальных хозяйств от нерегулируемой стихии и ненасытных запросов мирового финансового рынка. Включаясь в процессы финансовой глобализации, страны подчиняются наднациональным нормам и стандартам глобальных финансовых институтов, лишаясь суверенного контроля над своим национальным финансовым пространством.

Таким образом, в условиях финансовой глобализации суверенные государства превращаются из субъектов хозяйственных процессов в объекты контроля и манипулирования со стороны глобального финансового капитала, имеющего наднациональную природу и не подчиняющегося воздействию со стороны межправительственных организаций.

Объективная реальность требует изменения мировой финансовой архитектуры с учетом интересов стран незападного мира через создание такой финансовой экосистемы, которая бы обеспечивала эквивалентность международного обмена и устойчивость экономического развития

на равноправной и недискриминационной основе, необходимой для обеспечения непрерывности воспроизводственных процессов и защиты от внешних шоков.

В условиях беспрецедентных антироссийских санкций для поддержания независимого жизнеобеспечения и формирования условий долгосрочного системного развития России необходимо восстановление финансового суверенитета путем активного участия в создании автономной расчетно-платежной инфраструктуры. Для этого неизбежно осуществление мобилизационных мер по восстановлению суверенного контроля над системой национальных финансов.

Введение чрезвычайных мер в финансовом секторе, безусловно, представляется тяжелым и болезненным процессом. Вместе с тем, следует учитывать, что война против России ведется на всех фронтах — военном, информационном, идеологическом, экономическом. Финансовый сектор — это тоже фронт, и тактические потери на нем неизбежны. Однако, если сейчас грамотно выстроить финансовую систему, то в стратегическом плане Россия получит больше, чем потеряет.

Литература

1. *Гаврилова В.Е.* Контуры денежной системы России в 2020—2030-е гг. // *Философия хозяйства*. 2023. № 3. С. 71—86. DOI: 10.5281/zenodo.7929666.
2. *Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О.* Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М., 2021.
3. *Глушков В.М.* Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М.: Статистика, 1975.
4. *Гузев М.М.* Мобилизационная экономика в России как долгосрочная реальность // *Философия хозяйства*. 2022. № 6. С. 83—93.
5. ЕС и Великобритания ввели эмбарго на российское золото // *Ведомости*. 21 июля 2022: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/07/21/932483-embargo-rossiiskoe-zoloto> (дата обращения: 21.01.2024).
6. *Кузнецов А.В.* Переводной рубль как уникальный проект международных валютных отношений // *Вопросы политической экономии*. 2023. № 2. С. 102—114. DOI: 10.5281/zenodo.7987853.
7. *Россия в мировой финансовой архитектуре: монография /* Под ред. А.В. Кузнецова, Л.В. Крыловой. М.: ИНФРА-М, 2023.

8. Слепаков С.С. Глобальная конкуренция и антироссийские санкции // *Философия хозяйства*. 2015. № 6. С. 159—168.

9. Чабанов В.Е. О возрождении двухконтурного денежного обращения // *Философия хозяйства*. 2023. № 4. С. 121—138. DOI: 10.5281/zenodo.8065481.

10. Sanctions adopted following Russia's military aggression against Ukraine // European Commission: URL: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en#timeline-measures-adopted-in-2022-2023 (дата обращения: 21.01.2024).

11. Western sanctions have rocked Russia's financial system // *The Economist*. March 5, 2022: URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2022/03/05/western-sanctions-have-rocked-russias-financial-system> (дата обращения: 21.01.2024).

А.И. СУБЕТТО

Идеология победы из России — идеология ноосферного прорыва, спасающая человечество от экологической гибели

Аннотация. Основа статьи — доклад на Международной научной конференции, посвященной 35-летию лаборатории философии хозяйства в МГУ имени М.В. Ломоносова на тему «Россия в борьбе за Россию: государственность и социум, хозяйство и культура, глобальные конфликты и миротворчество», состоявшейся 6—8 декабря 2023 г. на экономическом факультете МГУ. Главная идея — обосновать, что в условиях войны Запада против России, частью которой и явилось наступление НАТО «на Восток», превращение Украины в Анти-Россию, в плацдарм его войны против России, в том числе и войны идеологий, на передний план выходит необходимость выдвижения Россией идеологии, которая предлагает альтернативу мироустройству на базе глобального империализма строя мировой финансовой капиталократии, олицетворяемого в первую очередь империализмом США и англо-американского мира

в целом. За этой войной Запада против России скрывается начавшаяся экологическая агония всей рыночно-капиталистической (колониальной) системы хозяйствования на Земле. Поэтому такой идеологией Победы, выдвигаемой Россией, является идеология ноосферного прорыва, который является единственной стратегией спасения человечества от экологической гибели.

Ключевые слова: экономика, экология, хозяйство, капитализм, капиталократия, социализм, ноосферизм, Россия, война, конкуренция, кооперация, империализм, глобализация, управление, природа, биосфера, ноосфера.

A.I. SUBETTO

**The Ideology of Victory from Russia
is the Ideology of a Noospheric Breakthrough
that Saves Humanity from Environmental Destruction**

Abstract. The basis of the article is a report at the International Scientific Conference dedicated to the 35th anniversary of Laboratory of Philosophy of Economy at Lomonosov Moscow State University on the topic «Russia in the struggle for Russia: statehood and society, economy and culture, global conflicts and peacemaking» held on December 6—8, 2023 at Faculty of Economics of Moscow State University. The main idea is to justify that in the conditions of the war of the West against Russia and the NATO offensive «to the East», the transformation of Ukraine into Antirussia, into the bridgehead of his war against Russia including the war of ideologies, the need for Russia to put forward an ideology that offers an alternative to the world order on the basis of global imperialism of the world system finance system comes to the middle plan, personified primarily by the US imperialism and the Anglo-American world as a whole. Behind this war of the West against Russia lies the beginning of the ecological agony of the entire capitalist (colonial) economic system on the Earth. Therefore, the ideology of noosphere disruption, which is the only strategy for saving humanity from environmental destruction, is such an ideology of victory put forward by Russia.

Keywords: economics, ecology, economy, capitalism, socialism, noospheres, Russia, war, competition, cooperation, imperialism, globalization, governance, nature, biosphere, noosphere.

К. Маркс характеризовал природную среду как неорганическое тело человека, с которым он должен оставаться в процессе необходимого общения, чтобы не умереть <...> Человек должен заботиться о ее сохранении и воспроизведении. Он не волен нарушать закономерности природы. Он призван действовать в соответствии с этими закономерностями, в рамках диктуемого ими равновесия природы. В природе все связано, и воздействие, произведенное на какой-то ее отдельный компонент, отражается на других, приводит порой к цепной реакции, к разрушению среды, сложившегося экологического порядка.

В.Г. Афанасьев

Борьба за Россию — это борьба против глобального империализма и спасение человечества в XXI в. от экологической гибели

Главным словосочетанием в названии конференции, предложенной главой современной научной школы философии хозяйства Юрием Михайловичем Осиповым, является выражение *«Россия в борьбе за Россию»*.

За этой борьбой «России за Россию» скрывается более глубокая и более масштабная борьба — борьба России за будущее всего человечества. В 2010 г. в статье «Самоуничтожение России в XXI в. как Лидера в Ноосферном Прорыве человечества», а затем в «Манифесте ноосферного социализма» в 2011 г. [23, 8], автор выдвинул своеобразное *идеологическое кредо*: «Россия спасется, предложив всему миру философию и идеологию спасения от экологической гибели всего человечества в виде единственной формы — установления ноосферного, экологического, духовного социализма».

Законом устойчивости капитализма, который воспроизводит себя только за счет эксплуатации колоний, т. е. за счет империалистических войн и захватов, устремления мировой финансовой капиталократии к господству над планетой и ее ресурсами, является закон расчеловечивания человека и общества, стимулирования деструктивных форм поведения людей, в то время как законом устойчивости социализма является закон опережающего развития качества человека, качества

общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе, что не было осознано теоретически марксизмом-ленинизмом XX-го в. и явилось одним из факторов временного «схода» СССР в декабре 1991 г. со «сцены» истории.

Идеология победы из России — идеология ноосферного прорыва, спасающая человечество от экологической гибели.

Уже в работах Э. Фромма, и В.Ф. Сержантова, А. Камю, Ж.-П. Сартра и др. показана сложная детерминация деструктивности в поведении человечества и человеческих сообществ, и в отношении к самим себе, и в отношении к окружающему миру.

По А. Камю, деструктивность в поведении людей в условиях капиталистического общества есть выражение «неприятия и отрицания существующих форм социальной жизни» [8, 350]. Самые различные формы угнетения и подавления человека в системе капитализма — экономическое, социальное, политическое, нравственное, религиозное, эстетическое, информационное — вели к обесчеловечиванию человека и человеческого общества, к отчуждению и дегуманизации, «к выхолащиванию и уничтожению идеалов», — замечает, рефлекслируя идеи творчества А. Камю, К.М. Долгов [8, 350].

По мнению Э. Фромма, «у жизни своя собственная динамика, человек должен расти, должен проявить себя, должен прожить свою жизнь. Если эта тенденция подавляется, энергия, направленная к жизни, подвергается распаду и превращается в разрушительную. Иными словами, стремление к жизни и тяга к разрушению связаны обратной зависимостью. Чем больше проявляется стремление к жизни, чем полнее жизнь реализуется, тем слабее разрушительные тенденции» [29, 11].

В.Ф. Сержантов, раскрывая генезис и диагноз деструктивности в деятельности таких личностей, как М.С. Горбачев, А.Н. Яковлев, Б.И. Ельцин, которая в конечном итоге отразилось резонансным эхом в разрушении социума и политической структуры СССР, *обращает внимание на роль отчуждения как источника такой деструктивности:*

«Отчуждение в своем психологическом аспекте есть такое состояние самосознания, когда человек не воспринимает себя как источник своих действий, когда в его эмоциональных состояниях (переживаниях) его собственное «Я» не переживается, не чувствуется им как субъект собственных действий, а мир и другие люди воспринимаются как чуждые. В известном смысле состояние отчуждения есть база в становлении человека, и развитие его предполагает преодоление таковой

базы. Однако застывание на данной фазе, ее консервация, есть патология, которая может принимать массовый, социально значимый характер. Заслуга Маркса состоит в том, что он установил социально-историческую основу феномена отчуждения и определил его место в истории человека. Основой устойчивого состояния отчуждения является определенный социальный статус индивида, проявляющийся в его образе жизни, когда его собственная трудовая деятельность является для него чуждой, ему не принадлежащей. Что порождает такой образ жизни и такое отношение человека к его собственной деятельности? Частная собственность, достигающая своего полного воплощения в капиталистической собственности... Люди, в силу отчужденной деятельности, мотивируемой лишь необходимостью обеспечения своего индивидуального биологического существования, утрачивают внутреннюю социальную связь (любовь, альтруизм, милосердие, справедливость). Вместо этого их связывает лишь эгоистическое взаимодействие, регулируемое соображениями материальной полезности, т. е. такими отношениями, где один человек для другого выступает в качестве средства его эгоистических целей» [19, 176, 177].

Итак, можно сделать вывод, что деструктивность в поведении людей и соответственно культура деструктивности суть порождение отчуждения человека от себя, от собственной деятельности и продуктов его труда, а также от Природы в целом, которая воспроизводится во все более расширенном масштабе рыночно-капиталистической — капитало-колониально-империалистической — системы хозяйствования на Земле. «Борьба за Россию» — это борьба против «призрака» экологической гибели человечества в XXI в., порождаемого рыночно-капиталистической системой хозяйствования.

**Эпоха великого эволюционного перелома:
что победит — деструктивность, или ноосферное созидание?**

В XX в., вследствие энергетического скачка в базисе мирового хозяйства (глобальной экономики) в 10^7 раз, рыночно-капиталистическая система к концу этого века «уперлась» в своем развитии в «стену» экологических пределов в форме первой фазы глобальной экологической катастрофы.

Наступила эпоха великого эволюционного перелома, которая предстает одновременно как эпоха краха строя капиталократии, глобального империализма, экономического (корпоративного) колониализма,

«строю денег» и «цивилизации рынка» (в системе представлений Ж. Аттали).

Эпоха великого эволюционного перелома — сложная категория авторской теоретической системы ноосферизма, в которой выражено диалектическое взаимодействие двух логик с большой буквы — внутренней логики социального развития (ВЛСР), т. е. логики социальной истории человечества, и большой логики социоприродной эволюции (БЛСЭ). БЛСЭ вышла на «арену» социальной истории в XX в. неожиданно для человечества в форме глобального экологического кризиса, перешедшего в первую фазу глобальной экологической катастрофы.

Возникает вопрос: почему именно в XXI в. социальная история человечества в своей «стихийной парадигме» (на базе капиталистической частной собственности, рынка, капиталократии) натолкнулась на экологический «барьер»? Ответ на него связан с открытым автором законом — законом интеллектно-информационно-энергетического баланса (ЗИИЭБ) (или соответствия), который формулируется так [25, 29]: чем больше по своей энергетической мощи со стороны социальной системы воздействие на природу, тем больше требуется лаг упреждения последствий от этого воздействия, и, естественно, тем более долгосрочным должно быть стратегическое управление будущим со стороны этой социальной системы, т. е. тем большую роль играет общественный интеллект (коллективный разум общества) как механизм управления будущим.

Этот закон — на фоне энергетического скачка в мирохозяйственном воздействии человечества на природу в 10^7 раз — вступил в противоречие с самой стихийной парадигмой истории, с рыночно-капиталистическими механизмами развития, в том числе с конкуренцией, частной особенностью и частным интересом.

Возник императив выживаемости человечества в XXI в. как императив перехода к управляемой истории, но уже в новом ноосферном качестве — в качестве управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и ноосферного экологического духовного социализма.

Эпоха великого эволюционного перелома — это, таким образом, не только эпоха смены капитализма социализмом, и затем — коммунизмом, в соответствии с формационной логикой развития истории по К. Марксу, первым вестником которой стала Великая Октябрьская со-

циалистическая революция, обозначавшая раскол истории на два противостоящих друг другу потока — поток капиталистической истории и поток социалистической истории [25, 21], но и эпоха смены самих парадигм истории — смены стихийной парадигмы истории на базе доминирования закона конкуренции и механизма социального отбора на основе войн и насилия управленческой — ноосферной — парадигмы истории на базе доминирования закона кооперации и механизма общественного интеллекта.

Автором в теории ноосферной парадигмы универсального эволюционизма [21; 25 и др.] показано, что в ожидаемой смене парадигм истории и в переходе от доминанты закона конкуренции и стихийных регуляторов развития к доминанте закона кооперации и общественного интеллекта — коллективного разума, управляющего социоприродной эволюцией, — лежит проявление действия двух метазаконів, характерных для всех прогрессивных эволюций:

- метазакон сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма отбора к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта как механизма упреждающей обратной связи или управления будущим;
- метазакон интеллектуализации, или «оразумления», прогрессивной эволюции, в том числе эволюции биосферы и социальной эволюции человечества.

О «конце» капитализма как формации и системы пишут многие исследователи и за рубежом, и в современной России. И. Шамир в «Кабале власти» [31, 164, 165, 169] говорит фактически о своеобразной психо-интеллектуальной пандемии, которую можно условно назвать «пандемией ожидания конца света». И. Валлерстайн даже выпустил книгу с символическим названием «Конец (известного нам) Света». «Он полагает, — пишет И. Шамир, — что “известный нам мир” сложился примерно 500 лет назад в Западной Европе и достиг своего апогея в Соединенных Штатах Америки. Он характеризуется специфическим феноменом, так называемым “капитализмом” или “рыночной экономикой”. — И далее добавляет, — «...капитализм — это болезнь, и ее надо уметь остановить, пока она не уничтожила организм общества... западная пропаганда призывает незападные народы (в том числе Россию) избрать парадигму индивидуализма, чтобы следовать западной модели. Но эта тенденция губительна, она разрушает общество и природу, и может привести на край гибели...».

Эта парадигма индивидуализма, лежащая в основе так называемой

«рыночной экономики» — «капитализма», и продвижение которой «анти-разумом» мировой капиталократии «в жизнь» является одной из форм проявления капиталистического закона расчеловечивания человека, вступила, на фоне энергетического скачка мирохозяйственного давления на природу, в деструктивный конфликт с целостностью природы в лице биосферы и планеты Земля как суперорганизмов и породила к концу XX в. первую фазу Глобальной экологической катастрофы.

А.Дж. Тойнби, 50 лет назад, незадолго до смерти, дал такую оценку «опухоловой злокачественности» цивилизации Запада как цивилизации рынка, денег и индивидуализма: «...Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... В то же время совершенно очевидна необходимость объединяться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру — самоуничтожение, к чему подталкивает человечество гонка ядерных вооружений, невосполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и демографический взрыв» [27, 597, 598].

В это же время Б. Коммонер вынес такой экологический вердикт капитализму и частной собственности: технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества — экосистемы [10]. К этому можно добавить «положение» Доклада по заказу Мирового банка, написанного группой западных ученых под руководством Дейли, Гудленда и Эль-Серафи в 1991 г. [9, 9—11]: в земной экологической нише, которую занимает человечество, рыночный механизм развития экономики исчерпал себя.

На фоне роста диктатуры лимитов Природы растет и агрессивность капитализма, перешедшего в последнюю стадию развития — глобальный империализм (строй мировой финансовой капиталократии), поскольку ресурс его развития за счет колонизации мира, безудержного потребления природных ресурсов и культа потребительства, оказался исчерпанным. В этом контексте показательно высказывание Шаран Барроу — генерального секретаря Международной конфедерации профсоюзов и одной из сопредседателей Давосского форума, прошедшего в 2018 г. в Западной Европе: «Мы видим расколотый мир. Это не основа, на которой можно строить будущее». По ее оценке, рост скорости процесса разделения мира (как тут не вспомнить 50-летней давности высказывание А.Дж. Тойнби) не остановить, пока будут действовать «законы рыночной алчности», а 85% населения Земли жаждет перемен. Поэтому, по Барроу, «нужно новое видение будущего, новая модель мира...» [16].

К этому добавим только недавние оценки в интеллектуальном пространстве России:

- Мир накануне больших перемен;
- М. Делягин: «...будущее принадлежит тем, кто сознает неизбежность распада глобальных рынков (а цензура в Facebook и выдача новостей Google показывает, что разрушено будет даже информационное пространство) и хочет руководить им, чтобы он шел по его сценарию и в его интересах» [7];

- А. Фурсов: «Ближайшие 30 лет, безусловно, станут чем-то вроде прыжка в темноту <...> нужно “зловещее интеллектуальное превосходство”, в основе которого — реальная картина мира и собственной страны...»; «... нынешняя ситуация, когда одна эпоха, одна система уходит, почти ушла, а другая еще не наступила, когда мир (и мы вместе с ним), переживаем межвременье, межсистемье, всегда грозящее провалом не то в Колодец Времени, не то в его “черную дыру”, — предоставляет уникальную возможность вскрыть секреты прошлого, вычислить секреты будущего и, сведя их в пучок, понять на изломе настоящее» [30];

- В. Катаонов: «Збигнев Бжезинский незадолго до своей смерти ехидно интересовался у Кремля, чья элита управляет Россией, если все ее интересы, а порой и семьи этих людей находятся на Западе? Думаю, представители этой “элиты” сами своими действиями дают четкий и недвусмысленный ответ на этот вопрос: да, мы — “ваши”, а не российские, не русские» [3];

- С. Глазьев: «Общий ущерб от экзотической (из крупных экономик мира только Бразилия проводит под давлением США и МВФ подобную политику — с катастрофическими социально-экономическими последствиями) политики ЦБ оценивается в более чем 15 трлн р. недопроизведенной продукции и 10 трлн р. несделанных инвестиций. К этому следует добавить трехлетнее падение доходов и обесценение сбережений граждан, банкротство десятков тысяч лишенных доступа к кредиту предприятий, потерю доверия рублю и утрату им статуса региональной резервной валюты в ЕАЭС» [4].

К этому только добавим: все эти видения катастрофических процессов в мире имеет глубинную причину — процесс экологической гибели «мирового капитализма» (по Дж. Соросу), или «глобального империализма» в нашем определении.

Итак, эпоха великого эволюционного перелома есть эпоха двойного перелома:

- перелома собственно истории человечества, и России как его части, связанного с переходом от капитализма к социализму, от стихийной истории, или «предыстории» по К. Марксу, — к управляемой истории, или «подлинной истории» по К. Марксу;

- перелома в социо-биосферной эволюции, связанного с переходом биосферы в ноосферу, а человечества как коллективного разума — в состояние управляющего социоприродной эволюцией, т. е. в состояние ноосферного человечества на базе планетарной кооперации народов-этносов.

В этом состоит суть переживаемой эпохи.

По прогнозно-модельным оценкам А.П. Федотова [28], человечество войдет в двойной коллапс в 2025±5 г. — в коллапс между богатым меньшинством (около 1%), владеющим более 60% богатств, и бедным большинством (около 80%) человечества, которое обречено на вымирание (по данным Г.-П. Мартина и Х. Шуманна [12, 20], в отеле «Фермонт» в Сан-Франциско в США на саммите ведущих олигархов мира в сентябре 1995 г. была принята модель «20%:80%», по которой 80% населения мира объявлялись «лишними», ненужными для воспроизводства мирового капитала и соответственно для мирового рынка, и де-факто обрекались на вымирание).

Рост деструктивности не только в поведении отдельных людей, но и целых групп, сообществ, а также в политике империалистических стран (пример — разрушение через войну вооруженными силами США государственности в Ираке, в Йемене, во многих точках земного шара, а также «хаосизация» через разрушение государственности Ливии, в процессе которого большая роль также принадлежала странам Западной Европы, например, Франции), является индикатором агонии мира господства капитала, рынка и экономического колониализма. Теперь, на фоне специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины, эта агония всей системы империализма, называемой «Западом», проявилось в полную силу.

Императив перехода к ноосферной парадигме истории

Рост деструктивности в поведении людей на всех «этажах» социальной стратификации в капиталистических обществах, особенно в США и странах Европы, является своеобразным отражением потери в сознании большинства людей и представителей политических элит в этих обществах «образа будущего», появления ощущения отсутствия смысла

жизни, а также реакцией — на рост одиночества, порождаемого принципом Гоббса «человек человеку — волк» или «войны всех против всех».

Первую фазу глобальной экологической катастрофы можно рассматривать как своеобразное выражение глобальной антропологической катастрофы, источником которой выступает в определении И. Валлерстайна, «капитализм как болезнь», которая превратилась в нашем определении в «глобальную патологию» [8].

«Глобальная патология мира... порождена рыночно-капиталистической системой, главным лейтмотивом которой стало отчуждение человека от природы и самого себя, превращающееся в расчеловечивание человека. Технологический прогресс на фоне регресса человека, его системы ценностей и духовно-нравственной системы, — и привел к первой фазе Глобальной Экологической катастрофы, в которой проявился экологический приговор со стороны Биосферы рынку и капитализму» [21, 32].

Растущая деструктивность в поведении людей, народов и политических элит на фоне растущей агрессивности и военной активности глобального империализма США — есть одно из «измерений» глобальной патологии мира, порожденной «капитализмом как болезнью» (по И. Валлерстайну), а вернее агонией всей глобально-империалистической и колониально-рыночной системы, которая будет только ускоряться по мере ускорения процессов первой фазы глобальной экологической катастрофы.

А.П. Федотов в работе «Глобалистика» (2002) справедливо заметил: «Капиталистическая система, набрав огромные обороты, в принципе не способна остановиться ни в получении прибыли, ни в накоплении материального богатства, ни в разрушении биосферы Земли — ее внутренний механизм не способен это делать. Машино-неуправляема. Она может остановиться лишь после трансформации в принципиально иную» [28, 126].

В какую? Автор отвечает: только в ноосферно-социалистическую общественную систему, обеспечивающую управление социоприродной эволюцией и на этой основе — ноосферную гармонию. В упомянутой монографии по глобальной патологии мира и стратегии ее излечения, перехода человечества к состоянию глобального здоровья автор подчеркнул следующее важное положение для понимания переживаемой исторической ситуации [21, 9]:

«Сейчас человечество сталкивается с особым системным биосферным лимитом, т. е. пределом самого себя, как рыночно-капиталистического, по форме бытия, человечества. Путь к ноосферной гармонии и к глобальному здоровью означает глубинную ноосферную человеческую революцию, механизмом которой должны стать ноосферной образование и просвещение».

Рост деструктивного поведения в разных странах, особенно в странах метрополии системы глобального империализма — США, Британии, Франции, Германии и др., есть одно из измерений процесса растущей глобальной патологии мира как формы агонии всей рыночно-капиталистической системы, включая так называемые «развивающиеся» страны, а по сути, являющиеся экономическими колониями глобального империализма.

Эта патология может быть «излечена» только через переход человечества и России к принципиально новому качеству своего бытия — ноосферному, на базе ноосферного экологического духовного социализма, или ноосферизма, предполагающего реализацию единственной формы устойчивого развития человечества — управляемой социоприродной эволюции (и гармонии одновременно).

Научное учение о переходе биосферы в новое состояние — в ноосферу, по мере роста роли «научной мысли как планетного явления» и воздействия ее техно-технологических материализаций через энергетику мирового хозяйства на биосферу, было впервые создано В.И. Вернадским.

Его развитие в СССР-России во второй половине XX в. и в начале XXI в. создало, по нашей оценке, российскую ноосферную научную школу всемирного масштаба [24], а также породило вернадскианскую революцию в системе научного мировоззрения, результатом которой является становящийся ноосферизм (понятие и теоретическая система ноосферизма разрабатываются нами последние 30 лет, термин «ноосферизм» введен впервые в научный оборот в 1997 г.).

В.И. Вернадский отмечал в конце 1930-х гг.: «Биосфера XX столетия превращается в ноосферу, создаваемую прежде всего ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального труда человечества» [2, 44]. И далее подчеркивал: «...понятие ноосферы, которое вытекает из биогеохимических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей в “научный социализм”» [2, 94].

В.И. Вернадский создавал учение о ноосфере (вернее — о переходе биосферы в ноосферу) в первой половине XX в. (он умер в начале января 1945 г.), когда вопрос о глобальном экологическом кризисе и о вероятной экологической гибели человечества не стоял (о глобальных экологических проблемах ученые и политики заговорили, начиная с рубежа 1950-х — 1960-х гг.).

Ноосферизм, предложенный и разработанный нами, включает в себя концепцию первой фазы глобальной экологической катастрофы, показывает, что возникший императив выживаемости человечества под воздействием катастрофического развития глобального экологического кризиса, действующего принципа большого эколого-антропоного дополнения, есть синтез ноосферного и социалистического императивов, и поэтому включает в себя учение о ноосферном экологическом духовном социализме [21; 26 и др.].

Ноосфера как центральная категория ноосферизма есть такое новое качество Биосферы, в структуре которого коллективный разум человечества на базе планетарной кооперации народов-этносов (или общественный интеллект) «встраивается» в гомеостатические механизмы биосферы и планеты Земля и начинает управлять социоприродной (социо-биосферной) эволюцией, удовлетворяя требования законов-ограничений этих гомеостатических механизмов.

В этом нашем определении уже присутствует императив перехода к ноосферной парадигме истории человечества как истории управляемой (или «подлинной истории» — по К. Марксу), но управляемой в расширенном понимании — а именно, как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества. При этом речь идет о ноосферной парадигме науки об управлении (ноосферной кибернетике) и соответственно — ноосферной парадигме самого управления в обществе, а значит и о ноосферном разуме как разуме управляющем.

Вот почему преодоление глобальной патологии человечеством, в том числе «излечение» человечества от деструктивности и агрессивности в поведении, с переходом к миру без войн и насилия, связано с ноосферной идеологией и ноосферной духовно-ценностной (и духовно-нравственной) системой воспитания человека.

Ноосферная идеология — идеология будущего, рождающаяся в России

После речи президента России В.В. Путина на Валдайском форуме в Сочи в октябре 2014 г., в которой он сделал акцент на приверженности России традиционным ценностям, А. Нагорный, во время обсуждения этой речи на круглом столе, так сформулировал стоящий перед Россией императив создания новой идеологии [6, 3]: «...перед нами стоит важнейший центральный вопрос — вопрос идеологии будущего. И он стоит как перед Путиным, так и российским обществом».

Ш. Султанов поставил даже более жесткий императив, стоящий перед человечеством — императив «мировой революции, которая становится неизбежной именно потому, что в рамках нынешней цивилизации отсутствует какая-либо действительная великая альтернатива» [26].

На самом деле такая великая альтернатива есть, и она формируется в России: ее название — ноосферизм, или ноосферный экологический духовный социализм, «реализуемый как социалистическое, научно-образовательное общество и обеспечивающий управляемую социоприродную — ноосферную — эволюцию на базе общественного интеллекта — единственную модель выхода человечества из экологического Тупика Истории — первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы» [22, 10, 11].

«Идеология будущего», вопрос о которой поставил А. Нагорный, — это есть ноосферная (ноосферно-социалистическая) идеология — как единственная «научная идеология XXI в.» [22, 48], дающая и России, и человечеству ориентиры и механизмы выхода из экологического тупика истории, из состояния и процессов погружения человечества в пучину экологической гибели, сопровождающейся психической истерией, ожиданием «конца света» и на этой почве — тотальной формой проявления тяги к разрушению, преступлениям против человечности, к убийствам и самоубийствам, к слепой ненависти к миру.

Ноосферная идеология опирается на научно-мировоззренческий базис ноосферизма и на все лучшее, что накоплено историей развития духовно-ценностного и духовно-нравственного потенциала человека, т. е. той «линией истории», которая была устремлена к очеловечиванию человека, к гуманизации самих основ и механизмов движения истории, как исторической формы становления человека в человеке.

Речь идет о преодолении узости пространства сознания человека, диктуемого ценностями денег, прибыли, обогащения, конкуренции, меркантильного прагматизма.

Еще К. Маркс, 180 лет назад, в статье «К еврейскому вопросу», осудил иудейскую религию как религию денег. Он вопрошал [13, 99, 100]: «Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги». «Но в таком случае эмансипация от торгашества и денег — следовательно — была бы эмансипацией нашего времени... когда еврей признает эту свою практическую сущность ничтожной, трудится над ее упразднением, — тогда он высвобождается из рамок прежнего своего развития, трудится прямо для дела человеческой эмансипации и борется против раннего практического выражения человеческого самоотчуждения» [11, 408].

А в 1918 г., как будто продолжая эту мысль К. Маркса, Н.А. Бердяев заметил: «...в корыстном интересе таится безумие» [1, 470].

Мир капитализма как мир царствования своекорыстия, культа денег, «войны всех против всех», по Гоббсу (кстати, Дж. Сорос, всемирно известный «игрок» на мировых финансовых рынках, наживший на спекуляциях миллиардно-долларовое состояние, в книге «Кризис мирового капитализма» [20] заметил, что для открытого общества и либерально-рыночной экономики, т. е. для капитализма, принцип Гоббса «человек человеку — волк» продолжает действовать), превратился в экологически безумный мир, с ускорением устремляющийся к своей капиталогенной по основаниям, и к экологической по причинам, гибели.

«Дело человеческой эмансипации» (выражение К. Маркса) приобретает ноосферно императивное содержание, поскольку теперь освобождение человечества от «объятий» рыночно-капиталистической системы (от культа «денег» и «торгашества») предстает как стратегия его спасения от экологической гибели, и в этом состоит миссия XXI в.

Ноосферная духовно-нравственная и духовно-ценностная система в пространстве ноосферного образования, по оценке автора, должна стать частью механизмов той ноосферной человеческой революции, которую предстоит совершить в XXI в. человечеству, и России в том числе, чтобы экологически не погибнуть.

На необходимость «человеческой революции» как базового условия решения глобальных экологических проблем указал в книге «Чело-

веческие качества» еще в 1980-х гг. А. Печчеи, первый директор Римского Клуба. К этому можно добавить признание видного американского политика А. Гора, который в начале 1990-х гг. пришел к неутешительному выводу для западной цивилизации и системы капитализма, что экологический кризис несет на себе печать кризиса духа этой цивилизации и этой системы: «...все это свидетельство духовного кризиса современной цивилизации, порожденного ее внутренней пустотой и отсутствием великой духовной цели» [5, 404]. И далее, исходя из этого, пришел к выводу, что цивилизация человечества, находящаяся в царстве диктатуры духа капитала (в интерпретации автора), «способна уничтожить самое себя» [5, 13].

А вот вопрошание Франсуа Миттерана, бывшего тогда президентом Франции, которое он «озвучил» на Всемирной встрече по социальному развитию в Копенгагене в 1995 г.: «Сумеем ли мы предотвратить превращение мира во всеохватывающий рынок, где господствует закон сильного, где главной целью является получение максимальной прибыли в кратчайшие сроки, где спекуляция за несколько часов сводит на нет плоды труда миллионов мужчин и женщин?... Не отдаем ли мы будущие поколения игре этих слепых сил? Сумеем ли мы создать международный порядок, основанный на прогрессе, и, прежде всего социальном прогрессе?» [28, 120].

История последних трех десятилетий показала, что «всеохватный рынок, где господствует закон сильного» и «игра слепых сил», поставили под вопрос вообще бытие будущих поколений, и без перехода к носферно-социалистической парадигме развития человечество обречено на экологическую гибель.

В.Ф. Сержантов справедливо заметил, исходя из логики переосмысления категории всеобщего самосознания Гегеля: «Всеобщее сознание осуществляется как разум и нравственность... Относительно разума в гегелевском истолковании следует сказать, что, будучи высшей фазой интеллектуального осмысления мира человека, разум вместе с тем выражает высшую целенаправленность и целесообразность бытия. Поэтому в разуме снимается противоположность сознания и самосознания, ибо содержание сознания (как отображения объективного мира) становится внутренним содержанием нашего “Я”, а самосознание сливается с объективностью, и “Я” функционирует как объект разума. Диалектическое единство сознания и самосознания, обретенное в разуме, по своему

смыслу и значению есть всеобщее самосознание, т. е. ... осознание общности всех людей» [17, 15].

В начале XXI в. «всеобщее самосознание человека», т. е. разум, не может не быть ноосферным по факту осознания ноосферного императива как императива выхода человечества, т. е. «общности всех людей», из экологического тупика истории, а это требует отказа от ценностей рыночно-капиталистического бытия и становления ноосферно-ориентированной системы ценностей, ноосферной духовно-нравственной системы, учение о которых, согласно нашему мнению, входит в ноосферную научную идеологию XXI в.

Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования отрицает рыночную систему ценностей и философию прагматизма, где, как отмечает философ-марксист В.В. Парцвания-Чараия, «преступные деяния узаконены», бизнес, как спекуляция, отчуждает от самих себя не только тех, кто им занимается, но и ту часть общества, которая попадает в область его действия; «физические и умственные способности (производственная жизнь) становятся всего лишь средством обогащения»; «потенциальная способность человека работать и создавать отчуждена» [15, 240].

Главное в грядущем ноосферном преобразовании духовно-нравственных и ценностных оснований бытия человека — это преобразование «разума-для-себя» в «разум-для-биосферы, Земли, космоса», за которым стоит возвышение сознания и разума человека на уровень ответственности за будущее всей системы жизни на Земле — биосферы, и человечества как разума биосферы. Фактически, речь идет о *родах действительного разума* — и соответственно: действительной (ноосферной) науки и действительного (ноосферного) человечества.

Только на этом пути — через ноосферные системы воспитания и образования, как механизмы ноосферной человеческой революции XXI в. — будут решены принципиально проблемы деструктивности поведения людей на Земле как отражения переживаемой глобальной антропологической катастрофы.

Идеология Победы из России — идеология ноосферного прорыва

Россия — центр устойчивости-неустойчивости мира; особый и уникальный тип локальной цивилизации на Земле — общинная (сборная), евразийская, самая холодная (с самой большой энергетической сто-

имостью воспроизводства жизни человека и общества), с самым большим хронотопом (пространством-временем) бытия, при доминирующей роли Закона Кооперации, цивилизация.

Россия — именно как цивилизация правды — первой совершила русский прорыв человечества к социализму в виде великой русской социалистической революции, создав советскую цивилизацию в форме Союза Советских Социалистических Республик (СССР), первой совершила космический прорыв в 1957 г. (первый спутник Земли) и в 1961 г. (триумфальный полет Ю.А. Гагарина на космическом аппарате вокруг Земли), первой предложила миру научное открытие В.И. Вернадского — грядущий переход биосферы в ноосферу как проявление закономерности глобальной эволюции биосферы, первой выдвинула космическую философию хозяйства, предложенную в книге «Философия хозяйства» С.Н. Булгаковым, развитие которой породило школу философии хозяйства во главе с Ю.М. Осиповым в последнее 30-летие, и которая приобретает мировое значение, становясь частью грядущего ноосферного прорыва человечества из России.

Юрий Михайлович Осипов в «Опыте философии хозяйства» в 1990 г. указывал: «Будущее — за будущим. И если будущее за социализмом, то за будущим социализмом. Не будем гадать каким может стать социализм (заметим только, что это должен быть воистину хороший социализм), а лучше отметим, что нужно сделать социализму сейчас, чтобы не упустить исторического шанса, — воспринять XXI век, а затем и самое ноосферу.

Воспринять — это вовсе не принять готовое. Если б это было так! XXI век и ноосферу еще надо создать, а создать их можно, только создавая себя. А создать себя для будущего можно, лишь пересоздав себя сегодня...

...Новый социализм должен выразить себя сам, хотя и вовсе не стихийно. Убеждай, но не насильствуй, а убеждая, слушай убеждаемого» [14, 355—357].

И далее Ю.М. Осипов провидчески тогда, почти 35 лет назад, заметил: «Стратегическая цель человечества, которую мы можем сегодня предвидеть, — ноосфера. Это как раз есть главное и самое масштабное общее дело всего человечества... Совместные деяния способствуют как поведенческому, так и качественному сближению участников. И тут вопрос: к какому общему качеству будет тяготеть эволюция обеих систем (Ю.М. Осипов имеет в виду эволюцию “целостности природы” и “ homo-

сферы”. — *А.С.*)? ...наиболее вероятный ответ, к которому мы можем прийти сами — это социалистическое качество, но разумеется, то — ноосферное — социалистическое качество» [14, 369].

Удивительное совпадение. В этом же 1990 г., одновременно с выходом в свет «Опыта философии хозяйства» Ю.М. Осипова была издана наша монография «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив», в которой было представлено обоснование, что действующий императив экологического выживания человечества, выхода его из «ловушки» процессов первой фазы глобальной экологической катастрофы есть синтез социалистического и ноосферного императивов, т. е. требует установления на Земле ноосферного социализма.

В этой книге обращалось внимание на следующее: «Б.Л. Личков в письме к Вернадскому от 15 января 1943 г., подчеркивал высокую значимость учения о ноосфере, одновременно отмечает наличие “очень и очень неразумного”, таящегося в ходе развития антропосферы. При этом он возвращается мыслью к императиву (хотя он его так и не называет), который мы назвали социалистическим императивом: ноосфера создается «в полной мере лишь тогда, когда человеческая история будет исправляться силами разума (историческая проективность. — *А.С.*) непосредственно и ход ее будет определяться разумными факторами, а не непосредственно грубой силой, часто физической, на основе низших сторон природы человека <...> господство человека над природой означает не внешнее, грубое господство, которое оборачивается рабством и ведет к экологической смерти, а означает господство через подчинение природе и управление ноосферным развитием на основе знания законов развития природы (биосферы) и собственной природы. Таким образом, закон опережающего развития качества человека, качества педагогических систем и качества общественного интеллекта имеет общегуманную природу, определяя условия поступательного разрешения фундаментального противоречия человека и соответственно условия ноосферогенеза. Так, социалистический императив сливается воедино с ноосферным императивом и в этом проявляются общегуманные истоки учения о социализме» [14, 72, 73].

Специальная военная операция, ускоряющийся процесс гибридной войны Запада против России как отражение его экологической аго-

нии, процесса системной катастрофы его как системы глобального империализма мировой финансовой капиталократии, выдвинули на передний план «войну идеологий».

В этой войне идеологий России нужна *идеология победы*, которой становится ноосферная идеология, идеология ноосферного прорыва человечества из России [22, 48]. Обоснование этого нашего вердикта и поставляет ноосферизм как научно-мировоззренческую систему.

В России произошло становление мощной русской, ноосферной, научной школы мирового масштаба. Россия как первооткрыватель социалистической истории призвана в XXI в. стать во главе ноосферного прорыва человечества — нософерного прорыва из России.

Вот почему идеология победы, которая рождается в России и которая необходима *России в борьбе за Россию* — необходима в гибридной войне с Западом, есть идеология ноосферного прорыва, спасающая человечество от экологической гибели.

Идеология XXI в. — ноосферизм — уже в целом создана в России. Как она найдет свой путь к сознанию и мировоззрению людей в России и на Земле в целом, покажет ближайшее будущее. Будут ли успешными «роды» действительного, т. е. ноосферного, разума в лице человечества?

Подытожим мыслью Ю.М. Осипова: «Сегодня нас не спасет (вот, до чего дошло — не спасет!) ни Ее Величество Административность, ни ее Высочество Конкуренция (добавим: ни ее Преподобие Мировая капиталократия. — А.С.). Обе Дамы (Капиталократия. — А.С.) слишком безнравственны, слишком заносчивы и бесцеремонны. Обе понятия не имеют о мире, о природности и человечности, о добре и сострадании, о всеединстве. Надо искать что-нибудь поприличнее, повоспитаннее, попорядочнее, ну и — само собой — поестественнее. А кто найдет? — Только человек, но человек философический, любящий не только мудрость, но и любящий само любомудрие. Иначе вместо Космоса — Хаос! А Цель ли это для Homo Sapiens?» [14, 371, 372].

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в. Судьба России. М.: Сварог и К, 1997.
2. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.
3. Вопрос в лоб Валентину Катасонову // Завтра. 2018. № 3 (1259). С. 1.

4. *Глазьев С.* Ответственность и компетентность (Принципы управления, которые поднимут экономику России) // *Завтра*. 2018. № 3 (1259). С. 1, 7.
5. *Гор А.* Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух. М.: ППП, 1993.
6. «Дары Валдая» // *Завтра*. 2014. № 45 (1094). С. 1, 3.
7. *Делягин М.* Наше завтра («Ахиллесова пята» Российского государства) // *Завтра*. 2018. № 8 (1264). С. 4.
8. *Долгов К.М.* От Кьеркегора до Камю: Очерки европейской философско-эстетической мысли XX в. М.: Искусство, 1990.
9. *Зубаков В.А.* Эндозокологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+10»). СПб.: Фонд развития России, Международный Зеленый крест, 2002.
10. *Коммонер Б.* Замыкающий круг. Л.: Гидрометеиздат, 1974.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 1.
12. *Мартин Г.-П., Шуманн Х.* Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. М.: И.Д. Альпина, 2001.
13. *Меринг Ф.* Карл Маркс. История его жизни. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957.
14. *Осипов Ю.М.* Опыт философии хозяйства. М.: Изд-во МГУ, 1990.
15. *Парцвания-Чараия В.В.* Генеалогия отчуждения: от человека абстрактного к человеку конкретному. СПб.: Университетская книга, 2002.
16. *Севергин О.* «Мы видим перед собой расколотый мир...» // *Советская Россия*. 2018. № 11 (14543). С. 3.
17. *Сержантов В.Ф.* Природа человека и его судьба (философская антропология): В 2 т. / Отв. ред. Г.В. Гребеньков. СПб.: ПАНИ, 1994.
18. *Сержантов В.Ф.* Характер и деструктивное поведение (Феноменология предательства). Ч. I. Теория личности. СПб.: ТОО «Ривьера», 1993.
19. *Сержантов В.Ф.* Характер и деструктивное поведение (Феноменология предательства). Ч. II. Социальные и характерологические основы деструктивного поведения. СПб.: ТОО «Ривьера», 1993.
20. *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М.: ИНФРА, 1999.

21. *Субетто А.И.* Глобальная патология и глобальное здоровье в контексте императива ноосферной гармонии / Под ред. Н.П. Фетискина. СПб.: Астерион, 2014.
22. *Субетто А.И.* Идеология XXI в. / Под ред. В.В. Лукоянова. СПб.: Астерион, 2014.
23. *Субетто А.И.* Манифест ноосферного социализма / Под ред. В.Г. Егоркина. СПб.: Астерион, 2011.
24. *Субетто А.И.* Ноосферная научная школа: итоги и перспективы / Под ред. Л.А. Зеленова. СПб.: Астерион, 2012.
25. *Субетто А.И.* От учения Карла Маркса — к Ноосферизму XXI в.: монография / Под ред. А.В. Воронцова. СПб.: Астерион, 2017.
26. *Султанов Ш.* Глобальная война или мировая революция? Воспоминание о будущем // *Завтра*. 2014. № 45 (1094). С. 4.
27. *Тойнби А.Дж.* Постижение истории. М.: Прогресс, 1991.
28. *Федотов А.П.* Глобалистика: начала науки о современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002.
29. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994.
30. *Фурсов А.* «Трещит земля как пустой орех...» (Война эпохи конца света уже идет) // *Завтра*. 2018. № 7 (1263). С. 3.
31. *Шамир И.* Каббала власти. М.: Алгоритм, 2008.

А.А. ОЛЕЙНИКОВ

Исторические законы и принципы цивилизационного развития России

Аннотация. В статье рассматриваются исторические законы и принципы цивилизационного развития России и, в частности, вопросы взаимодействия формации и цивилизации. Указывается, что их динамическое взаимодействие определяется типом национальной культуры. Содержание закона формационно-цивилизационного развития определяется тем, что культура является нематериальным ресурсом хозяйственного развития. В рамках этого закона экономика (формация) рассматривается в качестве служебной сферы, призванной обеспечить национальное хозяйство всеми ресурсами, необходимыми для воспроизводства общества. В статье дается критика тех авторов, которые отрицают понимание цивилизации как культурно-исторического типа. Цивилизационная идентичность России определяется господством в русском обществе традиционных ценностей. Исторические законы цивилизации определяют взаимодействие трех структурных элементов общества, а именно: формации, цивилизации и культуры в качестве фундамента цивилизационного развития

Ключевые слова: исторические законы цивилизации, определяют структурные элементы общества, формация, цивилизация, культура, фундамент цивилизационного развития, закон формационно-цивилизационного развития, Русская Евразия, культурно-исторический тип, традиционные ценности.

A.A. OLEINIKOV

Historical Laws and Principles of Civilizational Development of Russia

Abstract. The article examines the historical laws and principles of the civilizational development of Russia and, in particular, the issues of interaction between formation and civilization. It is indicated that their dynamic interaction is determined by the type of national culture. The content of the law of formation and civilizational development is determined by the fact that culture is an intangible resource of economic development. Within the framework

of this law, the economy (formation) is considered as an official sphere designed to provide the national economy with all the resources necessary for the reproduction of society. The article criticizes those authors who deny the understanding of civilization as a cultural and historical type. The civilizational identity of Russia is determined by the dominance of traditional values in Russian society. The historical laws of civilization determine the interaction of three structural elements of society, namely: formations, civilizations and cultures as the foundation.

Keywords: historical laws of civilization, define the structural elements of society, formation, civilization, culture, foundation of civilizational development, law of formational and civilizational development, Russian Eurasia, cultural and historical type, traditional values.

Содержание и принципы исторического закона цивилизационного развития России

Речь идет о «тысячелетней России» (В. Путин), основу развития которой формируют исторические стереотипы поведения и организация хозяйственного бытия суперэтнического русского народа (свыше 190 этносов), а также динамическое взаимодействие трех структурных элементов общества: 1) формации (как способ производства); 2) цивилизации (как способ жизнедеятельности) и 3) культуры (как совокупности смыслообразующих ценностей и принципов).

Первичными в разных странах являются ценности и принципы национальной культуры, формирующей фундамент данной цивилизации и основы формации. Так, например, по данным соответствующих исследований, проведенных в США, *только 20% повышения производительности труда зависят от собственно финансовых затрат, а остальные 80% являются результатом изменений в организационной культуре и соответствующих управленческих организационных изменений*, а именно: в организации демократизации отношений между администрацией и персоналом посредством передачи сверху вниз части управленческих функций; в улучшении психологического климата в организации [3, 135]. Другими словами, *речь идет о тех принципах, которые меняют культуру управления*.

Напомню читателям, что основой или стержнем организационных отношений являются управленческие отношения между администрацией и персоналом предприятия. Согласно тектологии А.А. Богданова, т. е. всеобщей организационной науки [2], организационные отношения

приводят любую систему в состояние порядка и движения к намеченным целям, опираясь на институты этики, морали, нравственные нормы и традиции. Организационные отношения идентичны культуре своей среды. Американские ученые, специалисты в вопросах управления, указывают на то, что — «глубокое изменение *организационной культуры*, всей *системы ценностей* в компании может обеспечить повышение эффективности управления, взаимодействия между различными подразделениями аппарата в долгосрочном плане» [7, 399].

В системе национальной культуры выделяется так называемое «культурное ядро» — совокупность смыслообразующих ценностей и принципов. Именно оно является центром притяжения и формации, и цивилизации, определяя динамику их исторического движения. Как это не покажется парадоксальным для непросвещенного читателя, но именно культура как совокупность социокультурных факторов является *нематериальным ресурсом* (выражаясь бухгалтерским языком — *неосязаемым фактором*) хозяйственного развития, выступает главным движущим фактором национально-экономического развития.

Итак, взаимодействие способа производства (формации) и способа жизнедеятельности (цивилизации) подчиняется общесоциологическому «закону цивилизационно-формационного соответствия» [8, 84—85]. Очевидно, что тип формации и тип цивилизации определяются господствующим в данной стране типом духовной культуры — православной, исламской или буддистской либо католической и протестантской.

Соответственно, совокупность смыслообразующих ценностей, определяющих фундамент данной цивилизации, формирует принципы, определяющие стереотипы поведения народа и способ жизнедеятельности данной цивилизации. Именно это и не понял д.ф.н., профессор Н.Г. Козин. Сформулировав общесоциологический закон «*цивилизационно-формационного соответствия*», он не разобрался в его содержании.

К вопросу о научно-практическом значении исторического закона цивилизационного развития России

Некоторые известные ученые, рассматривая динамику национально-экономического развития России, ссылаются в своих работах на закон формационно-цивилизационного развития. Однако какой практический смысл для науки имеют такие ссылки на такой закон, если при этом не раскрывается его содержание, если не рассматриваются его смыслообразующие ценности и принципы?

Данный закон раскрывает взаимодействие трех структурных элементов общества: экономики, политики и культуры, определяя экономику в качестве *служебной сферы*, а культуру — в качестве нематериального ресурса хозяйственного развития, в качестве фактора, формирующего смыслообразующие принципы цивилизации. Игнорирование этой стороны развития общества приводит отдельных авторов к ложным выводам и отрицанию цивилизационной идентичности России.

Так, например, Н.Г. Козин согласен с тем, что Россия является восточной страной, основанной на традиционной культуре Северного Востока. Одновременно он указывает, что, дескать, именно Октябрь 1917 г. разрушил русскую цивилизацию, хотя большевики сменили лишь тип формации, тогда так именно прозападное Временное правительство ориентировались на Запад, а генерал Колчак как главнокомандующий Белым движением называл себя «кондотьером», т. е. наемником Запада, получая деньги и оружие от Запада и распределял его между различными армиями Белого движения.

Ученые типа Козина боготворят Белую армию, превозносят Столыпина, который в период с 1906 по 1910 гг. развернул в стране, под предлогом борьбы против террористов, настоящий террор против русских крестьян и рабочих. 19 августа 1906 г. был принят «Закон о военно-полевых судах». Разбор дела в них мог длиться не более двух суток. По приказу военно-полевых судов (тройка) было казнено около 6 тыс. русских крестьян, бунтовавших против роспуска общин с вилами против солдат с винтовками.

Особенно грандиозный масштаб выселение русских с обжитых мест приняло в годы реформ Столыпина: с 1906 по 1913 г. в Сибирь переехали уже 5 млн человек. Складывается впечатление, что Столыпин, освобождая Европейскую часть России для немцев, которые имели свои виды на нашу территорию. Это он придумал программу «Прореживание европейской части России», и целыми селениями перегонял русских людей в вагонах скотовозов [13].

Так кто же уничтожил русскую православную монархию? Кто возбуждал в народе ненависть к власти? Кто настроил его против русского царя? В свете вышеприведенных фактов все это риторические вопросы.

Однако поставим еще один риторический вопрос: кем же является Столыпин, стремившийся уничтожить общину и насадить в России западный капитализм? Очевидно, что Столыпин, будучи премьер-министром, проводя в жизнь антирусскую политику, вольно или невольно,

но выступал как *внутренний враг* православной «тысячелетней исторической России», стремясь уничтожить северо-восточную общинную цивилизацию, основанную на культуре и этике восточного христианства (православия), ислама и буддизма. Достаточно заметить, что все наши восточные религии являются коллективистскими религиями, что общинность и братство являются основой этики восточных религий, укоренившихся в России.

Именно поэтому, как подчеркивал Н. Бердяев, «марксисты-большевики оказались гораздо более в русской традиции, чем марксисты-меньшевики», что «в коммунизме есть здоровое, верное и вполне согласованное с христианством понимание жизни каждого человека, как служение сверхличной цели, как служению не себе, а великому целому». Именно поэтому, как подчеркивал Н. Бердяев, большевики построили коммунизм не по Марксу, что русская революция пошла путем, «где не все детерминирована экономикой» [1, 120—121, 125]. И это понятно: ведь его строили и большевики, и крестьяне, внося в «теоретическую конструкцию» ортодоксального марксизма свои общинные стереотипы хозяйствования.

И таким же врагом России являлось масонство прозападного Временного правительства Керенского (1917—1918). Именно оно предало русского царя Николая II, ликвидировав многовековую русскую монархию. Именно оно уничтожило основы русского государства, уничтожило русскую армию. Ее главнокомандующий генерал Деникин в своих воспоминаниях «Очерки великой смуты», писал, что к августу 1917 г. русской армии уже не существовало.

Напомним Н.Г. Козину, что отрекшегося императора Николая II 9 марта 1917 г. арестовал в Царском Селе главнокомандующий войсками Петроградского военного округа генерал Л. Корнилов, а в ссылку в Сибирь, в г. Тобольск, его отправило в июле 1917 г. Временное правительство.

Так кто же уничтожил монархию и русскую православную цивилизацию: большевики в октябре 1917 г., или же прозападное Временное правительство, совершившее в феврале 1917 г. государственный переворот, свергнув русского царя, арестовав его и затем в июле 1917 г. сослав в ссылку в Сибирь?

Исследователи, не оперирующие объективными историческими фактами и подгоняющие их под ценности и принципы либеральной доктрины, не могут понять, почему крестьянская Россия в ходе Гражданской

войны пошла за большевиками, отвернувшись от Временного правительства и не поддержала Белую гвардию.

Именно поэтому русский ученый И. Солоневич (жил в эмиграции и умер в Аргентине) писал в своей фундаментальной работе «Народная монархия»: «Общего языка с народом ни одно из белых формирований не нашло» [9, 36].

Налицо явное непонимание исторических законов развития русской цивилизации, механизма взаимодействия трех структурных элементов общества — формации, цивилизации и культуры. Я уже не говорю о том, что Козин просто не понимает сути наднациональной, суперэтнической культуры России, имеющей тысячелетнюю историю, отказывается понимать суть «исторической России», в основе которой лежат преемственность и солидарность русско-евразийских поколений.

К вопросу о цивилизационной идентичности России

Либералы призывают Россию стать частью Запада, присоединиться к Евросоюзу. Однако присоединиться к Западу Россия может только *мировоззренчески*, т. е. отказавшись от своих традиций, от ценностей и принципов бытия.

Отрицание цивилизационной идентичности России характерно не только для либералов, но и для ряда патриотически настроенных гуманитарных ученых. Другими словами, дело не в либералах, а в том, что вкладывать в понятие «цивилизация». Данное понятие многие известные ученые связывают с политической организацией жизни общества, с ценностями и принципами жизнедеятельности народа, в частности, русского народа. Именно в таком смысле понятие «цивилизация» рассматривали своих работах Н.Я. Данилевский [4, 57, 65, 95], О. Шпенглер [12, 56—59; 12] и Арнольд Тойнби, который провел сравнительный анализ разных цивилизационных обществ [10, 47—82, 87—88].

Рассматривая различие между Россией и обществом германо-романского типа, Н.Я. Данилевский обосновал свой главный тезис о культурно-исторических типах разных обществ, рассматривая этот термин как синоним понятия «цивилизация», указывая на то, что некой *общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать...*» [4, 125].

Следует упомянуть также известного немецкого экономиста и социолога, представителя исторической школы политической экономии,

В. Зомбарта (1863—1941). Наиболее существенным признаком различных хозяйственных систем он считал господствующий в них «*хозяйственный дух*», т. е. тип национальной культуры. Соответственно, цивилизация, как социокультурная система любого общества характеризуется тремя группами элементов [5; 6, 399]: *дух* — культура, ценности; *форма* — политика, тип цивилизации; *субстанция* — способ производства, формация.

Как применить законы цивилизации к оценке исторического развития России в XX и XXI вв.

Итак, какой смысл ссылаться на общесоциологический «закон цивилизационно-формационного соответствия», не понимая реальной зависимости формации от цивилизации? Так, сравнивая роль февраля и октября 1917 г., Н.Г. Козин обвиняет Октябрь 1917 г. во всех исторических бедах и трагедиях, которые выпали в XX в. на долю России. Например, он утверждает: «...с цивилизационной точки зрения Октябрь 1917-го предстает... полномасштабной катастрофой России в истории, *цивилизационной катастрофой*...» [8, 84—85].

Но разве не Февраль (меньшевики) организовал заговор против царя, заставив его отказаться от трона? Разве не Временное правительство меньшевиков (генерал Корнилов) арестовало царя, а летом 1917 г. сослало царя и всю его семью в Екатеринбург? Такие риторические вопросы можно продолжать, и все они будут свидетельствовать в пользу того, что полномасштабную катастрофу в России организовали меньшевики в сговоре с англичанами (англосаксами).

Ну а что сделали большевики? Они всего лишь изменили формацию, отказавшись от капитализма, который уже был в России. Цивилизацию, т. е. способ жизнедеятельности, основанный на общинности и коллективизме, в целом они не трогали, считая, что изменение типа формации автоматически изменит и человека, и общество в целом. К этому следует добавить, что, как писал русский философ Н. Бердяев в 1937 г., «большевики построили коммунизм не по Марксу».

Говоря о системе коммунизма, Н.А. Бердяев указывал на то, что «что русский коммунизм более традиционен, чем обыкновенно думают, и есть трансформация и деформация старой русской мессианской идеи», что «русский коммунизм более связан с русскими традициями, чем это обычно о нем думают...» [1, 151—152].

Итак, тип русской православной цивилизации сломали меньшевики, настроенные прозападно. В заключение подчеркнем, что Россия была, есть и будет восточным цивилизационным обществом, принципиально отличным от западного общества, укорененного в индивидуализме и мещанском образе жизни. Укажем еще раз на то, что тип культуры страны определяется типом религиозной культуры, а тип способа производства (капитализма) определяется типом цивилизации и типом национальной культуры.

Если страна восточная, то и культура страны в целом также будет — восточной. Иного быть просто не может. Присоединиться к Западу, стать его частью для России равносильно самоубийству.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
2. *Богданов А.А.* Тектология. Всеобщая организационная наука. Кн. 1. М.: Экономика, 1989.
3. *Грейсон Дж.К. мл., О'Делл К.* Американский менеджмент на пороге XXI века. М.: Экономика, 1991.
4. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. М.: Эксмо, 2003.
5. *Зомбарт В.* Торгаши и герои: раздумья патриота. Т. 2 // Зомбарт В. Собр. соч.: В 3 т. СПб.: Владимир даль, 2005.
6. *Зомбарт В.* Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. Т. 1 // Зомбарт В. Собр. соч.: В 3 т. СПб.: Владимир даль, 2005.
7. Как добиться успеха: Практик. советы деловым людям / Под общ. ред. В.Е. Хруцкого. М.: Политиздат, 1991.
8. *Козин Н.Г.* Постигание истории. Опыт историософского анализа. М., 2002.
9. *Солоневич И.Л.* Народная монархия. М.: Эксмо, 2003.
10. *Тойнби А.* Постигание истории: Сборник. Избранное. М., 2001.
11. *Шпенглер О.* Пруссачество и социализм. М.: Праксис, 2002.
12. *Шпенглер О.* Закат Европы. Ростов н/Д.: Феникс, 1998.
13. Тринадцать тысяч казненных за два года при диктатуре Столыпина. Столыпинские репрессии // Subscribe.ru.

Т.В. ВОЕВОДИНА

**Государственная идеология
как светская религия общего дела:
1930-е гг. и наши дни**

Аннотация. Подлинным базисом, на котором зиждется и экономика, и политика, является господствующая в народе система верований. Верования современного человека, которые подлинно ведут его по жизни, сегодня имеют вид идеологии, а не религии. Идеология — это светская религия. Для победы в идущей сейчас антиколониальной борьбе нашего народа за национальную независимость необходимо создать и внедрить в умы новую идеологию — квази-религию. Ее можно назвать идеей общего дела. Идеологическая работа государства состоит из двух частей: 1) выработка «Писания» идеологической квази-религии и 2) организации системы ее трансляции в массы. «Писание» отвечает на вопросы: кто мы такие, наше историческое происхождение, кто наши друзья и враги, каковы цели нашего народа, какова роль каждого социального класса (рабочих, крестьян, предпринимателей, ученых и т. д.). Исторические предшественники идеологических текстов в русской культуре — «Записка о древней и новой России» Н. Карамзина и «Краткий курс истории ВКП(б)».

Ключевые слова: Н. Карамзин, экономика, политика, идеология, религия.

T.V. VOEVODINA

**State Ideology as a Secular Religion of the Common Cause:
the 1930-s and the Present Day**

Abstract. The true basis on which both economics and politics are based is the prevailing belief system of the people. The beliefs of modern man, which truly guide him through life, today take the form of ideology rather than religion. Ideology is a secular religion. To win the anti-colonial struggle of our people for national independence, a new ideology, a quasi-religion, must be created and inculcated in the minds of our people. It can be called the idea of common cause. The ideological work of the state consists of two parts:

1) elaboration of the «scripture» of the ideological quasi-religion and 2) organization of the system of its broadcasting to the masses. «Scripture» answers the questions: who we are, our historical origin, who are our friends and enemies, what are the goals of our people, what is the role of each social class (workers, peasants, entrepreneurs, scientists, etc.). The historical precursors of ideological texts in Russian culture are N. Karamzin's «Note on Ancient and New Russia» and «A Short Course of the History of the All-Union Communist Party (b)».

Keywords: N. Karamzin, economics, politics, ideology, religion.

Идущая в настоящий момент СВО — это, по существу дела, антиколониальное вооруженное восстание нашего государства и народа против глобальной метрополии во главе с США. Совершенно понятна ожесточенность и бескомпромиссность этой борьбы: для Запада на кону возможность продолжать эксплуатировать нашу страну, вывозить ее природные богатства, ценность которых во всем мире возрастает по мере их истощения, а для нас — возможность стать и остаться независимым, суверенным народом и государством — одним из очень немногих в мире.

Надо прямо и без виляния признаться самим себе: на протяжении (как минимум) последних тридцати лет Россия была колонией Запада. Напомню, *что такое колония в экономическом смысле: это страна, которая вывозит сырье или продукцию низкого передела и ввозит высокотехнологические товары и изделия высокого передела.*

Колониальное положение предполагает и идейную зависимость от метрополии. Она у нас налицо и ведется, *как минимум*, с начала 1970-х гг. Россия (тогда СССР) уже тогда была идейной (или, как теперь стало принято выражаться — *эпистемологической*) колонией Запада: все наши понятия, мысли, образы и образцы — все это было (и остается) заимствованным.

Сейчас пошли разговоры о борьбе со словесными заимствованиями, даже закон какой-то предлагается на эту тему. Это смешная попытка воздействовать на поверхность явления, не затрагивая и даже не пытаясь понять его сущность: дело ведь не в словах — дело в понятиях, которые обозначаются этими словами. А вот понятия-то сплошь заимствованные. Появятся свои идеи, свои смыслы — найдутся и свои слова.

Сегодня перед нашим народом и государством стоит неимоверно трудная задача: победить в военном противостоянии (как теперь принято говорить: *на поле боя*), и далее обрести всестороннюю независимость и

подлинный суверенитет.

Первое надо сделать в возможно короткие сроки (Ленин верно говорил: «Оборона есть смерть вооруженного восстания»; к антиколониальному восстанию это тоже, полагаю, относится). Второе, т. е. достижение всесторонней независимости — дело более долгое, но движение в этом направлении должно начаться немедленно. Важнейшей частью независимости (хотя и не единственной) является экономическая независимость и самодостаточность. То есть то, что называется автаркией. В нашей стране, которая имеет практически все природные ресурсы, такое положение вполне достижимо.

Совершенно очевидно, что достичь автаркии можно только проведя новую индустриализацию, т. е. заново создав передовую и современную промышленность: «иначе нас сомнут» — по известному выражению тов. Сталина. О том же говорил Муссолини в 1937 г.:

«Без экономической независимости независимость самой страны находится под угрозой: даже народ, обладающий высокими воинскими доблестями, можно сломить экономической блокадой». (Цит. по: Юлиус Эвола. Фашизм: критика справа).

Для того, чтобы реализовать этот колоссальный, поистине титанический проект — освобождение от колониальной зависимости и обретение подлинного суверенитета — необходимо создать и внедрить в умы широких масс народа соответствующую систему верований.

Я не разделяю базовую марксистскую идею экономического детерминизма. Я придерживаюсь противоположной точки зрения, тоже весьма распространенной в истории экономической и философской мысли: *подлинным базисом, на котором зиждется и экономика, и политика, является господствующая в народе система верований*. Так думали Макс Вебер, Вернер Зомбарт, наш соотечественник Сергей Булгаков и многие другие. О Шпенглер, о котором сейчас часто вспоминают, писал: *«Всякая экономическая жизнь есть выражение душевной жизни»*. В основе всякого, в том числе и экономического, поведения людей, лежит религия, расширительно понимаемая. Не случайно на протяжении тысячелетий главными людьми всех человеческих сообществ были религиозные лидеры, а главным сословием было духовное сословие: колдуны, брахманы, попы давали людям картину мира и создавали смыслы.

Кстати, история нашей деиндустриализации и превращения в колонию Запада в 1990-е гг. подтверждает правильность именно этого рода

представлений: у нас раньше произошел отказ от высокой независимой роли, прошла деиндустриализация духовная, а потом она проявилась на физическом плане, в реальности.

Следовательно, для достижения насущных целей нашего народа нам необходимо создать ни много ни мало — новую квази-религию.

Под религией я подразумеваю систему представлений о мире и человеке, учение о том, «что такое хорошо и что такое плохо», принимаемое не рационально, как научные знания, а на веру. Знаменитая фраза раннехристианского богослова Тертуллиана «Верую, ибо абсурдно» («Credo quia absurdum») именно и означает, что истины религии принимаются на веру и не требуют рациональных доказательств, и такие доказательства вообще невозможны.

Знания этого рода передаются в процессе воспитания детям, и люди приучаются руководствоваться ими в своей жизни.

Именно недоказуемые верования и руководят людьми в жизни. В прошлом это были догматы традиционных религий. Сегодня, во всяком случае в белом человечестве, к которому относимся мы, русские, религия имеет очень малое значение в повседневной жизни людей. Многие иногда ходят в церковь, совершают обряды, вроде освящения куличей, иные придерживаются постов, но при этом мне не известен ни один человек, который бы, принимая решения в своей практической жизни, руководствовался бы требованиями религии. (Я говорю о православных, мусульман я знаю мало.) Заветы религии могут еще в какой-то мере *удержать* от дурных поступков (например, вспомнив заповедь «не укради», кто-то воздержится от присвоения чужого имущества), но трудно представить, чтобы религия кого-то подвигла к *активному* поведению: пойти трудиться в реальном секторе экономики, уехать в деревню и работать в сельском хозяйстве, стать предпринимателем и создать крупное предприятие. Эти явления находятся в параллельной, непересекающейся плоскости по отношению к религии.

Когда-то адепты протестантизма считали предпринимательство и энергичное обогащение своим религиозным долгом, но эти времена прошли. Разумеется, в нас всех имеется некая религиозная подкладка, но реальной живой религиозной веры в современных людях крайне мало.

Верования современного человека, которые подлинно ведут его по жизни, сегодня имеют вид идеологии, а не религии. В сущности, это очень близкие понятия: *идеология — это светская религия.* Собственно, вся эпоха Модерна — это процесс замены религии на идеологию. Еще

в начале XIX в. Гегель верно заметил, что для современного человека утренняя газета заменяет утреннюю молитву. Сегодня авторитет священника давно заменен авторитетом звезд и celebrities.

Поэтому если мы хотим достичь независимости, нам жизненно необходима общегосударственная, общенародная идеология-религия. То есть система верований, которая должна руководить народом в его повседневном поведении. В том числе и экономическом поведении.

Идеология-религия совершенно не исключает существование традиционных религий и церквей. Главное, чтобы они не боролись друг с другом, а действовали дружно и в унисон. Ошибкой большевиков была борьба с религией и Церковью вместо сотрудничества в деле воспитания народа. Понятно, что они боролись с конкурентом: религия социализма против религии традиционной, но это было контрпродуктивно. Мне кажется, современному российскому государству удалось достичь принципиального взаимопонимания с Церковью. Когда наконец будет разработана идеология развития, хочется надеяться, что Церковь найдет способ соединить ее с православием.

Почему нельзя достичь успеха безо всякой идеологии-религии, а просто осуществив ряд мероприятий чисто экономического характера? Они известны, о них много говорит, например, известный экономист Ю.В. Катаронов. Это планирование на уровне народного хозяйства в целом, монополия внешней торговли, запрет свободного трансграничного движения капитала, ликвидация независимости Госбанка, политика протекционизма.

Все это необходимые, но далеко не достаточные условия успеха. Для того, чтобы поднять народ на большое дело, требующее серьезной работы, дисциплины и не сулящее немедленных «пирогов и пышек», необходимо, чтобы люди массово поверили в необходимость всего этого, чтобы это стало частью их личности.

Путь индустриализации — это весьма тернистый путь. Любая индустриализация, будь то классическая английская или догоняющая советская 1930-х гг., это огромная нагрузка на народ. При этом трудности и лишения — вот они, сегодня, а блага индустриализации — это дело будущего. Любая индустриализация — это тяжкий труд и простых людей, и организаторов процесса. Это высокие требования к народу в смысле дисциплины, организованности и порядка. Наш народ сегодня весьма разболтался, утратил навыки труда, долга и дисциплины — т. е. главней-

шие индустриальные навыки. Значительная часть народа люмпенизировалась, большинство представляет собой прекариат — временных, мало-квалифицированных работников. Я никого не хочу упрекать и критиковать, но очевидно: работа предстоит большая и трудная.

Вообще, приступая к любому большому делу, в том числе и в маленькой человеческой жизни, надо запастись верой. Верой в необходимость своего предприятия, в величие своей цели, верой в успех, верой в высокое значение своего дела. Индустриализация — это всегда отложенное благо: долг и труд уже сегодня, а повышение благосостояния и высокое положение в мире — гораздо позднее. В них надо верить. Именно для этого необходима религия-идеология.

О необходимости государственной идеологии говорят много и давно, но воз, как говорится, и ныне там. Создается и укрепляется впечатление, что это необычайно трудное дело — создать идеологию. Хотя, как мне кажется, если поставить цель, наметить сроки, подобрать годных людей — это дело вполне достижимое. Попытаюсь наметить некоторые пути.

Идеологическая, как и религиозная, работа состоит из двух частей: 1) создания собственно идеологии и 2) ее трансляция в массах.

Как у большинства больших религий имеется Главная Книга, так и идеология требует своего Писания. Его надо создать. Эта книга должна отвечать на фундаментальные вопросы. Кто мы такие? Чем славны наши предки, которыми мы гордимся? Каковы наши достижения в прошлом? Кто наши герои? Каковы наши цели в настоящем и будущем? Кто наши друзья? Кто наши враги? Чего они хотят и что мы можем им противопоставить?

Необходимо объяснить, почему нам нужна экономическая автаркия. Как ее достичь? Почему нужна индустриализация?

Надо объяснить, какова роль государства в этой работе. Какова роль частного капитала.

Это вообще очень важный вопрос. В нашей культуре очень слабо разработана роль частного предпринимателя в общем процветании страны. Он искони представлялся «купчиной толстпузым», барышником или, говоря по-марксистски, эксплуататором и экспроприатором.

Вопрос о позитивной, творческой роли частного предпринимателя разрабатывался в доктрине фашизма Муссолини и Салазара. На эти идеи сто́ит обратить внимание, в них много позитивного: в частности, пред-

ставление о том, что предприниматель только тогда заслуживает уважения, когда он не спекулянт, а «первый работник», организатор новых созидательных проектов. Опыт советского социализма показал, что без частной экономической инициативы процветание невозможно, но она должна подчиняться общей цели. Кажется, в социалистическом Китае этого в какой-то мере удалось достичь. Этот вопрос следует разработать в новой идеологии.

Изложение идеологии должно вестись в утвердительной и наступательной форме: не следует ничего отрицать, опровергать, бороться с фальсификациями истории и т. п. Опровержения, как правило, только укрепляют позиции опровергаемого контента.

В качестве исторического предшественника подобного текста можно привести «Записку о древней и новой России» Н.М. Карамзина и «Краткий курс истории ВКПб», авторство которого приписывается Сталину. Образцы несовершенные, но они могут дать некоторое направление мысли.

Главная книга должна стать основой для множества других текстов, фильмов, учебников, детских книжек и т. д. Вся массовая продукция не должна противоречить Главной книге. Разумеется, научные исторические сочинения могут излагать события в соответствии с требованиями исторической достоверности. Наука должна быть свободна от идеологических требований.

Эта новая идеология может быть названа *идеей общего дела*. Тут имеется некоторая отсылка к *религии общего дела* русского философа Николая Федорова, однако это не то же самое.

В основе идеи общего дела лежит простая мысль: мы все единый народ, одна семья, мы все трудимся на общее благо, каждый на своем рабочем месте. Мы украшаем нашу землю, превращая ее в Рай. У нас есть все необходимое для жизни, нам не нужны чужие земли. Но если кто хочет к нам приехать — мы примем их как гостей. Но вообще-то мы ни в ком не нуждаемся.

Помню, в учебнике, кажется, 3-го класса были слова Александра Невского, которые я запомнила. Он говорил иностранцам: «Скажите всем в ваших странах, пусть без страха жалуют к нам в гости, но кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет». Эти простые слова и составляют суть правильного отношения русских людей к иностранцам. Болезненное стремление «войти в европейский дом», стать «общечеловеками», слиться с Западом, доказать (себе, в первую очередь), что мы такие же,

как Запад — что потом вылилось в повизгивание на коврике перед дверью этого самого Запада — это позорное явление нашей истории. И об этом надо сказать внятно и отчетливо.

Вторая, не менее важная часть идеологической работы — это *трансляция* идеологии, распространение ее в массах — то, что в отношении религии называется прозелитизмом. Это требует большой и хорошо организованной работы. Среди историков христианства есть мнение, что не будь апостола Павла, талантливой и энергичной организатора, христианство так и осталось бы одной из многочисленных иудейских сект того времени, которые во множестве возникали и исчезали без следа.

Идеология должна быть государственной и общеобязательной в том смысле, что она должна преподаваться детям, начиная с детского сада и лежать в основе деятельности государственных СМИ. Либеральное представление о том, что все идеологии равны и могут соперничать на равных — неприемлемо. Идеология труда и долга всегда проиграет в популярности и привлекательности идеологии гедонизма и расслабона. Это все равно как предложить первоклассникам на выбор смотреть мультики или решать примеры: легко догадаться, что выберет большинство.

Государственная идеология должна лежать в основе всех художественных и иных произведений, финансируемых государством. Государство в лице своих уполномоченных органов должно заново научиться быть квалифицированным заказчиком художественной продукции, соответствующей государственной идеологии. Речь идет не о «цензуре», а о гораздо большем — руководстве всеми сторонами художественного процесса. Этому надо учиться, это трудно, но трудно — не значит невозможно. Фильмы, сериалы, популярные романы — все это должно воспитывать народ в требуемом направлении.

Отдельный аспект многогранной работы — это перестройка нашего образования под задачи достижения экономической автаркии и всесторонней независимости. Это отдельный большой вопрос. До нынешнего времени у нас пытались имитировать западные образцы, вроде Болонского процесса. Это было с нашей стороны карго-культом. Мне кажется, и стремление вернуться к советским образцам — это карго-культ наизнанку. Надо понять, что образование — это не какая-то самодовлеющая сущность — это механизм подготовки работников определенного типа. Какого? Какие умения и умения нам нужны? Это надо

обсуждать. Например, ответить на вопрос: готовить узких специалистов или более широкого профиля? Это не вполне понятно. А вот что понятно, это то, что для нормальной работы в народном хозяйстве нужны по преимуществу люди с твердым средним специальным образованием. Техники.

Еще понятно, что надо преодолеть злокачественную гуманитаризацию образования. Хватит уже давать всем подряд дипломы юристов и экономистов, которые потом становятся курьерами, охранниками и продавцами. А на изготовление переводчиков и журналистов я бы наложила мораторий на 30 лет.

Если мы оглянемся назад — в историю нашей индустриализации 1930-х гг., мы увидим многое из того, о чем было сказано выше. Власть сумела поднять народ на гигантский труд ради общей цели. Те, кто думает, что все было построено зеками и иностранными специалистами — ошибается. Был колоссальный энтузиазм, подлинная любовь к технике, молодежь стремилась получить технические специальности, работать в промышленности. Мои родители закончили школу в 1939 г. и рассказывали мне о тогдашних настроениях. Важно отметить, что мест по гуманитарным специальностям было ничтожно мало. И это хорошо! Значит, была большая конкуренция среди тех, кто действительно хотел заниматься историей, филологией или философией.

Успеху способствовало то, что государство не допускало расхолаживающих разговоров: а стоит ли? А надо ли? А во всех нормальных странах... Именно поэтому удалось достичь промышленной автаркии и выиграть войну.

Сегодня нам тоже предстоят большие испытания. Чтобы их выдержать, нужна могучая вера. В успех, в себя, в свою страну.

Этот текст может показаться далеким от экономики и неуместным на конференции экономистов. Однако я убеждена, что в экономике содержится 80% психологии и религии. Когда-то немецкий философ Вальтер Шубарт сказал, что историк, который не занимается философией — это просто хроникер. По аналогии с ним можно сказать, что экономист, не интересующийся философией и психологией — это бухгалтер или счетовод. Сегодня перед страной и ее экономикой стоят такие проблемы, которые требуют экономистов-философов и психологов.

В.Ю. СКАТКОВА

**Идеология государства
как двигатель экономического развития страны
на примере СССР**

Аннотация. В статье рассмотрено влияние идеологических факторов на развитие экономики страны на примере СССР, так как советский период в отечественной истории является наиболее близким к текущей действительности и наиболее показательным в связи с построением политической системы того времени вокруг единой идеологии. Посредством изучения хронологических событий автор исследует динамику развития и распространения идеологии в условиях существования советского строя и необходимость воспроизводства данной тенденции для развития экономики Российской Федерации в условиях текущих западных санкций.

Ключевые слова: идеология, СССР, экономическое развитие.

V.YU. SKATKOVA

**The Ideology of the State
as the Engine of Economic Development of the Country
Using the Example of the USSR**

Abstract. The article examines the influence of ideological factors on the development of the country's economy using the example of the USSR, since this period in Russian history is the closest to current reality and the most indicative in connection with the construction of the political system of that time around a single ideology. By studying chronological events, the author explores the dynamics of the development and spread of ideology under the conditions of the Soviet system and the need to reproduce this trend for the development of the economy of the Russian Federation in the context of current Western sanctions.

Keywords: ideology, USSR, economic development.

XX в. занимает существенное место не только в отечественной истории, но и мировой, так как является ярким примером того, как идеоло-

гическая составляющая может радикальным образом изменить существующий общественный уклад, повседневную практику и во многом даже сознание людей. Именно этот период является значимым для исследования, поскольку в течение 100 лет мировая история переживала существенные реформы и изменения, но, несмотря на их последствия, современные государства смогли восстановить свои экономики и нарастить объемы производства в окружающих их реалиях. В рамках отечественной истории это особенно актуально, так как сегодня Россия переживает тяжелый экономический период в связи с беспрецедентными санкциями, введенными со стороны западных государств (как следствие Специальной военной операции), и анализируя свое прошлое, мы можем понять, как использовать лучшее, что в нем было, в настоящем.

В данном исследовании мы рассмотрим, насколько идеологическая составляющая являлась предопределяющей (и являлась ли) в экономических успехах Советского Союза, и как государство посредством пропагандистской деятельности могло достигать необходимых плановых показателей.

Темпы роста и размеры советской экономики являются предметом изучения современных ученых, однако они сталкиваются с трудностью, так как сложно оценить реальные объемы советской экономики в связи с отсутствием полноты, доступности и достоверности информации о производстве и росте советского народного хозяйства. Для исследования статистики плановых экономик используется баланс народного хозяйства (БНХ), поскольку из-за отсутствия рыночных показателей и достоверной информации о расходах на оборону использование системы национальных счетов (СНС), которое зачастую применяется в мировой статистике, может не работать.

Экономический рост в государстве имел положительную динамику [7], резкий спад которой произошел только в период распада СССР и предшествующей ему «перестройки». Во многом данный положительный тренд связан с большой идеологической работой государства.

После Гражданской войны необходимо было восстанавливать отечественное производство: от инфраструктуры до наращивания темпов производства. И если в современном нам мире данные процессы во многом происходят за счет рыночных механизмов при государственной поддержке, то в реалиях плановой экономики данная процедура невозможна. Вследствие этого результативность экономики зависела от производительности населения Советского Союза.

Стремление к светлому будущему, достижению новых вершин, которые в дальнейшем могли бы привести к «мировой революции», были глобальной идеей для советских людей. Покорение космоса и освоение воздушного пространства, строительство электростанций и масштабных промышленных предприятий, освоение целинных земель — все это служило живым подтверждением возможностей советского народа, пусть местами официальная статистика и отличалась от фактических показателей.

Эталонным образом человека в СССР были герои, которые ставили интересы общества, государства над личными, готовы были пожертвовать собой ради великой цели. Легендарные летчики В. Чкалов, П. Осипенко, М. Раскова, В. Гризодубова, М. Водопьянов, исследователи Арктики О. Шмидт, И. Папанин, космонавты Ю. Гагарин, Г. Титов были кумирами своего поколения.

Также для стимулирования производства в государстве пропагандировался не просто ответственный подход к работе, а огромные переработки как вклад в развитие социализма, который может совершать каждый человек на ежедневной основе. Так, например, возникло «стахановское движение» среди последователей Алексея Стаханова, который в процессе своей ежедневной работы неоднократно в разы превышал плановые показатели. Кроме материального, передовики социалистического соревнования получали и моральное поощрение: государство присваивало им звания Героя Социалистического Труда, награждало орденами и медалями, переходящими Красными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, едиными общесоюзными знаками «Победитель социалистического соревнования» и «Ударник пятилетки» [3].

Во многом именно такой подход помог государству уже к 1926 г. вернуть народное хозяйство к довоенному уровню, к 1928 г. увеличить валовый прирост продукции на 15% и повысить производительность труда на 9% [11].

Корреляцию между производительностью труда и идеологическим влиянием мы можем увидеть через показатель, который более точно описывает существующую на тот момент конъюнктуру экономики, так как в период советской власти преобладающее развитие получили отрасли «тяжелой» промышленности для обслуживания военных целей.

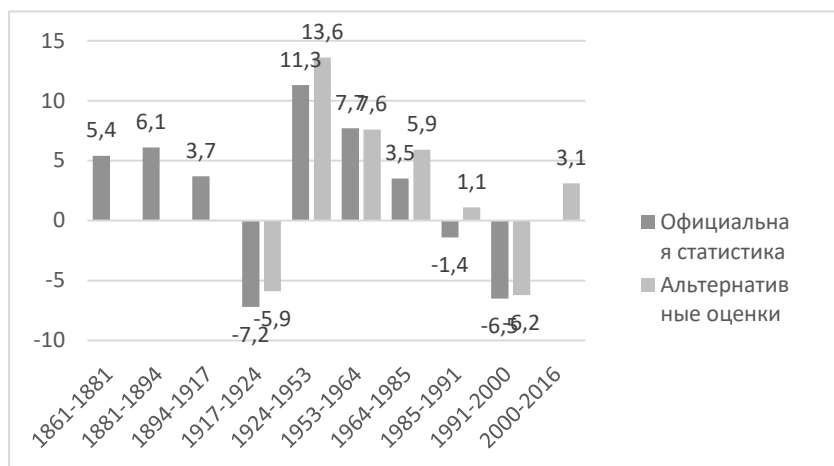

Рис. 1. Среднегодовые темпы роста промышленного производства РИ/СССР/РФ по периодам правления [9]

Из рис. 1 мы можем увидеть, насколько рост промышленного производства в период руководства страной И.В. Сталиным превосходит остальные периоды. Данный период в отечественной истории характеризуется значительным «культом личности Сталина», который и определил значительный подъем экономики.

Уже первая «пятилетка» показала большие амбиции нового лидера государства в рамках экономического развития страны, хотя устанавливаемые им показатели не всегда были достижимы. Председатель ВСНХ В.В. Куйбышев в октябре 1928 г. писал жене: «Вот что волновало меня вчера и сегодня: баланса я свести не могу и так как решительно не могу пойти на сокращение капитальных работ (сокращение темпа) придется брать на себя задачу почти непосильную в области снижения себестоимости» [1]. Несмотря на то, что выполнение плана началось без четко установленных целевых показателей, первый год показал значительные результаты, поскольку установленные планы выполнялись, а иногда даже и перевыполнялись. После данных успехов в 1929 г. И.В. Сталин утвердил оптимальный пятилетний план, в рамках которого ожидался промышленный рост в 22%, что является значительным показателем в данной отрасли (по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2021 г. промышленный рост в РФ составил 5,3% по сравнению с 2020 г.). Первый пятилетний план был закончен досрочно за 4 года

и 3 месяца, и по официальным данным, к 1933 г. было построено 1500 новых предприятий, например, Уралмаш, Днепрогэс, Горьковский автомобильный завод и т. д. [4]. Однако также были плановые показатели, которые так и не были достигнуты в этот период, они были выполнены только в последующие годы. К таким показателям относится фактическое производство электроэнергии, которое составило 13,5 млрд кВт-ч против 22 запланированных; угля — 64,6 млн т против 90; чугуна — 6,2 млн т против 17 млн т и т. д.

Партия не опубликовывала данные показатели, делая акцент на достижениях, что не позволяло сеять в людях зерно сомнения о возможной несостоятельности данных планов. Вследствие подконтрольности СМИ государству людям неоткуда было узнать действительную ситуацию, и они могли полагаться только на ту информацию, которую им предоставляют органы власти, поэтому стимул к производству только поддерживался такими новостями о достижениях в экономической сфере.

Как позднее написал Дж. Оруэлл в своей антиутопии «1984», «...и если все принимают ложь, навязанную партией, если во всех документах одна и та же песня, тогда эта ложь поселяется в истории и становится правдой». «Кто управляет прошлым, — гласит партийный лозунг, — тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым». И такой же механизм работы с информацией происходил в рассматриваемый нами исторический период. Люди видели оптимистичные официальные рапорты о небывалых урожаях, увеличении выплавки чугуна и стали на душу населения, связки баранок и горы алюминевых кастрюль на фотографиях в газетах, пусть в действительности их окружал тотальный дефицит, но в силу того, что большую часть информации было невозможно проверить из-за ограниченности ресурсов и невозможности к мобильности, то оставалось только верить в потенциальное «изобилие» в других регионах государства.

Также поддерживал ограниченность информации «железный занавес» — данный термин был введен У. Черчиллем в 1946 г., но описывал положение вещей задолго до его появления. Советский гражданин не мог сравнить жизнь на родине с заграницей, так как не было возможности посетить другую страну как турист или прочесть новости об их жизни. В 1930 г. 257 человек, из которых 244 были рабочими-ударниками, отправились в круиз вокруг Европы на теплоходе «Абхазия». Это было разовое мероприятие, которое превратили в красивую пиар-акцию. Людям пытались показать «ужасы» капитализма. Западные страны

как раз переживали последствия Великой депрессии. Молодецкий вид счастливых туристов-передовиков из Страны Советов явно диссонировал с унылым настроением безработных судостроителей на побережьях Европы, отмечают авторы. Все это также подстегивало людей трудиться для того, чтобы достичь светлого будущего в перспективе.

В послевоенные годы политика И.В. Сталина приобрела более радикальный характер, граничащий даже с жестокостью. Политический деятель вводил высокие целевые показатели, требовал от предприятий необходимой производительности, а от людей — повиновения и подконтрольности государству, что стимулировалось широкой распространенностью репрессий. Так, например, после войны крестьяне платили налоги не только деньгами, но и натурой (шкурами, молоком и т. д.), что приводило к голоду на Украине и в Молдавии, так как все выращенное приходилось продавать на рынках [2].

Важным фактором, который сдерживал потенциальные недовольства, был страх, потому что оказаться в ссылке и в трудовом лагере было еще хуже, ярким примером чего являются ГУЛАГи.

Однако именно эти меры способствовали тому, что в 1950-х гг. СССР занимал 2-е место в мире и 1-е место в Европе по размерам экономики. При этом, после смерти И.В. Сталина, проститься с ним пришлось настолько много людей, что в толпе началась давка и покалеченных/умерших людей увозили на «скорых». Во многом данный диссонанс между репрессиями и отношением населения к «вождю» связан именно с идеологическим фактором. Именно этот политический деятель укрепил в людях веру в коммунизм, именно с ним советский народ одержал победу над нацистской Германией, именно с ним страна смогла восстановиться после ужасов войны, и именно поэтому данные репрессивные меры не приводили к восстанию: люди боялись, но уважали лидера, и не могли допустить иного расклада событий.

Зависимость и результативность данной формы идеологического контроля от лидера государства ярко показывают первые годы после смерти И.В. Сталина. Одним из первых начал объявлять амнистии жертвам репрессий и «смягчать» сталинский режим его ближайший соратник Л.П. Берия. Также подвергся критике «культ личности» при Н.С. Хрущеве, который и ввел данное выражение в обиход в своем докладе в 1956 г. И, как мы видим из рис. 1, темпы экономического роста в дальнейшем значительно уступают экономическим показателям при руководстве И.В. Сталина.

Несмотря на обратную ситуацию в действиях государственной власти после смерти «вождя», те механизмы воспитания, информирования и продвижения советской идеологии, заложенные в данный период, активно использовались в последующие годы. Основные ценности, основные государственные идеи закладывались в детей со школьной скамьи, воспевались в фильмах и песнях. Кроме того, дети входили в пионерскую организацию, где они получали дополнительное образование и учились быть самостоятельными, уважать коллектив и бороться за идеалы коммунизма. Пионерские лагеря стали обязательной частью жизни детей в СССР.

В 1990-е гг. Россия совершила рывок к капитализму, т. е. отказу от старой системы в пользу полярно новой. Капитализм — это не только про другой экономический уклад, это про другой образ мышления, который закладывается в людях годами, но государство, отказавшись от прошлого пути развития, не объяснило людям, как жить по-новому. В таких условиях люди строили сами свою жизнь, сами устанавливали для себя «что такое хорошо, а что такое плохо», в результате чего возник период истории, когда во многом устройство общества определял не закон и определенные ценности, а физическая сила и стремление к получению материальных благ.

Особенно важно рассмотреть количество преступлений среди несовершеннолетних граждан (рис. 2).

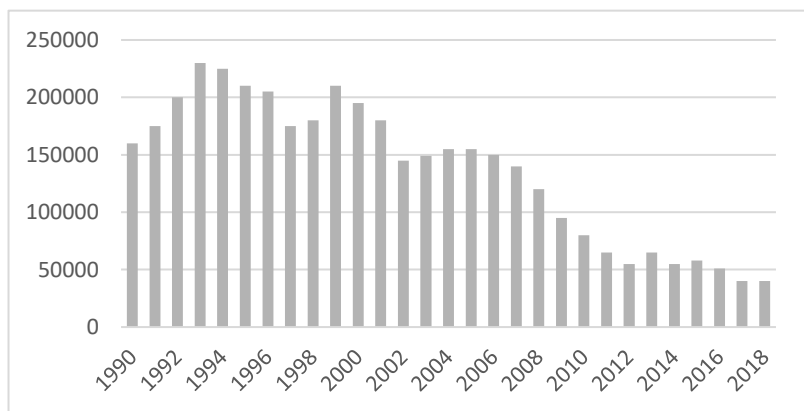

Рис. 2. Абсолютные показатели преступности населения в возрасте 14—17 лет в 1990—2018 гг., человек [8]

В сравнении с современными показателями количество преступников несовершеннолетнего возраста в 1990-х гг. превышает их почти втрое. Именно в этом возрасте формируются личность человека, его жизненные ориентиры, но в силу больших экономических проблем данный аспект жизни не был у молодежи в приоритете. Основные проблемы, которые волновали молодых людей, были социально-политическими, в их число входили: расширение безработицы; рост цен; криминализация общества; война в Чечне. На втором месте — спад промышленности, на третьем — экологические проблемы, на четвертом — политические. И только на пятом месте были проблемы, которые касались кризиса морали, культуры и нравственности [5].

Уже в тот период у людей не смогла сформироваться идеологическая позиция, которая транслировала бы отечественные ценности и служила бы единой базой для объединения людей вместе как в мирные, так и в тяжелые времена. На смену советской идеологии пришла, как ни парадоксально, западная, против которой долгое время велась «Холодная война», вплоть до развала Советского союза. Стоит отметить, что многие методы в распространении западной пропаганды и воспитания своих граждан совпадали с советской школой, только если раньше на территории советской страны распространялась идеология, которая коррелировалась со стратегическими целями развития государства, то после 1991 г. она стала чуждой отечественным целям и не позволяла создать свою собственную систему ценностей. Так, сегодня в мире, например, возглавляют первую десятку ста фильмов, которые нужно посмотреть каждому, по версии сайта Total Film, составляют исключительно картины производства США [10], а через кинематограф происходит формирование «идеальной» картины мира в сознании людей; наиболее прослушиваемыми мировыми исполнителями являются также американские певцы, что формирует приоритет западной культуры, а не отечественной во многих странах, в том числе и в России (данный рейтинг ежегодно обновляется музыкальной платформой Spotify, и в 2023 г. топ-10 составили исполнители, песни которых написаны на английском языке [12]); в большинстве как государственных, так и частных школ США церемония поднятия флага страны и произнесение клятвы верности флагу проходят на ежедневной основе (в СССР данная практика была распространена в пионерских лагерях) и т. д.

Во многом данное стечение событий можно понять, поскольку после развала СССР основной задачей государства было восстановление

отечественной экономики, однако на современном этапе исторического развития именно идеологический фактор стал ключевой причиной «раскола» общества и проигрыша информационной войны после начала СВО. Сепарирование Запада от Российской Федерации сделало нашу страну отстраненной от глобального рынка и продуктов его культуры в том числе. А заменить их оказалось первоначально нечем. Идеологический кризис стал очевиден в период начала СВО, так как только после объявления частичной мобилизации 21 сентября 2022 года «из России уехали почти 1 млн человек, сказал «Forbes» собеседник, знакомый с кремлевскими оценками. Другой собеседник в Администрации президента уточнил, что речь идет о 600 000—700 000 россиян» [6]. И несмотря на то, что с начала специальной военной операции прошло почти два года, отток населения из страны, хотя и не такой большой, как в первые месяцы, продолжается.

Современные условия ставят существенные вызовы перед нашей страной, исторический поворот снова возвращает нас в точку, когда необходимо заново выстраивать отечественное производство и перестраивать его на независимый и автономный лад, дабы обеспечить экономическую и политическую безопасность государству. Из опыта СССР можно сделать вывод, что одним из ключевых факторов, который стимулирует людей трудиться (и трудиться много), является идеология, так как глобальная идея, цель заставляют верить людей в свои силы и позволяют им понять, для чего они трудятся, как они хотят, чтобы жили их дети и внуки в будущем, и какую страну они хотят буквально построить своими силами в дальнейшем. Для этого важно учитывать опыт Советского Союза и механизм распространения идеологического воспитания среди населения. Также важно учитывать недочеты той системы и, выстраивая необходимые государству процессы, стараться избегать их, что будет характеризовать нашу страну не только как сильную державу, которая смогла выстоять большое экономическое и политическое давление внешних агрессоров, но и как мудрую, которая с уважением относится к прошлому и эффективно использует опыт, пройденный нашими предками, в настоящем, чтобы делать страну только лучше и укреплять ее позиции на международной арене²⁰.

²⁰ Автор выражает благодарность своему научному руководителю д.э.н., профессору А.В. Кузнецову за помощь в написании статьи.

Литература

1. «Инсульт случился очень вовремя». Как смерть Сталина изменила жизнь СССР и советских людей: URL: https://lenta.ru/articles/2019/03/05/posle_stalina/ (дата обращения: 30.11.2023).
2. *Лельчук В., Ильин А., Кошелева Л.* Индустриализация СССР: стратегия и практика // Урок дает история. М., 1989. С. 201.
3. Мифология и идеология СССР: URL: <https://www.sakharov-center.ru/node/11660> (дата обращения: 30.11.2023)
4. *Муравьева Л.А.* Промышленное развитие и финансы в годы довоенных пятилеток // Финансы и кредит. 2003. № 9 (123).
5. *Попов М.Ю.* Ценностные ориентации молодежи и ее отношение к преступности // Общество и право. 2005. № 3.
6. Россию после 21 сентября покинули около 700 000 граждан: URL: <https://www.forbes.ru/society/478827-rossiu-posle-21-sentabra-pokinuli-okolo-700-000-grazdan> (дата обращения: 30.11.2023).
7. Трудности перерасчета: как оценить масштабы советской экономики и темпы ее роста: URL: <https://www.hse.ru/news/438414950.html> (дата обращения: 25.11.2023).
8. *Хасанова Р.Р.* Динамика преступности несовершеннолетних в России // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 11.
9. Экономика СССР 1929—1955 годы. Причины феноменального роста: URL: <https://exp.idk.ru/analytics/review/ehkonomika-sssr-1929-1955-gody-prichiny-fenomenalnogo-rosta/557844/> (дата обращения: 25.11.2023).
10. 100 лучших фильмов всех времен по версии сайта Total Film: URL: https://www.kinopoisk.ru/lists/movies/top_100_by_total_film/?sort=rating (дата обращения: 30.11.2023).
11. Back in USSR: советские приемы стимулирования производства в современных реалиях: URL: <https://m.realnoevremya.ru/articles/200969-kak-povyshali-proizvoditelnost-truda-v-sssr-i-rabotaet-li-eto-seychas> (дата обращения: 30.11.2023).
12. The top global artists of 2023: URL: <https://newsroom.spotify.com/2023-11-29/top-songs-artists-podcasts-albums-trends-2023> (дата обращения: 30.11.2023).

НАШИ АВТОРЫ

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, председатель Научного совета «Центр общественных наук МГУ», заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*lab.phil.ec@mail.ru*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,

к.э.н., ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*eszotova@mail.ru*).

БИРЮКОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор политологических наук, профессор, кафедра социальной антропологии и межкультурных коммуникаций, РАНХиГС при Президенте РФ, Новосибирск, Россия (*birs.07@mail.ru*).

БУГАЯН ИЛЬЯ РУБЕНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Южно-Российский институт филиал, РАНХиГС при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия (*bugayan-ir@mail.ru*).

ВОЕВОДИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА,

президент, ООО «Белый кот», Москва, Россия (*koshkarys@gmail.com*).

ГУЗЕВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, Волжский, Россия (*guzev@vgi.volsu.ru*).

ЖУЛИКОВ ПЕТР ПЕТРОВИЧ,

кандидат технических наук, доцент, профессор, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия (*peterjulikov@yandex.ru*).

КОЗЛАЧКОВ АНАТОЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,

президент, Ассоциация банков России, Москва, Россия (*toolmail1963@gmail.com*).

КУЗНЕЦОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия (*kuznetsov0572@mail.ru*).

МОЛЧАНОВ КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор философских наук, кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*mailconst@gmail.ru*).

НЕДЗВЕЦКАЯ НАТАЛИЯ ПАВЛОВНА,

кандидат экономических наук, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*n.nedzvetskaya@gmail.com*).

НИКОЛАЕВ НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ,

кандидат исторических наук, доцент, Волжский филиал Волгоградского государственного технического университета, Волжский, Россия (*nikcam@mail.ru*).

ОЛЕЙНИКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия (*alek.oleinikoff20102yandex.ru*).

ПОКИДЧЕНКО МИХАИЛ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*pokidchenko@yandex.ru*).

ПОЧИНКОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный университет (филиал), Новороссийск, Россия (*pochta666555@mail.ru*).

РЫБКОВСКАЯ ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, факультет управления, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет; доцент, факультет инженерного менеджмента, Институт отраслевого менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия (*olga-rybkowskaja@mail.ru*).

СКАТКОВА ВАЛЕРИЯ ЮРЬЕВНА,

студентка бакалавриата, факультет международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия (valeriya.skatkova@mail.ru).

СОКОЛОВ РОМАН ЕВГЕНЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, главный специалист, Всероссийская патентно-техническая библиотека, Федеральный институт промышленной собственности, Москва, Россия (Dr.roman.sokolov@yandex.ru).

СУБЕТТО АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра общественных наук, Северо-Западный институт управления РАНХиГС; кафедра истории религии и теологии, РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия (subal1937@yandex.ru).

СУХИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,

научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (tssmsu@mail.ru).

ТУРИЩЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,

доктор медицинских наук, профессор, писатель, Москва, Россия (tursn@mail.ru).

ТУРИЩЕВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА,

кандидат культурологии, старший преподаватель, кафедра медиалингвистики, факультет журналистики, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (galarina@bk.ru).

ХАЗИН МИХАИЛ ЛЕОНИДОВИЧ,

президент, Фонд экономических исследований М. Хазина; действительный государственный советник РФ (в отставке), Москва, Россия (khazin@yandex.ru).

ХУБИЕВ КАЙСЫН АЗРЕТОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра политической экономики, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (khubiev48@mail.ru).

ХУЗМИЕВ ИЗМАИЛ КАУРБЕКОВИЧ,

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, Северо-Осетинское отделение Вольного экономического общества России, независимый эксперт, Владикавказ, Россия (*izmailh@mail.ru*).

ЧАБАНОВ ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНОВИЧ,

доктор технических наук, профессор, Санкт-Петербург, Россия (*vtchabanov@mail.ru*).

ШАХОВА ДАРЬЯ ИГОРЕВНА,

аспирантка, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия (*dmokrousova@sfedu.ru*).

ШЕВЧЕНКО ИГОРЬ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Институт бизнеса и делового администрирования, РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия (*managerial@mail.ru*).

OUR AUTHORS

OSIPOV YURIY MIKHAYLOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Chief of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*lab.phil.ec@mail.ru*).

ZOTOVA ELENA SERAPHIMOVNA,

Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

BIRYUKOV SERGEY VLADIMIROVICH,

Doctor of Economics, Professor, Department of Social Anthropology and Intercultural Communications, RANEPa under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia (*birs.07@mail.ru*).

BUGAYAN IL'YA RUBENOVICH,

Doctor of Economics, Professor, South Russian Institute Branch, RANEPa under the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia (*bugayan-ir@mail.ru*).

VOEVODINA TAT'YANA VLADIMIROVNA,

CEO of «Bely Kot» LLC, Moscow, Russia (*koshkarys@gmail.com*).

GUZEV MIKHAIL MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Volzhsky branch of Higher Education «Volgograd State University», Volzhsky, Russia (*guzev@vgi.volsu.ru*).

ZHULIKOV PETR PETROVICH,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Professor, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia (*peterjulikov@yandex.ru*).

KOZLACHKOV ANATOLIY ANATOLIEVICH,

President, Association of Banks of Russia, Moscow, Russia (*toolmail1963@gmail.com*).

KUZNETSOV ALEKSEY VLADIMIROVICH,

Doctor of Economics, Professor of the Department of World Economics and World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (*kuznetsov0572@mail.ru*).

MOLCHANOV KONSTANTIN VLADIMIROVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Economics, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*mailconst@gmail.ru*).

NEDZVETSKAYA NATALIYA PAVLOVNA,

Candidate of Economics, Laboratory of Philosophy of Economics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*n.nedzvetskaya@gmail.com*).

NIKOLAEV NIKOLAY YUR'EVICH,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Volga Branch of Volgograd State Technical University, Volzhsky, Russia (*nikcam@mail.ru*).

OLEYNIKOV ALEKSANDR ALEKSEEVICH,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia (*alek.oleinikoff20102yandex.ru*).

POKIDCHENKO MIKHAIL GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*pokidchenko@yandex.ru*).

POCHINKOVA ELENA ANATOL'EVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Kuban State University (branch), Novorossiysk, Russia (*pochta666555@mail.ru*).

RYBKOVSKAYA OL'GA NIKOLAEVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Faculty of Management, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities; Associate Professor, Faculty of Engineering Management, Institute of Industry Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (*olga-rybkovskaja@mail.ru*).

SKATKOVA VALERIYA YUR'EVNA,

Student, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (*valeriya.skatkova@mail.ru*).

SOKOLOV ROMAN EVGEN'EVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, Head Specialist, State Patent and Technical Library, Moscow, Russia (*Dr.roman.sokolov@yandex.ru*).

SUBETTO ALEKSANDR IVANOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Department of Social Sciences, Northwestern Institute of Management, RANEPa; Department of History of Religion and Theology, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia (*subal1937@yandex.ru*).

SUKHINA TAT'YANA SERGEEVNA,

Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*tssmsu@mail.ru*).

TURISHCHEV SERGEY NIKOLAEVICH,

Doctor of Medical Sciences, Professor, Writer, Moscow, Russia (*tursn@mail.ru*).

TURISHCHEVA GALINA SERGEEVNA,

Candidate of Cultural Studies, Senior Lecturer, Department of Media Linguistics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*galarina@bk.ru*).

KHAZIN MIKHAIL LEONIDOVICH,

President of M. Khazin's Foundation for Economic Research; Acting State Councilor of the Russian Federation (retired), Moscow, Russia (*khazin@yandex.ru*).

KHUBIEV KAISYN AZRETOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*khubiev48@mail.ru*).

KHUZMIEV IZMAIL KAURBEKOVICH,

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor, North Ossetian Branch of the Free Economic Society of Russia, independent expert, Vladikavkaz, Russia (*izmailh@mail.ru*).

CHABANOV VLADIMIR EMEL'YANOVICH,

Doctor of Technical Sciences, Professor, St. Petersburg, Russia (*vtchabanov@mail.ru*).

SHAKHOVA DAR'YA IGOREVNA,

Postgraduate Student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
(*dmokrousova@sfedu.ru*).

SHEVCHENKO IGOR' GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Institute of Business and Business Administration, RANEPA under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia (*managerial@mail.ru*).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Россия в борьбе за Россию (по материалам декабрьской 2023 г. международной научной конференции) (Ю.М. ОСИПОВ)	3
---	---

Раздел I

Стратегические перемены: политика, государственность, общество

К.А. ХУБИЕВ

Россия в системе цивилизационного цикла	6
---	---

М.Г. ПОКИДЧЕНКО

Россия — это Евразия?	18
-----------------------------	----

И.Г. ШЕВЧЕНКО

Гравитационная модель структурирования пространства Восточной Европы	27
---	----

А.А. КОЗЛАЧКОВ

О судьбе свободы в современном мире	29
---	----

М.М. ГУЗЕВ

Россия в борьбе за Россию, демография: между Сциллой и Харибдой	43
--	----

К.В. МОЛЧАНОВ

Путь современной России по дороге опосредствованного капитализма	50
---	----

Д.И. ШАХОВА

Культурная идентичность России: компромисс между Западом и Востоком	60
--	----

Н.Ю. НИКОЛАЕВ

Отечественная антивоенная мысль во второй половине XIX в. и современность: интеллектуальные параллели и идейное влияние	67
---	----

Раздел II

Обретение экономики и целостное развитие национального хозяйства

И.Р. БУГАЯН

Современное хозяйство: общая причина,
препятствующая повышению его эффективности в РФ и мире 75

Е.А. ПОЧИНКОВА

Национальное богатство
в условиях геополитической трансформации 82

М.Л. ХАЗИН

Сравнительная характеристика
СССР в 1991 г. и США в 2024 г. 86

Р.Е. СОКОЛОВ

Экономика интеллектуальной собственности:
к философии методологии 90

П.П. ЖУЛИКОВ

Некоторые угрозы развития
мирового экономического хозяйства 99

Н.П. НЕДЗВЕЦКАЯ

Искусственный интеллект как главный фактор
развития новейшей экономики 106

В.Е. ЧАБАНОВ

О неизбежности изменения финансовой системы России 113

О.Н. РЫБКОВСКАЯ

Проблемы и перспективы формирования
интеллектуального суверенитета России 124

Т.С. СУХИНА

Проблема кадрового дефицита
в современном российском хозяйстве 137

С.Н. ТУРИЩЕВ, Г.С. ТУРИЩЕВА

Естественные ресурсы
повышения жизнеспособности биосистем 147

И.К. ХУЗМИЕВ

Внедрение технологий искусственного интеллекта
в экономику — необходимость или дань моде? 153

Раздел III

К национальной идеологии: былое, настоящее, будущее

С.В. БИРЮКОВ

Россия: к созданию национальной идеологии
в качестве ответа на современные вызовы 158

А.В. КУЗНЕЦОВ

Россия в мировой экономике:
необходимость стратегических перемен 164

А.И. СУБЕТТО

Идеология победы из России — идеология ноосферного
прорыва, спасающая человечество от экологической гибели 173

А.А. ОЛЕЙНИКОВ

Исторические законы и принципы
цивилизационного развития России 195

Т.В. ВОЕВОДИНА

Государственная идеология как светская религия
общего дела: 1930-е гг. и наши дни 203

В.Ю. СКАТКОВА

Идеология государства
как двигатель экономического развития страны
на примере СССР 212

Наши авторы 222

CONTENT

Preface

Russia in the Struggle for Russia (Based on the Materials of December 2023 International Scientific Conference) (<i>Yu.M. OSIPOV</i>)	3
---	---

Part I

Strategic Changes: Politics, Statehood, Society

<i>K.A. KHUBIEV</i> Russia in the System of the Civilizational Cycle	6
<i>M.G. POKIDCHENKO</i> Is Russia — Eurasia?	18
<i>I.G. SHEVCHENKO</i> The Gravitational Model of Structuring the Space of Eastern Europe	27
<i>A.A. KOZLACHKOV</i> On the Fate of Freedom in the Modern World.....	29
<i>M.M. GUZEV</i> Russia in the Struggle for Russia, Demography: Between Scylla and Charybdis	43
<i>K.V. MOLCHANOV</i> The Path of Modern Russia along the Road of Mediated Capitalism.....	50
<i>D.I. SHAKHOVA</i> Russia's Cultural Identity: Compromise Between West and East	60
<i>N.Yu. NIKOLAEV</i> Russian Anti-War Thought in the Second Half of the XIX Century and Modernity: Intellectual Parallels and Ideological Influence	67

Part II

The Acquisition of the Economy and the Integral Development of the National Economy

I.R. BUGAYAN

Modern Economy: a Common Reason Preventing the Increase of its Efficiency in the Russian Federation and the World 75

E.A. POCHINKOVA

National Wealth
in the Context of Geopolitical Transformation 82

M.L. KHAZIN

Comparative Characterization
of the USSR in 1991 and the USA in 2024 86

R.E. SOKOLOV

The Economics of Intellectual Property:
to Philosophy of Methodology 90

P.P. ZHULIKOV

Some Threats to the Development
of the World Economic Economy..... 99

N.P. NEDZVETSKAYA

Artificial Intelligence as the Main Factor
in the Development of the Latest Economy..... 106

V.E. CHABANOV

On the Inevitability of Changes in Russia's Financial System 113

O.N. RYBKOVSKAYA

Problems and Prospects of Formation
of Intellectual Sovereignty of Russia 124

T.S. SUKHINA

The Problem of Personnel Shortage
in the Modern Russian Economy 137

S.N. TURISHCHEV, G.S. TURISHCHEVA

Natural Resources for Biosystems' Viability Increase 147

I.K. KHUZMIEV

Is the Introduction of Artificial Intelligence Technologies
into the Economy a Necessity or a Fashion Statement? 153

Part III

Towards a National Ideology: the Past, the Present, the Future

S.V. BIRYUKOV

Russia: Towards the Creation of a National Ideology
as a Response to Modern Challenges..... 158

A.V. KUZNETSOV

Russia in the Global Economy:
the Need for Strategic Changes 164

A.I. SUBETTO

The Ideology of Victory from Russia is the Ideology
of a Noospheric Breakthrough that Saves Humanity
from Environmental Destruction 173

A.A. OLEINIKOV

Historical Laws and Principles of Civilizational
Development of Russia..... 195

T.V. VOEVODINA

State Ideology as a Secular Religion of the Common Cause:
the 1930-s and the Present Day..... 203

V.Yu. SKATKOVA

The Ideology of the State
as the Engine of Economic Development of the Country
Using the Example of the USSR..... 212

Our Authors 222

Научное электронное издание

Россия в борьбе за Россию: государственность и социум, хозяйство и культура, глобальные конфликты и миротворчество

Материалы по итогам Международной
научной конференции,
посвященной 35-летию
лаборатории философии хозяйства
(6–8 декабря 2023 г., экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова)

*Под редакцией
Осипова Юрия Михайловича
Зотовой Елены Серафимовны*

Текст пособия представлен в авторской редакции

ISBN 978-5-00078-852-3

9 785000 788523 >

Подписано к использованию 14.06.2024 г. Заказ № 24154

Объем издания – 1,82 Мб

Комплектация издания – 1 pdf файл

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33